

IX. ЗАПИСНАЯ ТЕТРАДЬ (1875—1876)

1875

Припадки.

22 сентября <1875 г.> из сильных (но не из самых), в ночь, под утро, в 6 часов пополуночи, после трехмесячного перерыва. Полнолуние. Тугость. Легкая г<орлов>ая кровь, очень сильный прилив к голове. Раздражительность.

Октяб<ря> 13 (понедельник) утром, во сне, в 7 часов, не так сильный.

Января 26 <1876 г.>. Понедельник, утром, во сне, в 7 часов, из довольно сильных, [полнолуние] (1-я четверть луны).//

12 февраля деньгами — 576 р. <дневник расходов>.//

Купить книги: Беляева «Крестьяне на Руси».//

С 24 октября 75 года. *Библиограф<ические> справки.* «Голос», № 294—1875 г.— Статья о *Servition de liste* и *servition de division*.//

1875. От 5-го ноября «Москов<ские> ведомости» ([Че] О египетском наследстве (Черняев).

От 6-го ноября «Голос». Фельетон из Берлина, о нигилистине в русских школах.

«Дневник писателя»

От 8-го ноября. Пятница *. В среду был у к<нязя> Мещерского Черняев. «У нас всего 6 400 000 патронов, и так как порох в металлических трубках, то химически разложился (sic) и стрелять нельзя. Ружей по новой системе у нас всего только 70 000, а из всех других стрелять нельзя». Я сказал, что союз трех сев<ерных> держав сделает то, что Турцию не разделят, а каждая будет беречь ее, и останется каждая одна к другой во вражде (через турецкие дела). А Англия меж тем [кон] займет-таки Египет тоже, чтоб беречь его, а уж раз займет, то и не выйдет, Черняев вдруг заметил: «А нам что за дело, что Англия займет Египет, и пусть ее!» (sic).

Черняев тоже уверял, что перевооружение России назначено окончить к 1889 году (sic).

Хлестаков по крайней мере врал-врал, да все же хоть капельку да боялся во время вранья, что вот его возьмут да и вытолкают. Современные Хлестаковы не боятся и врут с полным спокойствием.

* Под строкой: Суббота

Наша консервативная часть общества не менее говенна, чем всякая другая. Сколько подлецов к ней примкнули, Филоновы, Крестовский, поэт //с своей поэмой. Граф Сальяс с своим легкомыслием, генерал злой дурак. Грязные в семействе Авсеенки и Крестовские — Фадеев с своим царем в голове. //

Все спокойны, все самолюбивы, и уж, кажется, одно это должно бы мучить вечным беспокойством. Напротив, современный самолюбец не трепещет за себя, как он вошел, как он стоит, хорошо ли он сказал. Нынче *все спокойны* и всякий уверен, что все принадлежит ему одному. А нет, то он и застрелится.

Папа, простите меня, 27 лет, и я ничем не проявил. Я застрелюсь. Это еще хорошо, тут какая-то гордость. А другой просто стреляется из-за того, что он не так богат, как Овсянников. Для чего ж и жить, как не для гордости?

Если не религия, но хоть то, что заменяет ее на миг в человеке. Вспомните Дидро, Вольтера, [Руссо], их век и их веру... О какая это была страстная вера. У нас ничего не верят, у нас *tabula rasa*. Ну хоть в Большую Медведицу, вы смеетесь — я хотел сказать хоть в какую-нибудь великую мысль. //

Фантастическая идея *Ордена чести* вместо дворянства (в виде юмористической поправки идей Фадеева насчет купцов).

Но семинарист действует [гуртом] всем гуртом. Семинарист всегда в гурте. Это скотина стадная*.

Рассказ Некрасова о последних днях Решетникова (революционеры, старого Гаврилу) в параллель с изыскным Авсеенко — Юхотский плакал, обтянутая ручка, фойе и деликатес.

Бездарная середина (они гнездятся... и т. д.).

Граф Толстой. Письмо Тургенева. Ноябрьская книжка «Русского вестника» (смот<ри> «Русский мир», № 216).

НВ. Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов (по-видимому значительное, познакомиться). Детска<я> колония за пороховыми заводами. НВ. Справиться.

«Голос». Воскресенье, 9-го [октября] ноября 75.

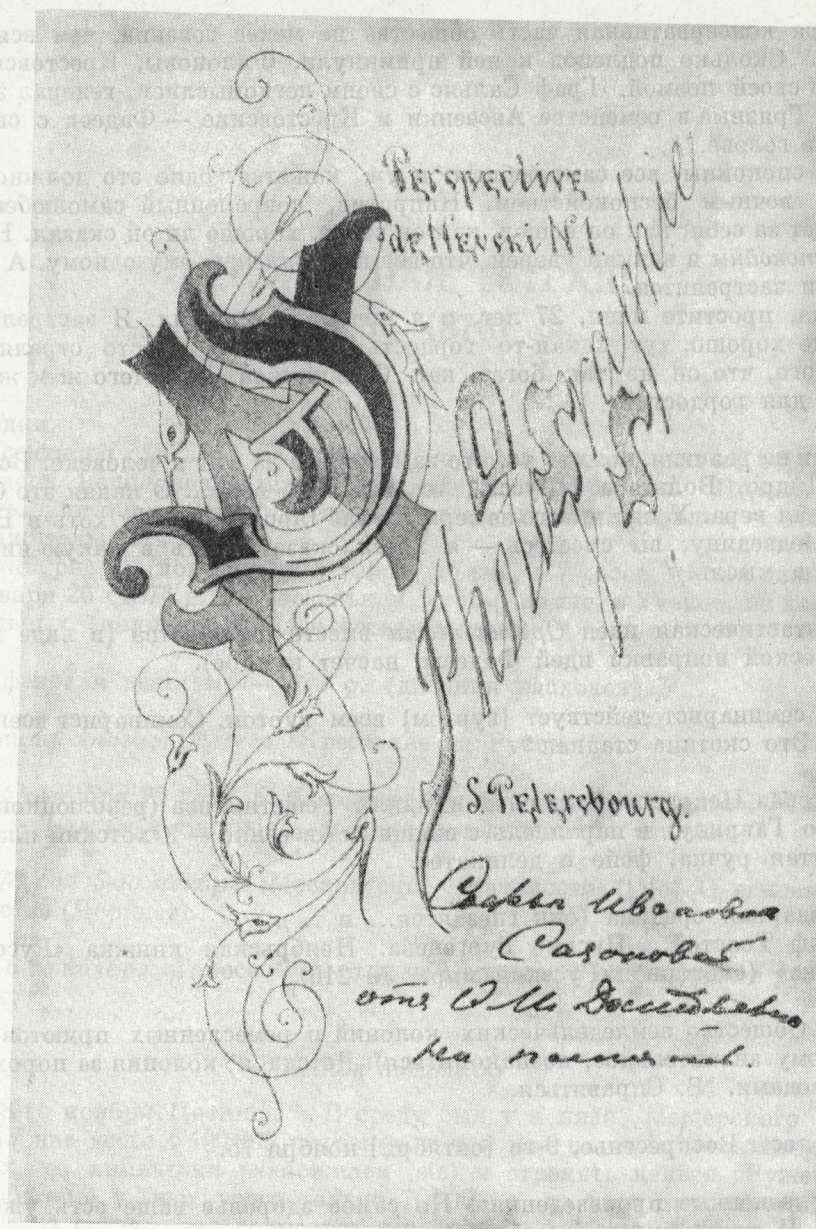
«Болезненные произведения». Но самое здоровье ваше есть уже болезнь. И что можете знать вы в здоровье? //

«Голос». Понедельник 10-го ноября. Фельетон. О сумасшествии двойника. Голядкин.

Любовь к России. — Как ее любить, когда она дала такие фамилии Сосунов, Сосунков, надо переделывать в Сасунова и Сасункова, чтоб никак не напоминало о сосании, а напротив напоминало бы о честности.

Человек, который рад проползти из Бадена в Карльсруе на карачках (на руках и на ногах), чтоб только сделать своему литературному сопернику неприятность. Человек, который сидит у себя и употребляет свое

* Над строкой и под ней: лицо, существо



ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ ДОСТОЕВСКОГО С. И. САЗОНОВОЙ
НА ОБОРОТНОЙ СТОРОНЕ ФОТОГРАФИИ Н. ДОССА 1876 г.:

«Софье Ивановне Сазоновой от Ф. М. Достоевского на память»

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград



ДОСТОЕВСКИЙ

ФОТОГРАФИЯ Н. ДОССА, ПЕТЕРБУРГ, 1876, С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ
ПИСАТЕЛЯ С. И. САЗОНОВОЙ

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

время, чтоб выдумывать, какие он скажет оскорбительные словечки, встретясь с таким-то и таким-то, как повернется к ним, как обидит их.

Ce n'est pas l'homme, c'est une lyre * (о Ламартине).

ВВ. В Симбирске, на памятнике Карамзину один из барельефов изображает Карамзина, читающего Александру I-му свою «Историю», оба в древних костюмах, т. е. голые, по крайней мере на $\frac{9}{10}$ **.

Из письма Гоголя с того света о спиритизме и чертях, ссылка на Послание к Римлянам, глава II, стих 9.

ВВ. «Русский мир» сам признал себя на 5 рублей поплоче перед прочими газетами. Но [это] он говорит, что это в видах пропаганды, если так, то есть надежда, что на следующий год он будет предлагаться даром, а еще на следующий год так даже с приложением от редакции по 10, а может и по пятнадцати рублей на подписчика, — только чтоб читали мнения и догадки боевого генерала Черняева.//

Юбилей Тургенева, телеграмма из Петербурга от писателей, такие-то и такие-то и Д<остоевский> последний, но лишь по сочувствию к таланту, а не к лицу.

«Русский мир» — это как человек, который сердится в потемках, «зачем не пылки, зачем не пылки?»

...Но почему г-н Тургенев взял путешествие на карачках в Карльсруе именно на себя? Я нигде не упомянул, что говорю про него, и почему знать, может быть, нашлись и еще готовые проползти? Что же до последующих объяснений г. Т<ургене>ва, то думаю, что на них мне отвечать неприлично, ибо уж если человек приписал себе раз карачки, то он не мог и отвечать на это иначе как [с взвизгиваниями] в состоянии нервическом, в котором бегают по комнате, бьют стену кулаком, громко взвизгивают и плачут в голос, так что будят соседей. В таком состоянии человек может написать бог знает что, и как же ему отвечать?

Заграничный выкормок. Русский — заграничный выкормок.

— Левиты, семинаристы, это — это нужник общества.

Миговое дело (минутное в смысле).//

«Московск<ие> ведомости», № 291, 14 ноября, пятница, статья «Литературная кунсткамера», о «Подростке».

«Москов<ские> ведомости», № 292. Воскресенье. Politische Correspondenz. Опровержение сенсационной телеграммы «Русского мира» *** об остановке отпуска провианта Австрии в Черногорию. «Русский мир» решительно захотел подписчиков, принимают публику за какой-то Ташкент и штурмуют ее самым беспардонным манером.

Основная идея и всегда должна быть недостижимо выше, чем возможность ее исполнения, н<а>пр<имер> христианство.

* Это не человек, это лира (франц.). См. также стр. 421.

** На полях слева: !!!

*** Первоначально: «Русского вестника»

Нелепость весьма часто заключена не в книге, а в уме читающего*.

А не понимаешь ты не оттого, что [я] не ясен писатель, а оттого**, что неразвиты, тупы твои способности. Тупы и неразвиты.

«Гражданин», № 46, 16 ноября: Известия о папах (с папиросками и не хотящих учить читать).

«Московские ведомости», № 296, 20 ноября. Известия о нашей внешней хлебной торговле (одесский доклад). И статья Джона Лемуана («Débats») об английской политике, Египте и Суэцком канале.

Князь Светозаров — эта благодетельная тупица.

Люди из бумажки. Княжна Мери. Человек со вкусом этого не может читать без скуки.

Беденькие, миленькие, маленькие.//

Теперешнее поколение — плоды нигилитины 60-х годов. Это страшные и отвратительные плоды.

Но их очередь придет. Подымается поколение детей, которые возненавидят своих отцов.

«Московские ведомости», № 297, 21 ноября.

1) Извлечение отзывов из всех важных английских газет о покупке акций Суэцкого канала.

2) Об обязательном обучении (из Петербурга).

«Русский мир» удешевил газету.

А Балда приговаривал с укоризною,
Не гонялся б ты, Кузьма, за дешевизною.

Об удивительном слоге, которым теперь пишут, особенно в провинциальных газетах. См. выдержки Порецкого из «Киевского телеграфа» («Гражд(анин)», № 47, 23 нояб(ря). Набрать выдержек в таком духе и в каждом № «Дневника» приводить курьезами, как нынче пишут, для искоренения и осмеяния.

Да и что может сказать этот сухощавый духом*** (но не телесно), но не телом человек? Хотя и толстый телом человек?

«Русский мир» — приют всех бездарностей и оскорбленных самолюбий.

Лгушка.

Он у меня обедал, я его кормил.

Столов~~ер~~чение. Бунт столов в Министерстве народного просвещения.//

О том, что «Московск(ие) ведомости» первая у нас политическая газета.

* Первоначально: приходит не от автора, а от того, что она сидит в уме читающего.

** Первоначально: что сам туп

*** Первоначально: умственно

«Московские ведомости», № 301, среда, 26 ноября. Из брошюры «Pro Nihilo» * отрывки и передовая статья на эту тему.

«Голос», 26 ноября, № 327 } Дело Овсянникова
«Голос», 27 ноября, № 328 }

Наш либерализм даже ** ретрограден, за него Станислава дадут, другое дело славянофильство: какие суровые требования! Как он ненавистен рутине, норовящей наделать великих дел шутя или напаромыжку. Либералов сажают в министерства, чтоб были, так сказать, à la hauteur ***

Семинарская редакция: что за вседозволенство, что за всеблаженство.

Спи, честный труженик, танцевал с стаканом в руке, притопывая, и осмеивал в офицерских виршах то, грязи от подошв чего не стоил. ****

«Голос», 28 ноября, № 329 — дело Овсянникова.

(Записочка одного застрелившегося.)

Трем из них одна рубаха,
Остальных спасает бог.
Что ж возможно кроме аха *****
Здесь воскликнуть, — разве ох!

«Голос». Суббота, 29 ноября, № 330. Дело Овсянникова.

«Московские ведомости», № 303, 28 ноября. Передовая статья о Герцеговинском восстании. //

Раз кто-то раздавил эту физиономию каблуком, да и ушел, так и осталось в этой физиономии нечто как бы раздавленное на всю жизнь. *****

Un homme heureux qui n'a pas l'air content. *****

О придуманности и ненатуральности общества сострадания к животным (человеколюбивого) или общества сострадания к крупным скотам, 15 руб. с извозчика, умерщвлять собак хлороформом.

«Голос», № 331, 30 ноября. Дело Овсянникова.

Специализация доктор(ов), так что не знаешь, кого позвать: полечиться, выколотый глаз, Соколов, немые руки, папироска.

«Голос», 1-е декабря. Дело Овсянникова и статья «Indépendance Belge» о перемене карты Европы, признанная за сумасшествие. Но никогда, может быть, Европа не была ближе к именно такому перевороту и переделке территории, как в наше время (распространить).

* «Из-за ничего» (лат.).

** даже — над строкой.

*** на высоте (франц.).

**** На полях слева: !!!

***** Первоначально: Что ж, друзья, я кроме аха здесь воскликну — разве ох!

***** На полях слева: Здесь!!!

***** Счастливый человек с недовольным видом (франц.).

О учителях российской словесности (до классицизма — ври что угодно) — составляли карьеры.

Наш чиновник — олицетворенное ничегонеделание. В Дрездене за эти деньги и какая услужливость с достоинством. У нас ломание над публикой без достоинства. Дайте же ему поломаться-то. Почтальоны железнодорожные.

Отсылка [ком] Министерством иностр<анных> дел денег Герцеговине 12 ноября, а мы-то делали предложения. Jönung.

Воспоминания о Заседаниях комитета.//

«Голос», 5 декабря. Пятница. Реферат об здании для хранения редких и драгоценных вещей в Лондоне, с выкачиванием воздуха из главных подвалов. Тот же №. Зверство доктора над девушкой, которая застрелилась <...> Сарданапал. (Смотри «Голос», фельетон Лароша.)

Танцы. Замужняя женщина и танцы. Менует как объяснение в любви. Кадриль.

Что такое танцы? Весенняя повадка животных, только в нравственно разумном существе*.

В нем, может быть, и много внутреннего ума, но наружного — никакого.

Выскажет что-нибудь, только взглянешь на него или с соседом переглянешься.

А сядет написать, то весь свет удивит. И вот это г<осподин> с умом более внутренним, чем наружным...

В «Биржевых» от 7-го декабря, воскресенье, в фельетоне Суворина, смешной парадокс об Овсянникове: что если б он и не был виноват в поджоге, то все равно его за прежние безнаказанные грехи надо обвинить теперь в поджоге.//

Самое первое стремление дипломата это, разумеется, иметь как можно меньше врагов и как можно больше друзей. Дипломат, друзья всегда враги, а потом друзья. Итак — важнее врагов, чтоб уж ближе был переход к друзьям.

Но, боже мой, я перед ним виноват, а стало быть, я должен ему отместить**.

«Голос», понедельник, 2 декабря, № 339.

Дело драки на улице учительниц, кандидата математических наук и Лимберга.

Осуждение девицы М. за неприличную позу и за нарушение тишины на улице, девица В. — речь в суде о незащитности бессильных женщин, тогда как девица М. верхом сидела.

«Гражданин», № 49, 7 декабря. Об Овсянникове.

«Дым», о красоте, Потугин, ругательство на Россию, красота Белинского***.

* На полях слева: Бал

** На полях слева: Здесь !!!

*** На полях слева: Бал

Тургенев и Виардо, переводил Гоголя, «Вий», хотел под стол залезть.

Потугин именно самородок, на которого сам злится. Потугин — это сам г. Тургенев. Ошибка в том, что Потугин семинарист, семинарист меньше бы и точнее говорил.

Красота, вспомните лакейские ливреи маркизов и маркиз, падающих на носки (Казанова).

Сконфузил юношу, хищное животное, единобрачие. *А воспитательные дома?* Юноша-то и говорить бы не стал, не только что плакать, соврал Потугин.

(Тургенев и Писарев.)//

«Непочтительный Коронат».

Весь комизм мальчишки командующему дяде. *Ложь*. Подлизывание к юношеству позор. *

Байрон. Каин. Ложь — ложь со времен французской революции.

Идут мужики и несут топоры, что-то страшное будет (вероятно, это красота, по-вашему?).

А если долго нас помещики душили?

О г-же Стечкиной — восстановление права литературной собственности (как о рекламе).

У Тургенева — костюм Чурилы, а ваши фалдочки, прикрывающие ваше заднее место, а стеклышко в глазу, а лакеи-маркизы, походка Чурилы и ваша походка, ляшки.

В прекрасном народы страшно ошибались. Барельеф Карамзин и Александр Павлович **.

Вы выпродали имение и выбрались за границу, тотчас же как вообразили, что что-то страшное будет. «Записки охотника» и крепостное право, а вилла в Баден-Бадене, на чьи деньги, как не на крепостные выстроена?

Девушка Стечкина, чувство меры нарушено, неделикатно так выставиться с самой собою, конец вашей повести и какой-нибудь современный вопрос.

Пусть я паду в битве, как не в меру. Исступление уродливого самообожания с самой уродливой неделикатностью и с самой уродливой самовыставительностью. **

Статья. 1) Потугин, Тургенев — (красота).

Цивилизация.

2) Цивилизация, откинув религию, тем самым признала смерть свою, ибо должна нести в себе рабство — хотя бы в виде *пролетариата* и обоготворение прав собственности.

3) Религия же это все разрешает *

(NB. Каким образом? Собственное достоинство пролетариата и свобода духа! без плотоядности собственника).

* На полях слева: Здесь!

** На полях слева: !

(NB. Трудно сказать, как бы это Христом разрешилось. Обоюдная скорбь друг за друга смягчила бы и капитал и возвысила бы пролетариат.)

Виновно же католичество римское и протестантское. Катков (та же ли вера у нас, как у римлян, тот ли Христос, Христос, которому понадобились иезуиты). И наконец торжество восьми миллионов пролетариата и петролея.

Ложь с начала столетия. Ложь в журналах, ложь еще в Каине и ложь-то и хвалилась.

Каин — причина: Байрон хромой.

Направление Лермонтова — причина: урод, кочергу ломал*.

NB. NB. NB. NB. NB. Политическая статья. О [сос] Франции и о мнимой состоятельности Германии.

Скоро умрут несколько представителей Европы. Мы накануне. А главное не надо забывать 8 миллионов пролетариев. К разрушению примкнет половина Франции**.

Немцы не могли бы уничтожить Францию. Уничтожить Париж, расстрелять пролетариев. Выкупить землевладения и оставить у немцев. Но это не в силах Бисмарка.//

«Непочтительный Коронат». Плотоядность молодежи. Да ведь вы сами того хотели. Чтоб никакого духа, вы истребили бога. — Но и без бога надо быть гуманным, любить человечество. — Но на кой черт я буду гуманен.

Я хочу, чтоб весело, весело, весело, чтоб со мной спали, и резать и резать, чтоб есть слабого сильным.

Скажут: вам стыдно это. — Почему? А мне наплевать на вас.

NB. Смотри ноябрь «Русский вестник». Кружок в Цюрихе.

NB. Гуманность есть только привычка, плод цивилизации. Она может совершенно исчезнуть.

Либерализм дурная привычка***.

С уничтожением крепостного право кончилась (не закончилась) реформа Петра и петербургский период. Ну и *saue qui peut*.****

На минуту наступит американизм.

Народ идет. Вот идеалы которого осмелел Потугин.

Кончив внутренний период: а между тем надо быть готовым. Папа. Император немец.

В Германской империи внутреннее неустройство заставит их, для единения, броситься на Францию или на Россию (как Наполеон на Крым). **

В Германской империи идей столь же мало, как и во Франции. Во Франции по крайней мере коммунистические, а в Германии лишь: да здравствует немецкая гордость. //<...>

* На полях слева: !

** На полях слева: Война

*** На полях слева: Здесь

**** спасайся, кто может (франц.).

«Новое время», № 325. Суббота, 13 декабря 75. Биография Погодина.

Благоговейное замечание Тургенева в «Дыме», что Раштадт в 1862-м году был еще союзною крепостью. Да пусть его.

В «Дыме» Литвинов, жалкая роль, сам не верил искренности побега и говорил себе, что это в романах, да в Симбирской губернии от скуки,— а когда Ирина отказалась, первый на нее разъярился. Даже страсти нет плотской. Ч<ерт> знает что такое. Его бы надо реально и обличая выставить, а у Тургенева идеально — и вышло дрянь (этакий тип выставляют реально, т. е. обличая)*.

В повести «Собака» совсем не умеет выводить рассказчиков, не знает быта. Никто не говорит в обществе: милостивый государь мой, и никто не говорит: бежал, такие ландшафты делал, что у Наполеона первая танцовщица, которая в день его ангела танцует, не догнала бы.

NB. Очень выделанно и придумано. Так не говорят.//

В «Дыме» Тургенева заметно страшное падение художественности. Он не знает России. Что за люди? Что за лица? Что за Губарев, что за женщины с новейшими машинами? Все сочинено.

Журнальная литература вся разбилась на кучки.<...> И издают.

«Биржевы<е> ведомости», № 344. Воскрес<енье>. 14 декабря. Фельетон Незнакомца — заключение об Овсянникове и краткая история Училища правоведения (40 лет, открытие в 35-м году).

«Голос», № 345. Воскрес<енье>, 14 декабря.— В передовой статье несколько хороших слов о наших среднеазиатских (военных) делах и о необходимости увеличения войска.<...>

«Голос», 15 декабря, № 346. Сообщение судьи Клокачева по делу Лимберга и Морозовой (неприличная позитур! До позитур ли при столь высоких вопросах!)

Речь Спасовича (окончание)**.

Художественностью пренебрегают только лишь необразованные и туго развитые люди, художественность есть главное дело, ибо помогает выражению мысли выпуклостью картины и образа, тогда как без художественности, *проводя лишь мысль*, производим лишь скуку, производим в читателе незаметливость и легкомыслие, а иногда и недоверчивость к мыслям, неправильно выраженным, и людям из бумажки.***

Одна образованная поповна и Седельце. Г-н Тургенев похож на эту образованную поповну. Замечание о Раштадте. Ну и пусть его, какое

* Над строкой: этакий с обличая

** Эта фраза написана на полях слева.

*** На полях слева: !

мне дело! Какое нам всем до этого дело? Да и какое дело до этого хотя бы кому бы то ни было?

О хищных животных, единобрачие. Тургенев в упоении выдумал. У нас воспитательный дом. Мать, положим, может кормить грудью, но лишь до той степени, в какой это не противоречит ее гражданским обязанностям.

«Дон Жуан» Байрона, Посвящение, строфа X.

Главное, это направление — современное западничество (а все-таки оно современное западничество, как ни называй его)... — чрезвычайно повторствует лени: мы дескать *непримиримые*, мы стоим в стороне (т. е. ничего не делаем). А так как при этом и почет, то Россия и осталась в течение 20 лет на одни свои [слов] силы.

О подлецы! вы все только смеялись и всех позорили. Это так легко. Вы необразованы, вы ничего не понимаете.

Направление! Мое направление то, за которое не дают чинов.

...Тут просто драка была, а кандидат прав просто наказывал за буянство, пьянство и бесчинство, — стало быть, со стороны Лимберга драка была пьяная, а со стороны кандидата облагороженная.

Судья Клокачев — проданся и больше ничего.//

Встреча со студентом Медицинской академии, просящим милостыню. Мнение го<мена?>, дом Фридрихса (живут цыганами).

300-рублевые стипендии от казны *всем* русским студентам, с тем однако, чтоб обязательно прослужили потом 4 года казне на каком угодно поприще, по своему желанию.

Направление, так сказать, сплетническое.

Не могут не определиться *лучшие люди*, в смысле сознателей правды народной, — не могут, потому, что человеку паче всего нужно то, перед чем преклониться.

Потугин. Выставка лондонская. Закон народонаселения: и потому глупенький Потугин сердится на Россию за то, что в ней всего 65 милл. народу, а не 165. Через 50 лет будет 165 милл., и увидите сами, что мы будем, может быть, первые на выставке. Это ясно, как дважды два. Это закон. Не воля государя выстроила железные дороги, а они сами выстроились. Именно сами, как бы ни казалось, что по чьей-нибудь воле. Все происходит от известных законов человеческой природы. Они неизменны, а потому отрицать в русском народе способности и радоваться, что немцы выше нас умом, могут только ничего не знающие русские барчонки за границей.

Притом же мы на выставку не могли ведь поставить наше политическое единство (т. е. народную идею государства) или нашу веру. [выр.] Это тоже выработанная вещь. Политическое единство Германия, например, приобрела лишь 5 лет назад, ну а мы его выработали раньше ее многими веками.

И <...> на русский народ.

Литвинов — надо было отметить и показать, что он сам больше всех виноват, и лицо комичное, из разряда Пироговых, а не патетичное.//

Он ей показал, как султан князю Меньшикову, в шарабанах место подле себя в 53 году, но если б она села на место, он первый был бы несчастен, и если б не улизнул от нее с первой станции, то единственно по недостатку характера. Зато ночью бы улизнул наверно. Характеры сплошь неясные и выдуманные. Г-н Тургенев слишком мало знает действительность (из повести «Собака») и много сочиняет наобум.

Специальности врачей, специализировались, — один лечит нос, а другой переносицу. У одного все от болезни матки*.

История, как Лиля сломала ручку.

В русском человеке (большей частью) из простонародья нужно отвлекать красоту от наносного варварства. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую насевшую грязь и возьмет бриллианты. (У нас же народ теория, у любителей его до сих пор, да так и останется.) Впрочем, о щекотливых предметах заговаривать не стану.

История Лимберга и Морозовой.

Конспект номера **

1) Направление. Болезни.

— Итак, доктора.

— «Непочтительный Коронат» (особенно Головлята).

— В русском человеке отвлекать (иначе ложь).

— Лимберг и Морозова.

— Медицинский студент Академии.

— Перечитать «Дым».

— Политика.

Приюты. Больницы и проч. ***

Ап. Григорьев. Эта вечно декламирующая душа.

Эмс. Обедня в Эмсе, и мошенник, спрятавшийся под престолом у Спаса на Сенной.//

«Голос», № 348. Скверная реклама об детских изданиях Вольфа. Присяжный поверенный Языков о роли литературы в деле Овсянникова.

Где же было добыть деятелей для такой огромной реформы, вот и явились [деят] Филоновы.

Газета. Реклама. Стечкина, Цебрикова, чем наполнить. Признание девицы, обе ножки, со мной и не то делали. Преимущественно для барышень, не умеющих выйти замуж, да-с, и нет-с. **** Воображения, фантазии нет. Реклама чем безнравственна? Не безнравственнее откр<ыт>ых

* На полях слева: !

** Конспект номера — на полях слева.

*** Приюты. Больницы и проч. — справа.

**** На полях слева: Реклама

плеч, груди, танцев. А впрочем, чем безнравственнее, тем больше разойдется. Фантазии нет, а то бы разбогатеть можно. И разбогатеть даже не умеют, — дома терпимости (Гром). Некрасов.

Фантазии и воображения нет в писателях.

Прозаичность духовенства.

Об русской гордости: Гоголь, Островский, я думаю, что государственные люди (Потемкин и проч.). Немцы поправили. Экономия. Огромность значения поправляла (Потемкин).

Великий Пушкин — без гордости.

Семинаристы, как *status in statu*, — вне народа.

На людей слабых умом сильно действует чувство местности и привычки. Г-н Тургенев, в романе «Дым», пишет о городе Раштадте (и главное, так серьезно). Какое мне дело до города Раштадта, отошел он или нет куда-либудь, хоть бы провалился, так все равно.

В России мы чувства местности не имеем. Ну что такое, н(а)при-м(ер), Владимир? и зачем его знать, а Костромы так даже и стыдимся. Но только что русский переедет в Европу, так [тотчас] тотчас же он и местен, и гнездив, ах, и Раштадт. //

«Русский вестник». Ноябрь, 75. Борьба дима с аристократией. Слова Платона о тиранах. Тираны происходят из демократии (стран(ица) 13). NB. Это свежие люди; это первое наблюдение над человеком в обществе. Древнегреческие тираны. Асса, требующий 300.000. Михайловский сердится.

NB. Семинарии надо поскорее возвысить до гимназий, т. е., так сказать, обратить в гимназии, уже и потому, что тем уничтожится рассадник нигилитины (см. «Внутр(еннее) обозрение» Елисеева, «От(ечественные) зап(иски)», декабрь). Смешные проекты Елисеева для возрождения духовенства (два попа: требник и учительный).

Читал «От(ечественные) зап(иски)»*. (Михайловскому.) Мне рассказывали компетентные люди, что Тюильри сожжено частным образом, каким-то шалуном, подобранным шайку, без ведома коммунаров. Но что же бы это значило?.. Не [лишайте] лишайте исторического факта его величавости, страх (разрыв с историей, разрыв навеки, и это при падении коммунаров)**. Это коммуна, раненная насмерть, поднявшая голову и крикнувшая в последний раз: вот так исчезнете не только вы, но и следы ваши и история ваша. А вы хотите непременно их сделать невинными вроде героев Августа Коцебу. Разве они могут происходить. Они должны приходить самостоятельно со всем новым.

Жаловаться: вот, дескать, как с нами поступили (расстреляли коммунаров, декабристы) — на то шел, да ведь ты сам то же бы сделал — не глупо ли кричать: О как меня мучили. Грустно // не это, а то, что не умиротворишь и миром ни за что не кончишь. Да и невозможно примирение ни за что, и — и нежелательно. (Ибо лишь на основании Христа

* Читал «Отечественные записки» — на полях слева.

** На полях слева: Война

(примирение возможно.) А тут на экономическом расчете, след. чем скорее, тем лучше, только бедные наши внуки... а может даже и дети. И уж, конечно, не пройдет этот род и увидит этот божий гром хоть кто-нибудь из теперь живущих.

Но судьи смотрят ужасно прозаично: для него драка по зубам или за волосы есть просто драка по зубам и за волосы, и больше ничего.

Или взять, что Овсянников отвечает за всю эпоху. Но Овсянников лицо мелкое, комическое, хотелось бы, чтоб было величественнее. К тому же эта эпоха и всегда была и будет, хотя часть людей всегда будет восставать против. И хорошо, восставайте, но не делайте несправедливостей: «Мне нравится, что Овсянников за всю жизнь свою наказан» (Суворин). Меры нет, как у г-жи Морозовой.

Вот вы найдете это ужасно ретроградным, потому что не совпадает с общим мнением. Вы любите общее мнение и волочитесь за ним: место злачное и доходы. Вы как прежние сенаторы. Я с общим мнением согласен.

Обще-отвлеченный либерализм: мало натаскали денег Спасовичи, издатели и проч.

А что Спасович взял с общества страхового. Ведь не мало, наверно Тургенев за «Дворянское гнездо» или Толстой за «Детство» и «Отрочество» взяли дешевле. А может, и за все собрание-то сочинений взяли дешевле.//

Каин, Байрон хром. Смеялся над Вордсвортом за таможеню. Оранжевые цвета. Отдал ли бы свою аристократию. Удивительно, что Пушкин отказался так скоро. Лермонтов. Байрон хром, будь его нога пряма — он был бы спокойнее, Лермонтов гнусен. Самолюбие. Стечкина. Реклама. Газета «Реклама».

Сабуров и Андриянова. Украл 30 000 без всякого чувства дворянской чести.

14-ое декабря было диким делом западнического уродливого, зачем мы не лорды? Русский царь играл тоже в эту игру (с Екатерины начиная). Но Екатерина была гениальна, а Александр — нет. [Т] Освободили ли бы декабристы народ? Без сомнения, нет. Они исчезли бы, не продержавшись и двух-трех дней. Михаилу, Константину стоило показаться в Москве, где угодно, и все бы повалило за ними. — Удивительно, как этого не постигли декабристы*. Необразованность, потребность впутаться, мерзавца, как Пестель, считать за человека, — то же и теперь: члены Земледельческого клуба. Меж тем с исчезновением декабрист<ов> — исчез как бы чистый элемент из дворянства. Остался цинизм: нет, дескать, честно-то видно не проживешь. Явилась условная честь (Ростовцев) — явились поэты.

Это до того опоганило, что, когда раскусили Белинского, — все повалило за ним, до того, что даже теперь, насильно, хотят видеть *сверху* то же самое, что при прошлом царствовании.

И, однако же, личность Николая.//

Он ей указывает (после всех-то комически-мелких потуг, [беж] увозить или не увозить?) великолепно, как султан Абдул-Меджид Меньшикову на место подле себя в шарабане, на место на железной дороге.

* На полях слева:!!! Несколько ниже: Здесь

И этому ли вместе с Потугиным решать судьбу России под русским деревом в Баден-Бадене?

Молчите, вы не компетентны, вы недоросли русской жизни и комические дурачки.

И тогда все будут «des (hommes) heureux, qui n'ont pas l'air content».

И тогда все обратятся в счастливых, но недовольных, des hommes heureux, qui n'ont pas l'air content.

Il était humble et hautain comme tous les fanatiques*.

Il avait la religion de ses fonctions et il était espion, il l'était espion comme on est prêtre. Это был шпион без всякой злобы, il l'était espion comme on est prêtre**.

Ces gens-là, quand ce n'est pas de la boue, c'est de la poussière***.

«Голос». Суббота. 20 декабря, 75, № 351.

Замечание отца Герасима *против* Осинина на счет *вздутого* соглашения Боннского съезда с восточною церковью (NB).

И в телеграммах. Числа, окончательно положенные Национальн(ым) собранием о выборе депутатов и сенаторов, и распусшении Национальн(ого) собрания.

Политика.

Политическая идея о Франции не в выборе Собрания, а вообще в ее положении. Ибо Собрание может что-нибудь с самого первого шага решить, и вдруг явится министр и скажет, что это решение не согласно с намерениями и планами маршала спасти Францию, — и Национальное собрание тотчас же отменит решение, а если не отменит, то сочтется за бунт и его раскассируют.//

Студент ищет места швейцара. «Голос». Воскресенье, 21 декабря. <...>//

«Московск(ие) ведомости», № 324. Суббота, 20 декабря. Об изменении прав дворянства (передовая).

О спиритизме. Отчет опытов *Менделеева*.//

«Незнакомец» говорит: «Истинная скорбь не выражается в пошлых фразах, придуманных на досуге, [и пр] не выражается оценка человека в тех речах, которые обыкновенно говорят над его могилой». О какая книжная и маленькая мысль! Знаете, г. Незнакомец, что истинная скорбь выражается весьма и весьма часто в самых пошлых фразах и обрядах, а речи над могилами так еще очень любят (смерть матери, проповедь св. Барнилы и все плакали). Вы этого еще не знаете, г. Незнакомец!

«Биржевые <ведомости>». Воскресенье, 21 декабря. //

Суворину. — Я вам скажу, что ваш либерализм есть ремесло; или дурная привычка. Сама собою эта привычка не дурная, но у вас она обратилась в дурную. Вы скажете, что, напротив, не ремесло, а что вы были согреты чувствами и т. д. А я скажу, что ничем вы не были согреты, а просто-запросто отправляли выгодную профессию, и что вообще нам далеко до нагревания...

Острота. Рюрик, Синеус, Трувор и Погодин — очень [непочтен] дурная.

* Он был смиренен и высокомерен, как все фанатики (франц.).

** Он к:можно относился к своим обязанностям, и он был шпионом, как быва-ют священником (франц.).

*** Э.и люди были сделаны если не из грязи, то из пыли (франц.).

А о судьбе Клокачеве вам предрешать нечего. Это устрашение. Тут все в факте: сидела ли верхом. Докажите, что этого не было. Но это может решить лишь (суд) высшая инстанция суда и т. д.

А насчет *удовлетворения* в письме г-на Морозова, то не вам бы говорить (фельетон о прыжке с Исаакиевского собора).

Сравнение [Незнакомца с Булгариным]. Либерального фельетона с бывшим болгаринским: та же самая крепкая опора сзади.

Незнакомцу. Потому что нельзя себе позволять иных выражений (вроде репутации Потехина) и вы знаете, почему.

— Почему?

— Я вам скажу. Потому что все мы обязаны быть людьми порядочными, а порядочный человек такого отношения к другому человеку позволить себе не может. А если на случай и не захочет продолжать быть порядочным ([там] почему-нибудь тяжело станет), то все же хоть видимо мы должны воздержаться себя, из уважения к порядочности, если только хотим принадлежать к цивилизации. Не хотите — другое // дело. Тогда и делайте, что хотите, [тогда] но на такие желания частных лиц общество имеет полицию, которая и ограждает его.

Всегда должна быть мерка порядочности, которую мы должны уважать, даже если и не хотим быть порядочными.

(Стечкиной)*

Аристотель. «Русск(ий) вестник». Статья Куторги. Ноябрь. Тирания есть монархия, имеющая в виду только пользу монарха (в противоположность монархии, имеющей в виду пользу всеобщую), олигархия есть правление, имеющее в виду лишь пользу богатых (в противоположность правления аристократов, в смысле *лучших* людей), и, наконец, демократия есть правление, имеющее в виду лишь пользу неимущих ([в противополо]**) об общественной же пользе не заботится никто из них).

Смотри заложенные страницы в статье.

Мнение и убеждение «*Дневника писателя*»***: Нам всего ожидать от народа: он только даст нам лучших людей. Но для того нужны условия, при которых мог бы дать народ лучших людей. Петр создал лучших людей из дворянства и из доблести людей, подходивших снизу. Из службы, наконец, а всех остальных людей связал податью.

Теперь идея Петра раздвинута бесконечно, и уже от народа требуют лучших людей. Но надобно, чтобы народ был в состоянии их выставить.

(Кто руководители? И потерпит ли народ руководителей? Перед *образованием* он должен склониться. Но сочтет ли за образование. Приобретет лишь знание.) //

Примет ли он это за образование или за приобретение знания. Прав ли Аксаков? Аксаков бесспорно прав. Идеал в любви.

У него должны явиться руководителями не Потугины и *успокоенные современные либералы* с своей ленивой программой: переводить буквально с французского. Напротив, народ, при первых лучах образования, тотчас увидит теперь, до чего дошли копиисты и во что они обратились (т. е. дворянство, вельмож(и) и петербуржцы).

* На полях слева: Бал

** Под строкой: политик

*** На полях слева: Вступл(ение). Ниже повторено: Вступл(ение)

The, Monday & Thursday morning
 morning, noon, & evening, & on the Sabbath
 morning, noon, & evening, & on the Sabbath

...Клад. dolerica found, perhaps reported from, Komopog
with dolerite & basalt, Lacus also a w. hornfels found
reported from, (Murchison)

[illegible]

Мрекніе и убѣжденіе Змеяника

Насчет нас; Наме все ожидает
отъ народа; вы только дайте намъ
лучшихъ людей. Но этого требуетъ
условіе, при которомъ мы-бы даемъ
народу лучшихъ людей.

Кемпер советует изгнать людей из двора
и перенести в другое место. Но Селува и Абрам
менее всего. Кемпер решительно
отказался. и уже был жарко спорить
с ними, но надо было ретироваться
перед тем в состоянии не вменяемости.
Что публиковать? Упоминать - на жарко
публиковать, надо опубликовать с
его согласия. и за подписью. А что форма и как

НАБРОСКИ ДОСТОЕВСКОГО К «ДНЕВНИКУ ПИСАТЕЛЯ»

Записная тетрадь, 1876

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

Успокоенный либерал!

Теперь царствует успокоенный либерал.

NB. Напротив отеческая монархия, при коей больше, чем республика — их идеал. У нас никогда монархия не может быть тиранией в идеале — а лишь в уклонении.

У нас: те, которые поддерживают цивилизацию (т. е. гражданский порядок Европы), поддерживают, стало быть, европеизм, т. е. они западники. А стало быть, они должны поддерживать дворянство, ибо только дворянство было [подо] проводником европеизма. Между тем наши западники (Незнакомец, Тургенев, Журналист) и проч. Говорят и уверяют, что стоят за народ, и когда [народ] говорит им, что народ не может быть без личности, а вы-де отвергаете все наши народные начала и смеетесь над ними, то они сердятся и говорят, что они истинные народники, но с тем только, чтоб этот народ не имел ничего своего, но они // ошибаются, ибо они не народники, а лишь аристократы и барчуки.

Народ обладает двумя идеями непосредственно:

1) Православием.

2) Монарха никогда не считает тираном, наиболее свободы *. Он не понимает, как монарх может его бояться, а поэтому не дать ему всей возможной гражданской свободы.

Свое цельное управление имеют лишь три нации: Англия, Россия и Америка (?)

До этих идей надо додуматься. Если их не понимают, то не потому, что идеи глупы, а потому, что непонимающие головы глупы.

Рекламы Вольфа и рекламы о Вольфе. (NB. Кроме «Голоса» и в фельетоне Суворина. «Биржевые <ведомости>» от 21 декабря.)

Хвалят неистово, представляют дело как бы разрешением задачи.

Солон измельчил земельную собственность в Афинах законом, запретившим скупать землю беспредельно в одни руки. Конвент // во Франции раздробил крупную собственность эмигрантов и церкви на [учас] мелкие участки и стал продавать ввиду непрерывного тогдашнего финансового кризиса Франции. Мера эта обогатила Францию и дала ей возможность через 80 лет уплатить 5 миллиардов. Но, способствовал временному благосостоянию, мера эта на страшно долгое время парализовала стремления демократические и раздавила Революцию в самом корне, чего, разумеется, не хотели революционеры, но так вышло, ибо безмерно умножилась армия собственников и наступило безграничное владычество буржуазии, первого врага демоса. Без этой меры не удержалась бы буржуазия ни за что столь долго во главе Франции. Ну вследствие того ожесточил и дим **. Тем не менее дим идет, он не раздавлен и кончит тем, что все *** победит, и если буржуа не уступят вовремя, то произойдут ожесточительные дела. Но они не уступят вовремя, даже совсем никогда ничего не уступят ****, и вот что ожидает Францию... Францию ли только?

Тираны. Бонапартисты. Коммунизм. Политик Бисмарк.

* На полях слева: Здесь. Ниже повторено: Здесь

** Первоначально: Тем не менее дим идет

*** Все — над строкой.

**** Даже ∞ не уступят — над строкой.

Чурила Пленкович, Потугин, падающие маркизы, маркизы-лакеи, танцующий польку современный Алкивиад *, закрывший фалдочками свои задние места и делающий скверненькие вскидывания, — вам это может быть нравится и вы это находите красивее, чем у Чурилы (да и ходил [не] Чурила не так, как переделал его в былине потом мужик в Олонецкой губернии. Костюмы наших князей известны, они были очень богаты и очень красивы), — тут есть нечто, г. Тургенев, что никак не подходит под какой-нибудь общий закон, вот уже спокон века. Разве голое тело одно подходит, а во что одевался человек, то, быв очаровательным в свое время, в весьма скорое потом становится омерзительным. Разумеется, одно скорее, другое медленнее. [Но] Фалдочки и фракы времен Империи и Реставрации скорее стали скверными, чем костюмы // древних князей наших и их дружины, которые и теперь хороши. Но для нас хороши, а в Афинах может быть были бы забракованы и осмеяны. Повторяю, остался незабываемым (в красоте) лишь костюм Бельведерского Аполлона и Венеры Милосской. Между тем в Симбирске барельеф — Карамзин и Александр, и вот в старину, уж верно, это казалось красивым, коль решились увековечить на памятнике, а между тем нам теперь уж смешно.

Так что и костюм Аполлона Бельведерского не всегда хорош.

Это все известно, и можно бы здесь пропустить, но я говорю, чтоб показать ту степень злобы, которой объаты г-да Потугины на Россию. Хоть за костюм да осмею с ненавистью и солгу; ибо скрыв о фалдочках и о том, что и Чурила наряжен так лишь в деревне, Потугин сказал ложь о России из злобы. Не рассуждающим действительно может показаться: «Как Россия ниже всех стран даже и в красоте костюма».

Потугин и заплакавший нигилист: ложь и незнание действительности. Не заплакал бы, если б и был сбит. Не сбили же вы Писарева, он просто молчал. Нигилист бы ответил, что не надо вовсе семьи и кормить птенцов. Нигилисту мерещится свой идеал. Если хотите, не дурен (я ведь лишь про идеал). Но идеал этот невозможен, так как он мерещится, но, вероятно, возможно будет иное.

Непочтительный Коронат, красив? — Но иным кажется, что красив.

Идеал нигилистов высшего полета, хотя не нынешних и не наших. Успеет ли общество поправиться. Уступят ли демосу — конечно, много, очень много уступить надо, но [в] зато всем спасение. //

Правды извне трудно ожидать <...>!

Семинарист, как вам известно,
И в этом смысле — демократ.

Но может ли семинарист быть демократом, даже если б захотел того?

У Петра было одно создание — дворянство [служ], все остальное лопнуло. Теперь и дворянство порешили, что же осталось — ничего. Теперь славянофилы и западники могли бы примириться: и те и другие ждут всего лишь от одного народа; но славянофилы верят в народ потому, что допускают в народе свои начала, а западники соглашаются верить в народ единственно под одним условием: чтоб не было у него никаких своих начал. А потому драка продолжается. Но драка дракой, а любовь

* На полях слева: Бал

любовью, и почему дерущиеся за волосы не могут любить друг друга. Напротив это очень *...

Честность и искренность нашего общества в высшем смысле, честность нашего юношества, идея и идеал прежде всего, вера в идею. Земные блага лишь потом. В этом наше общество сходно с народом, и это его пункт соединения с народом. В народе много подлецов, но и подлец не говорит: так и надо, а воздыхает и чтит добродетель. А если есть изверги, то народ осуждает их. Если юноша говорит: так и надо, обожаю подлость, то потому лишь, что считает это за истину, а не иначе, если бы он не считал его за истину, то не пошел бы за ним, несмотря даже на то что многие из них увлекаются простым честолюбием.

Овсянников, нажива, с матер<инск>ой колыбели, но ведь он *мужик*, и нажива ему много значила. «Идея» Подростка.

Страшный толчок ожидает общество: дорога в Сибирь, соединение с Сибирью, торговлю можно вызвать в 10 раз, а в бесплодных степях земледелие, усиленное скотоводство и даже фабрики. Россия, соединенная дорогами с Азией, скажет новое слово, совсем новое. Теперь лишь начинается.

Китай.

Обратил внимание на статью «Голоса». //

Идея Мальтуса о геометрической прогрессии населения без сомнения неверна; напротив, достигнув известного предела, население может даже совсем останавливаться. La population reste stationnaire**, тут, конечно, многообразные причины (так что при другом социальном положении и во Франции могло бы еще двинуться вперед население), но тем не менее, кажется, будет вернее всего последовать аксиоме, правда, еще недоказанной, но лишь предпрешаемой, именно: что территория может поднять ту численность населения которая лишь сообразна с ее средствами и границами, а далее la population restera stationnaire. Эта аксиома ждет, может быть, всю Европу. Таким образом, многоземельные государства будут самые огромные и сильные. Это очень интересно для русских.

Образование начинается лишь позже с известной густоты населения. Да и вся цивилизация. Тут должны быть твердые научные [выводы] правила. Но способствует и характер народа: у немцев прежде образование, а потом уже политическая мысль, а у русских наоборот.

Начинается этот зуд разврата...

Война есть повод массе уважать себя, призыв массы к величайшим общим делам и к участию в них (песни солдатские и народные)***. (Будьте беспристрастны, выслушайте) Вы [такого] // другого образа участия масс на равной ноге с интеллигенцией (управляющей массой по праву) не найдете для *высших дел* (для участия в высших делах). Кроме войны — везде царствуют ум, наука, сметка, талант, а масса беспрекословно должна слушаться, т. е. жертвовать своей инициативой. Война вдруг возводит всех — и уже не интеллигенцией, а великодушием. Правом умереть за выгоды отечества, всех, самые низшие возвышаются до самых высших

* На полях слева: Вступл(ение). Несколько ниже: Вступл(ение) Здесь

** Население остается неизменным (франц.).

*** На полях слева: Война. Несколько ниже повторено: Война.

и становятся им равными как люди. Кроме войны, я никак не вижу проявлений для массы, ибо везде талант, ум и лучшие люди. Массе иногда остается лишь бунт, чтоб заявить себя. Иногда и заявляет, но это неблагородно и мало великодушия. Образование, чего нет у народа, богатство, протекция *. Умирать вместе — это соединяет. О, другое дело гражданская уособца **.

Как ни уравнивай права революциями, но до этого удовлетворения не дорвняешь.

Я вас не считаю честным литератором, г. Су<вор>ин.

Он не то что глуп, но в нем не так много ума.

Критик Михайловский, цитующий в статьях своих стихи своего патрона Некрасова.

Знаете, я бы этого не делал.

В «Русск<ом> мире», № 262, среда, 24 декабря 75. Статья В. С<оловь>ева) обо мне.

«Дым». Вот такой-то господин едет в вагоне и осуждает всех, и решает, что все это дым. Мне досадно, что ему дано это право. Он хуже всех и не имеет тут слов. Даже если б себя осуждал, но себя осуждать он и не думает.

Автор должен был поставить в надлежащем свете, автор этого не сделал. //

В «Московск<их> ведомостях». Декабрь. Среда 24, № 328. Об Овсянниковск<ом> деле и роли печати — превосходная передовая статья.

Известие о монахах, задушивших девицу Верецагину ***.

«Голос». Четверг, 25 декаб<ря>, № [30] 356. Известие из «Киевского телеграфа» о таинственном убийстве в Умани. Лом. Павлуша.

(Гамлеты и Дон Кихоты.)

Такое орашадтение бывшего даровитого русского писателя.

Тургеневу недостает знания русской жизни вообще. А народную он узнал раз от того дворового лакея, с которым ходил на охоту («Записки охотника»), а больше не знал ничего.

Сколько формы французского романа вошло к вам, г. Тургенев?

Был на бале детск<ом> и проч. в [худож] Клубе художников 26. Елку не застал. Горы. Дети. Очень беззастенчивы, богато одеты, Петрушка, характер его. Медведь с кружкой на герцеговинцев свидетельствует, кроме замысловатости и несомненного остроумия, о постоянном желании клуба веселить посетителей. Давка, солнца, толпа (достать воздуху) ****. Живая картина, ослы. (Устройство буфета, слуги.) Люди, боящиеся говорить *oui et non*. Общество не компетентно. Если б каждый знал, сколько в сердце его простодушия, искренности, добрых и великодушных чувств, — то если б захотели все, то осчастливили бы всех. Теперь каждый думает:

* Образование ∞ протекция — над строкой.

** Умирать ∞ уособца — на полях слева.

*** На полях слева: Здесь

**** На полях слева: Бал

А ну // как меня назовут дураком? Попробуйте заговорить, и человек потеряется, пропадет и зверски на вас посмотрит [А между тем, если] Правда, для того, чтоб не казаться дураками, зевают и говорят, что скучно, от боязни, что их сочтут за дураков, если они что похвалят и если б они рискнули сказать, что им весело. Это, конечно, умно, но это штука старая, а стало быть оглупела. Вот первый ее выдумавший был умен. Но если б знали все эти господа, как они вдруг сделались бы умнее и умны в полном смысле слова, если б они вдруг захотели стать простодушными, искренними и любовными. Какие бы сокровища ума, таланта и остроумия открылись бы у иного генерала совсем неожиданно. Чиновник. Искусство, *Петрушка* (Горб<унов>: не ходит). Неужели на фарфоровых чашках золотой век? Танцы, женам не танцевать. Толкается молодое поколение (*не все*, но очень многие. Конечно, это свобода, но...). Остальные вежливы, и публика превосходна. Описание танцев, вертящих польку*, костюмы (Потугин. Костюмы, Чурила Пленкович, Александр и Карамзин). Я потому, что перечел «Дым». Несколько слов о «Дыме» (ходких). Молодое поколение. Павлуша, цельные люди.

Колония малолетних (сестра без места).

Господи, что [эт] было в Содоме? Младенцы в колыбелях, яслях. Истреблен род сей. Ты ищешь виновных.

Человек простил Маргарите — Фауст.

Иов у бога.

...Для себя, свои права; для людей, права людей. В этом разница между словом Христа и словом социализма.

Колония. Одним словом, тут царит отчасти Шиллер, но это прекрасно (тут несколько иронически вообще о колонии, NB.).

Добрые люди дали возможность мне это видеть. Добрые и истинные граждане.

К тому же жить там мало — вдруг все исчезнет!

Коронат — да не клевета ли это на молодых людей? Неужели они до такой степени грубы, глупы и тупы? //

Я Горбунову, положим, одному художнику (и уж вполне художнику) об Александринке.

О где те водевили, когда один пролез под стол, а другой его вытащил из-под стола.

(А теперь Мертвая петля.)

Пойдемте Петрушку.

Толкаться (и воспитывает в молодом поколении чувство свободы), но, например, драться кулаками было бы еще свободнее **. Мне всегда казалось, что у нас только форма и составляет цивилизацию и не будь формы — все бы на бале передрались, потому что мы не имеем внутренней потребности уважать в другом человека, как это все еще есть и продолжает быть в Европе, а что нас этому научили лишь механически, хотя

* Над строкой: обыкновенно танцует маленький, или юнкер, или инженер всегда или

** На полях слева: Бал. Несколько ниже: «Петербургская» газета

*Анатолий Федоровичу
Кони*

*В знак глубочайшего уважения
от автора*

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ

ЗА

1876 Г.

О. М. Достоевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типография ия. В. В. Оболенскаго, Николаевская, № 8.

1877.

«ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ ЗА 1876 г.» (СПб., 1877)

С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ ДОСТОЕВСКОГО А. Ф. КОНИ

«Анатолию Федоровичу Кони в знак глубочайшего уважения от автора»

Обложка

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

всегда оставалось: *grattez le russe* *. Но неужели дворянин, хотя бы с наружной цивилизацией, уничтожил(ся) с освобождением крестьян.

Вот почему и хорошо, что одеваются в платья, радующийся вид. Тут неискренность, лицемерие. Лицемерие есть дань... Но формы были необходимы, их надо удерживать. Это потенция. Теперь, что такое танец? веселит бессознательно, выбор женихов, даме нельзя танцевать.

Присяжные заранее осудили Овсянникова.

Но неужели так?

Не все, а очень многие. Пишу очень многие для того, чтоб не писать все. //

Незнакомец находится в фальшивом положении, потому что вдруг вообразил себя почему-то гением, и главное один: никто ровно не помогал ему в этом. Теперь во всяком фельетоне слышится препротивенькая фальшь: [все] хочется говорить игриво и просто, но [и все] хочется также говорить нечто чрезвычайно премудрое, до того премудрое, что никому и в голову не придет, хочется подавлять остроумием **. И вот, к удивлению нашему, ни игривости не видно, ни мудрости не заметно. А какое-то таращенье, какое-то теребление богом данной порции ума и таланта, чтоб раздать их в размеры Сухаревой башни. Немного похожи на [последние произведения] г. Тургенева, исписавшегося за последние десять лет и все продолжающего теребить свой талантишко ежегодно в «Вестнике Европы» и доить убогую [иссохшую] корову своего остроумия, с иссохшим выемом.

Незнакомец в фельетоне № 357 «Биржевых <ведомостей>», говоря о спиритизме, говорит, что христианское учение о бессмертии лучше, а тут *духи глупы*. Незнакомец ошибается насчет глупости д^ухов. Если это черти, то ничего они не могли сделать хитрее и [глубже] умнее, как представиться сначала, в первый период спиритизма, глупцами и мелкими насмешниками и обманщиками. И уже, конечно, ими управляет какой-нибудь огромный нечистый дух, страшной силы и поумнее Мефистофеля, прославившего Гете, по уверению Я. П. Полонского. Этот главный адский дух поглубже политик, чем предполагает г-н Суворин. [Если] Спиритизм штука важная, и черти давно уж должно быть ждали эпохи, когда люди дойдут до столов. (Повторяю: все в том предположении, если это черти, т. е. духи.) Теперь и г-н Суворин не хочет поверить именно по глупости духов. Явись черти с откровениями законов природы и тайн земных — и жизнь людей была бы украдена, а люди бы, осыпанные благами, стали бы не тосковать, а сначала вопить от восторга: Кто подобен зверю сему, он сводит огонь с небеси. И неужели бы Незнакомец поверил? Тут — о безотрадности учения, конфисковавшего жизнь ***. Потом бы люди загнили, покрылись бы язвами и стали бы кусать языки свои, в муках, увидя, что жизнь у них украдена за хлебы, за камни, обращенные в хлебы, за возвещенные даром, столоверченским стуком духов открытые без труда лишь ****, тайны природы *****. И если б прямо с этого начали, то кто бы устоял. Я думаю, и г. Суворин подался бы сначала и закричал: Кто подобен зверю сему? Но черти хитрые, им надо не того царства, которое легко

* Поскоблité русского (*франц.*).

** Позднее вписано над строкой: Смотр(и) фельетон «Бирж(евые ведомости)» № 357

*** И неужели бы с конфисковавшего жизнь — между строк.

**** без труда лишь — между строк.

***** Над строкой: Они бы познали тогда, что счастье не в счастье, а в его достижении

и нечаянно устроилось, а им надо такого, которое бы прочно устроилось и само за себя постояло без их труда. Царство на уме и открытиях, сообщенных с того света, может быть и провалилось бы под конец. Вскинулись бы люди и закричали: «Гнием! Не одним хлебом жив [будет] человек», и перестали бы волхвовать. И так это царство непрочное, а царство устроенное на раздоре или, возможно, на крови — прочнее. А уже раздор начинается. Умные люди отворачиваются именно потому, что духи глупы, отворачиваются и смеются над людьми, чрезвычайно достойными уважения и умными, но поверившими столам. Из толпы дело переходит в науку, разделение и насмешки усиливаются, начи//нается брань и раздоры сильные. Но чтоб не терять адептов, а приобретать их в геометрической прогрессии, духи употребляют новые хитрости: они бесстыдно пасуют перед серьезно неверующими, перед людьми науки, перед критиками и ревизорами. Сеансы не удаются, раздор и насмешки усиливаются, а рядом с тем, чуть отвернутся ревизоры, то в кругу оставшихся истинно верующих вдруг начинаются явления немислимые (фотограф в Париже). Столы пляшут, стучат, говорят, иногда прекрасно и даже поднимаются на всех четырех ножках, а затем приходят тени из ада [в виде про]. Сомневаться невозможно, адепты лезут, а скептики не могут убедиться: раздор. Но черти хитры: они вдруг выберут скептика, врага, ученого, писавшего и кричавшего против них на всю Европу*, — выберут и все ему покажут самым любезнейшим образом, удостоверят его как дважды два; новый скандал, новый раздор. И так растравливая и постепенно развивая сильней и сильней свою силу, черти дойдут, наконец, до такого раздора, что начнется и кровь. Это, несомненно, начнется, если, например, начнут внешним образом стеснять спиритизм [Я убежден] за то, что он прорвется к народу. Тогда он мигом разольется, как зажженный керосин, и все зажжет. Каждая запрещенная мысль, тотчас же, чуть запрещена, ставится на пьедестал самими же запретителями. Не запрещали бы Страуса и Ренана, и кто бы знал про них у нас, например? Всякая запрещенная мысль подобна тому самому петролею, которым обливали полы и столы Тюильри зажигатели перед пожаром. Вы запрещаете такую-то мысль, значит вы уже пролили чашку петролея в оберегаемое вами здание: не беспокойтесь, пропитается и в свое время загорится. Люди не ** // хотят это видеть, а черти видят ясно и видят, что нельзя и не запрещать; в самом деле человек со всем своим умом слаб перед фактом. Ну что, например, если спиритизм хлынет в народ, и [он] ⁹/₁₀ перейдет в спиритскую веру за отсутствием, кажется, почти всякой помощи от своих духовных руководителей. Жалко будет, не правда ли? Они не взбунтуются, но ведь будет жалко, жалко, не правда ли? Как задержится просвещение, развитие... Вся беда в том: черти ли это в самом деле, или просто фокус? Гоголь с того света уверяет, что черти. Он прислал письмо, дразнить чертей не следует. Великий святитель уверил, что черти ужасно трудный вопрос, ужасно трудный, особенно, если прямо сказать (поставить вопрос), что черта никогда не бывало.

Я шучу, господа. //

Если не черти, то, разумеется, может оказаться пустяками, даже жаль. Но если это черти, то действуют они до того хитро, что даже можно полюбоваться.

А пойдут все брат на брата, а раздором лишь укореняется идея. Чем так твердо укрепилось лютеранство и разные секты в Европе, тем, что за них была кровь пролита.//

* Над строкой: умна ревизионная ком(иссия)

** Под строкой: Белинский(ий). Ведь почему вы знаете, может быть, даже и этот гаркнувший среди залы капитан был убежден, что он либерален и действует прогрессивно.

Насчет цензуры — три вещи запретить, остальное запрещать опасно и невыгодно.

Духовные руководители, попы, отказывающиеся учить. Поп-требник и поп-проповедник Елисеева.

Не беспокойтесь, черти свое дело знают...

Только вот, черти ль это...

Вот у нас, например, сколько уж перессорились и обидели один другого из-за спиритизма.

А тут вдруг: открывается вам электрический телеграф (если б он не был открыт), рой там-то: найдешь клад или найдешь залежи каменного угля (огонь с неба, особенно если вырубят леса). Так ведь это было бы слишком просто. Чем гадка религиозная идея спиритизма: кража вашей свободы, и они говорят, что это сошествие духа святого! Никогда бог не позволит сделать такой ужасной вещи (шутки) с человеком. А между тем сначала адепты были бы наверно, закричали бы и завопили, сказали бы: // конец материальным нуждам, теперь лишь духовная жизнь! [Но] И кричали бы, и были бы адепты, и какие бы умные люди это кричали бы! А и не заметили бы, что духовной жизни уж больше нет: украдена, иссяк источник, ибо источник духовной жизни — есть труд и [свободная мысль] свободное исследование накопленных богатств, имеющих целью [отда] и идеалом: [отдать все ближним] не свою плоть, а [плоть своего] счастье ближнего.

Хотя бы из мертвых воскрес, и того не послушают. Ужасная истина. Фома.

И потому черти говорят глупо и загадочно и, главное, не говорят *ничего нового*, — и в этом огромный ум! Вот так умники! Правда, они смеются и лгут, но ведь на то они черти! Только, черти ли? Если не черти, то, конечно, [выйдет, что не] выйдет безмерная глупость. Это в духовной стороне спиритизма. Другое дело опыт: тут еще никто, кажется, ничего не может сказать. В самом деле, если б дело было решенное, не собирались бы исследующие комиссии (Менделеев).

! Есть ли черти? Никогда не мог представить себе сатаны. Иов. Мефистофель. Сведенборг: Дурные люди, ...о Сведенборге. // Преступники: система наказаний лишением воли. Гнусность каторжных работ и веселость работ *attrayant*'ных *. Содержание преступника, скажут, выйдет лучше житья на воле и человек поскорее сделается преступником, чтоб не жить в иной адской жизни на воле?

Но то-то и есть, что лишение свободы есть самое страшное истязание, которое почти не может переносить человек. Я это видел (Орлов), они не боялись ни плетей, ни сквозь строя. Одно лишь лишение свободы ужасно. Вот на этом принципе и должна быть построена система наказаний, а не на принципе истязаний.//

Меня уверяли, что будет неясно: что такое «Дневник» — разъясню, что такое — «Дневник».

Повар отрубил руку дворнику. «Голос». Воскресенье, 28 декабря, № 357.

* привлекательных (франц.).

Насчет рассказов Кони и Ковалевского об обидах от околodочных. Тут никто не виноват, тут правы.

Мак-Магон. Честный солдат, храбрый солдат, но все это, чтоб не сказать, что он умный солдат. Вот про умного-то и никто не говорил. Вся политика любовь к родине. Разгонит собрание. Чревата будущность. Республика необходима. Все династии необходимо должны быть врагами Франции и упрочивать свой авторитет. Наполеон. Честный Шамбор. Республика — единственное спасение от Коммуны. Соседи всего более ненавидят друг друга, но Наполеон связался бы с коммунарами. — Покоя нет. Будущность чревата. Что-то недоделанное в мире. <...>

До Христа и не перестанет война, это предсказано.

Если только это черти: вот как бы только это узнать повернее. * //

Не могу представить сатану. —

изображения в поэмах.

У Иова; это потому, что ты дал ему. Не слышали ль вы этот *голос*, господа? Не раздастся ли он и теперь. Социализм, Прудон. Какой вековечный *голос*!

«Голос». 28 декабря, № 357. Воскресенье. *Письмо Потехина*. (NB. Ждать ответа Суворина.)

Если б когда исчезла земля, конечно Библия. Все характеры. Читать детям *.

Это критика по натуре, или еще лучше *через натуру*.

Я даже не верю ненависти «Голоса» к «Биржевым <ведомостям>», бывших «Отечественных» зап<исок>» к бывш.

Это люди ** скорой, но непрочной ненависти (в [противоположность] pendant [быстрой] вечной великорусской доброте: Пушкин)***. Люди **** с прочной ненавистью очень высоко ценились при своем появлении (Сильвио, Герой нашего времени), так ценились наравне с иностранцами (Котлубаями и проч.) и не русскими людьми и которых уважать надо, хоть только потому, что они не русские.

У нас все можно сделать (NB, рассказы Кони и проч. Известие о [приста] судебном приставе, взыскавшем 1000 р. «Голос», № 358. Понедельник). Уличи их, они начнут лгать, что никогда и ничего не было. Кассиры бегут с кассами... Никакой чести, никакого понятия о долге. Как можно тут жить и можно ли жить?

«Голос», № 358. Застрелился священник. Начальство не обратило внимания. Да и чего обращать: там сон и покой. //

Всем хочется казаться благородными. Делать подлость с благородством... *****. Это бы еще хорошо, значит все же [ценят] бояться благо-

* На полях слева: Здесь

** Над строкой: Мы все

*** На полях слева: Вступл<ение>

**** Над строкой: Типы

***** На полях слева: Бал

родства, [все же] коли прибегают к нему. И «лицемерие хорошо, [раз нет] потому что это есть дань, которую платит порок добродетели».

«Голос», № 358. Статья об вотчинной записи (заметка на статью Маркова) (позволяется в государственных крестьянах делиться на подворные участки по желанию $\frac{2}{3}$ голосов [сельского] общества сельского. Высочайший указ 24 ноября 1866 года). //

Во Франции до сих пор свирепствует псевдоклассицизм *. Франция подалась в эпоху реставрации, тогда как Германия и Англия явились более неподатливыми. В революцию всякая трикотеза называлась матерью Грахов.

Благочинный доносил о беспутном желании, но консистория не обратила внимания. Экая ревность по вере, подумаешь **.

Североамериканские штаты начали с твердого упора реформатского***. Но дух исчез, а доказательство, между прочим, сильное распространение спиритизма. Но развитие народов и дальнейшая жизнь их обуславливаются лишь тем, во что верует народ, что считает идеалом добра и истины. Французы ухлопали свою веру ради энциклопедии и до сих пор дают бесправных людишек по праву. Ничего не вышло. Мы еще можем // надеяться! Народ у нас еще верует в истину... если только наши «батюшки» не ухлопают нашу веру окончательно.

Писатели-аристократы, писатели-проприетеры. Лев Толстой и Тургенев — проприетеры ****.

Полевой поместил (приложил) в своей истории литературы картинку дома Тургенева в Баден-Бадене. Какое отношение имеет дом Тургенева в Баден-Бадене к русской литературе? Но такова сила капитала.

«Голос», № 359. Статья о невозможности преподавать закон божий учителям (NB, конечно, нельзя учителям, черт знает чего наскажет, тут дело убеждения, но где же наши священники? Брюхо, пища, и «Голос» говорит по необеспеченности.) «Голос» говорит, что попы не могут проповедывать, ибо не обеспечены *****. Но это не то. Обеспечить их надо, но желательно бы было в них видеть и подвиги самоотвержения, ибо где же их увидим?

(и без нигилизма и без закона божия можно преподавать самое скверненькое вольномыслие).

А между тем 10 попов на юге отказались.

Поп застрелился, а что будет дальше, в монастырях? Есть они, есть, и я знаю таких, но надо, чтоб их было больше. Надо, чтоб не замирала в них мысль. Есть такие (положим, и того довольно, что есть).

А тут проекты Елисеева. //

Программа 1-го №

— Доктора.

— Бал.

— Колония.

* На полях слева: Политик(а)

** На полях слева: Попы

*** На полях слева: Спиритизм

**** На полях слева: Капитал

***** На полях слева: Попы. Несколько ниже повторено: Попы

В том же 359 № «Голоса» заседание покровительства животным. Оно прекрасно, потому что имеет нравственно-воспитательную цель и при-
вывается к обществу непременно. Мужики бьют по глазам. Сидит на телятах
(гадко). Фельдъегерь в 37-м году, в затылок — это гаже. Тогда не могло
существовать общество *. [Теперь] А теперь может, потому что теперь
никого не бьют в затылок; или бьют? Женщина и четверо детей просят.
Грудные на руках, с ручкой ходят. Или забивают жен в волостях, а тут
собираются о том, чтоб бродячую собачку, ежели надо умертвить, то
как-нибудь хлороформом! Все прекрасно, и хлороформ прекрасен, но как
бы это сделать в меру и в равновесие со всем. А тут как подумаешь о птен-
цах воспитательного дома, и сравнишь судьбу их с собачками с хлорс-
формом. Мужик сострадателен, про мужика скажу, что он научит даже
членов отдела, но есть моменты, когда он теряет терпение. Я не про
затылки одни говорю. Ну вспомните Антона Горемыку. Вспомните
факт, что вывел в поле детей и всех заморозил.

Тоже и корм скоту: вот // их лошадей продают по 2 руб., потому что
кормить нечем. А коли самим вдобавок нечего и есть? //

И потому все прекрасно, а потому как бы это все в меру устроить..?
А впрочем, нравственно-воспитательная цель, и действительно так,
действительно так, да здравствует общество.

А мужик, как читали лет пять назад, осужденный в 15 р. штрафа, да
и 10 р. страшно за мгновение нетерпения.

Собака умирает без сознания. Это не гильотина и приготовление
к ней (6 недель) ([Victor] смотр<и> бессмертн<ое> произвед<ение> Victor
Hugo), не виселица — в тех странах, где так особенно процветают об-
щества покровительства животных.

И вообще последний вывод: Ясно, что общество имеет предел своей
деятельности, тот забор, о который оно наткнется и остановится. Этот
забор — есть нравственное состояние общества, крепко соединенное
с социальным устройством его, способствующим делу. Когда общест-
во само станет нравственнее, то само будет более любить животных
и станет гуманнее **. Вот тогда-то и надо преследовать жестоких, вязать
у них *руки* и перевоспитывать их по возможности — потому что они
жестоки будут уже не имея извинений или мало имея их. Если же не
иметь того в виду [и идти] теперь и идти напролом на забор, карать сплошь
[кулаком вводя нравс] жестоких, то это значит кулаком вводить нравст-
венность, а стало быть стучаться лбом о забор. А посему да уцелеет чело
общества и да здравствует общество, ибо нравственно-воспитательная
цель (смотри выше). //

«Голос», № 359. Вторник, 30 декабря.

Статья: Заграничные известия. Поставлены числа сроков французских
выборов в Сенат и в Палату депутатов.

16 янв<аря> — выбор делегатов для избрания сенаторов.

30 января — выбор сенаторов.

20 февраля — палаты депутатов. Вероятно нового стиля?

Тацит, бунт легионов в Панонии, солдат — мим, Вибулленус, плакал
и рыдал неподдельно, отдайте брата, а брата и не было***. Всю жизнь мол-
чал и раз сыграл комедию — выразил всего себя, того только и надо
было. Это был актер.

* На полях слева: !!! Непременно !!!

** На полях слева: Непременно !!!

*** На полях слева: Тут

NB. По поводу театра: что такое актер, Vibulenus. Актером рождаются. Vibulenus ничего не мог получить и власти не искал. У Тацита объективно и не объяснено. У нас сейчас же бы закричали; непонятно, но непонятность от своего ума, тупости, да то, что у нас считается понятным, наворачивают вздору, и кто: первейшие!

Типы бывают вековые. А [вы] у вас одно лишь: среда заела. (...tout autres que Dieu ne les a faites et qu'elles ne sont réellement) *.

1793 год, это было время матерей Гракхов.

У меня есть Тацит этого года. Quai des Augustins. //

Иванища вредны.

Но как странно: мы, может быть, видим Шекспира. А он ездит в извозчиках, это, может быть, Рафаэль, а он в кузнецах, это актер, а он пашет землю. Неужели только маленькая верхушечка людей проявляется, а остальные гибнут (податное сословие для подготовки культурного слоя). Какой вековой вопрос, и однако он во что бы ни стало должен быть разрешен.

Чтение для детей Щербинской. «Голос», см. ниже.

Только одна середина кричит; теперь деньги, а не талант, только одна середина боится и отчаивается, а, наконец, кончает уважением и преданностью. Порядочный человек не может разделять этих мыслей**.

Сабуров.

А порядочных, может, более, чем мы думаем. Вот этот фельетонист, если б его подкупил Овсянников, взял бы он 50 000 или не взял. Может быть, не взял бы, зная, что это может профильтроваться, открыться. Ну, а если так дать, что ни за что бы не открылось? Знаете, что, может быть, не взял бы. Он фанфарон, он плут, он Vibulenus, а пожалуй, не взял бы. Значит, кроме плутовства и актерства, есть и благородство. Да есть и, может, гораздо больше, чем мы думаем***.

Лермонтов, дурное лицо, в зеркало****. Байрон — жалкая хромоножка. Обеспеченность чести и личности. Кроме анекдотов о Кони — о избитом ученом извозчике: «Ничего не будет!» и уехал. Не жаловался чиновник. Да и что же бы он сделал, когда сорвал каску?

А кстати, чем обеспечена честь и чем заменить дуэль? Лучше всего не иметь чести — как преподавало начальство в 30-х — 40-х годах. Но если привозили шпагу, то привозили и Европу. А дуэль вовсе не глупость: те, // которые отрицают ее, излагают только мысль, но не завершившуюся, а дуэль есть факт с начала века. Генералы же, говорившие о том, что шпага дана вам для защиты отечества, не знали или забывали о том, что те, которые обнажали ее для защиты своей чести, те-то и сумели стоять честно перед врагом, а люди спокойные и Пироговы оказались только интендантами и «скептиками».

Как 8-е сентября

Мы за веру и царя и т. д. и т. д.

* совсем иные, чем их создал бог и каковы они на самом деле (франц.).

** Набережная Августинов (франц.).

*** На полях слева: Вступление. Бал. Все подерутся

**** На полях слева: Здесь



ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РАССКАЗУ «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ»

Рисунок В. В. Часовникова

«Живописное обозрение», 1885, т. II, № 51

Елка, ребенок у Рюккерта, Христос, спросить Владимира Рафаиловича Зотова.

Те, которые не имели крестов на шее или по крайней мере в петлице, те в случае опасности, разумеется, погибали бесследно, но [уже] таков был закон природы, и никто не жаловался. Не то *теперь*. Кресты не спасут вас, ничто не спасет *. Вдруг оказывается на гуляньи на ваших взрослых девиц: освидетельствовать их...

Положим, он был жестоко наказан.

Но в Москве тоже **.

В «Русск(ом) мире» верх невероятности.

Да это у меня с натуры!

А если б они были с изъязном?

Извозчик и т. д.

* На полях слева: Необеспеченность личности

** На полях слева: Здесь

Церковь — Кони и т. д. //

Ab ovo.

«Московские ведомости», № 329. Вторник, 30 декабря. Корреспонденция «Теймс» об отсутствии пятен в солнце с усилением холоду на земле.

Извозчик бил барина. История. Барин — вид профессора. Не жаловался. Но что, если б он пожаловался. Ничего не будет. Порют у себя жен. Ведро водки, три целковых. — *Дали власть самосуда*. Но если они были так измучены и унижены крепостным состоянием умственно, то как же вдруг они так умственно оказались трезвыми, что им дан самосуд. Самосуд вещь не текущая, не теперешняя. Суд, как идея, выше мужика, выше современного поколения, в нем будущее. Будущее не должно портиться и мараться, иль уж так обречено поколение? Широкий взгляд, согласен, но тяжело. Правда, мы далеко живем, в Петербурге. Посекут бабу, ведь крика не услышим Но у нас мужики и сами дерутся...

Почему не кликнуть клич вновь по земле на память великого русского человека *Алек<сандра> Пушкина*.

Почему в «Голосе», у которого 15 000 подписчиков, не открыть такую подписку в двух строках, возобновляемых в 1-е число каждого месяца.

В газете «Голос» открыта постоянная подписка на памятник Пушкина, впредь до восполнения необходимой для сооружения памятника суммы.

Почему всем другим газетам не выйти с *ручкой*: мы, дескать, настолько ретроградны.

Кто этот подписал 1 копейку *Лермонтову*, почему его имя не объявлено, если он сам его выставил. *Il faut avoir le courage de son opinion* *, и имя его запомнила бы вся Россия. Запомнила же Греция имя Ферсита.

Это милостыня постоянная, постоянно протя//нутая ручка стыдила бы наших дураков.

Может быть, многие хотели бы дать, но не знают, куда дать. Теперешнее поколение идет, теперь, может быть, и дадут.

Студентов 117 — не внесших плату за слушание курса. Семинаристы, бедные люди. А где же дворяне?

!Крушение вагонов!

Крушение поездов с вагонами (рекрутов) есть дело государственное, а не одних только акционеров той дороги, где происходит несчастье. Да и не одних акционеров: если б акционеров, то еще можно бы примириться. Их много, они набивают карман, значит мне приятно, что они набивают карман из государственной идеи, что прибавляются капиталисты, и хоть у меня сломана нога, а все-таки мне приятно: способствовал-де ногой набивке карманов капиталистов. Но тут совсем и не о [капиталистах], акционерах дело, а просто о нескольких торжествующих жидках, христианских и нехристианских, вот этих-то я не могу перенести, и мне грустно.

Голубев? Сначала я негодовал на Незнакомца.

Как они ни вертели перед судом (т. е. их адвокаты, а все-таки мне было неприятно).

Ведь до чего ж это дойдет? сказал Салтыков.

Но теперь нет, теперь я это оправдываю, т. е. не то оправдываю, что Голубева обидели, именно Голубева. Какое мне // дело до Голубева?

* Надо иметь мужество для собственного мнения (*франц.*).

Громкого Голубева, широко-газетного Голубева! Нет мне до него дела. А как он ни называется, Голубев или иной, а сидит там этот человек, или эти человеки, что губят сотнями рекрут (те убиты (3) а 65 *только* сгорели!). Какое мне дело до того, как он называется, Голубев или Неголубев? Тут Голубев был не лицом, а символом, началом произвола, эгоизма, рабского подобиострастия и нахальнейшего из нахальнейших отношения ко всем, которые не имеют *специальной* защиты.

Я говорю специальной за<щиты>.

«Русский мир», 1-е января. Корреспонденция из Самары в «Совр<емен-ных> известиях» о вбитии кола в мертвеца. Присяжные *оправдательный* приговор. Такие приговоры укореняют лишь предрассудки.

Местная печать. Газета «Сибирь». Справиться в «Отеч<ественных> записках» («Профанны») (? в «Гражданине») и проч.

Тацит, Annales Liv. I LVII, Car chez ces Barbares le plus déterminé est celui sur lequel on compte le plus*. Bismark (сказано про Арминия). Верно до сих пор.

Tibère: il versait l'amertume sur ses meilleures actions ** (Тацит, Liv. I стр. 189).

Островский и Шекспир, а было время, когда этому поверили, впрочем всего один человек поверил, да и то, как говорят, сам автор. Но ведь верил же, ведь было же произнесено слово Шекспир, и вдруг такое и ссыкание.

Надутости в Гусеве хватило бы на двух Авсеенок, виноват, на пол Авсеенки.

Нет такого прекрасного, чтоб не нашлось еще прекраснее, и нет такого дрянного, чтоб не нашлось еще дряннее ***.

Едет извозчик.

— Хуже твоей лошади, должно быть, нет.

— Нет, есть и хуже.

Великое утешение.

Лексикон Березина. «Достоевский был редактором „Русского мира“, чем окончательно уронил себя в публике» ****. Сим объявляю, что я никогда не был редактором «Русского мира» и в почтенной газете сей не участвовал и что почтенному издателю это померещилось. Я знаю, впрочем, что это известие принадлежит одному из [его] сотрудников издания, [почтенному г. В. З<ото>ву] гому самому, про которого еще в 60-х годах мне рассказывали, что он и на извозчике едет-то книжку читает, до того торопился он, не теряя минуты, приобретать всякие познания. Писатель, впрочем, сей далеко не пошел. [Но] Напротив, излишнее приобретение слишком уж всяких познаний, может быть, произвело некоторый (временный) беспорядок в уме его и рассудке, и NB в этакую-то минуту я и подпал под перо его. Желаю ему доброго здоровья.

Отделение критики. Отчего почти никогда не пишут об архитектуре?//

Ибо надобны хоть какие-нибудь да познания (классический век. Ионический ордер. Колонна — изображает собой тело цветущего и краси-

* ибо у этих варваров пользуется наибольшим доверием тот, кто сильнее всех (франц.).

** Тиберий: даже лучшие его действия были омрачены горечью (франц.).

*** На полях слева: Бал

**** На полях слева: О направлении

вого молодого человека, а колонна коринфского ордера — стройное де-вичество).

Чем я уронил себя. Я был год редактором «Гражданина» и, приняв журнал с 1000 подписчиков, через год оставил его с тремя тысячами. Вот уже признак, что не уронил себя в публике. А если хотите в чем уличить меня, то пусть найдут хоть строчку, подписанную мной, неблаго-родную. Это славянофильское-то направление неблагородное? Его могли назвать всем, чем угодно, но только не бесчестным, г. читающий на извозчиках. Так же точно в «Новом времени» изменили за деньги. Статья Льва Толстого, про него ни слова, а мне польза. Нет, напротив, Лев Толстой напечатал лишь самую суть своих убеждений, а я лишь роман, поэму, образный вымысел *. А почему вы знаете мое направление (не я пришел, а «Отечественные» записки» взяли моего духу). Знаете, г. либерал, что я либеральнее вас. Или вы думаете, что славянофилы не либеральны? Но вы все до того отвлеченно, до того витаете в пространстве и в облаках, а напротив, если б мы были где-нибудь при Тиверии или Меттернихе, то вас поощряли бы, давали бы вам кресты, и толстые журналы ваши каждый месяц шлепались бы на нас, как... Другое дело славянофилы; эти требуют многого, и они непримиримы [их]. Они требуют твердых оснований. Их при Тиверии или Меттернихе их бы всегда не любили [больше], цензура и подозревала, и крестов не давали бы... Да и не возьмут они их сами за убеждения... Там дело чистое, убеждениями не торгуют. Вот что, г-н [Нез.]. Не понимаете вы, что говорите. И так и не будете понимать этого множество лет. //

Возьмите отчет об Обществе пропаганды, к которому я имел несчастье принадлежать, там слишком ярко обозначено, как я умел себя держать, не поддаваясь на выгоду. Не Федора Достоевского вам упрекать в перемене убеждений.

Но вы скажете, теперешний Достоевский и тогдашний не то **, но, приняв убеждения [славяно] иные (христианские и несла<вя>нофильские) и соединясь по возможности с нашим народом (еще в каторге я почувствовал разъединение с ним, разбойник многому меня научил) [я несколько], но я нисколько не изменил идеалов моих и верю, но лишь не в комму, а в царствие божие [В этом я поспорю не только с вами]. Вам меня не понять, и потому я не объясняюсь точнее, но знайте, что я все-таки «либеральнее вас» и даже гораздо. [Вам] Ибо даже либерализм таких, как вы, есть бессмысленное регрессивное. Я принадлежу частию не столько к убеждениям славянофильским, сколько к православным, т. е. к убеждениям крестьянским, т. е. к христианским убеждениям ***. Я не разделяю их вполне — их предрассудков и невежества не люблю, но люблю сердце их и все то, что они любят. Еще в каторге.

Не у подписчиков, а упал в глазах честных людей [ну этого рассужд], т. е. что подписчики «Гражданина» принадлежат к разряду бесчестных. Но такого рассуждения я уже не допускаю совсем.

Он может отрицать во мне всякое дарование (этот почтенный человек), но находить в строках, писанных мною, что-нибудь, чем бы я мог уни-зить себя...

Но у нас не Тиверий и не Меттерних, и мы, слава богу, еще очень ды-шим//

* Нет, напротив ∞ вымысел — на полях слева:

** На полях слева: О направлении

*** На полях слева: в поле вернее

О цензуре.

Мы неограниченная монархия и, может быть, всех свободнее. Таких народов (т. е. сходных), как мы, только три. При таком могуществе императора, мы не можем не быть свободны. Под конец *.

Тирания и свобода.

Наполеон III употреблял силы на укрепление династии, а мы нет.

И как этот мужик Марей трепал меня по щеке и гладил по головке. Я это забыл, т. е. не забыл, а только в каторге припомнил **.

Эти воспоминания дали мне возможность пережить в каторге.

Я потому это все написал, что мне все это, наконец, надоело.

Но довольно же, довольно, хотя это именно относится к «Дневнику», потому что это все волновало меня.

Он к людям на праздник приходит угрюм,
К гробам их подходит с улыбкой.

НВ. Под престолом у Спаса ***.

Павлуша.

Елка. Мальчик.

Я начинаю с рассказов неестественных и фантастических. (Я к ним ездил — подождите, в два места, на бал и в колонию.)

Мальчик с ручкой.

Елка в клубе.

Танец. Танцы замужних.

Поездка в колонию.

Все об детях, все об детях. [Разговоры] А об Овсянникове.

Разговоры об случаях обеспеченности. Вагоны, полицейские истор<ии>. Голубев.

Направление.

Критика.

Политика.

(Страхи перед провинциальной печатью.)

Ничего не делают.

Новые поколения.

Гусев. Павлуша.

Коронат. Филонов.

Народ. Дворянство.

1) Доктора. Заседания покровительства животным.

Будущее России;

будущее Европы. Война

Об народе — волк.//

Вл. Зотов. Я любовался такою ученостью, но я никак не предполагал таких чувств ко мне.

Ви-ишь! И тронул мне концом пальца угол дрожавшей губы (животинку-то остановил) ****.

* На полях слева: ! непременно !

** На полях слева: Непременно

*** На полях слева: ! Бал !

**** На полях слева: Здесь

Белинский в каторге, — я благоговел.
Некрасов (повесить в избе Белинского).

Кстати: люди книжные. Елисеева проект о 2-х попах.

Американская дуэль; какая низость, какая мерзость! *

Дуэль. В человеке, кроме гражданина, есть и лицо. Судья судит гражданина и иногда совсем не видит лица. А потому всегда возможно впечатление этого невидимого лица, которое остается только с ним, и судья ничего в нем не увидит. Даже закон не предусмотрит всех тонкостей. Но отнять лицо у гражданина и оставить только гражданина нельзя: вышло бы нечто хуже коммунарского стада.

Есть преступления и впечатления, которые не подлежат земному суду. Единый суд — моя совесть, то есть судящий во мне бог; но это совсем уж другое **.

Дочь Жорж Занда выходила замуж, был муж (не дрался), у Белинского: да каких же вы детей хотите от ваших подлых, вонючих браков? Но дочь Жорж Занда краснела за мать.//

Вступл(ение). Безмерное самолюбие и сомнение не есть признак чувства собственного достоинства.

«Овсянников на скамье подсудимых». Овсянников виноват бесспорно, но этот жар гражданский, возросший не в размерах. Было множество дел, которые могли возбудить жар гражданский, но они прошли бесследно, их не хотели даже заметить, но тут миллион. [Сколько жар] Тут и не нахальство Овсянникова, жар гражданский не обидится и нахальством. А миллион, просто миллион — вот в чем беда. Дескать, миллион у Овсянникова, зачем [же] не у нас. Дави Овсянникова.

Как смеют у него быть миллионы, зачем не у нас, дави Овсянникова.

У нас сейчас есть Лёв Толстой,
Сей Лев породы царской.

Два чрезвычайно странные стиха, и против которых никто не протестовал. Напечатано в декабрьской книге «Русского вестника», в которой объявлено публике о продолжении сотрудничества графа Льва Толстого.

Или — два чрезвычайно глупые стиха. Осмеливаюсь [об] думать, что, сделав это замечание, нисколько не посягаю на великое значение великого [таланта] дарования графа Льва Толстого. Напечатаны эти два странные стиха в декабрьской книге «Русского вестника», в котором и т. д. Но тут не реклама, тут наивность. Тем [особен] и замечательно.

Граф Лев Толстой — конфетный [талант] талант и всем по плечу.//

Вступл(ение). Эх, боже, да зачем же и жить, коли не для гордости.

Республика уже тем одним необходима Франции, что только одна она может избавить Францию*** от двух бед, которых она всего больше боится: от войны, возмездия Германии, которую одна лишь республика не [пред] рискнет предпринять, и от коммунизма, ибо [соседи] республиканцы соседи коммунарам, а политические соседи всегда враги друг другу даже и [в дружбе] во время дружбы, и т. д. Это необходимо объяснить.

* На полях слева: Здесь !!!

** На полях слева выше и ниже этой строки: Надо!

*** На полях слева: Надо. Политика

«Голос», № 4. Воскресенье. Характерное убийство в Семенове Нижегородской губернии (в противоположность Павлуше, которому не померещится). Нужно наблюдать природу человека во всех ее видах. Я люблю тех, которым мерещится.

Там же из Вятки насчет тяжбы крестьян с Калининым.

О сокращении водки в Самаре и корреспонденция из Парижа о политических делах (для точности).

Но и в самом свирепствовании против Овсянникова слышалось не негодование против миллионов, а скорее поклонение миллионам. Не придали бы им в таком случае такой суеверной важности.

«Московские ведомости», № 3. Продолжение Политического обозрения Европы (подробнее чем где-нибудь выяснены факты). //

Э-эх, зачем же и жить, как не для гордости! Я ухватил это простодушное восклицание, редко, но все же задум[авшегося]ывающегося [раз] иногда человека.

Типично и характерно. Вся эпоха!

И кто боится социалистов, коммунистов и коммунаров — все они ничем не пожертвуют для пользы общей, никто.

О жертвуют сначала, впопыхах, как стадо баранов, но единственно, чтоб не отстать от других, т. е. из гордости и тщеславия, но мигом опомнятся и разграбят и разгромят друг друга во что хватит силы.

И потому, хотя коммунизм наверно будет и восторжествует, но мигом провалится. Утешения, впрочем, в этом немного.

Для него другое племя надо.

Идеал коммунизма и христианства.

«Овсянников на скамье подсудимых!» В Париже больше бы настучали и поскорее бы забыли. Легкомысленны? Нет, больше со вкусом. Да и жизнь наша не так скоро разгорается. Народ и мужики массой стали знать и разговаривать об Овсянникове лишь в конце процесса.

Народ — не все извозчики. А может, и несправедливо? Задумывались из них иные*.

Как можно? Присяжные, гласный суд. Э-эх, задумывался он [но], и уж не хая гласного суда и не сомневаясь, а так об жизни: «Был, дескать, человек, и вот!» И уж если б нуждался Овсянников в баранках и калачах, то сколько б ему натащили. Я не смеюсь. Ужасно прощает народ, и не один простой народ. Этого нет нигде. Жан Вальжан, Германия, все свидетельствуют. О, пока у разбойника нож в руках, он с ним борется, не прикроет его, выдаст и отыщет, но чуть изобличен — прощает. Каторга. Отказ от общества, от мира, от свободы. //

Ничему не удивляться есть уже разумеется признак глупости, а не ума.

Воспитатели, независимый вид. Я любил бы этот вид собственного достоинства гораздо более, если бы в нем было более простоты... и в самом деле достоинства, а то — **

Необычайная беззастенчивость, но мало ласковости. Я ведь не говорю ласкательства. Ласковость есть только искренность, и ласковым может

* На полях слева: Потугин

** На полях слева: Это! Непременно! Это!

быть даже самый порочный ребенок... и взрослый преступник. Но взрослый преступник больше видал, чем малый ребенок, он более ценит доброе, чем этакой ребенок? Этот видел лишь мир вверх ногами, в новом виде и свете.

Все проедены самолюбием и даже не исключая писателя Григория Данилевского, Л—ки.

«Голос» о действиях в Средней Азии, новое поражение Автобачи Скобелевым.

Дон Кихот, люди из киселя. Несколько тысяч убитого неприятеля и 1 уб(итый) из наших. Эривань. Славны бубны за горами (вставить в мнение об увеличении наших средств в Туркестане). Кауфман все ездит.

О духовенстве, о проекте требника и проповедника. Свящ(енник) Переверзев семерых детей, в том же «Голосе».

«Голос». Вторник, 6-го января, № 6.

Казалось бы, достаточно в Туркестане трех рот вместо 27 000. Послать 5 человек на ханство, и они «молодецки» исполнят дело. //(<...>

Отрицание необходимо, иначе человек так бы и заключился на земле, как клоп. Отрицание земли нужно, чтоб быть бесконечным. Христос, высочайший положительный идеал человека, нес в себе отрицание земли, ибо повторение его оказалось невозможным. Один Гегель, немецкий клоп, хотел все примирить на философии и т. д.

«Гражданин», № 1. Петербург. Летопись. Крушение поездов*. Мелкие людшки — выходи из вагона, выноси на рельсы, если б не было кому заступиться, да и ничего не выйдет. Голубев. Дороги, да ведь это дело народное, общее <...> О Петр Великий, того ли ты хотел. Но, конечно, того! Конечно, того! Ибо должен же был ты понимать, если ты был гений, что дело [тем] именно тем, а не чем другим должно было кончиться. Но все-таки за что же жена, дети мои должны погибать на поездах, а если [если] я крикну, что они погибли, то тотчас же является надлежащая власть, не простая, а государственная, и вас кладут на платформу станции, и поезд трогается, и начальник станции сует вас, кто бы вы ни были, со всеми горестями и обидами вашими, в каталажку до следующего утра...Черт возьми! Никогда еще ничего подобного не было на Руси!//

Банкротство консервативной партии, бойцы были Катков и Леонтьев — устарели. Н. Данилевский, написав правильную книгу «Россия и Европа», уехал наслаждаться ботаникой вместо того, чтоб стать бойцом за правду. Славянофилы в Москве исчезли. «Русский мир», позор бессилия и неумения вести дело.

Похороны генералов, 6 медных пуговиц. Что было при жизни **. Бархатные подушки, ордена. Заронить по себе мысль, оставить доброе воспоминание, звук.

«С.-П(етербургские) ведомости», 7-го января № 7. Статья о всеобщей военной повинности в Японии. Манифест микадо (в высшей степени любопытный) и ***.

* На полях слева: И это Несколько ниже: Необеспеченность!!

** На полях слева: Бал

*** На полях слева: Китай, политика

— отзыв об одной брошюре о том, что будет весной 1876 года. Враки «С.-П(етербургских) ведомостей», ибо, без сомнения, республика, если устроится, имеет силу отразить Германию. Нападение отражается лишь единством. Враг отражается лишь согласием.

У нас цивилизация началась с разврата *.

Всякая цивилизация начинается с разврата. Жадность приобретения. Зависть и гордость. Развратом взяла реформа Петра Великого.

«Московские ведомости». Января 6, № 5. Заявление на станции Воронеж (из газеты «Дон»). Ростов Донск. Воронежск(ой) дороги. (Перечень событий прошлого года.)

Делай, что угодно и, может быть, даже совсем не от небрежности, лености, равнодушия или свинства, а проживут еще даже и из насмешки. В вагоне г<...> чистят ли? Да и так доедут? Доедут, Ив. Серге(ич)? **

— Доедут, батюшка Сергей Иванович, почему ему не доехать.

Улыбается Ив. Серг. А всадали не чисти, вот посмотри-ка я. //

Да и что мне в Голубеве? Г-на Голубева я [не знаю] совсем не знаю; я говорю лишь об идее и потому назовем его Воробьевым. Итак, Воробьев бунтует, Воробьев обижается, Воробьев разбойничает... ***

Лембке Розенбаума.

Но Воробьев уходит, хочется побунтовать и Подворобьеву, чиновнику помельче.

Да этаким манером «их сколько хошь извести можно», как говорил в мировом суде гусиный гуртовщик про гусей, когда извозчик переехал умышленно колесом его гусю [горло] длинное его горло.

Злоба на железнодорожные порядки наши нарастает все сильнее и сильнее.

Искусственное возбуждение социализма есть (и у нас), — наши юноши уже 30 лет идут (за это) в ссылку за эти бредни. Ибо если там, в Европе, и вопрос, то у нас бредни. У нас много своих социальных вопросов, но совсем не в той форме и совсем не про то. Во-вторых, у нас ужасно много совсем нового и непохожего против Европы, а в-третьих, у нас есть древняя нравственная идея, которая, может быть, и восторжествует. Эта идея — еще издревле понятие свое, что такое честь и долг и что такое настоящее равенство и братство между людьми. На Западе жажда равенства была иная, потому что и господство было иное.

Извозчик — *перочинным ножом*. Зараза беспорядка. Я его видел.

Бал, собирались радоваться, нет, не радуются, да и только.

Бриллианты *.

Костюм выше, красота.

Показаться красивее. Значит показать, как я понимаю красоту, как я развит, как я это усвоил.

Нет, на бал ехать женщине задача.

Потугин говорит, что любит Россию. Ну, вздор. Нас-то не надуете. //

* На полях слева: Бал

** На полях слева: ! Необеспеченность!

*** На полях слева: Необеспеченность

Бал, генералы поумнели... *
 Но это очень, очень трудно.
 Тип Петрушки.

Вуйки, не выйдете замуж.

Петрушка с вставками (театр живое дело).

Процесс Овсянникова. Осудить балы.
 А сколько бы веселых —

Да... если б капуста росла.
 Огород бы был, конечно!
 Что говорить.
 Мы разошлись.

Кажется, актер Григорьев 2-й (карикатуривший купцов, но весьма недурно) позволял себе иные вставки (с чьего разрешения не знаю).

Портниха может только оглуплять еще больше *.
 Дома — едят. Долги.
 Пищеварение есть [пор] та дань...

— Да поймите вы гораздо лучше... Ваше превосходительство.
 О рекламах, о «Котенке Киске».

Нет, скорее Собрание полетит, чем Мак-Магон **.

Да и Франция всегда, во всю историю своей революции (кроме 1-го собрания 89-го года) не уважала собрания, ею же выбранные, и всегда предпочитала и поддерживала всех, кто ввязывали ее собрания, и разгоняли их, продукты же этих собраний, конституции и законы, ими изданные, все летели к черту (не уважала Франция свои собрания). Бунтовщиков же, захватывавших власть, всегда слушалась. Так и теперь: [собр] разлетится собрание, но солдат останется.

«Голос». Четверг, 8 января, № 8. Разбор «Котенка Киски», работнику нужна только грамотность.

Жизнь скучна [для ну] без нравственной цели, не стоит жить, чтоб только питаться, это знает и работник. Стало быть, надо для жизни нравственное занятие. //

Либералы. Они связали себя как веревками и, когда надо высказать свободное мнение, трепещут прежде всего: либерально ли будет? Все трепещут, все до единого и выкидывают иногда такие либерализмы, что и самому страшному деспотизму и насилию не придумать.

Главное, что у нас либералы совершенно не знают иногда, что либерально, что нет.

Война. Парадокс. Нет, война лучше теперешнего положения общества. — Я в смысле, чтоб не на ферботе *** ее.

Бал. Подерутся. Петербург. Газета о драках в Москве, их можно называть славянофилами, только практически они поверили, что можно, на-

* На полях слева: Бал

** На полях слева: Политика !

*** Verbot (нем.) — запрет.



ДОСТОЕВСКИЙ

Гравюра В. Н. Масютина, 1927

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

конец, сбросить европейские формы, что это уже позволяют, что это хорошо.

Чичиков — формы любит и Сквозник-Дмухановский, и он [од] знает, что эта форма хороша, хотя в домашнем быту он кулачник, — и хороша именно тем, что на него не похожа. Он любит и уважает ее за это. Вообще в бале много идеала. Это хорошо, чем идеальнее, тем лучше, но идеал не полон. — *Если б простодушие.* Молодежь танцует, а взрослые играют в благородство.

«Голос». Четверг, № 9. Января 9. Известие о Чихачеве, директоре Русского общества. 1) О том, что министр путей сообщения — крайнее неудовольствие — за сокрушенный поезд с рекрутами. 2) Известие о *жене*, вытащенной из вагона начальником станции (он считает себя всевластным, он настолько дерзок и необразован, что считает себя тут компетентным). 3) О краже из кельи архимандрита Виктора 180 000 р. //

Господи, благодарю тебя за лик человеческий, данный мне. (В противуположность самоубийцам.) *

* На полях слева: Вступл(ение)

Вы чувствуете, что это (мир, звезды) не выше вашей мысли, и за это счастье чувствовать это вы обязаны лишь вашему лику человеческому.

Вступл(ение). Желательно к нашим батюшкам «еще и до прибавки жалованья прибавилось духу».

Я никогда не мог понять смысла, что лишь $\frac{1}{10}$ людей должны получать высшее развитие, а что остальные $\frac{9}{10}$ служат лишь матерьялом и средством. Я знал, что это факт и что пока иначе невозможно и что уродливые утопии лишь злы и уродливы, и не выдерживают критики. Но я никогда не стоял за мысль, что $\frac{9}{10}$ надо консервировать и что это-то и есть та святыня, которую сохранять должно. Эта идея ужасная и совершенно антихристианская.

Г. В. З(отов) есть навьюченный книгами человек.

Но у него подконец все смешалось, и потому и обнаружилась неясность.

Когда появились «Бедные люди», г-н В. З(отов) уже гремел в литературе, писал «Дочерей Карла Смелого», романы, повести, все это прошло бесследно, а я вдруг славу: г-ну В. З(отову) тогда же стало завидно, и вот он мне и отмщает теперь известием, что я родился в 1818-м году. «Русский мир» унизил себя. У меня таких врагов много за ту внезапную славу. Он говорит мне про неясность (не подтверждая ничем, ни одним примером). На это я сделаю лишь одно замечание: неясность происходит не всегда от писателя, а от того, что у самого читателя [у] в голове [иногда] не ясно. Г-н В. З(отов) есть навьюченный книгами человек, но теперь у него смешалось, вследствие чего и могла обнаружиться неясность. Ныне, впрочем, даже гордятся непониманием: человек смотрит на произведение художника и вдруг гордо говорит: я не понимаю, и проходит мимо [не считают]. Но непонимание сие, опять-таки может и весьма часто, происходит не потому, что непонятен художник, а потому что ты туп... Разумеется, сих резких слов я не отношу прямо к г. В. З(отову), а утверждаю лишь, что у него неясно. //

Он, что говорится, навьюченный книгами человек. Вот от этой-то навьюченности могла * подконец образоваться некоторая неясность. Так что подконец у него уж все (у него) смешалось. Я лишь о происхождении неясности.

Некоторые произведения мои. «Слабое сердце» (самое первоначальное) [и написанное] помещено [одним] в последнем моем периоде моей литературной деятельности, гораздо позднейшем.

Правда, он может сказать с презрением: ну не все ли равно, когда вы родились? Так-то оно так, но все же для аккуратности.— Нерящество.

Маленькая страничка, и столько ошибок.

Говорю, разумеется, в самом почтенном для него смысле, но все-таки он из навьюченных.

Лексикон. И если в остальных статьях такая же неясность, то нельзя хорошо заключить об издании Березина, но полагаю, что издание все же лучше, и вот почему: статья г-на В. З(отова) есть статья пристрастная (завистливая). Почему же не сказать, наконец, правду? Я серьезно хочу написать мои записки, но уже написать с полной правдой, но до сих пор боялся затронуть самолюбия (г. В. З(отов), я никогда не имел удовольствия быть с ним знакомым).

Но почему же, наконец, не написать?

* Первоначально: Вот отчего в его способностях и могла.

Этот г. В. З(отов) писал бесчисл(енные) драмы. Все это прошло бесследно, протекло, как внешние воды, но лишь без пользы сих последних, ибо не напоило скудного поля нашей беллетристики. Вот тогда-то и появились «Бедные люди». Я знаю, что появление их уязвило и потрясло множество самолюбий, ибо «Бедными людьми» я сразу стал известен, а они протекли, как внешние воды... С тех пор некоторые люди (в литературе) ужасно не полюбили меня, хотя я вовсе не знал их лично. Кстати, г. В. З(отов), я никогда не имел удовольствия —

Я серьезно хочу написать мои заметки. Кстати, г. В. З(отов). Я никогда не знал и не имел удовольствия быть с ним хоть сколько-нибудь знакомым.

Я, конечно, употребляю слово «навьюченный» [употр] в самом почтенном для него смысле..., так сказать, в виде ученого..., так сказать, говоря как бы об ученом. Так что под конец у него все это и смешалось.

«Слабое сердце» к 60-м годам.

Тогда как к самому первоначальному периоду, к сороковым годам.

Но ведь если эти люди (Зотovy) стбят того, за мелкую тридцать лет продолжающуюся зависть. Но через эту ненависть сами они ведь не станут талантливее.

И уже одно то должно бы их было удержать, что через эту ненависть сами они не станут талантливее. //

Ф. И. Тютчеву, напротив, казалось «Преступление и наказание» выше. Я горячо защищал свое мнение.

У Виктора Гюго бездна страшных художественных ошибок, но зато то, что у него вышло без ошибок, равняется по высоте Шекспиру. Писатель не без таланта. Впрочем, Пушкин мог сказать это. Что за страшный вид лирическое французское стихотворение!

Иезуиты — война. Т. е. да будет брат, или будь всем брат, или голова долой (ou la mort). Бесконечная разница *.

Вагоны (хоть что-нибудь).

Общество сострадания животным.

Извозчик, бывший барина (ничего не будет!)

Тургенев. Собака. Этюд мистическо(го) в человеке.

В Потугине: славянофилы и западники могли бы помириться.

Война.

И все. О спиритизме после.

Гамма.— Но неужели вы думаете, что гибель этих 200 человек не производит на народ омерзительно-вредное влияние своим цинизмом: все делать с деньгами можно, все сила ломит, все деньги купит, только в том правда и есть. Овсянников на скамье подсудимых.//

«Московские ведомости», января 10, № 8.

Обозрение за прошлый год (суды) и проч.

Дело об оскорблении врачебно-полицейским надзирателем Федором Ивановым дворянки Розенфельд (освидетельствование честной женщины). Приговорен в исправительное заведение на 2 г. 9 мес. Подробности о крушении поезда с новобранцами **.

«Голос». 11 января, № 11. Воскресенье.— Фельетон Гаммы по поводу самоуправства железнодорожных компаний.

* На полях слева: Война

** На полях слева: Здесь

Status in statu.

О если б это (Литвинов, султан Абдул) — был психологический этюд. Порисоваться думал над бедным существом. Зверская жестокость.

Чем кончатся случаи с керосиновыми лампами. Ни одной газеты нельзя прочесть без... дети горят, взрослые...

полы и проч.

более предохранительное и несгораемое.

Нет, война благороднее.

«Московск(ие) ведомости». Января 14, № 12.

— Проповедь против спиритизма.

Корреспонденция из Петербурга об обязательном обучении.

— Передовая статья из Петербурга об обязательном обучении.

— Передовая статья о бессарабском земстве, запретившем латинский язык в женской гимназии.

«Голос». Пятница, 16-е января. О падении наших курсов за границей с беглым исчислением причин.

Славянство и роль России alma mater. Отзыв Божидаровича. <...>

Да здравствует великорус, но пусть он больше думает о себе.

Победить великодушием. Война.

Россия со времени того, как вошла в состав Европы, ущерб Европе не нанесла, а лишь вся служила Европе нередко в страшный ущерб самой себе. Надо признаться, что вступление наше <в> Европу во многом сбilo нас с толку, с настоящего понимания своих целей, и до того, что теперь, может, уж и не возвратиться к настоящему пониманию.

Будущее России ясно: мы будем идти, может быть, без войны с Германиею — будем идти до тех пор, пока бросится к нам уstraшенная Европа и станет молить нас спасти ее от коммунаров. Станет не молить, а требовать: ибо-де вы спасаете и себя, должны // спасти и себя. И тут мы, может быть, слишком наглядно в первый раз увидим, как мы не похожи на Европу и как разны у нас наши сущности... [так] и какую мы до сих пор сделали политическую ошибку, столь рабски записывая себя европейцами. А у коммунаров будущность. Это единственная европейская идея, имеющая там будущность; консерватизм.

Но об этом в следуюш. Рос<сия>, о войне, о Китае.

Статья «Голоса». <...>

Не увлечемся сейчас в войну.

Я говорю о будущности, более или менее отдаленной, ну так в 1/4 столетия —

Не было бы России, обратились бы в жалкую армяно-григорианскую ересь.

Много ли выиграла Россия.

Даже европейские ее окраины стали не так крепки с начала нынешнего столетия, чем были они в конце прошлого.

Окончательная программа. Колония, Батюшки.

Спиритизм. Черти. Цензура.
О покровительстве животных.
О покровительстве людям.
Живие и славянство. Статьи «Голоса».
Обещание о войне. Березин.

Спиритизм — обращение камней в хлебы и умерщвление идеи и духа.

О покровительстве людям.

Не говорю водка, но что-то носится.

Вагоны — неужели не имеют влияния.

Ничего не будет.

Курьер — это одна из картин моего детства.

Марей. Картинка из детства, я об ней не думал, т. е. не забывал я, но раз, потом, долго спустя — о какое, мне снятся, и часто — и вдруг вспомнился Марей, право, иные детские картинки дают возможность посмотреть совсем иначе. //

Ничего не будет.

...Хлестнул лошадь и уехал

Разумеется городской...

И как это странно: где городской.

А вот только вот сейчас прошел. О полиции

2 миллиона сколько-то раз, но...

Покровительство животным. Книжность и непрактичность в излишнем и спешащем жаре.

Я еще давно читал о страшно приговоренн<ом> извозчике.

Я только хотел бы отметить идеальность и неналаженность нашего общества в каком бы то ни было практическом применении. Увы, мы были на 200 лет отучены от всякого дела, от опеки, в которую были взяты; и теперь только тем и спасаемся, что рабски копируем с иностранного, несмотря даже на явную неприложимость иностранного к нашей земле (о славянофилах).

Кстати, расскажу анекдот из моего юношества.

Фельдъегерь. Вот бы тут проповедовать гуманность. Главное ведь это не картина, а даже символ. В самом деле: он варвар, что так настегал лошадей, но ведь каждая плеть его была вызвана колотушкой ему же в спину, без колотушек этих он бы не стегал. Повторяю: это не картинка из воспоминаний, а символ, символ, вырезать на печати обществу, что картинка действительная, клянусь. Научите сначала быть с людьми гуманными, и тогда русский человек поймет, что надо быть гуманным и со скотами. Но теперь уж нет того, это в 37-м году — правда 37-й год далеко, но так ли это? Впрочем суды, барина нет, не берут ли, что хотят. И не поется ли бесправица.

Поклонение деньгам, носятся грубые идеи, уничтожающие веру. В пожар крестьяне отстаивают кабаки, а не церкви. Вагоны, — [мальчик], перочинный нож. Да и мы сами, наши дочери в полицию.

Ничего не будет.

Надо кореннее браться за дело или сообразоваться с положением дела. Самарск(ий) голод, и собака от хлороформа.

Ничего не будет.

Тем не менее дай бог идее всякого счастья. Тем более, что русский мужик гуманен. Марей.

Теперь нет фельдъегеря? Вы думаете? Положим, я вам уступлю фельдъегеря, хотя про себя знаю, что он только в новом мундире и никуда не пропал. Но вместо фельдъегеря есть что-нибудь еще хуже, есть зелено вино, есть 200-миллионный побор с вина и тут же рядом самосуд.

Есть еще кроме этого беспорядок идей, материализм — что вы [народ] думаете, не влияет Воробьев? Какие же тут гуманные идеи прививать. //

Спиритизм, Березин.

Иная наша либеральная газета есть именно тот напрасно поторопившийся капитан, забравшийся на средину в московском бале и гаркавший на национальном наречии. [Увы] Беденький! Он ведь в самом деле думает, что он — Европа. Милостивый государь, вы лишь капитан, а не либерал, вы национальны, и вас выведут. Выведут, милостивый государь, выведут! [Скоро, очень скоро, подождите].

Растет то поколение, которое сменит вас и неминуемо вырастет. Оно сидит теперь еще в 5-м классе гимназии, но оно подрастет и придет, и следа вашего тогда не останется.

Вы, вы только мешаете [либерализму] доброму делу.

Скоро будет. Уже подрастает поколение, которое будет гуманно, человечно и великодушно.

Библия принадлежит всем, атеистам и верующим равно. *Это книга человечества.* Если когда-нибудь исчезнет весь род человеческий

Кроме того у нас есть великая школа богословия, это наша обедня, открытая для всех.

Что есть молитва? Молитва есть возношение ума.

Ну кто из нас, например, силен в догматах.

Даже и специалисты-то наши в этом случае не всегда иногда компетентны. И потому предоставим специалистам.

И рвется печать, обличая железные дороги, а те-то там смеются, а те-то смеются.

Марей.

Общество покровительства животным.

Что же до [уме] забот об хлороформе, то мужику это покажется пока совсем непонятным, может быть даже смешным, что всего хуже. А на случай поймет, то укажет вам на своих самарских ребятишек, умерших с голоду у иссохших грудей матерей их, пока здесь господа сходились и рассуждали о хлороформе. Нет, ему пока еще не до хлороформа. А между тем я сам за хлороформ, не следует умирать идее! Я только [невпопад] хотел сказать, только и торопиться [слишком] не следует, не то книжно выйдет и мужик не поймет.

1) Перочинный нож.

Каска и профессор.

2) Сначала надобно хоть капельку тут положить порядка. //

Что-то носится, бесправие, мужик чем-то остервенен.

А над всем мамон <...>, а главное все <...> вдруг поклонились.

Пусть это не Голубев; я не буду употреблять слово Голубев, г-н Голубев чист [и безгрешен], как голубица, и безгрешен, но зато Воробьев виноват! Какой еще Воробьев, кто такой? Не знаю кто, господа, и мне все равно, но есть такой Воробьев, который кутит и буянит, гноит товары.

Неужели вы думаете, что не проникло в народ, ведь он видит же, что можно сделать с деньгами.

Хлороформ. Не обращать прекрасную мысль в книжное дело и пощадить и мысль и себя.

Ведь главная мысль общества какая: наверно, не столько собаки [и коровки], сколько люди, огрубевшие, негуманные, полуварвары, ждущие света. Вы их осветить хотите, привив им гуманность даже к животным, не так ли? Так не лучше ли заняться прежде их положением и по крайней мере вникнуть: готовы или не готовы они обстоятельствами к восприятию вашей прекрасной проповеди. Будьте же погуманнее.

Но люди гуманны, я знаю это с самого детства, и опять-таки расскажу один детский анекдот.

№ 19 января. Мнение В. В. Гр<игорье>ва. Отменили везде в школах телесное наказание, прекрасно: но чего же *между прочим* достигли? Того, что в поколении * нашего юношества явилось много страшных трусов, бояться малейшей физической боли и до того, что при малейшей опасности, угрозе, или физическом страдании ** иные сейчас вешаются. [Тому много примеров] Стали страшно невыносимы ***.

Действительно всего вернее объяснить несколько подобных случаев с нашими юношами единствен<но> трусостью. Но странная однако точка зрения на предмет.

№ В. Выгонят его из 4-го класса гимназии и — куда ему деться? Прямо идет в народ. Ныне ужасно много идет в народ и действует // успешно — не прежними утопиями и социальными [нел] нелепостями, которые народу были непонятны и смешны, а прямым призывом к бунту: «не надо, дескать, платить подати», и кончено. Это народ понимает.

Восточная (турецкая) пословица. Если ты направляешься к цели, начнешь дорогой **** останавливаться, чтоб [бросать] швырять камнями во всякую [пристающую к тебе] лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели.

«Голос». Воскресенье. Дальнейшее об участии Перова. № 18, 18 января.

* Над строкой: нашем

** Над строкой: трудных уроках, экзаменах

*** Над строкой: тотчас падают духом, стреляются и вешаются

**** Первоначально: станешь

Закончу одною знаменательною и забавною турецкою пословицею, отчасти идущею к делу.

Библия. Эта книга непобедима. Эту книгу не потрясут даже дети священников наших, пишущие в наших либеральных журналах.

У нас уже был опыт, во что обратились [сжатые] идеи, сжатые в то время, когда в университете шагистика, и как уродливо они потом отрыгнулись.

Дай бог всем здоровья. Кстати, беда, если вы больны, доктора наши прекрасны, но все специализировались — нос, а другой переносицу.

Голубев, да еще с такими подробностями душевных и духовных движений его [да еще с министр.] перед оскорбленным министром. Но я переменил взгляд, пусть Голубев невинен и чист, как слеза, зато Воробьев виноват, зато преследуйте Воробьева.

Кто Воробьев? Я не знаю, мифическое лицо, но чрезвычайно сильное лицо. //

Животные. А чтоб «образить», огуманить, так сказать, русского человека.

Вся беда моя в том, что я в этих чертей никак не могу уверовать, так что даже это уж и жаль: слишком ведь они [не] умны.

Свистунов и Назимов. О декабристах.

Счастье не в счастье, а лишь в его достижении.

Ну какое кому дело до того, когда вы родились, и не все ли это равно? Я [согласен] с этим готов согласиться, но все же для аккуратности и хотя бы для слова лексикона. А то подумают и т. д.

...Отнятие всей личной и духовной свободы у людей, умерщвление личности. В этом смысле спиритское учение есть учение страшное. Никакой сатана, кроме настоящего, не мог бы придумать ничего подобного.

Над русским народом стоят две вещи вместо фельдъегеря — водка и мамон, каким образом водка займет место фельдъегеря?

Она грубит и скотинит его и нищает его. Пьяному не до сострадания не только к животным, но даже к детям своим.

Отравляет водкой источник будущей силы, [силе впредь] нищета, и нравственное состояние нового поколения.

Литератор Аполлон Григорьев. //

Образить слово народное: дать образ, восстановить в человеке образ человеческий. «Образить [его] человека», «ты хоть бы образил себя», говорят, например, долго пьянствующему. Слышано от каторжных.

2-е, деньги — фельдъегерь понятен был, хоть уродливое, хоть узурпаторское, но представление известной власти, которой нельзя не подчиниться, иначе земля стоять не будет, иначе земля стоять не будет, и это все понимали.

Ныне деньги. И народ говорит: А, значит, деньги все, значит и всегда так было, да мы не знали. [ны] (Воробьев). *Значит*, никакой другой силы и власти нет, кроме денег. Вот это всего труднее, коли так пойдет мысль.

[illegible][illegible][illegible]

своими силами. И, как бы то ни было,
сильно заинтересован, и поэтому должен
быть к нему особенно внимателен. Он
уже несколько раз упоминался в
журналах, и, как видно, не без
успеха. И, как бы то ни было,
он должен быть к нему особенно
внимателен. И, как бы то ни было,
он должен быть к нему особенно
внимателен.

[illegible]

Записная тетрадь, 1876

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

Я не хочу мыслить и жить иначе как с верою, что все наши девяносто миллионов русских, или сколько их тогда будет, будут образованы и развиты, очеловечены и счастливы. Что свет и высшие блага жизни завещаны лишь в 10-й доле, по цивилизации Потугина. С условием 10-й лишь части счастливых я не хочу даже и цивилизации. Я [хочу] верую в полное царство Христа. Как оно сделается, трудно предугадать, но оно будет. Я верую, что это царство совершится. Но хоть и трудно предугадать, а значки в темной ночи догадок все же можно наметить хоть мысленно, я и в значки верю. (Славянофилы и западники.) И пребудет всеобщее царство мысли и света, и будет у нас в России, может, скорее *, чем где-нибудь. А потому всякое подобное общество, несмотря даже на хлороформ и собачек, мне дорого и радостно, и я его люблю всем сердцем. Но не надобно же и стулья ломать, надо быть хоть капельку практичнее и реальнее. Изучите лучше причины, по которым народ звероподобен, [а ведь в самом] и по мере того и действуйте. Ведь в самом деле не для собачек же вы.

И это вы непременно сделаете, ибо если это не барская затея, а истинная ревность, то вы непременно придете к этой идее, что лучше действовать на народ. А народ наш сострадателен. Только бы образить его.

Так ли я понимаю вашу прекрасную, достойную высшей похвалы идею, подлинное общество. Если я не принадлежу к вашему обществу, то душою я к нему принадлежу. Я люблю животных, но русского человека люблю больше всего. //

Марей. Он любит свою кобыленку и зовет ее кормилицей. Если же есть в нем минуты нетерпения и прорывается в нем татарин и начнет он хлестать свою завязшую в грязи с возом кормилицу кнутом по глазам, то вспомните про фельдъегеря, тут: воспитание, привычки, воспоминания, зелено вино, Воробьев.

Впечатления, описание которых, час за часом, минута в минуту нам передал В. Гюго в бессмертнейшем произведении своем *Condamné à mort*.

Начинается этот зуд разврата.

Но русский народ добр, и общество на русский народ понадеялось.

Наше время не до покровительства животным. Я сам отвергаю это положение, как абсурд и невозможность.

Если это причина.

Не с конца источник черпать, а плотину.

Заключение об обществе.

Если б больше брали во взгляд основные причины.

А то черпать воду с конца, и тогда умерщвление хлороформом будет смешным. Черпать снизу, и народ долго этого не поймет.

Об 9/10 в самом конце. //

Черти.

Если б католичество уничтожилось, то, разумеется, должно бы было тотчас же уничтожиться протестантство, ибо против кого же было бы тогда протестовать. И действительно, протестантство, мы видим это, граничит с прямым атеизмом и тотчас бы охотно ушло в него, а если держится до сих пор в виде религии, то единственно оттого, что до сих пор еще протестует, т. е. борется и воюет против св. Папы.

* Над строкой: и все прочие в основат

О черти знают, что значит запрещенная мысль, для них это сущий клад. Черти отлично хорошо знают, что иная запрещенная мысль есть тот самый петролей и т. д.

Общество из 750 влиятельных членов, если б оно захотело хоть немного поспособствовать устранению причин, то облегчило бы себе и свою пропаганду, приготовило бы почву. А то бочка Данаид — как вы думаете, ручей? Устранением прав мамона и жида, православного или неправославного.

Вот что я называю тем равновесием, о котором говорил выше. А пропаганда ваша пойдет, народ наш добрый народ. Я это слишком изведаль. Расскажу и еще анекдот. Марей, поляк.

Итак, в путь, общество, доброй дороги, огуманить людей, с высоты $\frac{9}{10}$ -х — это никому не помешает, если все будут добры образованы и богаты.

Я хотел сказать лишь по поводу, но я ревностный член общества.

Черти. Раздор, — но ведь это почти занятие, в раздоре свои философы и премудрые, а тут именно в занятии-то и будет нуждаться человек.

Черти. Другая партия начинает [уко] преследовать, запрещать, а черти знают силу в сей запрещенной идее.

Я тебя обидел, следовательно, я должен тебе отомстить. //

Биограф В. З(отов).

Все это дает мне мысль написать литературные воспоминания мои. Все же я могу кое о чем рассказать, ровно 30 лет, как я литератор. Я давно думал, может быть, стану помещать и в «Дневнике», по главам, а пока в заключение кончу одной турецкой пословицей, настоящей турецкой, не сочиненной мною:

Пословица.

Это я на всякий случай.

Ф. Д(остоевский).

Ведь сочувствуя обидчику, вы таким образом не сочувствуете обиженному, неужто вы этой простой вещи не понимаете.

Гнило — гуманное время.

[См] Идеал либерализма и адвокатуры. Не хочу проникать в тайну семейств и не знаю всего характера г-на Кроненберга. Сложен всякий человек и глубок, как море, особенно современный, нервный человек. Но однакож то, что уже предано гласности, суду и газетам, то стало достоянием публичного обсуждения и молчать нельзя же.

Клевета на меня в «Иллюстрированной газете». «Русский мир», № 23. Суббота, 24 января.

Потугин кричит, что ничего Россия не выдумала. Она выдумала [кр] уничтожение крепостного права, а в Европе, в вашей цивилизации, везде крепостные освободились бунтом, с оружием в руках и пролита была кровь; льется и теперь, и будет литься. Что мы выдумали? спрашиваете вы, мы выдумали уничтожение крепостного права без крови. А вы бросаетесь грязью, бесстыдники! //

«Голос», 24, 25, 26, 27 января. Дело Марии Кроненберг.

«Голос», 28 янв(аря), № 28, дело Кроненберг.

«Московск(ие) ведомости», № 25, 27 января. (О церковных старостах.)

«Биржевые вед(омости)», № 31. Воскрес(енье), 1 февраля. Суворин о Кроненберге.

Суворин. Есть неискренность и декламация (ругая почти за каждый его фельетон и ужасно любя читать его фельетоны).

Программа. Дело Кронеберг. (Мысль Поб(е)д(о)н(осцева): осрамлена на век. Моя мысль: одно слово о том, что не стоит *семья*, чтоб ее сохранять за злодейство, и что это клевета на семью.) (О том, что ходил к Суворину.)

— Ответ «*Петербургской газете*» (об «Иллюстрированной газете» Зотова, клевета).

?— Потугин и красота.

?— Гений чистой красоты.

— Китай, Япония. Подымчивость наций Средней Азии.

— Славянофилы и западники.

— Клевета на меня в «Иллюстрированной газете». «Вешние воды».

NB. NB. — (Непременно описать два-три приключения; *походить* кое-где.)

— Анекдот о перестановке голов.

— Извозчик, избивший профессора.

— Марей.

?— (Славянство и роль России. «Голос», 16 января. Пятница.)

Непременно. — О том, что война лучше теперешнего положения общества.

— О том что Мак-Магон полетит.

— Петрушка и Горбунов.

— *Павлуша* («Голос», № 4) и убийство монашенок.

— Об американской дуэли и вообще о дуэли.

— Vibulenus.

NB. NB. — О местной печати. Пересмотреть газеты непременно. Крики Михайловского в «От(ечественных) записках» (декабрь).

? — Памятник Пушкину, памятник Лермонтову (подписал 1 копейку. Кто он?)

— La population reste stationnaire [Поли]. Опыт (фантазия) о будущих политических судьбах Европы.

— О декабристах.

(Смотр(и) в начале отметок.) //

NB. ? (С Ивановой о пансионе.)

— О том, зачем Михайловский сердится на отзывы о сожжении Тюильри.

— О специальности врачей.

— Потугин. С уничтожением крепостного права кончилась петровская реформа (книга Победоносцева). — Народ идет, что-то скажет? (См. заметки *вначале*.)

— Барон Дельвиг, укравший часы в Москве. «Москов(ские) ведомости» № 32, *февр(аля)* 4.

— О провинциальной прессе. Хочет ли и *надо ли* правительству развитие провинциальной прессы.

— Университетские города (Шрам и проч.).

— О ноте держав султану. «Москов(ские) вед(омости)», *февр(аля)* 4, № 32.

Коллективность как начало вмешательства и хозяйства Европы в турецкие дела. (...)

Предсказание.

Фарисей. «Олонец(кие губернские) вед(омости)».

<...>

Мы должны только жить для себя, не пугайтесь этого; жить для себя у великоруса значит жить для других.

<...>

Словечко Побед<оносцева> о паспортах.

С Вас<илием> Вас<ильевичем> Григорьев<ым> поговорить о провинциальной печати и об наших восточных окраинах. О славянстве.

Спасович. Се n'est pas l'homme c'est une lyre. * Это о Ламартине. Но и о всяком поэте, о всяком художнике. Физиология и психология поэта как лгуна. Это ему за талант. И, так сказать, plus de noblesse que de sincérité. ** — Vibulenus.

Фейерверк и Жемчужников.
О Базунове.

Люди на балу — выше типов Шекспира. Растление могло соскочить мгновенно. К. Аксаков. Народ будет такой же и так же растлен, он дойдет до этой же черты. Хотя, конечно, всего должно ожидать от народа. Хотя ожидающие всего от народа, тем самым отвергают Петра и его реформу.

Ответ «Биржевым <ведомостям>». Бал, лучше Шекспира. Отчего не бросить *благодушный* упрек людям. Это не превознесенье людей перед народом. Это только слово об их испорченности и что, в сущности, они прекрасны.

А народ и публика один // и тот же. Только народ, пожалуй, перейдет еще этот фазис разврата и лжи. Он и сам развратен и лжив, но не так еще, а теперь будет *так*, с цивилизацией ***. Так ли это по-вашему? Я бы желал ошибиться или чтоб вы мне сказали что-нибудь утешительнее. А если с ним это и случится, то давайте-ка способствовать вместе, чтоб обошлось дело легче и прямее к цели. Вы мне протягиваете руку, ну и пойдёмте вместе. Микроскопическим действием, как герой, выкупавший на волю. А насчет Шекспиров и Гомеров, то искусство, без сомнения, ниже действительности. (Художник и синтез взгляда его: типы и проч.) И если б *особь* каждая могла проявиться вся, но она не может, ибо мысль изреченная есть ложь.

У меня много надежд, что народ отстоит свой облик и не начнет цивилизацию с разврата. Пусть через этот фазис переходили мы.

Цивилизация испортит народ: это ход дела, в котором рядом с светлою и спасительною идеей вторгается столько ложного и фальшивого и столько скверных привычек, что разве в поколениях впереди возрастут светлые семена, а ложь и мрак будут на первом плане. Сами же мы пропили нашу цивилизацию, начали с разврата, и лишь очень долго спустя у нас стал толк. Нестеров, кавалергард, освещение — это все, как в Европе, но разве это кавалергарды?

Или ограничиться лишь беглой заметкой: Авсеенке; насчет *возможности* сцены в бардаке, две барыни, истинный факт, а две девицы, осмотренные в своей невинности?

НВ. Визит к Петрову. Древности Петербурга осмотреть. Статья.

* См. стр. 370.

** больше благородства, чем искренности (франц.).

*** На полях слева: К. Аксаков

Алексеевский равелин. — Ростовцев, Филиппов. Кончил раздумье. Мечтал об имевших детей. Чья это кровь? Филиппов *бежать* (фехтовальщик перерубил).

Зачем к «Дневнику писателя»? * Как зачем? Мне это снится до сих пор.

В «*Петер<бургской> газете*» оценка Авдеева взята буквально из «*Голоса*», безо всякого обозначения. В том же № ругательство на Гамму.

«Ан<на> Каренина». Герои. Эти люди до странности не интересны.

Да моя болезненность здоровее вашего здоровья, доктор и больные. //

«*Голос*». Суббота, 7 февр<аля>, № 38. О сибирском университете и о деле капитана (раздражение, начальство с подчиненными, выставляют язык). Декабристы, зачем мы не лорды.

Один из местных Вагнеров, выражение «Голоса».

О балете «Дон Кихот». — О Дон Кихоте.

Прекрасное в веке: Пиквик, «*Notre Dame*», «*Misérables*». Первые повести Жорж Занда, лорд Байрон (хромая нога), Лермонтов, Тургенев, «Война и мир», Гейне, Пушкин.

Вальтер Скотт. Вальтер Скотт не лигитимист, а [вел] осмысленное, высшее сердечное примирение после ненависти к прошлому. «*Notre Dame*» не то, ненависть и т. д. (Музыка.)

Наши концессионеры; да ведь вы же, свиньи, учите Вальтер Скотту детей ваших.

Поэт: И меж детей ничтожных мира и т. д. Я боюсь только, чтоб господин Спасович не принял это на себя.

Обида. Густав Христианович. Он занимал звено в машине, да ведь эти звенья ничтожность? Да и вовсе не надо, чтоб они были *чтожности* и делали хорошо. Пусть делают дурно или как-нибудь, но они живут и составляют машину. Была бы машина.

Какая ошибка! И это у нас, где первым делом сомнения нет о власти.

Но у нас и наивности (Николай<?>). Требовали чести, честности и хорошего исполнения, не имели ни малейшего понятия об условиях, что хорошего никак быть не может, кроме единичных явлений, а целое никуда не годится.

И нечего удивляться, что они даже не подозревали, как надо делать, когда сами отрицатели были еще глупее, делали еще хуже (декабристы).

«Писаная бумага» — т. е. французская конституция, Мак-Магония.

«Русский мир», № 38 (воскресенье, 8). 1) Полетика и Кушчевский. 2) О картинах Брюллова в Академии, *Потугин*. 3) Выписки из «Московских ведомостей» о североамериканских ходячих мнениях насчет Камчатки.

У нас можно быть врозь, можно ужасно ругаться за убеждения, во столько искренности в желании добра и теплой веры в обществе, в юном поколении *. Вы ругаете всех, «все проваливается», но уж самая жаль и уныние свидетельствуют о горячем желании вашем устройства общего дела. Согласны ли // в определении *общего дела*? Куды! Из-за этого-то и драка, но все хорошо.

* На полях слева: Здесь

Не наступит ли пора взаимного понимания (не взаимного восхваления). Острие, смеетесь, шутите, но искренно идущего к благородной цели отметьте как идущего к благородной цели.

Меня все встретили приветливо, кроме... (бордель), всем угодил *. А ведь это не хорошо? Нет, хорошо. Все ищем общее благо, деремся, но все мы люди хорошие. Славяноф(илы) и западник(и). Кончился петровский период с уничтожением крестьян, и, кажется бы, примириться, так нет же, война продолжается. Вадор. Потугин. О Потугине и его бреднях. О Тургеневе. Я перечел.

Февраль.

— Об Зотове. «Иллюстрированная газета».

— Вопрос о художественности разрешается просто: худо иль лучше написать. Прекрасный человек, но не сумеет выразить мысль.

— Два процесса. Спасович, поэт, Vibulenus.

— В крепости.

— «Губернские ведомости».

— Война, Марей и проч. О сибирск(ом) университете.

— О бардаке. В. Зотов.

Обида. Христиан Христианович.

О Базунове.

Общество вспомоществования бедным ученикам при 5-й гимназии. «Голос», № 40, 9-го февраля.

[Нет ничего] Есть у нас повсеместное честное и светлое ожидание и желание добра, *общего* дела, ничего обособленного, кастового. Если же и встречается, то непременно и всеми презирается. Для народа наступила эпоха подвергнуться такому же точно разврату мысли, как у нас в петровский период (я не то что гадаю, я верю, а потому это для меня важно). Но, конечно, не в той, так сказать исторической форме, как у нас, а в несколько другой, но разврату, как и у нас, ибо мы приняли благодеяния света в виде разврата. И потому наступает огромный новый период для народа и русской жизни.

Тем не менее будет *единицами* серьезное принятие и — дело будет сделано. //

Спасович. Ce n'est pas l'homme c'est une lyre. Это воскликнуто было с глубоким плутовством, т. е. как бы в виде самой высшей хвалы, а между тем, что смешнее, как походить на лиру.

В народе адвокат нанятая совесть, т. е. подкупленная не одними деньгами, либерализмом, славой, поэзией (лирством).

Как же я без капиталу, и вот лира загрела; да не талант. «Семейное, семейное» и т. д. Стоит ли семейство-то, не клевета ли? Тут истязание. Меленск(?) король.

Святыня семьи, Спасович, но по этой аргументации лучше и не вчитать дела [святыня], потому что, если надо всегда оправдывать отцов. Отцы против детей — другое дело (Бутлеров).

* На полях слева: Здесь

Девочку наказали два раза: и розгами, и в школе, и невестой, и в замужестве навзезда.

Вы у ней, может быть, отняли отца.

Есть дела, которым трудно выходить на гласный суд. Человек принадлежит обществу. Принадлежит, но не весь.

Муж с женой, они в раздражении друг на друга, он меня обнимал, она сладострастна, но она мне сама сказала: почему ты так уверен в моей верности?

Что вы на это скажете? Где.

Это шутка. Можно ли, можно ли мои слова. Вы у ног моих...

Г. судья, если мне напоминают такие слова, то это не принадлежит суду, это дело любви (целовал ноги).

Но, однако, позвольте, в этот момент вы сознались ей в подозрениях ваших.

— Г. судья, опять так и т. д.

— Но, безумные, зачем же вы вышли (но они безумцы. Есть водевиль К мировому!)

А если притянул их прокурор?

Человек принадлежит обществу. Принадлежит, но не весь.

Есть места в моем сердце, которые очевидно не может понять судья. Я не о праве говорю. А просто бесполезно, потому что ни судья, ни присяжные их не поймут.

И так Кронеберга было не надо и щадить <?>

Я тебя родил.—Ответ Франца Мора. Рассуждение этого развратного человека я считаю правильным.— А не знаете, так справьтесь. Шиллер ведь так давно писал, да и драма так давно не дается на сцене.

Белинский. Поэт — это ведь как б<....>.

Нравоучение составлявшие — не одна, дескать, отзывчивость, а глубоко нравственное чувство, выработавшийся взгляд и способность *управлять своею отзывчивостью*. Но как согласить это, например, с адвокатом. А тут вдруг: *c'est une luge*.

Какое бы великое призвание: защищать невинного. Но как бы ни было велико, все-таки бессмысленно и страшно грубо. Стало быть, оно хорошо лишь тогда, когда адвокат убежден в невинности, или если знает, что виноват, но знает, что надо пощадить. Да если б просто милостыни просил, и то хорошо.

Но так ли на деле: нет, я убежден, если б я не был убежден, то — и проч. Кто поверит?

Особенно, если гонорар — я уже знаю, что это не Спасович, ибо он не взял гонорара.

Комические и несерьезные лица актера, почему в Англии актер не считается джентльменом, не серьезным человеком.— Человек — актер. *Vibulenus*.

Актеры в жизни. У англичан идеал реализм, положительное и проч.

C'est une luge — ... И так легок на подъем душою.

И так гуманнейший человек и либерал, а как пришлось защищать дранье... И так драть? *C'est une luge*.

Ребенок не узнал отца. Да как же бы он его узнал? Дети в этих летах всегда забывают, после долгого отсутствия. Неужели г. Спасович этого не знает. На детей за это сердиться нечего.

Ребенок принял дурные привычки, но кто в них виноват? Дурное воспитание у Комба, дранье дома, и незнание отца, что в носу стружья. //

Людовик 17-й. Этот ребенок должен быть замучен для блага нации. Люди не компетентны. Это бог. В идеале общественная совесть должна



Эскиз декорации к инсценировке романа Достоевского «Идиот»

Картина маслом В. И. Козлинского. Москва, 1958

Центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина, Москва

сказать: пусть погибнем мы все, если спасение наше зависит лишь от [заму] замученного ребенка, — и не принять этого спасенья. Этого нельзя, но высшая справедливость должна быть *та*. Логика событий действительных, текущих, злоба дня, не та, что высшей идеально-отвлеченной справедливости, хотя эта идеальная справедливость и есть всегда и везде единственное *начало жизни, дух жизни, жизнь жизни.* //

Кто определит, спрашивает Спасович, сколько ударов должен нанести отец, чтоб не судили его за излишек, за эксцесс (дался этот эксцесс!). Эксцесс, отступление, необразованные люди любят иностранное словечко и считают, что прибавили силы и серьезности выражению, даже красоты.

Как кто определил? Да само же сердце отца должно определить. Христос, обнимая детей, определил, как на них надо смотреть. Сами вы, г. Спасович, должны знать, где предел ударов, если у вас бьется что-нибудь *sous la mamelle gauche* *.

Вам ведь что надо? Вам надо, чтобы присяжные не могли осудить Кронеберга как истязателя, и, во-вторых, как отца. [Ну и] Но он и не мог быть осужден как отец, на власть отца и не нападали и нельзя нападать. Как истязатель — дело другое. [Но тут есть] Вы вот доказали, что он и не истязал, правда, тут есть и признание Кронеберга, что он был строго, с излишком, бил в раздражении. И признанием этим все сказано. Г. Кронеберг сам считает это за несчастье. Но и тут Кронеберг, по закону, как вы подвели, не мог быть осужден. Чего же вам больше, г. Спасович.

Нет, вы лира, и вам надо больше. Вам надо не *одно* только оправдание подсудимого, но и оправдание поступка внутри человека совестью, вам надо извратить общественную совесть, чтоб блистательнее была победа, а то как<ого> же вам без ней и толку? И потому вы махаете через край, вы стремитесь доказать, что так и надо, [что ребенок] образ ребенка, кричащего: «Папа, папа!» вам кажется чуть не смешным. Вы на маленького ребенка публично клеветали, что нельзя не драть, клеветали, — потому что семи лет нельзя воровать деньги. Сами говорите, что это от причин, от слуг, от Комба, от Женева, от того, что [Кронеберг] отец по целым дням не дома, а в то же время утверждает, что действительно ребенок виновен и Кронеберг прав <1 прзб>. Вам истязание кажется добрым делом, *не было, дескать, ничего*. И из чего вы бьетесь, извращая совесть человека? Ведь вы и без того знаете, что клиент ваш безответствен, что оказывается истязания (сломанной ноги, что ли) не было, что его не накажут, нет, вам надобно даже и жалость к ребенку искоренить и непосредственное чувство бедной Титовой осмеять, офальшивить? Но ведь это излишне. То-то «лира». //

То есть:

Во-первых, вы доказали, что это не истязание — это главное, и что нельзя судить отца за превышение власти, — и довольно с вас. Но вам надо истребить [перед читателями] в сердце слушателя самый образ девочки, кричащей «папа, папа». Ничего, дескать, это все пустяки, так надо. Это-то и есть настоящая гуманность. Нет, вы этого не истребляйте, это называется гуманность, человеколюбие, любовь, сердце человеческое, не посягайте на это из роскоши торжества вашего.

О вы скажете: я сам говорил, что Кронеберг не педагог, что он плохой отец и разом нельзя требовать и т. д.

Говорили-то вы говорили, но, во-первых, как вы говорили? Сказав, не вывели следствия, утаили его, а следствие прямое, несправедливость власти такого отца и главы <?>, а во-вторых, забыли про то или скрыли то, что раз сказав, что он не педагог, что девочка была заброшена и что

* в груди слева (*франц.*)

она безответственна, — тем самым и потому-то и' ужасно впечатление, произведенное таким отношением к ребенку, — именно тем самым, именно потому-то. Тут несправедливость, тут неправда! От кого несправедливость и неправда — все равно, пусть даже ни от кого, а судьбой, да так и есть, но ведь *жалко, жалко*, но вам именно *жалость-то и надо искоренить* — для полной победы! Вы говорите: не жалко, взгляните на ее щеки, это-де принесло пользу, — итак, сечь, даже неумеренно — нехорошо.

— принадлежит, но не весь.

Но раз вытащили и что же нам делать.

Святость семьи —

Это кощунство. Семья слишком свята, чтоб вводить на нее клевету. Семья не может держаться жестокостью. Наказывать нельзя (до предела разум(еется)), ну до слоmania ноги (и Спасович согласится), но жалеть, что семья должна стоять на несправедливости к ребенку (ибо ребенок* безответственен и виноваты развратители) и жалеть, что ребенка оскорбили и измучили, — должно во всяком случае. А вам самую жалость надо искоренить для полноты торжества. Лира, подлинно вспомнишь Белинского.

Я не могу судить отца, я не могу нападать на Кронеберга, хотя жалеть я вправе; но раз это дело вытащено, — и я должен судить его. Не касаюсь отца, души его, убеждений, я тут некомпетентен, но факт уже публичен, его уже вытащили, и он стал делом совести, я хочу судить на основании данных, сказанных самим г. Спасовичем. //

Зачем вы смешиваете вашу задачу: оправдать клиента, который во всяком случае неуязвим на государственном суде (если не сломал ногу), с моим судом, с нашим человеческим гуманным? Оставьте нам этот суд, не плюйте на человеколюбие, не порочьте ребенка в гадком месте речи** (а в другом сами признавая, что он безответствен и что *не так* надо исправлять его). Нам жалко, что вы *истязаете* ребенка в речи вашей, потому что за него некому заступиться. К чему вам ее щеки? ее здоровье? Нам жалко его, оставьте нам нашу жалость. Ваша задача и без того ведь достигнута, [отец оправдан] отца невозможно осудить юридически (чего же вам более? Лира!).

Я вам скажу: мало того, его не совсем возможно осудить и по суду человеческому: пусть несправедлив его взгляд на воспитание (плохой педагог, как вы говорите), пусть он [не вполне] не исполнил задачи отца и не понял, что он тогда только имеет власть (в совести своей, разумеется, сам себе судьей), когда исполнил свои обязанности; но я знаю и то, что нельзя судить человека семейного за всякий момент его в жизни, мало ли что бывает в семействе. (Мне говорил человек потрясенный: я люблю моих детей, и дети мои знают и любят меня, но я сам бросился и чуть не убил их раз, такой был момент, если б меня не удержали.) Я понимаю, что семейную жизнь нельзя раскрывать за каждый шаг, не я и раскрыл, не я вытащил все это на вид. Мало того, Кронеберг признал дочь, хочет сделать ей все, — он ошибся, одним словом, я даже в совести моей готов быть осторожным. Но я его оставляю — [но я], а сужу лишь вас! Не нападайте на основное, не извращайте, не смейтесь над святыней, не говорите парадоксов, б<....>.

Талант.

* в оригинале: ребенка

• ** Над строкой: когда [1 нрзб] вашу опорочить

Я помню Lamartin'a, вышедшего к депутациям, критика (?), лира.

C'est lyre. Прием был тот, что он будто бы похвалит, ценя его лирой, а между тем сам знает, что едчайшим образом смеется над ним, потому что ничего нет глупее, как приравнять к лире.

Депутацией.

Тронула лиру и запела.

Но лира хорошо еще, просто глупо, но есть и еще черта, это капитал. Спасович, услуги. Кони больше правился.

И вообще

Адвокат, какое величие и какая дрянь.

Я возьму последнюю речь. Дело Кронеберга. — Прутья, характерные пункты.

Человек обществу — не весь. Девочку осрамил.

Отца оскорбили. Я не знаю души его. В семействе муж и жена едины: лизал мои ноги. Нельзя семейство[если] публично, если только не сломали руку иногда.

На то общественная совесть, развитие.

Но [извр] если гласно, то я могу заняться, но извращение совести, лира.

Прослежу речь лиры.

Так ли стенограф «Голоса»

Эксцесс — отбыл урок, позволю заметить.

Рубцы от палок, скоро проходит, жжет, неужто не истязание. (Сквозь строй.)

И далее, над девочкой, в испуге —

Смешно судить за чернослив, конечно, один чернослив, или, лучше сказать, чернослив тут равняли банковым билетам. Но ведь трогательно, за чернослив нельзя.

Главное долго об ребенке.

Семья, святость семьи, не кощунствуйте, не подтасовывайте. Это дело другое. Два дела разные. Семья свята, но и жалость и справедливость также святы, как и семья, и если б так вышло, что семья должна стоять на безжалостности, то не стоило и быть * семье. Все счастье, что это не так. Семья (идеал ее и отношения, начала гуманности, святые, добрые чувства). Сокруши ребра, но тому, который понимает, я сам оправдал бы г. Кронеберга юридически и, может быть, много унес бы мыслей благоприятных ему в сердце моем, но оставьте мне и жалость мою.

Вы говорите: ее не испугаешь, она «шустрая». (Каково словцо.) (Словцо, выпадающее из лиризма.) Вы почему знаете и для чего вам это надо? Довольно того, что перед вами ребенок, кто за него заступится?

Ведь в другом процессе вы бы сейчас *на среду*. А тут среду слишком вскользь.

NB. Теперь о девочке, даже и о невесте бесславие. И о г. Кронеберге (жесток). А, может быть, вовсе не жестокий, нервный, больной — великодушный даже, он не эгоист, он дрался за чужое дело, призывая (?) что-то (?) о божестве. Он бешен, вспомните Семейную хронику, — он *дурной педагог*.

NB. Лира! Да лира ли только, нет и слава, как же без капиталу.

* *Над строкой*: стоять.

Содержание №.

Меня все встретили.

Но ведь в мелочах-то и дело. — Смотреть в целом согласились.

Процесс занимал меня.

Война и бордель.

Меня тревожили *погода* и *медведь* (предсказание).

...так как клиенту угрожало слишком страшное наказание за истязание, то г-н Спасович не мог не употребить всех *средств*, ему предоставленных. «А ну как не оправдают». И потому он принужден был искоренить самую жалость в сердцах, подшутить над ребенком — «шустрая, дескать», выставить тайный порок ее (как будто бы и не об семилетней говорит и как будто не знает, что телесное истязание усиливает этот порок), сравнивать чернослив с банковыми билетами, опозорить кого же: ангела божия, мало того: вывесть и показать, как она испорчена, как научилась притворяться, наконец, заговорить о святости семьи.

Но пусть провалится все, если истязание; г. Спасович [был] достаточно красен, но все долой, он поклонился розге... Таков талант и таковы обязанности адвоката... все отчего... Да эти дела нейдут на суд. Но однако же какие идут? Перелом ноги, синяки? Где же предел? *Мальчик и лебединые перья*. Доктор бил мальчика, но жалость, жалость.

Оставьте же и тут жалость, не смейтесь над // драньем ребенка и над исступленными криками: «папа! папа!» Не выводите на позор ребенка, не заставляйте его заученно-испуганно кривляясь говорить: je раз voleuse, menteuse *, лицо и целовать руки... Или это было уже так необходимо? Может быть, нет? Плевать на жалость-то бы не надо было, давить и иронически смеяться над самым истинным, чистым чувством не следовало бы все-таки (Прекрасная Елена). Нет, тут была и лира, и талант. Оставьте жалость. Одним словом, нечто неразрешимое.

Принужден был доказывать, что не было истязания, тогда как сам не знает, как определить его и сводит к определению о переломе костей.

Или, может быть, лира? О златострунная! Вот эта-то златострунность... и т. д.

Неужто вы не знали, что память четырехлетнего исчезает через год, а через 1½ наверно. Скажут: эти выводы г. Спасовича не опасны, всем известен закон природы детей, да, но в целом опасно; тут вдохновенное лицо, чувство истины, жар правды, — все это в целом создает известное и окончательное впечатление.

Зачем разъединять сердце отца с детьми? Пусть г. Кронеберг и не разь единится, но вообще это правда, и [мо] должно наверно разъединиться. Что-то такое останется навсегда, что-то будет долго во взаимных взглядах недоговоренного (разумеется, взяв нервность сторон).

[Сдру] Этих процессов не надо, но, с другой стороны, кто же заступится за дитя? Ведь жалко, жалко!

Даже ведь, может быть, позорили ее будущее.

Il en reste toujours quelque chose**.

Может быть, все сердце его обливалось слезами, когда он принужден был обижать ребенка и несть такой вадор... или нет? Или это только иг-

* я не воровка, не лгунья (*франц.*).

** Всегда что-нибудь остается (*франц.*).

рала лира? — Я думаю, что лира. Если б Спасович защищал противную сторону, лира подсказала бы ему противоположные аргументы, а он с таким же жаром пустился бы их расписывать.

[Талант, талант!] Вот что значит иметь талант! *Talant oblige**. //

Талант. Говоришь не то что против себя, а распинаешься и хвалишь то, о чем до того всю жизнь не думал, или проклинаешь в другом такие пороки, которые в самом нем с ног до головы. Скажут, смешно так рассуждать. Да я и не про то: мне жар этот, этот жар-то излишний в таких случаях, то есть все, в чем можно было бы обойтись и без такого усилия жару, — это-то вот противно! Ибо чувствуешь, что тут уж перестала правда, что человек заигрался, что это лира звучит. Ибо лишнее и в правде — ложь.

Глаза в огне, лицо горит,
Сам плачет и мы все рыдаем.

Убить жалость и вот она. Она шустрая — вот ее щеки — вот ее пороки — вот эксперт Суслова должна показывать о пороках. Но ведь это ребенок, безответственный... (Замечательно, что красные щеки и пороки друг другу противуречат, но в целом впечатление.) Но этого мало, как глубокий психолог надо произвести отвращение, и жалость исчезнет, тайные пороки —

Помилуйте, да ведь за это-то истязали! Это-то и мучило отца.

Согласен, но ведь не должно смущать Сп(асови)ча, который прежде всех и всего знает, что 7-летняя девочка во всем этом безответственна.

Разговор тогда же записанный.

Все же нам никак нельзя без капитала. Это чтоб капиталу нашего решиться, это нам никоим образом невозможно, [ибо как же мы тогда будем] [сами останемся]. Уж, видно, маменьке так и придется пребыть... [потому что никоим образом] и не дам, потому что-таки невозможно, чтоб нам самим без капиталу.

Это чтоб нам без блеску, эффекту, это нам никоим образом невозможно. Да, без блеску вы будете правы, а с излишним блеском все будет несправедливо.

Нет уж как же нам без блеску. Все же нам без блеску невозможно, потому что нам, если без блеску, то это никак нельзя. Все же нам без этой самой лиры невозможно. //

Талант, да во всем нужен талант, даже в направлении.

Суетливое, соблазнительное зрелище, нецеломудренное зрелище.

Дело Кронеберга.

Принадлежит, но не весь.

И не поймет судья.

Нецеломудренное зрелище.

Но, однако, кто же заступится за малых сих.

Где истязание кончается, у г. Спасовича сломанная нога: но — послушаем г. Спасовича, обратим внимание.

Я, признаюсь, только бы г-на Спасовича и стал писать, как бы новый фазис мне представился в адвокатстве. — Были аблокаты, были подковырники-клещи [язык], читал я на языках и проч. Но вот г. Спасович назначен от суда (снял шляпу). Но г. Спасович взялся защищать, он должен был защищать. Сильное наказание. Все средства. Но кто такой по преимуществу г. Спасович? *Vibulenus*.

* Талант обязывает (*франц.*).

О биографии его ни слова. Он блестящий адвокат, талант. Признаюсь, по речи — Кони — духу времени кадит. Но вообще вопрос о таланте — талант, бл<..>ство, Белинский, *c'est une luge* и как же нам без капиталу, — все вместе сошло и в то же время самая святая цель: оправдать.

Но рассмотрим всю речь: я хочу показать, какие трущобы могут иногда ждаться человека, какие извращения чувств и понятий, — разумеется, для святейшей цели, так что выслушаете нелепость, возмутитесь, а потом вдруг подумаете: «А что ж бы он стал делать? Нет тут не одни ягодки! Не даром...» И подконец: Нет уж тут лира пересолила, в адвокатике *.

...Final:

А все оттого, что подняли вопрос.

Не юрист я, а все-таки эти вопросы не должны бы подниматься.

И опять-таки: кто же защитит малых сих? Разве закон переменить, не в Сибирь, а выговор или опеку.

Но посягать на семью.

Нельзя, нельзя — но опять-таки: «папа, папа!»

Знаете что: семья, если на «папе», то лучше бы и не стоять ей. Ведь это клевета на семью.

Не знаю, как разрешить.

Но главное, главное зачем г. Спасович даже «папу, папу» хотел задавить в наших сердцах, жалость сокрушить.

Привыкли мы к этому за ним (?)

И сюда тотчас... //

Ведь «Голос» не может отрицать, что *раздвоенность* человека (статья К. Аксакова в «Братской помощи») есть гибель человека, но он застывает за раздвоенность, думая, что это либерально. //

О войне — мечи на орала.

Хвала войне.

Париж — и окраины восточные (Славяне). *Nota* держав, см. вначале.

Жить для себя у великоруса жить для других.

А после всего Потугин.

Значение Тургенева.

В. Зотов. Клевета. Неясность в голове читателя.

О губернской печати. Бордель.

Высокое образование мужика.

Народ пройдет через разврат.

Коли наплыв новых слов, значит и наплыв новых понятий.

Ответ на клевету Зотова. //

Талант и при направлении необходим. Талант есть способность сказать или выразить хорошо там, где бездарность скажет и выразит дурно.

Сим исчерпывается весь вопрос о художественности и направлении.

Мне ответят, не весь: что станете вы делать с художественным произведением, в котором нет направления и верной мысли? На это я отвечу, что в истинно** художественном произведении, хотя бы оно толковало о других мирах, не может не быть истинного направления и верной мысли. Об этом поговорим еще. А как же г. Спасович? Вот отрицаете же вы истинное направление и верность мысли в его защитительной речи, а между тем кричите, что он талант.

То-то и есть, что речь неталантлива. Пересолил и отсюда новый закон: Как только художник захочет отвернуться от истины, тотчас же станет бездарен и потеряет на ту минуту весь свой талант.

* На полях слева: Лира пересолила

** Над строкой: всяком

Стенографы «Голоса», — я думаю, какую бы ни взять стенографию, ту или другую, «Голос» по средствам своим может держать хорошего стенографа.

Меня все приняли. Это хорошо.

Бал, «Биржевые ведомости», не превознесение перед народом.

Все приняли.

Скорая, но непрочная ненависть до того комична.

Нечего ссориться, хорошие мы люди, у нас честное разделение в идеях [я кор].

Славянофилы и западники. Петровск(ий) период.

Бал — прекрасные (см. Зеленую книжку) *.

Любители народа. Теория.

К. Аксаков. Народ перейдет разврат.

Ибо кто не верит в красоту народа, тот ничего в нем (не) понимает**. Не в сплошную красоту народа, а в то, что он уважает как красоту. К тому же в нем свет и мрак вместе. Свет, положительная сторона его такова, что научит нас и возродит весь мир. Мрак таков, что мы, испорченный народ, необходимо должны прийти с излечением. *Chanci de nous peut profiter****.

Но я бы желал, чтоб не с разврата начал народ****. //

Спасович. Дело это покончено, делу этому месяц.

(Ложь в адвокатах, в суде.)

Баунов — принимают за американизм.

Хотя американизм(у) можно поучиться.

Заплатить столько — воля ваша, нельзя воротиться. Разве дать двадцать на сто.

Любители народа, почти все, смотрят у нас на народ, как на теорию, и ровно никто его не любит таким, каким он есть. Напротив даже, если то на ферботе *****. Не смею утверждать.

У нас началось с разврата. Чувство рыцарской чести вбивалось палкой. Когда же дошли до того, что Ермолов сказал, отчего же мы не лорды, то ответ на вопрос сей последовал 14 декабря. Что такое 14 декабря? Бунт русских помещиков, пожелавших стать лордами, тем не менее к ним примкнуло все великодушное и молодое.

Война. Потребность перехвалиться перед другим в великодушии.

Скажут — хвались в науке и проч.

Заявить личность есть [самосо] [потр] самосохранительная потребность. //

Я убежден, что судьей Европы будет Россия. Она придет к нам с коммунизмом, рассудит ее. И Россия решит вовсе не в пользу одной стороны. Ни одна сторона не останется довольна решением.

* На полях слева: Чудный край через Алтай

** На полях слева: Со словечками

*** Прегнивший навоз после нас может быть полезен (франц.).

**** На полях слева: Я Макара. Лев Толстой Каратаева. Несколько ниже: Вот сущность словечка фальшь

***** Verbot (нем.) — запрет.

Все в будущем столетии.

Сильных держав не будет, все силы будут разрушены междоусобной борьбой демоса с высшими (у нас и высших-то не будет).— Надо быть России готовой. Почему Россия так будет сильна, об этом потом.

Восточные окраины и Сибирь.

В ближайшем будущем Европа: междоусобная борьба и численность прогрессивно идущего населения.

Папа — предводитель коммунизма. <...>

О Базунове. Американизмы. Наши американцы: Оболенский, Овсянников, Надеин. Бывший помещик, генерал.

Кряж оседлых помещиков.

50 лет. Известный цикл идей. Не знаю, почему именно я должен представить, что это духи, если не умею объяснить. Наша университетская комиссия во всяком случае не компетентна и если собралась, то неизвестно зачем. Если даже все члены ее убедятся, что это не фокусы, а особые необъяснимые явления, то они не признаются, потому что побоятся Европы: точно Европа на них *обращает* внимание (непрерывно).

Если даже и выше моих средств к объяснению, то...

*Новая поэма. Две великие идеи бунта и смирения, оба требуют подвига, великолепный материал, показатели своего и оригинального укажете нам дорогу. Le courage de son opinion *.*

О выборах в Париже. Мерило народа не то, каков он есть, а то, <что> считает прекрасным и истинным, по чем вздыхает и т. д.

Про Марей — о животных. Разум и вера исключают одно другое.

О спиритизме. Un mot de Сеченов. Фома и математическое убеждение. Фома. Он прибег бы к самой логической и необходимой мысли при сем всегда рождающейся. Если я не имею сил и средств объяснить это, то еще не значит, что оно не может быть объяснено. Строго. Даже математика. Как вы думаете, математика убедила бы Нероновых мучеников? <...>

Будь братом ou la mort. //

Доходили ли у нас до обмороку-то (адвокаты), хотя и рассказывали что-то про это. Но плакали, кажется, наверно. «Проливали слезы»**. Хорошо, если он так убежден. Это утешительно даже для человечества. Ну а если притворяется? Уж как тогда грустно, потому что ведь очень может быть, что притворяется (за интерес). И подумать только, что за деньги, как грустно (ну а если не за деньги, то, конечно, почтенно).

И вот под покровом такой несокрушимой и необходимой пользы — какой разврат!

* Мужество своего мнения (франц.).

** «Проливали слезы» — над строкой.

Давайте подвига, безмерного, невозможного, но инициативы, *собственного своего слова* — никакого.

О том, что народ наш был отучен Петром от всякого дела. *Не для себя*. Если б для себя, то и для всех. А теперь земства спеться не могут. Мировые посредники жалование будут брать. 200-летняя отвычка от дела.

— взятка, так что служба обращалась не в дела, а в обдeldывание делишек.

Мое предсказание. Гамбетта — республика. Враги — соседи. Но хорошо ли это? Вряд ли коммунизм не пойдет на сделки. *Папа* на сделки. К России обратятся. Россия служила Европе. Но, верно, к тому времени мы, отученные двумя столетиями от всякого дела, будем самостоятельны и рассудим иначе. И тут: отучены от всякого дела. Петр. Гамбетта.

Замечательно, что на этот раз землевладельцы захотели республики, хорошо ли? Папа. Все это гадание. <...>

Убиты: какие телеграммы из Парижа?

Принадлежит, но не весь. Личность, мы можем знать из частного, человек на столько касается общества, остальное угадываем, но есть то, об чем мы и понятия составить не можем, и это в *каждом человеке*. Да иначе он не был бы такою конкретною особью, личностью. //

Правда, кто же заступится за маленьких? Этот вопрос так и остался неразъясненным. Не можем же мы поверить, что истязание начинается со сломанной ноги. Святость семьи.

Лира, капитал.

Но жалость-то нам эту оставьте!

Да-с, а клиента-то сошлют?

Правда.

И вот до чего был доведен талантливый адвокат. Он должен кончить святостью семьи.

Но в чертей веровать не хочу: это было бы слишком глупо и слишком грубо.

(Колокольчики, факт как бы не существовавший.)

Спасович... Тут нужно или потоньше формулировать, что значит по закону истязанье, или судить при закрытых дверях или ничего не делать и не судить совсем, если только не сломана нога... Не знаю, не знаю, я не юрист, но что-то тут надо сделать. А я только хотел об роли адвоката поговорить. Вот мы их осуждаем за то, что куши берут. Иногда недаром деньги берут.

Гамбетта (коммунары). Потому что они правы. Гамбетта загадка.

...Католичество, вдруг провозгласившее огромную идею непогрешимости, другими словами всемирного владычества (хорошую или дурную все равно), но задачу колоссальную, идею древнего Рима, и это именно в то время, когда объединенная Италия обратилась в такое маленькое буржуазное королевство (греческое) по буржуазному шаблону свободы и прав человеческих. — Как хотите, а раздавленное умирающее существо, слабое, как мелкое насекомое, — и вдруг с такими претензиями (не сдаюсь,

3. Удобнее сделать свою суд государства интересам
 и на основании этого сделать свои законы
соответственно,
предусмотреть также такие законы в своих за-
конах, также $\rightarrow$

[illegible]

но остальные все наши друзья!

[illegible]

By paper was mainly, the oral was abundant. The oral
material was taken in a great abundance, the oral
was collected. It, however, is like a common sense
paper for the sake, rather than for the sake of the
above no other advantage.

— Да Кмоуа Заilee Заcмy мyмa?
 Да и мe' лoмe' бeкe' a мe' мo' Заcмy мyмa?

to be also sporadic. No regions of great excess have been
observed as yet. In some regions the excess is very small.
Under the microscope the nodules are, however, found to be
mixed. h

НАБРОСКИ ДОСТОЕВСКОГО К СТАТЬЕ О ДЕЛЕ КРОНЕБЕРГА
ДЛЯ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»

Записная тетрадь, 1876

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

умру владыкой), это колоссально, это достойно (соединюсь с народом, все оставили).— Это может быть.

Эту идею я высказал прежде всех в романе «Бесы», потом я встречал ее в «Теймсе» у нас,— но, боже, какое несчастье ожидает наших детей, обратятся к нам.

Мы не то время.

Да было бы смешно, если б не грозило будущим.

Я меньше всего верю в чертей. //

Если б я был в комиссии, я бы ни за что не согласился признать явление: как я, профессор С.-Петербургского университета, и вдруг я признаю явления, когда еще ни один из университетов Европы не признал их, а признали их лишь отдельные лица; вот почему думаю, что и комиссия не признает; и вижу, да не верю. Это понятно.

Фома.

Раздеть медиума.

Под столом колокольчик,— для меня все это ничего не значило.

Люди честные, я не могу заподозрить, а я заподозривал 53 года.

Рассердил медиума.

Разве иезуитство не торговало телом Христовым*.

Работники наивны, они удивятся Христу и поверят ему.

[О] Католичество допустят, что они должны идти с мечом (а в этом и все различие).

Спасовичу. Святыня семьи. Мы, слава богу, еще русские, а не французские буржуа, которые защищают свое семейство и собственность мимо всяких соображений, потому только, что они семейство и собственность и составляют у них так называемый l'ordre. Нет, мы даем себе отчет и даже в минуту «необходимости» будем действовать скорее по совести, чем по необходимости. Полноте, г. Спасович, полноте, образумьтесь, какие тут банковые билеты!.. правда, вы в таком положении.

Отвлекая от настоящего дела, позвольте спросить вас, г. адвокат **: все ли вы случаи тиранства [семьи] прикрыли святостью семьи. Можете ли вы сказать, что не стали бы защищать (обвинять) ни за что, пугаясь святости прав семьи, и не кошунствуете ли вы здесь против семьи. Семья дело столь святое, [что] конечно, нельзя. Я сам говорил вначале. Но неужели один перелом ноги!.. Мне собственно то, что вы про святыню... Я же говорил только про неестественность. //

Злодейская семья сама себя уже тем разрушила, и в ней не осталось ничего святого и достойного сохранения.

Предположить только, что бог велит во что бы то ни стало, букву.

Вы, повторяю, отстояли отца, вы хорошо сделали, потому что он не тиран, потому что он действительно любит дочь, которую усыновил, не бросил, за которой ездил, потому что тут лишь [нет] дурной педагог, случай, наконец, нервы... Нельзя, нельзя за это в Сибирь идти...

— Но оставьте же нам жалость.

— Да, а коль сошлют...

Вот вам и фальшь, и серьезный, честный человек, как ястреб, устремляется на ребенка, на девочку, на наши чувства.

* На полях слева: Война

** На полях слева: здесь.

Г. Спасович кончает семей.

Защита розог.

Ну розги-то, пожалуй, для очень-то маленьких детей, но желательно было бы и очень маленькие розги, для очень-то маленьких. А не правда ли? Или, может быть, и розги не велики, не шпигрутены... «Какие это розги, а вот посекали и хорошо вышло».

Да кто ж за нее заступится? Дайте хоть в печати-то заступиться.

Итак, за дранье? Но тут уж, мне кажется, выиграла лира. Эта черта уж совсем не нужна была бы для оправдания подсудимого. Может быть, польстить массе?

В самом деле, разрушено семейство, никто не защищен и все несчастны *. //

«Голос». Суббота, 21 февраля, № 52.

В фельтоне о Сванетии, суждение иностранцев о будущности России.

[Пр] О застрелившихся.

Какое бесчеловечие! И кто мог бы защитить этого ребенка.

Конечно, отец, он тут же сидит, но ведь ему нельзя: его *судят с его ребенком*, и он уже естественно не может сказать ни одного слова. Вот постановка суда. Какая фальшь! Какая неестественность **.

Розги, дранье.

Но тут уж, мне кажется, пересолил. Тут уж лира. Лира-то впрочем и прежде во всей речи довольно часто [звенела] поигрывала.

Семья. Здесь я отвлекаю дело от дела г. Кронеберга, тут злодейства никакого произведено не было.

Но если б злодейство, такое однако же, которое ускользает от суда. Стали бы вы защищать такую семью? Лучшие буржуа и не существовали.

Тут искусство изумительное, выше всякой похвалы, если только смотреть как на искусство. Каждое из этих обвинений не выдерживает ни малейшей критики, и сам адвокат знает, что каждый присяжный это поймет. Но наш адвокат-психолог, ему знаком склад ума и сердца человека. Пусть каждый тезис не выдерживает критики, пусть каждый присяжный понимает это —// ничего! не боюсь! Ибо знаю, что в целом, в группировке достигну впечатления, подействует.

Il en reste toujours quelque chose.***

Но ему даже самую жалость надо было искоренить, и вот последнее впечатление, прибереженное..

Не можем же мы быть уверены, что битье по лицу есть самая гуманная вещь.

Я погубил мой №, заняв его весь разбором. Но никто не разбирал этой речи, характер адвокатов — характер воздействия их на присяжных.

Как ястреб на птичку, крутит ее в своих когтях — со всем блудодействием своей отзывчивости. Со всею силою своего отзывчивого таланта.

Он был поставлен в такое положение. Он должен был пожертвовать ребенком, он ее бесчестит, ставит на позор: «Кража, привычки, чернослив...»

* Эта фраза написана на полях слева.

** На полях слева: Он ее признал, он ее сыскал, он ездил за ней, нашел, усыновил.

*** См. стр. 427.

Ему бы прямо сказать: вот что закон полагает истязанием. Не примените же к Кронебергу...

Но это была бы страшная ошибка. Ему этого мало, самую жалость искоренить. //

[Но ребенок рос не в доме. Эти существа вторгаются в душу, когда выросли с нами. [Но и]

О как бы он распространялся о страдании этой девочки и расписывал, если б был ее защитником. Нет, как хотите, а тут что-то грустное.

— Не трогайте, не обижайте малых сих.

В этом слове «шустрая» как бы презрение ко всем ее страданиям.

Дотрагиваться до лица — не предрассудок, а всегда бесчестие и страшная обида. Что лицо человека есть образ его личности, духа, достоинства.

Водевильничать, повеселить присяжных. Папы, дескать. Все это старые дурные манеры (приемы). Это когда-нибудь выведется, внове еще у нас.

[Ведь сам же Кронеберг говорил, что больно, зачем же вам непременно, чтоб не больно, а чтоб не сочили за истязание. Но об истязании лишь после речь, а главное дело жалость искоренить, чтоб не было: «папа, папа!» Таким образом начало сделано, дело передано с ненужными // подробностями и даже весело.

— Или начнут подличать, или грустно умрут, складывая ручки к богу.

Аграфена — верх искусства, он только прикоснулся, и осталось: воровка, научила девочку, это всякий подумает, дискредитировать свидетеля. Нет, это уже верх ловкости. Этого мы бы с вами не выдумали, читатель.

[Эта Титова, может, и преувеличила, но, жалость, она полюбила ребенка. Взяла для Аграфены. Это она выдумала. Г. Спасовичу это ничего не значит. Но тут собственно лира, а не человек.

[Да ведь она это выдумала. Ведь [заставили же ее] подбили говорить: «Je suis menteuse, voleuse, и папа меня сек не больно». Что же сделалось? Где в самом деле власть отеческая?

Перед этим: ножки <?> обварила горячим варом. Эта школа изворотливости ума. Это самое полное проявление самой блудодейственной отзвучивости, это [искал] извращение здорового чувства и нравственных правил, постоянная, неустанная, по мере надобности, в виде государственного установления, и возведенная в принцип — о, никогда еще не было ничего развратнее, развратительнее и циничнее в земле русской. Это школа разврата, возведенная в доблесть [в] и воздвигнутая [в] торжественно для всеобщего подражания. Переметные сумы.

Я в этом ничего не смыслю, я не юрист.

[Семья. Возводите это в принципы заграницей. А у нас — никакая из святынь наших не боится свободного исследования, знали ли вы это,

My dear Mr. [illegible]
I am very glad
to hear from you
and hope you are
well.

In response - left yesterday our milk again
 somewhat better. No more of barley and
 buckwheat and corn breads.
 But still the 2 rye breads, no rye bread,

Salut d'un bon ami
Bredynski, Hrd (Baldwin)
Muzesko (Muzesko); Gajus
muzesko, volante, u. s. s. s.
muzesko est u. s. s. s.
Tous les autres
muzesko

~~Самое~~ доброе дело, а не истина,
лучше, чем самое лучшее знание.

Yours as always
Wm. L.

[Faint handwritten notes at the bottom of the page]

Это самое
лучшее про это
самое буду
объяснить
отправившись

Ваше пошл
оустройство

11. *U. variata*

Prunella umbellata

by the amount
of supplies used

— 57

3rd

У насъ много
свѣтъ - и
много - и
много - и
много - и

and -ma me

1. Kovinac

Мне не дозволено
оставлять вас
наедине с вами
и Даром
Вашим
Спасибо
Ваше

судебный

penal by

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

г. Спасович. Ну так знайте. Мы русские и гордимся нашими особенностями. Наше православие само переводит Библию. У нас нет святынь quand-même. Святыня наша—наша вера, святыня — наша правда <?>. Мы хотим, чтоб святыня наша была настоящая святыня, а не условная, не то пусть не стоит, не стоит она того. Мы не станем отстаивать наших святынь, когда перестанем верить в святость их.

Кажется, я один из всех, первый назвал вещь своим именем. Я не посягаю на адвокатство в принципе, нет, а на то, во что оно обратилось у нас. Мы же все щелкали языком и похваливали. //

Пусть каждый обрушится на меня всею массой презрения и негодования. Ничего-с! Я ничего не боюсь, знаете почему? А потому что каждый из вас, оставшись потом сам с собою, все-таки скажет про себя: «А ведь он прав». С меня и довольно.

Самовар, обварила ручку. Дайте ему и как он завизжит. Он приплетет и банковые билеты. «Он, дескать, подрастет и украдет банковые билеты». Гнев, среда... отзывчивость... И приговора достиг бы. Стипендии имени ее бы достиг, и публика аплодировала бы за то, что грудному ребенку не обварила, а варила руку.

Надо же милой либочке поиграть-позабавиться, ну вот и позвенела, и вышел эксцесс.

Петя мальчик
Сел на стаканчик
В дудочку заиграл
Мамашеньку утешал.

Как вы требуете от вашей маленькой, чтоб она сделалась святой. Да вот вы и большой, и со всем умом вашим не можете святым сделаться, лжете и отзываетесь. (Я ко всем и всякому обращаюсь, а не к одному г. Спасовичу.)

Удовлетворяющие клиентам, бедные, несчастные.

Я погубил мой №, но пусть не останется без протеста.

Нет, г. Спасович, не вводите к нам этих дрянных правил.

Я не г-ну Спасовичу возражаю, а г-на Спасовича * вне обстоятельств могут не понять, могут подумать, что он серьезно. //

Это идеал! скажут.

И неужели же все установления в теперешнем состоянии общества должны быть непременно одержимы параличом и проклятием.

Перед социализмом стыдно!
Мы не золотого века хотим, а только чтоб быть почестнее!
Потому что есть всему мера и всему черта.

Март.— О войне и о Европе.

— Об анонимных письмах.

— О распределении читателей по губерниям, выводы.

* В оригинале: г-ну Спасовичу

- «Анна Каренина».
- «С.-П^{етербургские} ведомости», 29 февр^{аля}.
- «Москов^{ские} ведомости», № 55, среда (о лесоразведении).
- «Новое время». Четверг, № 5 (князь *Дадьян и Николай*).

Оскорбление.

Необразование.

- Один из местных Вагнеров (справиться).

— «*Новое время*» о Брюллове (не любил Историю Карамзина),
№ 6 (а в 5-м № о высоком значении Добролюбова).

Фельетон Суворина в воскресенье, 7-го марта. «Новое время», № 8 (о Каткове), а в № 7 или 6-м об высокой образованности Брюллова за то, что ему не понравилась История Карамзина.

«*Московск^{ие} ведом^{ости}*». Суббота № 58, 6-е марта, о въезде Дон Карлоса в Англию.

В. О превосходстве политич^{еских} статей в «Моск^{овских} ведом^{о-стях}» пред всеми прочими (справиться с прежними выписками в этом роде).

У нас сейчас есть Лев Толстой и т. д.

Не говоря ни про ни contra про существенное значение стихов, сами эти стихи до того странны и до того неясны, до того как-то неупотребительны, что появление их в таком издании, как «Р^{усский} вестник»... «Сей лев» каламбур ли со Львом — или о породе его как лев-автор, как лев-писатель романов, но это будет неуклюже, писатель романов с силою льва, но тогда что значит «породы царской».

А какофония, прочтите-ка стих:

У нас сейчас есть Лев Толстой
с чем-то непрожеванным во рту.

Английские религии без Христа и бога, по Победоносцеву.

В «Голосе» (№ под синими книгами) сказано, что русск^{ий} человек дрянь, но и т. д. Нет, я этого не говорил.

Явления бегают за наукой, наука бежит от явлений.

Из статьи Аксакова. //

«*Новое время*», № 9, 8-е марта. Заметка «Москов^{ских} в^ед^ом^о-стей» — о лесоразведении (поменьше-де рвения) отвечать: напротив — больше рвения.

Пятница, 5-е марта, № 63, «Биржевые ведомости», в фельетоне Заурядный читатель про Островского.

Что лучше: добро или зло? Решение ему человечество. *Главное.*

<...> Земледелие в упадке, беспорядок. Например, лесостребление <...> Фет: о выпаживании. Признак: тогда усаживается что-нибудь твердо, когда твердо стоит земледелие (В, ни того, откуда придет земледелие, с чем связано, — мы не разбираем). Тогда явятся и лучшие люди. Откуда явятся? Дворянство ли, семинаристы ли, или сами собой из землетрясения выскочат.

Откуда же внешний толчок придет — война.

О войне вообще.

Затем Европа и, может, об окраинах.

НВ. Герцеговинцы. «Новое время» по «Московским» ведомостям», № 12. Статья Суворина о плюсовой литературе.

Сыскать историю.

О святом Ниле Сорском и о собственности. «Новое время», 8-е марта, № 9.

«Голос». Вторник, 9 марта, № 69. О ловле рыбы в Ильмене (купчихи, государственное дело, как же без капитала. О движении русских войск в Средней Азии. Английские газеты).

В «Новом» времени о петербургских чиновниках (гигиена из журнала) «Здоровье»).

Сходить в Академию, в магазин Овчинникова, в воспитательный дом, в подвальные этажи*.

Война иногда лучше мира: вернуть встречу Ильи со каликою Иванцем.

(Олень, басня Езопова).

Люди лучшие: и неужто таков закон, чтоб всегда были Иванищи — среда. Откуда возьмутся. //

Встреча с 104-летней старушкой.

— (Оставь на погляденьице)

— (Пятны на солнце)

— (О паспортах, вредящих производительности в России, передовая «Московских» ведомостей», № 59. Воскресенье, 7 марта, НВ). Отыскать замечание Победоносцева о паспортах (паспорт защита).

Паспорт зависит от общины и от воли ее, а община связана лишь всего более финансовой круговой порукой.

Сохранить общину с входом и выходом свободным, по крайней мере до известного времени.

«Гражданин» от 7 марта (о переводе Библии вновь с еврейского на славянский).

О том, что Россия постоянно мила для Европы. И уж, конечно, реформа Петра послужила гораздо больше в пользу немцев, чем русских (см. выше).

«Новое время», № 3 («Гражданин»), 7 марта — выписки из «Молвы» **: письмо крестьянина о телесном наказании. НВ. Подделка. Телесное наказание розгами, по всей вероятности, прекратится не ранее как с совершенным истреблением лесов Европейской России, — т. е. значит продолжится по крайней мере еще лет пятнадцать. Ибо, кажется, совершенное исчезновение деревьев последует все же не ранее 15 лет, несмотря даже на крики газет, что нельзя стеснять, что будем с медведями.

Побольше бы чувства, сердца, да действительного, — а не то чтоб только в литературе.

Перечитать материал.

— Старушка, 104 года.

— Гадание в карты, валет.

* На полях слева: Здесь

** В оригинале описка: Москвы

— Лизавета Кузьминична и дрезденская мадонна.

— Нянюшка Алена Фроловна.

— Генерал — высунул язык.

(Лизавета Смердящая.)

— Илюша и Иванище.

— Спиритический сеанс 13 февр(аля). О Фоме Неверном.

— Язык в зеркале.

— Если есть какие идеи на Западе, то они лишь социальные, коммунистические (новая вера, новые основания нравственные, старые отвергнуты, напрасно Н. М<ихайловский> сердится за то, что атеисты). [Но есть]

«Голос», № 70, среда, 10 марта, из Америки о среднеазиатском вопросе.

«Голос», № 71, 11 марта, четверг, известия о сечениях, о Купернике и проч.

Строгая статья о спиритской комиссии. //

«Новое время», <№> 12, 11 марта. Четверг. Литературное обозрение (бестолковщина). О плюсовых идеалах. Там же: мнение о герцеговинском вопросе всех газет («Московские ведомости»).

«Что такое лучшие люди?» и т. д. (Слова, которыми начать статью) или «Вред или польза войны?» Какая дичь вопроса и т. д.)

Программа peut être *, «Новое время», № 13, пятница, 12 марта (о восточном вопросе — смешное решение). О спиритизме и о том, что он глубже лекции Менделеева и что глубина его лежит в шатании современных людей и т. д. А не современных? Так ли это, как вы думаете? Тут искание нравственного успокоения при потере религии — и вот *где настоящая глубина*. А успокоиться и не шататься не так-то скоро можно. В чем лучшее и что лучшее, вот вопрос. То же «Новое время» о плюсовых людях... Где их взять? Где хорошие люди? [Где идеалы] Хорошие люди соприкасаются с идеалами. Во Франции — в «Misérables». В твердой Англии — Диккенс, идеал его слишком скромен и незамысловат. В наше время поднялись вопросы: хорошо ли хорошее-то? Хорошо ли, например, терпение и смирение Христово? Как должно устроиться равенство людей, — через любовь ли всеобщую, утопию, или через закон необходимости, самосохранения и опытов науки. Но в Евангелии же предречено, что законы самосохранения и опыты науки ничего не отыщут и не успокоят людей. Что люди успокаиваются не прогрессом ума и необходимости, а нравственным признанием [кра] высшей красоты, служащей идеалом для всех, перед которой все бы распростерлись и успокоились: вот, дескать, что есть истина, во имя которой все бы обнялись и пустились действовать, достигая ее (красоту). Как требовать от литературы нашей идеала положительного: с Петра народ на фербанте, а в нас самих мы разуверились. Белинского спасли будущие грезы: науки и новых оснований. Я сказал, что ждать от народа, от православия. Я указал на Тургенева и проч. Но это лишь попытки, [намеки] намеки. Возможнее рисовать реальные фигуры страдальцев от внутреннего недоумения. Увы, я всю жизнь писал это. Существуют, правда, типы Каратаевых. — но это лишь народ. Существует семейство, изображенное Львом Толстым. Но семейство это преходит. Что же вы подразумеваете под плюсовыми достижениями. Вы не в состоянии будете объяснить это. Потугин. *Взгляните*

* возможная (франц.).

на *Потугиных*, — вам поневоле придется остановиться на литературе *Дела*. Но у них потому и талантов нет, что дело еще не разъяснено и что оно пока еще лишь мечта.

Свалившийся и придавивший кирпич («Бесы»).

Идолище.

Шатание наше от вторгшейся к нам Европы, а если уж Европа шатается, то как не шататься нам. //

Кстати о спиритизме. Сеанс 13-го февраля. Отвращение от чертей. Факиры. Чудо, тайна. Масоны.

Вопрос герцеговинцев. Славяне. Византия. Православная империя. — Славяне и их отношение к нам. — Война. Война вообще. Война носится в воздухе, в будущем, дети наши. Все европейские недоумения должны решиться даже в нынешнем столетии.

Глубокая тишина царила в Европе, когда Фридрих Великий и проч. Папа — и проч. Франция. Она не выжила. Она носит идею — коммунизм. Она была обманута христианством, утомилась и отвергла его, отвергнув завоевателей. Теперь она хочет сама решить и хочет делиться. Но делиться нельзя, — то устроиться разумно, научно и человеколюбиво, любя друга друга, работая и живя друг для друга — и будучи крепки один другим. Одним словом, та же церковь, религия, храм, но без Христа. Забыли только, что все это утопия. Не знают, хлебом ли одним. Научно, без религии, — но человек не захочет отдать своих стеснений за хлеб, — возможности нет представить разрешение. Между тем начинена вся Европа. И дети наши увидят. А не пойдет ли папа. Я говорил в романе «Бесы». Тогда все рухнет об Россию. Вот тут мы должны быть целы и выставим православие.

Потому что спиритизм отвечает огромной массе людей, как и легкомысленно верующих, так и праздных на чудеса, так и просто глубоко верующих (Прибыtkова).

У нас ученые вряд ли найдут столько храбрости, чтоб подтвердить явление.

Не возрастет ли и не очистится ли наше православие в представителях и предстоятелях его в борьбе с этим учением. //

Разговоры со столом, как с интеллигентным лицом, отвратительны, ибо грубы. Человек, стыдящийся поверить будущей жизни, преклоняется перед несколькими звуками и верит!

Явление поднимающихся столов — надо проверить. Любопытно тоже, почему, если это духи, они так слабы, капризны, непременно стол, при таких условиях раздражают душу и нервы.

Древняя трагедия — богослужение, а Шекспир отчаяние. Что отчаянее Дон Кихота. Красота Дездемоны только принесена в жертву. Жертва жизни у Гете. Но этого мало: обществу надо действительного счастья и моления, — плюсовые ли типы Шекспира. Шекспир наших времен тоже вносил бы отчаяние. Нововремена Шекспира была еще крепка вера. Теперь же все действительно хотят счастья. Надо всем науки. Но наука еще захватила так мало людей. Общество не хочет бога, потому что бог противоречит науке. — Ну вот и от литературы требуют плюсового последнего слова — счастья. Требуют изображения тех людей, которые счастливы и довольны воистину без бога и во имя науки и прекрасны, — и тех условий, при которых все это может быть, т. е. положительных изображений).

Если хотите, человек должен быть глубоко несчастен, ибо тогда он будет счастлив. Если же он будет постоянно счастлив, то он тотчас же делается глубоко несчастлив.

Афоризм Прутка(ова). (Счастье не в счастье, а лишь в достижении.)

Чувство гармонии природы, как у Гете.

Математическое верование самое трудно уверяющее. Фома уверовал потому, что желал уверовать. [Ст] Я не желал уверовать и не поверил. Стуки (машинкой, и одно подозрение, хотя я и никого не мог заподозрить) не действовали на мое сердце, ровно на звон под столом и поднятие и проч. (надо проверить). Но если б я желал уверовать, дело было бы иначе. Я, впрочем, не видел высших тайн: факир не торжественность и мальчишество чудес. Повесть в Париже — все смеются. Осужден мировым судьей.

Спиритизм — какая глубокая чья-то насмешка над людьми, изнывающими по утраченной истине, и тут кто-то говорит: постучите-ка в стол, и мы вам, пожалуй, ответим, что вам делать и где ваша истина. //

«Наше общество шатается». Это легко лишь сказать, но в дисгармонию его никто не хочет вникнуть. Старые писатели даже и не понимают, критики тоже. — Молодой человек собирается и читает Евангелие, другой изобретает религию, проповедует нигилистам, бежит в Америку, [женщина] жена его, слушает курсы. Все это исключения, скажете вы? Так ли? А где же ваше не исключение-то <...> эти присяжные поверенные? (Куперник) Шатаются! Да ведь самая эта шатость есть чрезвычайное знамение. На чем же вы думаете они установятся? На науке? А где же установилось что-нибудь на науке? В Европе держатся и лепятся еще на старых отживающих началах, а другая половина людей кричит, что надо прочь эти начала, и ужасно шатается и т. д. (земледелие, NB).

Дело это далеко не решено.

Шекспир поэт отчаяния. Где примирение. [В] Было в вере, но вера утрачена, в чем же, где этот муравейник? Не у масонов ли? Право, мне мерещилось всегда, что у них какая-то тайна, адово разумение, [но такая-то] тайна муравья. Но такая тайна равносильна обращению человека в муравья, коли дан разум. Да и человек не захочет муравьиного гнезда. Предположится наукой найденный муравейник. Потребуется лишения, условия, ограничения личности. Для чего я стану ее ограничивать. Для хлеба. Не хочу хлеба, и взбунтуется. И еще долго пройдет, когда встанет человек. *Я хочу не такого общества **, где бы я не мог делать зла, а такого именно, чтоб я мог делать всякое зло, но не хотел его делать сам (выписка из «Подростка», <из> Атеизма). Смотри Кайданов.

Из любви к человечеству? Кстати в Англии вера без бога, в человечество. Но ведь это то же самое.

Слушайте: выписка из *Атеизма* не то ли самое?

Один человек, который следит за этим, рассказывал мне, что в Англии есть веры (секты) и т. д.

Выписка о воспитательности протестантизма и о встрече Дон Карлоса.

NB. Словечки в синих книгах.

Дон Кихот: Полон чистою любовью

Верен сладостной мечте —

* Ниже под строкой: научного

И тут вдруг Николай и Дадьян.

Тогда поездка была важным делом, тогда не было железных дорог.

Несчастливость и одна мысль об том, что он искоренит, это ее убило задолго до железной дороги, обошедшей втрое на версту, или до откупов.

Кончить *войну*. Этими словами о зле. Да ведь вы проповедуете братоубийство. Может быть, нет. Это только жертва жизни. Когда будет рай. Видите ли, рай не будет, но будет наука! Вот видите ли, я не хочу муравейника. № (Зло) //

Вопрос герцеговинский, так как он стал, Россия, разумеется, не сможет разрешить без объявления войны, но к тому не пришло время.

[Чту] Английская секта. Не верят в бога, но чтут как бывшую веру [в] человечества. Это действительно есть обоготворение и обожание человечества, удивительная любовь, я был прав. Атеизм, любовь и грусть.

«Московск(ие) ведомости», март 4, № 56 *. Передовая по поводу брошюры Чихачева, много вздору.

«Московские ведомости» (бесспорно самая основательная из наших политических газет) говорят, что, пока Россия и Пруссия в дружбе и занимаются своим делом, — не будет столкновения. Но уж одна эта постановка вопроса намекает лишь на *пока*, следовательно не отрицает худого *во времени*. Весь же вопрос в том: когда это время будет. Восточный вопрос переменял центр тяжести, он не в Париже, не в *entente cordiale* **, и даже не в Англии. Семя его перелетело вихрем обстоятельств на берлинскую ниву, и что же в том, что он глубоко еще закопан в земле: природа возьмет свое, и зерно даст росток.

Восточный вопрос теперь в Берлине, да и все теперь таится и гнездится в Берлине. Приписывают же «Москов(ские) ведомости» даже и установление республики Бисмарку.

Удайся республике установиться и дать благосостояние, и вот на нее и закричат тогда французы: зачем же, дескать, сильная республика не хочет возобновить наши потери. И вот опять [в] правительство принуждено будет объявить войну, чтоб утвердиться, именно чтоб показаться твердым и доказать, как оно твердо и сильно. Все это произойдет по логике вещей. А коммунизм — и чтоб отвлечь общество от страха и грустных мыслей.

Эта боязнь Германии возмездия от Франции есть пока гарантия нашего мира (т. е. нашего с Германией).

Мне говорили, что *Кириллов* не ясен. Я бы вам рассказал про Малькова. Недоконченные типы. Текущая жизнь, слово Гончарова. *Придавленные камнем* из «Бесов» и т. д.

Искреннее.

Маршал Себастьян. Теория превосходная, т. е. что французу ни в каком случае не надо желать быть англичанином, а каждому надо быть в своем виде. — К Потугину.

* На полях слева: Здесь

** сердечный союз (франц.).

Война и будущие идеи Европы. Коммунизм. Падение Бисмарка. Папа. Россия — оплот — все фантазия. Правда ли, что у нас ружей мало? Правда ли, что еще под <?> Черным морем в 3 в 4 миллиона?

Роман. *ОТЦЫ И ДЕТИ*.

Мысли:

— мальчик сидит в колонии для малолетних преступников, ненавидит всех и ждет *, когда объявятся его родные (князья и графы). Любит правду.

Муж убил жену, но видел девятилетний сын; скрыли труп в подполье. Отец и сын обнимаются и трепещут. Сын любит отца, но отец видит, что сын поражен и мучается смертью матери. Оба пока принимают меры спрятать и спрятаться. (Вроде как в «Преступлении и наказании».) Наконец, отец решается предать себя для правды и для сына и для *правды перед сыном*. Перед преданием обнимает сына поминутно (продолжается несколько дней) и все спрашивает [себя] его: будешь или нет любить правду, честь и проч.? Он предает себя для того, чтоб сын продолжал любить его потом, хоть память его. Сыну не говорит, что идет предавать себя, но сын уж это понимает. Идут вместе предавать. Отец доносит на себя, а сын свидетелем.

Отец, оставшись вдовцом после жены, узнает, что сын его *не его*, а от любовника. По крайней мере подозревает. Заводит ночью, оставляет где-то на улице на морозе, а сам бежит от него. Потом не может найти.

Дети, бежавшие сами от отца.

Дети, в толпе, одолевающие неправду, одерживают победы, торжествуют и т. д.

NB. Тип мечтателя (смотри в старых книжках). //

Мальчик три дня у Спаса под престолом.

Американская дуэль двух гимназистов за Льва Толстого.

Мальчик (отрок) сокрушитель женских сердец и знаток женщин.

NB. Для жены важно лишь то, чтоб муж оставался ей верным *на деле*; мечты же его о других идеалах и женщинах не могут смутить ее нисколько. Самая радикальная измена мужа в мечтах (н<а>пр<имер>, влюбился) значит для жены — ничто сравнительно с самой крошечной изменой на деле (в случае какого-нибудь совсем случайного и *нечаянного* совокупления с какой-нибудь летучей женщиной, которая побыла минуту и ушла навеки).

Баня. Аполлонова нога.

Вся история Кронеберга в эпизоде романа, и с Сусловой, свидетельствующей о пороках девочки.

Митрофания. И кричит адвокат иступленно — либерально-заимствованно и ударяет по сердцам иступленно-либеральным-заимствованным. — Не жена, а Прокопия или Агаф<они>я.

Отцы и дети. Рассказ Феде о *Крымске* и о своем брате. В Фребелевской школе и новейшие учительницы возбуждают на него целую бурю: стыдят его за ложь, срамят перед товарищами (возбуждая в них же дур-

* Над строкой: (мечтает)

ные инстинкты ненависти), подвергают насмешкам, возбуждают в нем стыд и ненависть — и приводят его к отчаянию и к падению *. Тут отец Кронеберг и т. д.

Жемчужников и «Богородица».

Семейство. «Из-за грех целковых». Смерть с этими словами. Память вдовы, детей.

...Мечтатель, у него сын, которым он мало занимается физически, но духовно (иногда) воспаляет его. Жену только воображает, что сжег (мачеха, мальчик), но, когда еще он воображал, принесли ее с оторванными ногами (железобетонная дорога). Она умерла, *прося у него прощения (по-русски)*. //

Реальность и истинность требований коммунизма и социализма и неизбежность европейского потрясения. Но тут наука — вне Христа и с полной верой. Должны быть открыты такие точные уже научные отношения между людей и новый нравственный порядок — (нет любви, есть один эгоизм, т. е. борьба за существование) — науке верят твердо. Массы рвутся раньше науки и ограбят. Новое построение возьмет века. Века страшной смуты. [Деспотизм за кусок] [Все св] А ну как все сведется лишь на деспотизм за кусок. Слишком много отдать духа за хлеб.

Если любить друг друга, то ведь сейчас достигнешь. Чтоб любить друг друга, нужно бороться с собой, — говорит церковь. Атеисты кричат: измена природе. Бремена тяжкие, тогда как это лишь наслаждение. А затем римская церковь прибавила: не рассуждать, слушаться и будет муравейник. Науку приняли за бунт.

Папе стоит сказать: да, друзья мои, вы братья **, но если вас не хотят братья, то ведь мир нелеп.

Коммунизм произошел из христианства, из высокого воззрения на человека, но вместо *самовольной любви*, не любимые берутся за палки и хотят сами отнять то, что им не дали не любившие их. В этом виновна римская церковь. Человечество хоть с отвращением повиновалось ей, но до науки. Она восстала, [а энц] и, когда наступило время, энциклопедисты стали проповедовать людям и всему миру, что она настала и что можно обойтись без церкви и без Христа. Тогда последовала революция, она довольствовалась очень малым, но потом социализм.

Наука в нашем веке опровергает все в прежнем воззрении. Всякое*** твоё желание, всякий твой грех произошел от естественности твоих неудовлетворенных потребностей, стало быть их надо удовлетворить. Радикальное опровержение христианства и его нравственности. Христос-де не знал науки. Непременная потребность новой нравственности (ибо единым хлебом не будет жив человек).—Собственность, семья, уверяют они, держалась лишь на старой нравственности. Закон необходимости**** или закон любви? Но закон науки не устоит, не стоит того хлеб. А приняв закон любви, придете к Христу же. Вот это-то и будет, может быть, второе пришествие Христово. Но пока что перенесет человечество?

Мы увлеклись и нафантазировали, но знайте, что все это случится, или по крайней мере начнет случаться, при нас. Как падут Бисмарки. Все застанется врасплох: Россия, православие. Посм(отр)ите, что такое православие. Герцеговины, решения газет и проч.

* На полях слева: с Ольхиным

** Ниже над строкой: ou la mort

*** Над строкой: Все это

**** Под строкой: науки

Ждать смирения, т. е. победить зло красотой моей любви и строгого образа воздержания и управления собою.

Распаль в палате. О любви к ближнему.

Все ваши проклятые вопросы верны. Смирение вовсе не сила!

Все пороки ваши лишь от обстоятельств и от среды. А потому прочь эту среду и создать новую во имя науки.

Правда, наука только лишь начинается. Нет бога, потому что отыскать его негде (г. Шкляревск. рука).

Заметьте NB, тут прямо учение об уничтожении воли и уменьшении личности человеческой. Вот уж и жертва людей науке.

Наука есть дело великое, но всего человека она не удовлетворит. Человек обширнее своей науки. Это Евангелие. //

«Новое время», № 15. «Церковно-общественный» вестник о спиритизме. «С.-Петербургские» ведомости об священнической одежде.

«Голос». Воскресенье, 14 марта, № 74. *Монструозность сообщений.*
— Политика.

— Литературная критика
— и разные случаи.

«Московский» вестник, № 65 (13 марта), передовая статья о герцогвинцах.

«Биржевые (ведомости)», № 72. Воскресенье. О Купернике.

Большой разлад в спиритизме. Сомнения нет, что скоро прочтем в газетах взаимные обвинения.

Длинная рука в Париже. Желаящие верить — уверуют, не желающие будут смеяться.

По утру 15-го программу. Войну пересмотреть.

Вместо красоты людей в типах красота правил, и дурной человек, делающийся вдруг прекрасным в обороте жизни при наитии нормальных, естественных чувств. Это христиански — хорошо.

Если же литература обратная (Дела), то, разумеется, ничего не будет, как ни старайтесь.

«Пострадать хочу!»

В «Голосе», 15 марта, № 75. Хвалебный гимн целостности и зрелости французской республики. Но забыли, что республика вечно будет в подозрении. И что у президента в голове (которого так чтит армия, с удовольствием замечает «Голос») ни одной политической мысли в голове кроме *j'y suis et j'y reste* *. Да и вечно суждено быть тому во Франции, что каждое правительство прежде всего должно заботиться о своем водворении и укоренении и, стало быть, лишь $\frac{1}{2}$ сил своих может употребить на Францию, а остальное все на себя. Тут пример Наполеона III-го. //

«Голос», № 75. Смотр(и) отмеченные чертой места. Мы наиболее сочувствуем республике, потому что сочувствуем свободе. Кто наиболее может быть свободен, так это мы. У нас нет спору о власти... Власть могла бы дать у нас все льготы... И если до сих пор что мешает [сему] тому, то это, без сомнения, наш европеизм.

* я — здесь и здесь остаюсь (франц.).

У нас настоящий свободолобец должен быть наиболее монархичен. Вот наша сила политическая, и мы должны на нее опереться, чтобы употребить ее в дело.

Гамме: Не имея идеалов, т. е. не имея добрых желаний, каким образом мы можем стать честны, — у меня же есть шанс, а вы шансу не оставляете. Надеюсь, вы на мое возражение не рассердитесь.

Гамме. Читал о Купернике прежде *. Читал «Голос» (о пучке фактов), читал о плюсовых. Все о древней литературе (богослужение). О новейших, об литературе отчаяния, об общечеловеческой правде Льва Толстого. Выписка. О Дон Кихоте. О Шекспире, Диккенсе. «Misérables» (единственный идеал), у Диккенса — не идеал, у нас — «Отрочество», у Тургенева — «Дворянское гнездо». — Романы *Дела*, к сожалению, не удались.

Прекрасное в идеале недостижимо по чрезвычайной силе и глубине запроса. Отдельными явлениями. Оставайтесь правдивыми. Идеал дал Христос. Литература красоты одна лишь спасет. Где наши лучшие люди. Читал анекдот о Розене. Читал о факирах и принце Вельском. Читал о спиритах. Правда отношений, где критерий: была вера. Затем разные гуманные чувства — все из веры вышли. Затем неправда — правдой.

[Старушка]

Читал № «Голоса».

Много о герцеговинцах. *О войне*.

Республика. Коммуна. Все начинено. Закон необходимости и закон Христов. Церковь протестантская, выписка, — и богослужение атеистов. Лучшие люди. Проклятые вопросы. А потому не может быть литературы. И потому [пишут] могут писать лишь литераторы, еще верующие в вековечный порядок. Шатающиеся — да, но шатание это не временное, не одно русское.

Старушка.

Значит, план тот: что и как читал: одно за другим **. 16<го>, завтра утром, о *лучших людях* и о *войне* — приискать.

Читал о спиритизме, о священнических одеждах, читал о въезде Дон Карлоса.

Шекспир еще при Христе, тогда разрешалось, теперь же не разрешимо и обратилось в литературу. Тревожили отчаяние, вопросы.

Шекспир еще при Христе. Тогда разрешалось. Теперь не разрешимо и вновь выступило. Гамлет. Дон Кихот. Проклятые вопросы (смотри выше). Не знают, что правда, что нет. Богослужение в Англии. У нас пишут те, которые верят (выписка о протестантах). Лучшие люди, дворянство, были, — выступают лучшие люди откуда-то, что-то скажут, с чем-то придут. Дело, Писаревы хотели поскорее решить, но не удалось, да и мало таланту. На Западе, у безмерно талантливых писателей, у Жорж Занда, тоже не удалось.

Офицера Дружинина. Вот уж подлинно идея, попавшаяся Иваничу.//

Во Франции желание жить и коммунизм с богослужением.

Отделаться одной, так сказать, научно-экономической необходимостью, кроме задачи найти разрешение муравейника, ведь вы потребуете

* Над строкой.

** На полях слева: Здесь

жертв, а согласится ли на них личность человека. Без богослужения нельзя, я богослужение, в самом широком смысле. *Атеизм и богослужение человечеству.*

Выгодой не возьмешь, надо богослужение.

Куперн(ик) стрелял для эффекта, так, для внушения ямщику, для эффекта.

Вот вы увидите, что дело кончится пустяками, а впрочем, дело забавное.

Всякая нравственность выходит из религии, ибо религия есть только формула нравственности.

Калика Иванище судит о Христе, о нелепости того, что он заплакал, воскрешая Лазаря.

Старушка. Если этот факт рассказать художественно, т. е. вдохновился бы им великий художник, то могла бы выйти прехорошенькая картинка, с мыслию, с умением и даже с «проклятыми вопросами», но под обаянием картинки вы не побоитесь проклятого вопроса.

Кроме проклятых вопросов — есть наши вопросы тоже проклятые. Наприм(ер). Откуда к нам придут теперь лучшие люди? Дворянство ли, народ ли (Фадеев), но в народные идеалы не верят многие и не знают их, даже говорят, что лучше совсем не надо идеалов.

(полунаука, Россия, полунаука).

Калика-Иванище есть середина, полуобразование, Калика-Иванище ученый, литератор, — он пишет о чем угодно. (О Христе, заплакал, как пример решений.)

Да откуда он узнал, что «надо немцев бить».

О войне, нет эта война мне не дается.

Но вот суждение о войне.

В следующ(ий) раз о войне, о Европе.

Роль дворянства, Фадеев, идеал.

Иванище теперь решает, а прежде решали сильные и лучшие. Скажут, что пусть и теперь решают лучшие люди. Да так и есть, и за ними всегда окончательное слово, но Иванище многого не понимает, оттого много смуты.

Сакс, имеющий возможность знать (и по уму и по гуманности своей), во что обратится для нее этот шаг. //

1) Гамма.

2) Читал * [в «Молве» письмо о розгах].

О Дон Карлосе, маршал Себастьян.

3) О [князе Дадьяне, Митрофании], об одеждах священников.

4) О факирах.

О Калике-Иванище (полуобразование).

5) О Купернике — 3.

6) О титуле королевы Виктории, серьезно свидетельствующем о серьезности опасений (уж мотивированный тем титул).

О спиритизме (все) — 9 + 4.

* На полях слева повторено читал

Читал о пучке фактов — 5.

7) Читал о плюсовой литературе — 10.

(коммуна)

О герцеговинцах

и о европейских делах.

Слышал о старушке.

11) О краже австрийского посланника.

Кайданов

12) Война.

13) Старушка, пучок [ми] Езопов, Куперник, пучок фактов. — О спиритизме. — Калика-Иванище. — О войне — и закончить Европой слегка.

Иванище ли это говорил, или Илья.

Москва 3-ий Рим

Петерсон — 5.

6-е — коммунизм и Европа.

О { войне
герцеговинцах.

Вера атеистов протестантов.

Читал-де о титуле, об одеждах священников.

Калика Иванище и спиритизм.

Выкачивать воздух. Решение научное в противоположность нравственному: не воруй.

Мне кажется, литература нашего периода кончилась. Гадательная литература утопистов (Дела) ничего не скажет и не найдет талантов.

Опять на народные силы, когда народ, как мы, твердо станет (но когда это будет), он проявит своего Пушкина.

А затем что-нибудь рассказать.

Сегодня я [встре] сделал довольно любопытную встречу.

Война. У нас много казенных понятий, так и о войне.

Иванище всегда любит и склонен произвести скорее окончательное решение.

Литература *Дела* это, так сказать, аристократическая литература образования — [бредн] хотя и об народе, — это только бредни господ и госпож о всеобщем равенстве и проч.

Подойдет ли весь человек под рассудок и под выводы науки. Захочет зло делать и сам оставить самовольно церковь атеистов *.

Атеизм из «Подростка».

Союз всех властей против католичества. 1-е) война.

2) Обзорение, Мак-Магония, Гамбетта — соседи.

3) Папа. Союз всех властей против католичества.

4) Пойдет в коммунизм. Коммунизм. //

Происхожден(ие). Коммунизм. От падения победителей. Демос — раздробление собственности. Римская церковь. — Коммунизм, даст ли разум нравственные законы, захочет ли человек жить без моления. Церковь атеистов. Знает ли наука натуру человека. За хлеб захочет ли отдать жертвы. Значит, все еще теория. Правее всех утописты. У них все же закон любви. Атеизм из «Подростка». Луи Блан и Распали — и раздраженные коммунары. Зачем у нас Михайловский. Это закон. Католическая церковь

* На полях слева: Коммунизм

может сделать последнее блудодеяние. А между тем нужны понятия нравственности, где их взять: собственность, проклятые вопросы почти все решены антихристиански. Надежда на науку.

Закон разумного соглашения и закон своеволия: т. е. пусть я делаю зло.

В следующем № как у нас отразились плюсовые запросы. Война.

№. Но влияние науки в нашем веке, еще ценки.

Закон разумной необходимости — есть первое всего уничтожение личности (мне же, дескать, будет хуже, если нарушу порядок. Не по любви работаю на брата моего, а потому что мне это выгодно самому).

Христианство же, напротив, наиболее провозглашает свободу личности. Не стесняет никаким математическим законом. Веруй, если хочешь, сердцем.

И по христианству, и из самих слов Христа можно тоже вывести, что любовь — есть выгода, по крайней мере [!]принимать выгоду, но делаю я все же не для выгоды, а для любви. Не хочу зла и т. д.

Церкви атеистов — Луи Бланы, коммунары, права, возмездие.

Бисмарк не устоит, разобьется о Россию. Православие. — То-то православие. Петерсон. Война. Старушка.

Разумная необходимость — это все тот же хлеб (из камня).

«Московские ведомости», № 68, вторн^{ик}, 16 марта. Передовая о паспортах. Статья англичанина Скайлера о русской литературе за 1875 год.

Центр тяжести восточного вопроса — Берлин, что в том, что Австрия, по-видимому, оставлена хозяйкой этого движения. Надобно же ее вознаградить за немецкие земли. //

Спиритизм. Рука в Париже. Сказка была бы забавна в виду важнейшей психологической черты в душе человека. [Мы] Воскресим мертвого, — и никто не верит, «фокус»! Это свойство распространяется и не на одни чудеса, а и на всякую новую, светлую идею, прежде неслыханную, — тут свирепствует Иванище. Как же распространяются новые веры или новые мысли? Скажут мне очень просто: всегда тут есть женщина именем Фамарь и член ареопага, не разделяющие с Иванищем — и идущие и составляющие узел и выступающие, когда переменится ветер.

Может быть, я знаю одного странного рассказчика, мечтателя, он рассказал бы.

От народа же мы и ждем, а столицы по преимуществу не народ.

«Московские ведомости», № 69, среда, 17 марта. О герцеговинском вопросе, о мнении «Русского мира» о военных гимназиях и о петербургских газетах.

Захочет ли Европа делить Турцию. Ведь нет. След., придется герцеговинцам покориться. Я не говорю, что это хорошо (напротив, ужасно дурно для герцеговинцев). Я только говорю, что так будет. Во всяком случае, центр тяжести этого вопроса в Берлине, [а не где-ниб] да и всех вопросов, кажется.

То-то и есть, что Иванищи-то, кажется, и управляют, а не Ильи Муромцы.

Буржуа, Бисмарк, и никто-то не понимает друг друга и на то проповедают мир, надолго мир в Европе, и нет, дескать, никаких мотивов, чтоб он нарушился.

ВВ. Церковь атеистов после спиритизма *. Спиритизм же заключить словами, что мистическая потребность — сила. С ней, господа, нужно считаться — и тут об английской церкви, потребн<ость> молиться.

Что ж такое, что воры остаются.

Пусть лучше воры остаются, только, чтоб они не крали. //

Богородице.

Кроткой мольещице за людей. «Скорой заступнице и помощнице». Дон Карлос — что за фигура. Вот единица.

Война. Мнение «Московск<их> вед<омостей>» и «Русск<ого> мира». Военный и штатский.

Война лучше.

Математическим доказательствам трудно верить.

Жертвовать, молиться и обожать.

В нашем обществе мало поэзии, мало пищи духовной. Кстати, мне хочется сказать несколько слов о наших поэтах и открыть отдел в «Дневнике»...

№ 21. «Новое время», 20 марта. Опять за истребление лесов. Дразнят «Голос» за статью Ев. Маркова. Да неужели истребление лесов такое либеральное дело.

Наука — теория. Знает ли наука природу человеческую? Условия невозможности делать зло — искореняют ли зло и злодеев? — И не явится ли голос, который скажет, хочу иметь возможность делать зло, но... и т. д.

Константинополь православен, а что православное, то русское.

Тут Рим восторжествовал, тут восторжествовал Julian Отступник.

Проклятые вопросы. Все это будет, конечно, гораздо деликатнее высказано (папой), но сущность останется та же.

Окончательный состав мартовск<ого> номера.

21) Коммунизм. Папа, Бисмарк, *зло*. Россия — готова ли будет.

22) Дон Карлос. Въезд. Сир Лауренс. Английский народ. Протестантизм, выписка. Атеистическая церковь. *Моление*. Атеизм из «Подростка».

23) Боборыкин о Потугине. Прием коварный.

Читал (кратко). Австрийск<ий> посланник 24, 25, 26. — Война. //

Читал преедкую статью о тайносоветническом направлении умов в высшей России.

После атеизма Версилова, любовь и грусть.

* На полях слева: Здесь

Нет, бога слишком трудно искоренить. Моление и жертва. Преклонение. Об этом, кажется, не знает наука. Нет, если что устроится, то, может быть, не похожее на идеи теперешних коммунаров, да и жрецов науки. Да и дай бог.

Католики — пойдут в народ.

Их бы не следовало раздражать Бисмарку.

Граф Шамбор, капельку смешное, но не карикатурное смешное, а почтенное смешное, как в Дон Кихоте.

Дон Карлосу. Тогда к нему власти засылали узнать косвенно, чтобы он сказал, если б впустить его в Мадрид, и не даст ли какой-нибудь программы. Но он надменно отклонил всякую мысль о переговорах, даже не признавая в засылавших воюющей стороны и именую их сплошь революцией. Сжато, полусловом, но, однако ж, ясно, он дал знать, что «король сам знает, что ему надо тогда делать» и [только] больше ничего не сказал. От него тотчас, разумеется, отстали, а в скорости позвали короля Альфонса. Затем он стал расстреливать своих генералов, и, надо отдать справедливость, были до последнего верны ему.

Англичанин выслушал его [хладнокровно] важно и, несколько нетронутый, тотчас ответил // (вопросы религиозные в Англии были всегда и постоянно самым важным делом к величайшему удивлению всех цивилизованных русских).

Он сумел подхватить его смертельную черту, его законченность на земле, по которой он повинен смерти. Этот Доббель, кажется, не имеет здравого понятия о православии, а судит о нем так, как они судят, например, о России. Но какова же духовная нищета, когда, признав безобразие протестантизма, он хочет его поддерживать за его *воспитательность*, в сущности за отворенные настежь ворота и за страшную его незаконченность. Все это объясняется взглядами и чувствами настоящего западного человека, ставящего на первый план утилитаризм, нечто как бы похожее на тех государственных людей, атеистов всех стран и народов, выговаривающих премудрые изречения вроде таких, что бога нет и вера вздор, конечно, но религия нужна для черного народа, потому что без нее его не сдержать. Оставив всякий вопрос о религии, — какая, однако же, неискренность лежит в основах того общества [в котором] и какое отчаяние в правильное развитие людей, когда возможны такие [вопросы] фразы государств(енных) людей-атеистов и такие *откровенные* статьи об утилитаризме протестантизма (Доббель), который глуп и дик, но который надо *поддерживать*, потому что, что же станет без того с человеком и с обществом. Это одна из форм... *

В самом деле, здорово ли то общество, где такие суждения. И искренни или глубоко неискренни такие убеждения, как о протестантизме Сиднея Доббеля. Как он тут искренен **, но все это граничит как бы с каким-то отчаянием.

[И, однако, в том же обществе сам] *** (Я нарочно беру самое характерно-твердое, Англию) есть глубоко — [наивные] и искренние вещи. Вот что мне рассказывал человек компетентный и следящий об одной секте в Англии.

Какое отчаяние, какие похороны человечества, какое нездоровое ощущение, но потребность, потребность моления, преклонения: слез, жертв, служения. И это вполне, по-видимому, крепко созрело в Европе те(пе)рь. Нет, состояние Европы страшное, и какой мир впереди.

* На полях слева: Неприлично мудрецу препираться с юношей

** Над строкой: себя, разумеется, стало быть он <1 нрзб>

*** Над строкой: но <1 нрзб> прежде всего Европой.

Атеизм *.

Повторяю, весь вопрос праздных людей в том, что все это далеко, а пока живи, пей, ешь и веселись и не думай об душе, так рассуждают и католик, и революционер.

Купец.

Нет, те, коим принадлежит высокая забота о человечестве и о его будущем, тем принадлежит власть, кто бы они ни были, а от других отымать. Но этого не хотят знать в Европе.

Коммунизм [Англия], папа, Дон Карлос. Англия **, дающая убежище после крови и резни и на которую логично рассчитывал Дон Карлос, отвергавший всякие переговоры со своими противниками, все это доживает век свой.

Шамбор. Инквизиция. Фронд<ирующие> друзья.

Генералов расстрелял. — Мадридское правительство. В манифесте его Богородице, уехал, обещал воротиться.

Въезд его был весьма характерен.

Себастьян.

Все это так и теперь.

Война. Конечно, все это либерально, но вряд ли так, не спокойно ли больше, чем либерально?

Конечно, извортливая робость может быть либеральна, т. е. главное на поле же сражения ***. К чему, дескать, [ист] я буду истреблять моего ближнего, и не лучше ли расковать мечи на орала, и прогрессивнейше [уд] сдается, если удерет **** с поля битвы, но присвоение чужой собственности даже, может быть, уж и не либерально (может быть, даже и не так либерально. А впрочем, трудно [и тут сказать] решить.

Мысль прогрессивная и либеральная, ... но на поле битвы это было бы уж слишком извортливо. А офицера может навести на мысль, что искушали... Вдруг придет в голову офицеру после такой либеральной в вашем роде мысли, зато ****

Так что восточный-то вопрос, т. е. вопрос об объединении православия (и более ничего), нам бы никому сдавать не следовало. //

Состав апрельского номера.

— Чурила.

— Сборник казанский.

— Иванище.

— Спиритизм.

— Мечтатель.

— Герцеговинцы (1) и вост<очный> вопрос.

Смотри лист простой бумаги!

Где лучшие люди. Юрий Самарин, не спавший ночь от статьи Васильчикова. «Новое время», № 24, вторник, 23 марта, взамен того полные робкой извортливости <...> купчихи, фадеевские дворяне без чести и совести, сосущие Россию.

Война.

Заметьте, что мы их, бесспорно, станем, наконец, сами презирать за их бедность, несмотря на то, что сами виновны в их бедности, по жестокости и подлости нашей, которая, несомненно, умножится в мирное время.

* На полях слева: Попытку церкви истинной <?>

** Под строкой: протестант <?>

*** Над строкой: но не на поле же сравнен...

**** На полях слева: Здесь

Сластолюбие вызывает сладострастие, сладострастие — жестокость.

Война <...>

Вы скажете, что и кроме войны есть много великих идей для воспитания и испытания человеческого. Правда, но когда еще они дойдут и не затемнятся ли, напротив, в мирной жизни с капитализацией, бесчестием, подлостью. Тогда как тут они неминуемы сами собой. Жизнь высшего общества, обособление давнишнее, и, кажется, знают о России даже менее, чем знают о ней иностранцы и лорд Редсток.

У нас кстати лорд Редсток. Обратил. Где бедные? (Мечутся). Капля в море, капля отравы. Уничтожают данный церковью образ и ищут своего. Христос в кармане. Секты трясушек, Миклениума (?). Похоже на спиритов. Но у Редстока не вертят и не пророчествуют. Грубость развития общества *. А если так, так и новая группа. Правда ли, что он хочет ехать в Москву. Чем он кончит: оснует какую-нибудь хлыстовщину **. Не смейтесь и не презирайте: хлысты глубоки, глубже, чем известные, праздным умом принесенные законы о благодати. Мы надеемся, что наше духовенство на этот раз не будет поддерживать молельню еретика. Может быть, вся сила его обаяния в том, что он лорд и проповедует не «хлопску веру», как называли нашу веру магнаты Западного края, когда за нее в прошлом и запрошлом столетии мучили народ, а барскую, «чистую». Замечательно, что вся наша печать как бы игнорирует лорда Редстока, подымать такие факты кажется ей или мелочным, или почему-то нелиберальным.

Юрий Самарин. Кто же остался? Консервировать нечего. Многие поражены: ищут бедных, чтоб помогать им, хотят раздать имущество. Так и должно быть, так всегда бывает в начале всякой гуманной силы.

Чернышев ***. Появляются молодые люди с чрезвычайно странными особенностями. Они входят к вам и просят, чтоб их выслушали, присылают статьи. Я бы мог привести несколько примеров. Странно то, что многие как откуда-то с неба упали. Казалось бы, общее либеральное направление должно бы было все обобщить. Напротив, начинают толковать совсем об другом. [Неож].

Не наступает ли неожиданное поколение, отвергающее отцов, смеявшихся над духовным развитием и не имевших сами никакого. Во всяком случае все это рознь.

А коли так, вот все-то, которые заботятся о будущем, о целом, о всех, и вырвут власть и получают обаяние. Вспомните, что я говорил выше о социалистах.

Ничто не смущает этих обособленных, ничто не сближает их. Они факт. стоят рядом друг с другом, и каждый ничего кроме себя знать не хочет и не видит на свете. Грустно, хотя оптимизм бросившейся в народ молодежи не даст ли противоположные плоды? Я выставляю лишь факт.

А впрочем, все это могут быть лишь единичные явления, но почему не принять к сведению. Об этом, может быть, еще и поговорим. //

Утилитаризм мнений. Да, пожалуй, и утилитаризм. Мы очень торопились и очень мало жили практически и стыдимся многих самых естественных вещей, потому что они не подходят под теорию. <...>

«Голос», четверг, № 85, 25 марта. Отчет назначенной над спиритизмом комиссии.

* Над строкой: в некоторых из этих сект завелись чрезвычайно грубые мысли

** Над строкой: или всемирной и древнейшей секты хлыстов

*** На полях слева: Здесь

отъ автора.

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ

ЗА

1876 Г.

*Дарена писателю
И. Н. Крамскому
отъ А. Г. Достоевскаго,
этой же подарив
ему книгу своею.*

Ф. М. Достоевскаго.

*Эта рукопись
сдана рукою
А. Г. Достоевскаго,
при покупке вѣн
соименни
сеи сына
И. Н. Крам-
скому на
предвѣстную
поступитъ въ
рукопись. и
рукопись
рукопись, и
на рукопись
отъ (1881)
А. Г. Достоевскаго
И. Крамскому*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія им. В. В. Оболенскаго, Николаевская, № 8.

1877.

«ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ ЗА 1876 г.» (СПб., 1877) С НАДПИСЬЮ ДОСТОЕВСКОГО:
«ОТ АВТОРА»

Титульный лист

В пояснительной помете А. И. Крамского — сына художника (здесь же) указывается, что книга была подарена И. Н. Крамскому А. Г. Достоевской, срезавшей при этом предназначавшуюся ей дарственную надпись Достоевского, оставив только его подпись.

Музей-квартира Ф. М. Достоевского, Москва

Отчет медиумич(еской) комиссии: надобно воздержаться от неумеренного употребления литературных красот.

Являются молодые люди, отпор, идея, вытащенная на улицу *.

Рядом с ужасами о идущих в народ, несомненно, замечается явление совершенно обратное и противоположное — бессердечности, сухости и глумления.

Своих отцов мелких — безбожников или барышников, хапуг и тиранов, фанфаронов **, право на бесчестье.

О я всегда [надеялся] предчувствовал, что им противны стали отцы их.

Кстати, я как нарочно читал весь месяц ужасно много странного. Читал об обществе добродетели, читал о Кудернике (?) и долго ломал голову, как разрешить этот психологический случай и кажется разрешил его, но об этом несколько не стоит говорить, читал о герцеговинск(ом) вопросе. Ташкент (?). Читал, как у австр(ийского посланника), читал, наконец, в «Русском мире».

Читал отчет о спиритизме.

Все это одного безумия люди.

Положительно заверяю «Новое время», что таких людей еще много и даже в наше время еще, может быть, увеличилось. Но не в том дело, что они есть, а как они судят, а с Юрием Самариным мы лишились твердого и глубокого мыслителя, и вот в чем утрата.

Они смеялись над верой своего народа, считая себя за народ.

Ирония сколь

К тому же [она] ведь она скажет же ему и знает, что скажет: я вас люблю, к чему лукавить, так ведь за это он должен же заплатить, женщина не отдается без жестокости.

Во всей нашей молодежи страшное брожение, начиная с подростков, и в самых различных смыслах *. Куда это доведет. Разрушаются [где] семейные гнезда самими отцами, и ничего другого не могло выйти.

А так как молодежь чиста, светла и великодушна, то и не может она [кроме разве великосветской] *** так прямо начать жизнь с цинизма и разврата, а напротив начинает с жертвы, с отпора, с великодушных стремлений, и не виновата же она в том, что в стремлениях этих не видно ни толку, ни связи, ни конца, ни начала...

...Много ли было] страдавших душою *Белинских?*

Я много читал газет.

Это глумление с цинизмом и насмешкой не могло не произвести отпора. Мне кажется, так и должно было быть.

Memento

— Написать Юшкову в *Казань*.

* На полях слева: Здесь

** Над строкой: Либерализм веч

*** Над строкой: но здравомыслящим

- Отвечать Симбирской библиотеке.
- Всем ли послано?
- Брат Коля?
- Заехать к Полонскому.
- Справиться у Соловьева о клевете «Иллюстр<ированной> газеты» (Зотов?)
- Написать заслуженному профессору.
- У Смольного монастыря в Дегтярном переулке (близ какого-то бульвара) дом Яникова, Федор Иван<ови>ч Красовский, прусский подданный. С В. В. Григорьевым поговорить 1) о провинциальной печати и 2) о наших азиатских окраинах (будет ли справедлива мысль о китайцах?)
- Общество вспомоществования бедным ученикам при 5-й гимназии.
- Где Митрофания?
- В воспитательный дом.
- Не забыть Момбелли.

Март * 1) Момбелли

Написать: Алчевской

— Перетолчину

— Заслуженному профессору.

— Экз<емпляр> Вас. Вас. Григорьеву.

— Отто.

— Петерсону.

Странно ничего не сказать, например, о герцеговинцах [презрительный и высокомерный тон отчета не хорош].

Мысль самая великодушная и либеральная, но не знаю хороша ли на поле битвы в самом пылу сражения, ибо после такой мысли остается лишь повернуться и препрогрессивно удрать с поля битвы.

Но нехорошо, если наши офицеры провозгласят и на поле битвы, даже и ни в коем случае не может быть либерально. Да и никогда не простит нам Европа нашего европеизма, не хочет она нас совсем. //

В апрельск<ом> №. Непогрешимость Папы и русск<ие> насильствен<ные> общин<ы>. Ю. Самарин. *Высшее* единение людей, чем бы мы отличались от Европы.

Славянский комитет и его цель. Герцеговин<а>.

Война.

Просители молодые люди, передающие друг другу, где им дали, валеты, шантажники, Павлуша, юнкерские училища и т. д.

— Чурила.

— Казанский сборник.

— Иванище.

— Спиритизм.

— Мечтатель.

— Воспитательн<ый> дом или что-нибудь сенсационное.

Авсеенко. Будущая архитектура домов, нет дров и проч. Уничтожение личности, переход в стадность. <...>

— Что такое собственность?

— Старая дева.

— Подполье.

* Ниже: Февраль

Авсеенке

2. Вздыхаете же вы, что народ перенес крепостное право с таким глубоким терпением, не отстранился и не проклял царя.

1. Вам хотелось только напасть на меня (клика).

Нападали прошлый год, извращали рассказ о повешенной. Не было ума в литературе до Писемского.

Я бы не отвечал, но извращение моих слов про народ я не могу простить.

Главное потому, что в «Русский вестник».

...И потом напыщенно учит меня: почему мы должны надеяться <на> народ?

Да ведь это вы у меня же взяли.

О погружении в народ собственных пустых сосудов.

У кого на голове пустой сосуд. //

Далее Авсеенко говорит: Дело в том, что до сих пор народ не дал нам идеала деятельной личности.

— Как? И это после *слов ваших* (см. [отм] отметку стр. 370).

Так вы только видите кулаков и мироедов?

Если б не было пустого сосуда, я бы вам сказал, что вы бесстыдник.

Я не хочу унижаться ни до одного ругательного слова, но «Русскому вестнику» стыдно бы было писать, в приложении ко мне, о пустопорожних сосудах («Преступл(ение) и наказан(ие)» и пр.).

Я полагал бы, что обо мне можно бы выразиться иначе.

Русская деятельность пассивна. Но до реформы Петра окраины были крепче, колонизация сильнее.

Путаница понятий наших об добре и зле (цивилизованных людей) превосходит всякое вероятие.

Разве «Русскому вестнику» не приходилось бороться. Да в 63-м году решение о пользе? Или нигилитина.

Есть совершенно святые, частные ли это случаи (няня Алена Фроловна), или общего свойства всему народу?

Вы с народом не встречались.

Вы все говорите про веру, считая ее ни во что. Да это все.

Пьянство, распутство, неудержимость, но рядом с этим другие факты, не как исключения, а *как общее правило*, — вот где главное. Взгляд на преступление (народный) и проч.

Народ. Он развратен, но взгляд его не замутился, и, когда надо бывает, решить: что лучше? его ли развратные поступки или то, что есть правда народная (т. е. выработанные понятия о добре и зле), то народ не отдает своей правды. О, есть понятия, выработанные и ошибочно, но до первого столкновения (большого) с действительностью. NB. Так, например, неурядица 1612 года кончилась же нижегородским решением. Я беру это лишь как бы для аналогии.

«Народ спас государство?» Неужто пассивно? Нет, тут надо деятельности, ведь он был связан. И пружина только отпор дает.

Тогда и политические наши вопросы понимались, может быть, лучше, чем теперь (герцеговинцы, восточный). Петр нового ничего не сказал в русской политике. Напротив, после Петра был дурной перерыв русской политики. Затем Екатерина, а затем хоть бы к окраинам России. //

Вы не достойны говорить о народе, — вы в нем ничего не понимаете. — Вы не жили с ним, а я с ним жил.

Ваши понятия о культуре не превышают перчаток и карет.

«Окраины России». Высший смысл этой книги совпадает с древним пониманием народа о своем значении. 3-й Рим Москва, а 4-го не будет.

Я за роман («Подросток») не в претензии, в «Русском вестнике», конечно, могли не читать, не знать моего романа.

Что мы несем из Европы? Пред чем народ должен бы был преклониться? Нет, отнюдь не нравственные начала, пред которыми надо преклониться, а во-первых и главное, — образованность, расширение горизонта, умножившееся и усиленное пониманием своей идеи через сопоставление с западноевропейским миром, историческое понимание древнего мира, потребность порядка.

Само собою разумеется, что обладают всем этим из наших западников не вы, г. Авсеенки, и не только образованность несем. Склад же жизни европейской и порядок ее современный нам никак нельзя копировать, как требует Потугин (буржуа и разложение Европы). А нравственные начала наши тоже нельзя отдать. Но знакомство с древними идеалами и с новейшими вынесете народу через образованность, через расширение горизонта, и найдутся пути новые к новому нашему будущему складу и порядку. В чем эти новые задачи. В всеслужении человечеству. Мы несем образованность [и во] во всей широте этого слова и вот все, что мы принесли. И это не мало. Это толчок к всемирному значению России.

Нравственные же вещи Европы нельзя копировать; мстительность, возмездие, жестокость, честь рыцарская — все это очень плохо. Вера их хуже нашей. Гуманность же, которую вы столь цените, без сомнения, ниже нашей (взгляд народа на преступника, прощение и забвение обид, широкое понимание исторической необходимости, — это у нас лучше, чем на Западе). Бунт парижан 93 года — это не гуманность. Гуманные начала даны в нашей вере, и эти наши начала лучше. Если есть скверность, то есть и святое рядом. Вот чему надо удивляться и перед чем надо благоговеть, что народ это вынес. Если же народ развратен, то потому, что он был прикреплён, лишен самостоятельности, был податною единицею.

Вы утверждаете, что чуть народ проявит деятельность, то сейчас он кулак. Это бесстыдно. Это неправда. Няня, переход через Волгу в «Семейной хронике» и сто миллионов других фактов, деятельность самоотвержения, великодушия. Множество множеств. Что вы в вашем Петербурге видели, кроме перчаток.

Восприимчивость всемирной древней культуры латинской и древнегреческой, но и только.

Если у Victor'a Hugo понимание мирской необходимости. //

Спросят: откуда видно такое значение России? Конечно, из православия, потому что православие именно это повелевает и к тому ведет: «будь на деле братом и будь всем слуга». Как Франция была державой христианнейшей и католической, так Россия всегда православною. Образованность уже была нам полезна тем, что как мы ни оторваны от народа, а например, в политической идее понимают нашу служебную роль Европе, то есть человечеству. Весь вопрос в том: пойдем ли мы вполне *пути к тому*. В мартовском дневнике — я [говор] высказал опасения, что мы понесем кровь и железо.

Православие — штундизм пусть! Нам именно надо заявить себя связанными государственно с православием. Это все, что мы имеем.

Древняя Россия была деятельна политически, окраина, но она в *замкнутости своей готовилась быть не права*, обособиться от человечества, а через реформу Петра мы само собою сознали всемирное значение наше. Скажут, так ведь это же от цивилизации, а не от народа? Гораздо расширились, и это вовсе не <от> соприкос<новения> с европейск. Сила была в свойствах русск. *

А я отвечу, что если б не было такого народа, как русский, то ни от какой реформы мы бы не расширились, — [а] стали бы англичанами, немцами. А теперь мы расширились, и неужели реформа вышла случайно. Нет, из народных же начал. Но если мы теперь расширились, то еще с начала нынешнего столетия чувствовалось слишком мелочное приложение сил, то есть один культурный слой действовал, а теперь расчеты разбиты, и народ непременно войдет как деятельное лицо. Подождите поколение и увидите, сколько привнесет народ в нашу деятельность.

Понимал ту драгоценность. Это был<о> правосл<авие> чистая истина вне истин<ы> просв<ещения> **.

Разврат есть неправдивость поступков сознательная, грязь в семействе.

Бесспорно, глупейшего из писателей.

Лаврецкий есть фигура русская. Пьер там и хорош, где черты русские, — князь Болконский тоже.

Рыцарские понятия о чести, — но они не всегда христианские, понятия о законе, — но [пр много слишком кары, узость взгляда. — Понятие о государстве? У нас высшее. Деловитость? У нас умели делать дело. У нас перестали уметь с Петра, но только на культурный период, когда высший слой учился, а народ был закреплен в невежестве. В древнем мире нашем деловитость была, — но тощие средства, малая густота населения, отчужденность от мира других народов (бывшая причиною предрассудков). Замкнутость России, из которой рвалась она, — но умели окраины блюсти и соблюдать государство, единство, торговлю, колонизацию. Но с реформой деятельность народная прекратилась через наложенную опеку и заменилась на 200 лет деятельностью государственною. Тут много было плачевного. //

(Восточный вопрос)

Наше назначение быть другом народов. Служить им, тем самым мы наиболее русские. Все души народов совокуют себе.

Но реформа не вела к подражанию и к копированию. Великий Петр уверен был, что мы *превзойдем*. Нужна была образованность, состоящая в

* Гораздо *с* русск. — *сверху над предыдущей фразой*.

** Понимал *с* просв<ещения> — *над всем абзацем*.

знании миров других народов, в сообщении с ними, в служении им, в знании древнего мира, раздвинута безмерно идея политическая. Не выдумана новая, ибо у нас уже была, какой и не выдумать, а лишь раздвинута. Несем православие Европе, — православие еще встретится с социалистами. Но не об том хочу теперь говорить. Все это еще спорно и требует разъяснения, — а что бесспорно — это значение наше быть другом народов, другом людей, другом ума человеческого. Зачем преследовать штундистов?

Мы принесем народу необходимость образования *sine qua non*.

Народ наш не пассивен. Он терпел не как [скот] скот. В деле раскола он не поддался же. Но раскольники же слуги царя. Он не хотел разрывать государства бунтом против помещиков. Что из того, что он сделал это, не решая на сходках. Чувство было в покое в народе.

Что же культурного-то, по-вашему, мы принесли народу: перчатки, кареты.]

Кроме образования, науку, которая там выработалась раньше, всем *миром* Европы и на которую так польстился Петр. (Зато у нас государственное единство.) У немцев-то без земли, а у нас-то с землею. Что же, неужели мы это сделали пассивно? Нет, скажете вы, мы сделали это по-европейски. Если б по-европейски, мы бы не отдали без боя, мы сделали по-русски, сознав себя русскими. Вот почему я и говорю: воротили ее русскими. В этом и надежда. А не на кареты и на перчатки.

Природа дала нам страшные силы у себя дома и слабость на нападение.

Я вам не говорю о православии ничего [хотя это все] хоть в сравнении с католичеством, выработавшим иезуитство, и с кваканием протестантизма, но государство, но освобождение народа с землею.

Созидается общество началами нравственными. В нравственных началах вы ничего народу не принесете лучшего (ибо у него православие, а у вас ничего. Он не знает привилегий) *. Одну науку? — Но наука не созидает одна общества (социализм).

Гуманность. Это нам из Европы-то нужна была гуманность? Она нужна была для таких, как все вы, нанимавших швейцаров и читавших Руссо, нужно для всех оторвавшихся, а народу не надо. Он прощал. Прочли бы Андрея Критского, и довольно. //

Есть грязь, но народ не одобряет свое злое, а мы злое считаем за доброе. Может быть, есть вещи дурные, за которые он стоит миром. Но это лишь предрассудки.

Высшая нравственная идея, выработавшаяся ** [на За] всей жизнью Запада, есть грядущий социализм и его идеалы, и об этом нет возможности спорить. Но христианская правда, сохранившаяся в православии, — выше социализма. Тут-то мы и встретимся с Европой, то есть разрешится вопрос: Христом спасется ли мир, или совершенно противоположным началом, т. е. уничтожением воли, камнем в хлебы.

Ведь это все Белинский же писал, тот самый, которого вы, Авсеенко, еще так недавно унижали. Но у Белинского была правда и его заблуждение. а у вас и правда выходит заблуждением.

* (ибо ∞ не не знает выхода) — над строкой.

** Первоначально: оставшаяся

= 2 =

Дневник писателя. Расходъ.

1876 2/8 Января. — Итого: 217[°] — 61^к.

— 8^е Января За объявление в Р. Н. Вредоуф — 13[°] — 20^к.

— 10 Января За объявление в Крауд. Вредоуф — и того: 230[°] — 81^к.
— 11[°] — 45^к.

и того: 242[°] — 26^к.

17 Января За объявление в Стокс — 15[°] — 84^к.

— За объявление в Бирсвал. Атд. — 11[°] — 68^к.

19 Января За объявление в Крауд. Атд. — 269[°] — 78^к.
— За объявление в Р. Н. Вредоуф. Атд. — 16[°] — 33^к.
— 6[°] — 55^к.

302[°] — 66^к.

24 Января На публикацию в Крауд. Атд. — 38[°] — 40^к.
— Редукт. Вредоуф.

— За объявление в Бирсвал. Атд. — 14[°] — 40^к.

и того 355[°] — 46^к.

26 Января За объявление в Стокс — 12[°] — 80^к.

За объявление в Крауд. Вредоуф — 10[°] — 85^к.

и того 378[°] — 21^к.

28 Января За объявление в Крауд. Атд. — 34[°].

и того — 472[°] — 21^к.

ЗАПИСЬ ДОСТОЕВСКОГО РАСХОДОВ ПО ИЗДАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ

«ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»

Записная тетрадь, 1876

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

= 2 =		
<u>Дневник писателя, Суховъ.</u>		
18 ^{го} 1/8 Января.	Итого:	12 ⁰⁰ 50 ^к .
11 ^{го} Янв. получено по повелению:		38 ⁰⁰
	Итого	46 ⁰⁰ 50 ^к
За посылку и отправки на		3 ⁰⁰
	Итого:	49 ⁰⁰ 50 ^к .
12 Января — отъ подписчика на дому		2 ⁰⁰ 50 ^к .
	Итого:	52 ⁰⁰
16 Января получено по повелению		75 ⁰⁰ 50 ^к .
и по отов. маркам		5 ⁰⁰
7 ^{го} — и отъ подписчика по Заку, на дому		132 ⁰⁰ 50 ^к
		2 ⁰⁰ 50 ^к
	Итого	135 ⁰⁰
14 Янв. Отъ подписки Купон		2 ⁰⁰ 50 ^к .
		137 ⁰⁰ 50 ^к
18 Января отъ подписки на дому		2 ⁰⁰ 50 ^к .
	Итого:	140 ⁰⁰
19 Января — в посыл. по повелению		74 ⁰⁰ 50 ^к .
и по отов. маркам		1 ⁰⁰
		215 ⁰⁰ 50 ^к .
24 Янв. — в посыл. по повелению		724 ⁰⁰
по отов. маркам		2 ⁰⁰ 50 ^к
отъ подписки на дому		2 ⁰⁰ 50 ^к
	Итого	344 ⁰⁰ 50 ^к
26 Янв. Отъ Бауля		135 ⁰⁰ 37 ^к .
Отъ подписки на дому		22 ⁰⁰ 50 ^к
		482 ⁰⁰ 37 ^к
28 Отъ подписки на дому		22 ⁰⁰ 35 ^к
	Итого	482 ⁰⁰ 35 ^к

ЗАПИСЬ ДОСТОЕВСКОГО О ДЕНЕЖНЫХ ПОСТУПЛЕНИЯХ ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
«ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»

Записная тетрадь, 1876

Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

— Потому что вы ничего не понимаете.
 — А если не понимаю, как же вы так много говорите со мной.
 — Да я и не с вами совсем говорю. Хотя и обращаюсь к вам, а не с вами говорю.

- Исказили сюжет.
- Честно ли это литератору?
- Вот почему я и не могу сопоставить себя с вами и вам ответить.
- А чтоб судить об уме-то, о Пушкине не было мысли.
- Теперь он пишет (в смешном виде и кратко).
- А ответ «Р(усскому) в(естни)ку» и недоумение же в публике.
- Белинский о Татьяне.
- Крестовский в чести.
- Крепостные о ненависти к господам.
- Где в Европе это хорошее. (Картина). Vistor Hugo «Misérables».
- Гнусности спиритизма.

Неискренность в общественных сходках. (Страхов у меня на вечере), у князя Одоевского, «Анна Каренина» Льва Толстого и проч.

Народ преклонится перед правдой (хоть и развратен) и не выставит никакого спору, а культура выставит спор и тем заявит, что культура его есть только порча.

Культура в народе загадка, и во всяком случае они не будут похожи на культурного г. Авсеенку, [такого] довольно и одного такого на окультуренного г. Авсеенку.

Романист перчаток, карет и лакеев.

Он же крадет у меня.

Но как понимают? видно, что крадет

(выписка противуречия)

Нам нечего приносить. Татьяна.

Вы сходитесь с Белинским, которого вы не знаете.

Но знайте, что Белинский прав, когда и виноват, — нужно [ум] иметь ум.

А у вас лишь та снисходительность, которая всегда свидетельствует о ту(пости?) ваших способностей. //

О казанском сборнике «Новое время», 8 апреля, № 38. //

- Тацит.
- «Об уме и познании», 1-я часть.
- Льюис.
- Век Александра 1-го, Богдановича, Пыпина.
- Литература (Полевого).
- Владим(ира) Соловьева.
- Лассалья.
- После Петра. Историка Соловьева.
- Исповедь св. Августина.
- (Фомы Кемпийского).
- Zola.
- «Логика».
- Хомяков. //

Не забыть нужные книги: «Обычное право» книга Е. Якушкина.

«Histoire de l'origine des découvertes et des institutions humaines».

К. Ramèl—Plon.

La Chire familière et galante. Charpanter

Carlyle.

Карлейль: История Фридриха II и революции.

— Анри Мартен.

— Огюстен Тьери.

— Прескотт.

— Шлоссер — в переводе Чернышевского.

— «Россия и Европа» Н. Данилевского.

— Пыпина.

— Богдановича.

— Вильмен, Сен-Бев, Тэна критические этюды, Юлиана Шмидта, если переведен. //

3-ий № мартовский. —

Литература

Провинциальная печать и что-нибудь трущобное.

— Написать Соне и Елене Павловне.

— Заехать к Штакеншнейдерам.

— К Полонскому.

— К Эмилии Федоровне.

— К Победоносцеву.

— К Сазонович.

— Зайти в Мировую камеру.

К Победоносцеву.

— Посмотреть на детские книжки.

— «Правительственный» вестник.

— Березин...

— К Пуцковичу.

— К Победоносцеву.

— В Главное управление по делам печати.

С 18-го на 19 июля видел сон, Аня, второй муж, заговор мой с нею. Кошмар. //

В комитет по устройству музыкально-танцевального вечера в С.-Петербургском собрании художников в пользу недостаточных студентов Медико-хирургической академии 2-го декабря 1876 г.

Господа

Почтенный [приг] любезным приглашением гг. студентов на музыкально-танцевальный вечер, я, к [чрезвычайному] большому моему сожалению, прибыть на вечер не мог, за внезапную простудой.

Сожалую [о том] тем более, что сочувственное [мне] приглашение гг. студентов [в] и внимание их ко мне вменяю себе в [большую] чрезвычайную честь.

Глубоко любящий и уважающий русских студентов

Ф. Достоевский //

Новгородская улица, дом № 9, кв. № 28. Черноусов (близ Невского проспекта к Лавре, где Конная, бывшие дома Иванова).

На углу Кирпичного переулка и Мойки, дом № 7, кв. 13, Головины.

Юлия Денисовна Засецкая, Невский проспект, против Николаевской, дом № 100.

Елена Андреевна Штакеншнейдер, на углу Озерного переулка и Знаменской, дом № .

Конст<анти> Ник<олаевич> Бестужев-Рюмин, Знаменская, дом № 38.//

Мать на [новой] обводной Канаве — № 141, близ завода Дурдина (бумажная прядильня). Акулина Арефьевна Елисеева — 50.

Г-жа Бергман — Большая Кон<ная>, дом № 6/16, 10 кв.

Анна Павловна Философова. — Близ Поцелуева моста, на Мойке, дом № 94.

На углу Фонарного переулка и Фонтанки, дом Воронина, г-жа Карнович.

Капитолина Валерьяновна Назарьева, Николаевская, № 29, кв. 25.
Ольга Афанасьевна Антонова, Моховая, № 26, кв. 24.

Назаревой, Николаевская, № дома 29, кварт. 25.

Иннокентий Константинович Ончуков. Угол Невского и Надеждинской ул., д. Яковлева, № 1/96, кв. № 45.

Петр Николаевич Полевой. Надеждинская, № дома 7, кв. 12.

Августа Павловна Сазонович. На углу Фонтанки и Нового переулка (между Обуховским и Семеновским мостами), дом 77, кварт. 32.

НВ. Шпалерная, № 18, кв. № 9. Владимир Соловьев.

Владимир Соловьев. — На углу Гороховой и Мойки, у Красного моста, в гостинице Соболева.

Софья Александровна.

Александр Николаевич Аксаков, Невский проспект, близ Малой Морской, дом № 6. Гадяч.

В. И. Ламанский. 3-я рота Измайловского полка, дом № 11, квартира 4.

Халевитская и Розова, Невский проспект, дом № 80, кв. № 20.

Любовь Христофоровна Хохрикова, начальница телеграфной станции по Шлиссельбургскому тракту.

Вс. Серг. Соловьев. Старый Петергоф, близ станции железной дороги, против Николаевской богадельни, дача № 7 Авенариуса.

Тертий Иванович Филиппов, Кирочная, дом № 17 (почта на углу Надеждинской).

Студентка Долганова, Кавалергардская улица, дом № 6, квартира № 9. Пески (НВ, просит работы, на руках маленький брат и сестра).

Елисей Георгиевич Левченко, — угол Пантелеймоновской и Литейной, дом Мурузи, кв. № 11.

Невский пр., д. № 59, кв. 4. Лурье Софья Ефимовна.

Алексей Елисеев. Марфа Алексеева. Подольская улица, в Семеновском полку, дом Я. Ковалева. //

Адресы.

Няня Прохоровна. В 6-й роте Измайловского полка, дом № 22, кварт. № 7.

Вс. Соловьев. Офицерская, дом № 57, кварт. 8 (на углу Литейного проспекта рядом с домом дешевых квартир).

Ковалевский (Владимир Онуфриевич) (Круковские НВ.). На углу 4-й линии и Малого проспекта, дом Лихонина.

Полонский. На углу Ивановской и Кабинетской (Владимирская) дом Гуро.

А. Н. Плещеев. В Троицком переулке, у пяти углов, дом № 27, кварт. 30.

Рудин. На Гребенцкой (Ямской), дом Тулякова (где банк), кв. № 47.

Константин Иванович Иванов. На Поварской (или в Поварском переулке), близ Владимирской, дом № 13.

Эмилия Федоровна. Петербургская сторона, Съезженская улица, дом Данилова (ближе к парку, рядом с Свечным заводом Бородулина). //

Виктор Петрович Ключников. Невский проспект, у Знаменья, дом Кохендорфа (журнал «Кругозор»).

Н. Н. Страхов. У Торгового моста, дом Стерлигова, вход с Канавы, по парадной, № кв. 19, 5-й этаж.

Николай Петрович Вагнер, на Васильевском Острове, между 12-ю и 13-ю линиями, по Большому проспекту, дом Ботмана.

Штакеншнейдеры. Фурштатская, дом № 12, на углу Церковного переулка.

Анатолий Федорович Кони, в доме Министерства юстиции в Малой Садовой.

Выборгская сторона, Симбирская улица, дом Черной (Черновой), каменный дом, 3-й этаж, не доезжая клиники 3-й дом. Эмилия Федоровна.

Александр Федорович Отто. Стремянный, № 10.

Цензор Ратынский. Надеждинская, 38.

Н. А. Момбелли. Угол Вознесенского проспекта и глухого переулка, дом Паля, № 2, кв. № 28 (2-й подъезд по переулку).

Дом Катнера, № 1 с Малой Морской, близ Исаакия. Лебедев, цензор.

Мечтатель.

Великий инквизитор и Павел.

Великий инквизитор со Христом.

В Барселоне поймали черта.

Тайный совет, кн. Д. Обол(енски)й, три звезды на ффраке, встреча с учительницами, дело в части, бежавший сумасшедший.

Идея воспитания для нашего общества.

— Но мы сами для нее не созрели.

— Хвалимся быть европейцами.

— <...>

— Дорастим православие и свободу народностей.

Греки — Архипелаг.

Долги 11-го ноября 75

Печаткину — 263 р.

Алонкину — 425

Мебель — 140

Варгунину — 156

987

— Как Над(еи)ну? Сколько для Москвы и проч.

— Рассылка знакомым.

— О купцах в Пассаже.

— № в

— Об заграничной корреспонденции.

— Об отсылке газетам провинциальн(ым).

Даже самая глупость иных альфонсинкиных разъяснений усиливала правдоподобие. //

Честным человеком быть всего выгоднее.

<...> явится пресса, а не литература.

Спирит. Несуществующий факт (с платком) важнее всего, что вы можете сказать, все вы вместе.

КОММЕНТАРИИ

Отрывки из этой тетради были опубликованы: 1) Н. Ф. Бельчиковым в статье «Тургенев и Достоевский (Критика „Дыма“).» — «Литература и марксизм», 1928, кн. 1, стр. 63—94 (ряд отрывков о полемике Достоевского с Тургеневым по поводу «Дыма» и некоторые другие); 2) С. С. Борщевским в книге «Щедрин и Достоевский. История их идейной борьбы». М., 1956, стр. 289—290 (о «Непочтительном Коронате» Щедрина).

Записная тетрадь заполнялась с сентября, а систематически — с ноября 1875 г. по апрель 1876 г. Содержит, главным образом, записи и наброски к «Дневнику писателя» за январь — март 1876 г.

В тех случаях, когда заметки и наброски записной тетради представляют собой черновые записи, использованные в тексте «Дневника писателя», это, как правило, в примечаниях не оговаривается, но дается ссылка на соответствующую страницу «Дневника писателя».

Заключившая январский номер «Дневника писателя» 1876 г., Достоевский писал: «Но вот, однако же, я исписал всю бумагу, и нет места, а я хотел было поговорить о войне, о наших окраинах; хотелось поговорить о литературе, о декабристах и еще на пятнадцать тем по крайней мере (...) Одним словом — многое приходится отложить до февральского номера» (XI, 173).

В настоящей записной книжке содержатся заготовки и наброски для глав «Дневника писателя», посвященные как перечисленным, так и многим другим темам, — которые либо остались неосуществленными, либо были осуществлены Достоевским не в январе, а значительно позднее, в последующих книжках «Дневника писателя». Таковы темы «о войне», «о наших окраинах», об «Анне Карениной» и т. д.

Стр. 366. *Купить книги: Беляева.* — Книга историка-славянофила Беляева (1810—1873) «Крестыне на Руси» вышла в Москве в 1859 г.

Стр. 366. «Голос», № 294—1875 г. — Статья... — В «Голосе», 1875, № 294, 24 октября, Достоевского могла заинтересовать передовая статья об отношении русской и иностранной печати к нашей так называемой революционной пропаганде. Признавая серьезное влияние революционных идей на русскую молодежь, а не только на «неразвитых простолудин» и «недоучившихся юношей», газета стремилась указать на возможные средства борьбы с этими идеями. Наиболее реальным из этих средств либеральная газета считает «возрождение и организацию здоровых общественных сил» на поприще «крепкой деятельности гражданина», т. е. известные шаги в сторону введения конституционного строя. В статье упоминаются К. Маркс, Лассаль, Бебель, В. Либкнехт. Хожение в народ газета рассматривает как попытку «воспитать народ» к «социальной революции».

Стр. 366. 1875. От 5-го ноября «Московские ведомости»... — В «Московских ведомостях», 1875, № 282, 5 ноября, в сообщении из Москвы от 4 ноября говорилось о речи премьер-министра Великобритании Дизраэли на банкете у лондонского лордмэра. Говоря о судьбе бывших турецких владений, Дизраэли упомянул «о значительности английских интересов на Востоке». Сообщая об одобрении этого заявления английской печатью, газета писала: «Неужели так уж подписано в книге судеб, что Египет должен быть непременно английским? Неужели Россия, Австрия, Италия, Франция, Испания, Греция — все эти страны, лежащие вокруг исторического бассейна Средиземного моря, — так уж и не имеют никаких интересов в этом вопросе, и голос их не должен ничего значить в виду решения английских политиков?»

Стр. 366. От 6-го ноября «Голос». Фельетон из Берлина... — Имеется в виду статья «Русская школа. Письмо из Берлина» в «Голосе», 1875, № 307, 6 ноября, без подписи. Первое письмо было напечатано в № 285, 25 сентября. В этих двух статьях корреспондент излагал содержание чтений в берлинском педагогическом кружке о постановке школьного дела в России. Автор этих чтений, по словам корреспондента, прожил в России около 10 лет в качестве учителя. Во втором письме, заинтересовавшем Достоевского, корреспондент пересказывает содержание второго чтения о «распространении революционной пропаганды в русской школе». Признавая, что «несмотря на (...) энергическую, почти десятилетнюю деятельность министерства, гимназия в России не могла «оберечь учащееся в ней юношество от губительного влияния революционной пропаганды», референт доказывал, что основную вину за это несут «Московские ведомости» Каткова и Леонтьева, которые устремляли «все свои усилия единственно к тому, чтобы произвести совершенную смуту в понятиях о настоящем значении классических и реальных общеобразовательных училищ, возбудить дух партий в русской школе и, таким образом, не дать установиться в России правильной училищной системе». В доказательство этих выводов референт ссылался на свои беседы с посещавшими Берлин русскими педагогами. Основной тезис референта — защита реального образования.

Стр. 366. ... Черняев. — Михаил Григорьевич Черняев (1828—1899), генерал, участник завоевания Средней Азии, с 1871 г. издавал (вместе с полковником В. В. Комаровым) консервативную газету «Русский мир», выступавшую против военных реформ. В 1876 г. по приглашению сербского правительства стал главнокомандующим сербской армии в войне Сербии против Турции и своим неумелым руководством привел сербскую армию к капитуляции. Высмеян Салтыковым-Щедриным в «Современной идиллии» (в образе генерала Редеди). Достоевский был лично знаком с Черняевым и много писал о нем в «Дневнике писателя» (см. XIII, по указателю).

Стр. 367. Хлестаков по крайней мере врал-врал... — Ср. XI, 145.

Стр. 367. Филоновы. — Андрей Григорьевич Филонов (1831—1908), педагог-реакционер, защитник классического образования, в 1873—1883 гг. инспектор 4-й петербургской прогимназии, автор ряда учебных руководств, выдержанных в казенно-благонамеренном духе. В 1875 г. Филонов произнес речь, в которой призывал школьников выдавать начальству своих товарищей, виновных в тех или иных нарушениях. Выступление Филонова вызвало полемику (см. «Голос», 1875, № 296, 26 октября, «Гражданин».

1875, № 44, 2 ноября, стр. 1060—1062; № 46, 16 ноября, стр. 1112). На эту реч Филонова и намекает здесь, по-видимому, Достоевский.

Стр. 367. ... *Крестовский*... — Всеволод Владимирович Крестовский (1840—1895), писатель; был в 1860-х годах сотрудником «Времени», автор романа «Петербургские трущобы» (1864—1866), в котором рисовал петербургское «дно»; с конца 1860-х годов выступил с рядом «антинигилистических» романов («Панургово стадо», 1869, «Две силы», 1874, и др.). В 1876 г. в газете «Русский мир» (№ 62) была напечатана его историческая повесть «Деды» из времен Суворова.

Стр. 367. *Граф Сальяс*... — Имеется в виду, очевидно, граф Е. А. Салиас де Турнемир (1842—1902), исторический романист, автор романа «Пугачевцы» (1873—1874).

Стр. 367. ... *Авсеенки*... — Василий Григорьевич Авсеев (1842—1913), писатель-беллетрист и критик; автор консервативно-охранительных романов из великосветской жизни, печатавшихся в «Русском вестнике» Каткова. Достоевский посвятил полемике с Авсеевым ряд страниц «Дневника писателя», 1876 г. (см. далее).

Стр. 367. ... *Фадеев с своим царем в голове*. — Ростислав Андреевич Фадеев (1824—1883) — генерал, консерватор-крепостник, сотрудничал в газете «Русский мир», автор книги «Русское общество в прошлом и настоящем» (СПб., 1874), в которой защищал дворянские права и сословные привилегии. См. стр. 315—316.

Стр. 367. *Все спокойны, все самолюбивы*... — Ср. XI, 145.

Стр. 367. ... *Овсянников*. — См. стр. 475—478.

Стр. 367. *Если не религия, но хоть то, что заменяет ее*... — Запись эта получила развитие в гл. I «Дневника писателя», 1876 г., январь (XI, 146).

Стр. 367. *Фантастическая идея Ордена чести*... — Достоевский имеет в виду, по всей вероятности, мысль Фадеева о предоставлении крупным купцам дворянских прав, изложенную в его книге «Русское общество в прошлом и настоящем»: «...в России следовало бы облегчить по возможности переход в дворянство крупным купцам, остающимся купцами. По нашему мнению, было бы совершенно согласным с современными потребностями предоставить им право просить о возведении в дворянство детей, обеспеченных значительно недвижимою собственностью; почетных же граждан, владеющих капиталом определенной величины, сравнять с дворянами во всех правах. Таким образом, богатое купечество наследственное перейдет всецело в привилегированный слой общества, как и следует по духу этого учреждения; вне русского высшего класса останется только мелкое купечество...» («Русское общество в прошлом и настоящем», стр. 87—88). Указанная книга Фадеева имела в библиотеке Достоевского (Л. П. Г р о с с м а н. Семинарий по Достоевскому, стр. 42).

Стр. 367. *Рассказ Некрасова*... — В связи с публикацией «Подростка» в «Отечественных записках» Достоевский в 1875 г. часто встречался с Некрасовым. Очевидно, во время одной из этих встреч Некрасов и рассказывал ему о «последних днях» Ф. М. Решетникова, умершего в 1871 г.

Стр. 367. ... *(революционеры, старого Гаврилу)*... — Намек на известные стихи Дениса Давыдова из его «Современной песни»:

А глядишь: наш Мирабо/Старого Гаврилу/За измятое жабо/Хлещет в ус, да в рыло.

Стр. 367. ... *Юхотский*... — Герой великосветского романа В. Г. Авсеев «Млечный путь», печатавшегося в «Русском вестнике» (1875, №№ 10—12; 1876, №№ 4—7) и вышедшего отдельным в 1876 г. в Москве; Достоевский дал уничтожающую характеристику этого романа и его героя в апрельском номере «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 251).

Стр. 367. *Граф Толстой* («Русский мир», № 216). — В указанном номере «Русского мира» (8 ноября 1870 г.) помещен обзор «Русские журналы» Вс. С. (В. С. Соловьева). В конце этого обзора автор излагает содержание письма Тургенева по поводу смерти поэта А. К. Толстого (напечатано в «Вестнике Европы», 1875, т. 6, № 11, стр. 432—434; приведены три выдержки из письма). Далее Вс. С. Соловьев излагает содержание там же помещенного (стр. 435—440) некролога А. К. Толстого, написанного М. М. Стасюлевичем, и выражает пожелание, «чтоб люди, близкие покойному поэту, не откладывали собиранье материалов для его биографии и чтоб труд этот выпал на долю человеку, способному совершить его достойным образом» (стр. 2).

В ноябрьской книжке «Русского вестника» Достоевского также заинтересовал некролог А. К. Толстого (стр. 393—411, подпись: А — В. Г. Авсеев). Н. Ф. Бельчиков полагает (см. указанную выше статью «Тургенев и Достоевский (Критика „Дыма“»)), что Достоевский должен был обратить внимание на упоминание в некрологе Потугина, одного из персонажей романа «Дым»: «Граф Толстой менее всего напоминал тех почитателей народности, которые, по выражению Потугина в „Дыме“, обращаются к народу словно пустые сосуды: влейся, мол, в нас живая вода. У графа Толстого в его так называемых народных произведениях в характерную народную речь и в народные образы облекалась обыкновенно собственная мысль, собственное чувство» (стр. 398—399). Эти слова некролога Толстого явились одним из побудительных толчков к ряду последующих замечок Достоевского о «Дыме» и авторе этого романа.

Стр. 367. *Общество земледельческих колоний* 5 ноября 75. — В «Голосе», 1875, № 310, 9 ноября, напечатан краткий отчет о деятельности Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за октябрь 1875 г. В отчете сообщается, что «число воспитанников в колонии общества (за охтенскими пороховыми заводами) простиралось



ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОВЕСТИ «БЕЛЫЕ НОЧИ»

Рисунок М. В. Добужинского, 1922

Местонахождение оригинала неизвестно (воспроизводится с фотографии)

лишь до 48, хотя и положено иметь их 70», а также, что «состояние здоровья (воспитанников) было очень неудовлетворительное».

27 декабря 1875 г. Достоевский вместе с А. Ф. Кони посетил колонию малолетних преступников. См. январский номер «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 158—167).

Стр. 367. «Голос». Воскресенье, 9-го с/о Голыдкин. — В «Голосе», 1875, № 311, 10 ноября, помещен фельетон «Новости иностранной литературы» (без подписи), посвященный книге английского психиатра А. Уинтера «Области, сопредельные с умственным расстройством, и другие статьи по тому же предмету» (A. W u n t e r. The Borderlands of insanity and other allied papers. L., 1875) и двум романам Жорж Санд — «Фламаранд» («Flamarande». P., 1875) и «Два брата» («Les deux frères». P., 1875). Как пишет корреспондент, А. Уинтер доказывает, что «черта», отделяющая здравый рассудок от умственного расстройства, чрезвычайно тонка (<...> В известном состоянии сознания человек может находиться в постоянной борьбе с самим собою и с подстрекательствами двойника совершить или сказать то, что претит его природе в нормальном состоянии». Эти выводы английского психиатра заинтересовали Достоевского своей близостью к картине психологического состояния Голыдкина в повести «Двойник».

Стр. 367. Сосунов, Сосунков. — Возможно, имеется в виду присяжный поверенный Евгений Филиппович Сосунов (или чиновник Лесного департамента Александр Петрович Сосунов, 1833—1907).

Стр. 370. Человек, который рад проползти из Бадена в Карльсруэ на карачках. — Имеется в виду И. С. Тургенев (в «Бесах» писатель Кармазинов, образ которого является карикатурой на Тургенева, говорит, что он сидит «уже седьмой год в Карльсруэ» и «там, в Карльсруэ, закроет глаза свои». — «Бесы», ч. II, гл. 10).

Стр. 370. *Ce n'est pas l'homme, c'est une lyre...* — Эти слова о Ламартине цитируются в газете «Московские ведомости», 1875, № 287, 10 ноября, в изложении второй части «Мемуаров Одилона Барро», как пример характеристики Ламартина, данной Барро. Ср. XI, 197.

Стр. 370. В Симбирске, на памятнике Карамзину... — Памятник Н. М. Карамзину в Симбирске был открыт в 1875 г. Описание его см. в воспоминаниях Н. Крылова «Из далекого прошлого» («Вестник Европы», 1900, № 5, стр. 167—168). Характерно, что мемуарист также пронизывает над украшающими пьедестал барельефами, где изображен «голый Карамзин» (стр. 167).

Стр. 370. Из письма Гоголя с того света о спиритизме... — Ср. XI, 174. В газете «Голос», 1876, № 6, 6 января, напечатаны «Московские заметки» (без подписи), в значительной своей части посвященные спиритизму. Автор высмеивает «одного из предстателей московского интеллекта», который, обратившись в медиума, «беседует с духом Гоголя», причем «Гоголь диктует ему вторую часть „Мертвых душ“ по той рукописи, которую сжег он». О том же пишет А. Л. в «Биржевых ведомостях», 1876, 17 января («Московские письма»), из статьи которого можно понять, что речь идет о редакторе «Московских ведомостей» — М. Н. Каткове. Вероятно, запись Достоевского находится в связи с этими заметками.

Стр. 370. ...Послание к Римлянам, глава II, стих 9. — «Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых нудя, потом и эллина».

Стр. 370. НЗ. «Русский мир» сам признал себя на 5 рублей поплоче... — В «Русском мире», 1875, 9 ноября, было помещено объявление о подписке на 1876 г., причем сообщалось, что подписная плата на год снижается с 16 до 10 рублей.

Стр. 370. Юбилей Тургенева... — Юбилей Тургенева (40 лет литературной деятельности) собиралось отметить в 1876 г. Общество любителей российской словесности при Московском университете. Однако Тургенев двумя письмами 3 декабря/21 ноября 1875 г. секретарю Общества и редактору журнала «Вестник Европы» (см. «Вестник Европы», 1876, № 1, стр. 430; Тургенев, т. XV, стр. 164—165) отказался от празднования юбилея. Ввиду этого похвальный телеграмма, о которой пишет Достоевский, по видимому, не была отправлена.

Стр. 370. ...статья «Литературная кунсткамера о „Подростке“». — Статья «Литературная кунсткамера. Письма к издателю, V» («Московские ведомости», 1875, № 291, 14 ноября, подпись: «Странник») представляет собой отклик на некролог В. С. Курочкина, помещенный в «Петербургских ведомостях» (1875, № 224), в котором была дана высокая оценка В. С. Курочкина как редактора-издателя «Искры». С реакционных позиций отрицательно характеризуя «Искру», автор статьи в «Московских ведомостях» говорит о сочувствии «Искры» к Парижской Коммуне, выраженном в №№ 13—21 за 1871 г. Порицая демократическую публицистику и ее пристрастие к «европейскому социализму», которого «знать не хочет Европа», автор в конце статьи сравнивает ее с героем «Подростка», который в пансионе «стыдится» своей матери и «бегает» за французом Тушаром.

Стр. 370. «Московские ведомости», № 292 с/о Опровержение с/о телеграммы «Русского мира»... — Сообщение, которое имеет в виду Достоевский, гласит: «В опровержении депеши, полученной газетою „Русский мир“ из Рагузы от 11-го ноября, будто бы Австрия отказалась доставлять в Черногорию запасы хлеба для собравшихся туда 65 000 герцеговинских беглецов и что вследствие того грозит неизбежный голод, венская

„Politische Correspondenz“ официально сообщает, что австрийское правительство уже довольно долгое время и правильно доставляет хлеб для беглецов в Черногорию, что эта помощь доставляется безвозмездно и до сих пор не было никакого распоряжения о прекращении оной» («Московские ведомости», 1875, № 292, 16 ноября).

Стр. 371. «Гражданин», № 46, 16 ноября. Известия о попах...— В корреспонденции «Священники не хотят учить закону божию в народных школах» (подпись «Сумец») сообщалось о «более 10 священниках, формально отказавшихся в Харьковской губернии от обучения закону божию в школах». Корреспондент призывал духовные власти воздействовать на таких священников и напомнить им об их обязанности. О попах «с папирсками» Достоевский писал в той части очерка «Маленькие картинки» (1874), которая была вычеркнута им из окончательного текста по настоянию цензора И. А. Гончарова (см.: «Из архива Ф. М. Достоевского. Письма русских писателей»). [Ред. Н. К. Пиксанов. М., 1923, стр. 17—18; «Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома», VII. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 38—39].

Стр. 371. «Московские ведомости», № 296, 20 ноября, с одесский доклад.— В этом номере в сообщении из Москвы помещено изложение «Докладной записки о причинах упадка одесской торговли и средствах к ее поднятию», представленной в Совет торговли и мануфактур его Одесским комитетом. В записке указывалось, что с конца 60-х годов на граничных рынках Россия в области торговли хлебом начала встречаться со все более увеличивавшейся конкуренцией Америки. Авторы записки выражали убеждение, что Россия «окончательно утратила свое значение в хлебной торговле, что ей приходится спускаться на второй план и что даже тут она может сохранять место только под условием напряженных усилий».

Здесь же под названием «Г. Джон Лемуан о восточной политике Англии» напечатан перевод статьи Лемуана в парижском «Journal des Débats» о «Новом повороте британской политики на Востоке». Лемуан порицал Англию за ее желание захватить Египет и Суэцкий канал и писал, что нет причин, которые помешали бы в ответ на это России захватить Константинополь, Франции — Бельгию, Германии — Голландию и т. д.

Стр. 371. «Московские ведомости», № 297, 21 ноября.— В корреспонденции из Москвы газета писала: «На захват Англией Суэцкого канала следует смотреть не просто как на торговую сделку, а как на событие политическое, первостепенной важности». В подтверждение этого газета приводила ряд отзывов из английских газет («Times», «Daily News», «Morning post» и др.), заинтересовавших Достоевского.

В корреспонденции «Из Петербурга», помеченной 18 ноября, газета сообщала о том, что «в сферах правительственных» и «в среде нашего городского общества» оживленно обсуждается вопрос об обязательном начальном обучении. В связи с этим газета ставила вопросы о программе обязательного обучения и материальном обеспечении народных училищ.

Стр. 371. «Русский мир» удешевила газету.— См. стр. 474.

Стр. 371. См. выдержки Порецкого из «Киевского телеграфа»...— Выдержки эти приводятся в статье «Отголоски несообразные (из современного обозрения)». — «Гражданин», 1875, № 46, 23 ноября, стр. 1125. Автор статьи в «Киевском телеграфе» высмеивал тех, которые «в нашу тяжелую годину хлопочут о развитии художественности и эстетичности убогой русской литературы», так как за «пышным нарядом» скрываются «глубокие раны, болячки». Порецкий приводит «жемчуга красноречия»: «общие общественные интересы», «фокус пожеланий», «тоска безделья» и т. д.

Стр. 371. Столоверчение.— Запись эта связана с темой о спиритизме, отразившейся в различных местах настоящей тетради.

Стр. 372. «Московские ведомости», № 301, среда, 26 ноября.— Передовая, которую имеет в виду Достоевский, посвящена вышедшему в Швейцарии памфлету бывшего прусского дипломата графа Арнима «Pro Nihilo», направленному против Бисмарка. В памфлете, отрывки из которого приведены в передовой, Арним доказывал, что Бисмарк из личного соперничества добивался его увольнения со службы pro nihilo.

Стр. 372. Дело Овсянникова.— Отчеты о судебных заседаниях по делу Овсянникова печатались в газете «Голос», 1875, начиная с № 327, 26 ноября и до № 351, 20 декабря 1876. Одновременно отчеты печатались во всех других крупных газетах. Дело Овсянникова слушалось в Петербургском окружном суде с 25 ноября по 6 декабря 1875 г. Крупный петербургский купец и подрядчик-миллионер, торговец мукой, коммерции советник С. Т. Овсянников был обвинен в умышленном поджоге сгоревшей 2 февраля 1875 г. паровой мельницы, на Обводном канале в Петербурге, принадлежавшей другому миллионеру — В. А. Кокореву и арендованной у него Овсянниковым. Как было установлено на суде, поджог мельницы был выгоден Овсянникову и должен был принести ему большую прибыль. Овсянников был приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Сибирь, а его сообщники — купец Левтеев и сторож Рудометов — к каторжным работам (на 8 и 9 лет).

Дело Овсянникова привлекало к себе широкий общественный интерес. В руках следствия оказался список чиновников интендантства, получивших от Овсянникова крупные взятки. Дело о взяточничестве в интендантстве было замято, так как в нем, по-видимому, были замешаны высокопоставленные лица, но слухи об этом все же проникли в публику (см. «Дневник Д. А. Милютина», т. I. М., 1947, стр. 193; А. Ф. К о н и. Собр. соч., т. 1. М., 1966, стр. 37—45).

Процесс Овсянникова, на протяжении почти целого месяца не сходивший со страниц петербургских газет, находился в центре внимания прогрессивной общественности. «Овсянниковское дело успело уже состариться. Оно имеет свою историю, свою литературу», — писал о нем фельетонист «Голоса» вскоре после вынесения приговора («Голос», 1875, № 345, 14 декабря; «Листок», подпись: Гамма — Г. К. Градовский); в фельетоне приводится стихотворение «некоего непризнанного поэта», посвященное «подвигам» Овсянникова. Г. З. Елисеев писал после окончания процесса: «Процесс Овсянникова был, по нашему мнению, самый замечательный из всех процессов со времени введения у нас судебной реформы» («Отчетственные записки», 1875, № 12, стр. 314).

Достоевский упоминает об Овсянникове в октябрьском выпуске «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 438).

Стр. 372. (*Записочка одного застрелившегося*). — Достоевского заинтересовала заметка в «Голосе», 1875, № 329, 28 ноября. «Вчера мы сообщали краткое известие о застрелившемся в Александровском парке молодом человеке, теперь можем добавить, что покушавшийся на самоубийство оказался елисаветградским мещанином Александром Афанасьевым, 23-х лет. В кармане его платья найдена записка следующего содержания: „Я уже убил не одну и погубил многих; я разбойник и жить на свете не могу. А ф а н а с ь е в“. 26-го ноября Афанасьеву была сделана операция извлечения пули, и доктора надеются на его выздоровление».

Стр. 372. «*Московские ведомости*», № 303, 28 ноября. — Передовая в этом номере газеты была посвящена восстанию в Боснии и Герцеговине. Газета заявляла о поддержке Россией требований восставших и о необходимости предоставления автономии всем христианским провинциям Османской империи.

Стр. 372. *Un homme heurteux...* — Ср. XI, 147.

Стр. 372. ...*Соколов...* — Возможно, Достоевский имеет здесь в виду Н. И. Соколова (1844—1899), известного врача, профессора частной патологии и терапии Петербургской военно-медицинской академии.

Стр. 372. «*Голос*», 1-е декабря. *О перемене карты Европы...* — В «Заграничных известиях» в «Голосе», 1875, № 332, 1 декабря, приведена статья из газеты «Journal de St. Pétersbourg», в которой в ответ на сообщение бельгийской газеты «Indépendance Belge» о готовящемся будто бы с участием русской дипломатии «совершенном преобразовании Европы в территориальном отношении» говорится, что утверждение «Indépendance Belge» — «нездоровая пропаганда» и что «передельватели карты Европы» вышли из моды. В заключении обозреватель ссылается на берлинский офицер «Nord-Deutsche Allgemeine Zeitung», где сказано: автор статьи «имеет полное право поступить в дом умалишенных» (стр. 1).

Стр. 373. *Отсылка [ком] Министерства иностр[анных] дел денег Герцеговине...* — В общем собрании членов Общества поощрения о раненых и больных воинах обсуждался вопрос об оказании пособий жертвам восстания в Боснии и Герцеговине. Как сообщил 28 ноября председатель Общества, сенатор, генерал-лейтенант И. М. Гедеонов, общество назначило в сентябре в помощь жертвам восстания 10 000 рублей и открыло дальнейший сбор пожертвований. Через посредство Министерства иностранных дел общество просило разрешить отправку уполномоченного в Черногорию для распределения пособий и помощи раненым. По докладу Гедеонова собрание членов общества приняло решение выделить в помощь герцеговинцам еще 25 000 рублей. Уполномоченным общества был избран князь П. А. Васильчиков («Голос», 1875, № 332, 1 декабря). Здесь же газета сообщила о заседаниях петербургского отдела Славянского благотворительного комитета 12 и 19 октября. Среди членов общества, принимавших участие в обоих этих заседаниях, упомянут Достоевский. По-видимому, Достоевский полагал, что правительстве более энергично действовало в вопросе помощи герцеговинцам, чем Славянский комитет.

Стр. 373. 12 ноября. *Воспоминания о Западном комитете.* — Возможно, что запись относится к сообщению в «Голосе», 1875, № 314, 13 ноября, о сборе средств в пользу герцеговинцев, осуществлявшемся швейцарскими благотворительными комитетами. В № 313, 12 ноября, подобных сообщений нет.

Стр. 373. «*Голос*», 5 декабря. — В «Голосе», 1875, № 336, 2 декабря, сообщается о докладе К. Е. Маевского (на заседании Общества архитекторов в Петербурге), посвященном устройству лондонского дома для хранения ценных редких вещей и документов. Чтобы воспрепятствовать злоумышленникам, сообщала газета, «из кладовых дома с помощью особой помпы выкачивается весь воздух».

В том же номере перепечатана заметка из газеты «Новости» о самоубийстве в Петербурге девушки-акusherки Куколевской. Воспитанная «в глухой провинции», Куколевская решила «посвятить себя на такой труд, который был бы существенно полезен обществу». Для сдачи экзаменов и получения диплома она приехала в Петербург, где познакомилась и сошлась с доктором М. А. К — ом, обманувшим ее, отобравшим у нее деньги и пытавшимся выгнать Куколевскую из квартиры, где они до этого жили вместе.

Стр. 373. *Сардапал о Лароша.* — Фельетон Г. Лароша «Музыкальные очерки» о постановке оперы А. Фоминичина «Сардапал» (на сюжет трагедии Байрона) в Мариинском театре. — «Голос», 1875, 26 ноября.



ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОВЕСТИ «БЕЛЫЕ НОЧИ»

Рисунок М. В. Добужинского, 1922

Местонахождение оригинала неизвестно (воспроизводится с фотографии)

Стр. 373. *Танцы. Замужняя женщина и танцы.*— Ср. XI, 152.

Стр. 373. В «*Биржевых*» со парадокс об Овсянникове...— А. С. Суворин писал: «Общественное мнение обвинит г. Овсянникова не за то дело, которое привлекло его на скамью подсудимых, а за всю его деятельность, за всю его жизнь<...> Прокуратура заслуживала бы благодарности и в том случае, если бы г. Овсянников был невинен в поджоге, ибо она подвергла необходимой эпитимии человека, незаслуженно пользовавшегося известным почетом, и заставляла других быть осмотрительнее и честнее» («Биржевые ведомости», 1875, № 337, 7 декабря, фельетон Незнакомца «Недельные очерки и картинки»).

Стр. 373. «Голос», понедельник, 8 декабря, № 339.— В этом номере было перепечатано сообщение из «Недели» о деле, слушавшемся 3 декабря в Петербурге. Происшествие состояло в том, что коллежский регистратор Лимберг, будучи пьяным, стал приставать на улице к народной учительнице Морозовой и ее приятельнице, учительнице Викторовой, но был задержан и избит кандидатом математических наук Ковальским. На суде «г-жа В<иктор>ва в волнении и с негодованием, почти задыхаясь, говорила судье о плачевном положении у нас женщин, которых всякий нахал считает себя вправе оскорблять, надеясь на их... беззащитность». При допросе свидетелей городской заявил, что он «застал Лимберга лежащим на земле, а М<ороз>ва, будто бы, сидя на нем верхом вместе с К<оваль>ским, била его». Судья приговорил М<ороз>ву к четырехдневному аресту «за неприличную позу и нарушение тишины». Лимберг и К<оваль>ский были приговорены к аресту на 5 дней и штрафу, первый — 20, второй — 10 рублей» (стр. 2).

Стр. 373. «Гражданин», № 49, 7 декабря.— В этом номере напечатана обширная статья «Дело Овсянникова» (стр. 1174—1180). Вслед за ней изложен «Приговор по делу Овсянникова» (стр. 1180). Газета писала: «Овсянников был 17 раз под судом и всегда был оправдаем. Овсянников был любимым подрядчик военного министерства почти полвека, Овсянников был царем петербургской биржи. Овсянников был осыпая милостями и наградами». Далее газета намекала на соучастие в аресте Овсянникова Кокорева и вышших чиновников интендантского ведомства военного министерства (стр. 1175—1176). См. также стр. 475.

Стр. 373. «Дым», о красоте, Потугин...— Настоящая заметка открывает ряд записей к неосуществленной полемической статье, направленной против Тургенева, которую Достоевский, по-видимому, собирался включить в состав январского номера «Дневника писателя», 1876 г. (см. об этом указанную выше статью Н. Ф. Бельчикова «Тургенев и Достоевский (Критика „Дыма“)». — «Литература и марксизм», 1928, № 1, стр. 63—94).

Как видно из ряда последующих заметок (см. стр. 374, 376 и др.), возражения Достоевского вызвала, в частности, та ироническая характеристика художественного идеала русских былин (направленная против славянофилов), которую дает Потугин в XIV главе «Дыма», ссылаясь при этом на былинку о Чуриле: «И идет молодец частой, мелкой походочкой, той знаменитой „щепливой“ походкой, которую наш Алкивиад, Чурило Пленкович, производил такое изумительное, почти медицинское действие в старых бабах и молодых девках, той самой походкой, которую до нынешнего дня так неподражаемо семеня наши по всем суставам развитые половые, эти сливки, этот цвет русского щегольства, это пес plus ultra русского вкуса. Я это не шутя говорю: мешковатое ухарство — вот наш художественный идеал» (Тургенев, т. IX, стр. 237).

Стр. 374. *Тургенев и Виардо, переводил Гоголь.*...— Ср. XI, 362.

Стр. 374. *Потугин именно самородок.*...— Намек на следующие слова Потугина в XIV главе «Дыма»: «а наш брат самородок „трень-брень“ вальсик или романсик, и, смотришь, уже руки в панталоны и рот презрительно скривлен: я, мол, гений. И в живописи то же самое, и везде. Уж эти мне самородки!» (Т у р г е н е в, т. IX, стр. 230—231).

Стр. 374. *Красота, вспомните лакейские либреи маркизов и маркиз (Казанова).*...— Достоевский имеет в виду описание костюма дворянина середины XVIII в., которое содержится в напечатанном во «Времени» отрывке из мемуаров Казановы («Заключение и чудное бегство Жака Казановы из венецианских темниц (Пломб). (Эпизод из его мемуаров)». — «Время», 1861, № 1. Здесь упоминаются «кошелек» (для волос), «белые чулки», «кружевная рубашка», «плащ», «шляпа с золотыми испанскими кружевами и белым пером» (стр. 173).

Стр. 374. *Сконфузил юношу, хищное животное.*...— Достоевский имеет в виду рассказ Потугина о его разговоре с юношей — «нигилистом» о единобрачии и о происхождении человека. См. «Дым», гл. XIV (Т у р г е н е в, т. IX, стр. 235). К этому эпизоду «Дыма» Достоевский несколько раз возвращается дальше.

Стр. 374. «Непочтительный Коронат». — Одноименный рассказ Салтыкова-Щедрина был напечатан (в качестве XVI очерка цикла «Благонамеренные речи») в «Отечественных записках», 1875, № 11, стр. 231—266. В этом же номере на стр. 173—230 были помещены главы 5—7 третьей части «Подрустка». Посвященный глубоко волнавшей Достоевского теме молодого поколения (но решавший ее в совсем ином, чем Достоевский в «Подрустке», революционно-демократическом духе) рассказ Щедрина вызвал пристальное внимание Достоевского, см. ряд полемических замечаний на страницах на-

стоящей тетради. См. об этом в кн.: С. С. Б о р щ е в с к и й. Шедрин и Достоевский. История их идейной борьбы, стр. 289—292. Здесь же указано, что отзывы этих полемических замечаний имеются в тексте январского выпуска «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 145).

Стр. 374. *Байрон — Каин*. См. далее.

Стр. 374. *Идут мужики и несут топоры...* — Эти пародийные «стихи, должно быть сочиненные каким-нибудь прежним либеральным помещиком», Достоевский вложил в уста Степана Трофимовича Верховенского в «Бесах» (ч. I, гл. 1, IX).

Стр. 374. *...долго нас помещики душили?* — Начало стихотворения, ставшего революционной песней, популярной в 1860-х годах; печаталось неоднократно с 1861 г. в нелегальных и заграничных революционных изданиях. С наибольшей вероятностью приписывается В. С. Курочкину (в прошлом приписывалось также и А. А. Григорьеву).

Стр. 374. *О з-же Стечкиной...* — Л. Стечкина, начинающая писательница, автор рассказа «Первая гроза» («Русский вестник», 1875, № 7, стр. 354—412), который был напечатан с сокращениями, сделанными редакцией журнала без согласования с автором. Это вызвало протест Стечкиной во имя восстановления «права литературной собственности» («Русские ведомости», № 182, 22 августа; «Голос», № 233, 24 августа, и др.). Редакция «Русского вестника» ответила Стечкиной в специальной заметке «Литературный курьез» («Русский вестник», 1875, № 9, стр. 510—515). В ответ Стечкина опубликовала обширную статью (3 1/2 газетных полосы) «Восстановление права литературной собственности», напечатанную в виде специального приложения к № 344 газеты «Голос» (1875, 13 декабря) и имевшую характер саморекламы.

Стр. 374. *У Тургенева — костюм Чурилы...* — См. стр. 478.

Стр. 374. *Вы выпродали имение...* — Слова эти обращены к Тургеневу.

Стр. 375. *... и петролея.* — См. XI, 178.

Стр. 375. *Каин — причина...* — Эти отрывочные заметки получают развитие в дальнейших записях, проясняющих их смысл.

Стр. 375. *«Непочтительный Коронат».* — См. стр. 478.

Стр. 375. *№3. Смотри ноябрь «Русский вестник». Кружок в Цюрихе.* — Достоевский имеет в виду рассказ А. Незлобина «Кружок (из записок социал-демократа)». — «Русский вестник», 1875, № 11, стр. 348—392. Рассказ является грубой карикатурой на русскую революционную молодежь.

Стр. 376. *«Новое время», № 325 о Биография Погодина.* — В указанном номере (13 декабря) помещен краткий некролог М. П. Погодина (стр. 2, без подписи), содержащий основные биографические данные о нем.

Стр. 376. *Благоговейное замечание Тургенева в «Дыме»...* — «Дым», гл. XVIII (Т у р г е н е в, т. IX, стр. 270).

Стр. 376. *...говорил себе, что это в романах...* — Достоевский имеет в виду размышления Литвинова, готовящегося уехать с Ириной (гл. XXIV «Дыма»). «Литвинов очень серьезно размышлял обо всем этом: решимость его была сильная, без малейшего колебания, а между тем, против его воли, мимо его воли, что-то несерьезное, почти комическое проступало, просачивалось сквозь все его размышления, точно самое его предприятие было делом шуточным и никто ни с кем никогда не бегивал в действительности, а только в комедиях да романах, да, пожалуй, где-нибудь в провинции, в каком-нибудь чухломском или сызранском уезде, где, по уверению одного путешественника, людей со скуки даже рвет подчас» (там же, стр. 305).

Стр. 376. *«Милостивый государь мой».* — Обращение это несколько раз встречается в повести «Собака» (см. Т у р г е н е в, т. IX, стр. 124).

Стр. 376. *...бежал, такие лансады делал...* — У Тургенева: «А какие скачки, какие лансады по саду задавал! Кажется, самая первая танцовка, что у императора Наполеона в день его ангела пляшет, — и та за мной бы не угналась» (там же, стр. 138).

Стр. 376. *...женщины с новейшими машинами.* — Достоевский имеет в виду Матрену Семеновну Суханчикову, одну из отрицательных героинь «Дыма», которая утверждает, что для своего освобождения женщины должны «запасться швейными машинами и составлять общества».

Стр. 376. *«Биржевы(е) ведомости», № 344. Воскрес(енье). 14 декабря. Фельетон Незнакомца...* — В фельетоне Суворина «Недельные очерки и картинки» освещаются последние судебные заседания и приговор по делу Овсянникова (см. стр. 475—478). Особенно резко осуждаются защитники обвиняемых. Вторая половина фельетона посвящена празднованию сорокалетия Училища правоведения, которое «внесло свою долю пользы русскому обществу».

Стр. 376. *«Голос», № 345. Воскрес(енье). 14 декабря.* — В передовой этого номера говорилось, что беспорядки в Средней Азии указывают на «крайнюю недостаточность численного состава наших войск в Туркестанском военном округе». В этом же номере «Голоса» помещена речь адвоката В. Д. Спасовича по делу Овсянникова. Спасович выступал на этом процессе как защитник интересов страховых обществ «Якорь» и «Варшавское», в которых была застрахована подожженная Овсянниковым мельница.

Стр. 376. *«Голос», 15 декабря, № 346.* — В судебной хронике этого номера газеты было напечатано решение мирового судьи Клокачева по делу Морозовой, Лимберга и Ковальского. См. стр. 478.

Стр. 377. *«Дон Жуан» Байрона. Посвящение, строфа X.*— Как видно из дальнейших записей («смеялся над Вордсвортом за таможеню»), Достоевский имеет здесь в виду стихи не из X, а из VI строфы посвящения к *«Дон Жуану»*:

За труд платили вам, но только ль деньги плата?
И Вордсворт место ведь в акцизе получил.

(Перевод Г. Шенгели)

Стр. 377. *Тут просто драка была...*— См. стр. 478.

Стр. 377. *Судья Клокачев...*— Судья по делу Лимберга и Морозовой (см. стр. 478).

Стр. 377. *Потугин. Выставка лондонская.*— Достоевский полемизирует со следующими словами Потугина в *«Дыме»*: «Посетил я нынешнею весной Хрустальный дворец возле Лондона; в этом дворце помещается, как вам известно, нечто вроде выставки всего, до чего достигла людская изобретательность<...> Ну-с, расхаживал я, расхаживал мимо всех этих машин и орудий и статуй великих людей; и подумал я в те поры: если бы такой вышел приказ, что вместе с исчезновением какого-либо народа с лица земли немедленно должно было бы исчезнуть из Хрустального дворца все то, что тот народ выдумал,— наша матушка, Русь православная провалиться бы могла в тартарары, и ни одного гвоздика, ни одной булабочки, не потревожила бы, родная; все бы преспокойно осталось на своем месте, потому что даже самовар, и лапти, и дуга, и кнут — эти наши знаменитые продукты — не нами выдуманы» (гл. XIV. Тургенев, т. IX, стр. 232—233).

Стр. 378. *Он ей показал место подле себя...*— См. *«Дым»*, гл. XXV («Он вскочил в вагон и, обернувшись, указал Ирине на место возле себя»).

Стр. 378. *...как султан князю Меншикову.*— А. С. Меншиков (1787—1869), главнокомандующий русской армией и флотом, бездарный военачальник. 15 февраля 1853 г. отстранен от должности. В феврале 1853 г. Меншиков был отправлен Николаем I в качестве чрезвычайного посла в Турцию, где он вел переговоры с султаном Абдул-Меджидом и его министрами. Один из эпизодов этих переговоров (окончившихся в мае 1853 г. разрывом дипломатических отношений между Россией и Турцией) и имеет в виду Достоевский (см. Е. В. Тарле. Крымская война, т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1944, стр. 113—152).

Стр. 378. *...Лилия...*— Дочь Достоевских Любовь Федоровна (1869—1926); в 1875 г. ей исполнилось шесть лет.

Стр. 378. *В русском человеке что так и останется.*— Ср. XI, 184—185.

Стр. 378. *История Лимберга и Морозовой.*— См. стр. 478.

Стр. 378. *«Голос», № 348.*— В этом номере (17 декабря) напечатана пространная заметка рекламного характера о книжном магазине М. О. Вольфа, которому, по словам газеты, «принадлежит честь образования у нас детской литературы» (стр. 3). Здесь же в судебной хронике пересказ выступления 5 декабря на суде по делу Овсянникова присяжного поверенного Языкова (защитника одного из обвиняемых — Левтеева). В этом выступлении Языков порицал печатать за то, что она высказывает свое мнение о виновности подсудимых до окончания судебного разбирательства, и просил присяжных не основывать свое мнение на предвзятых суждениях репортеров.

Стр. 378. *...Филоновы Стечкина...*— См. стр. 471—472 и 479.

Стр. 378. *Цебрикова.*— Мария Константиновна Цебрикова (1835—1917), писательница демократического направления, печатавшаяся в *«Отечественных записках»* в 1870-е годы; активная поборница женского равноправия, много писала и по педагогическим вопросам, выступая с критикой старой системы воспитания и реакции в области образования; автор *«Детских рассказов»* (1875), *«Записок гувернантки»* (1875) и др.

Стр. 379. *«Русский вестник» Борьба дима с аристократией.*— Достоевский имеет в виду статью М. С. Куторги «Борьба демократии с аристократией в древних эллинских республиках перед персидскими войнами» (*«Русский вестник»*, 1875, № 11, стр. 5—61). Куторга цитирует следующие слова Платона из его сочинения «О государстве»: «Тирания выходит только из демократии, а не из какого-либо другого правительствa, ибо крайняя воляность перерождается в сильнейшее и необузданное рабство» (стр. 12—13).

Стр. 379. *Древнегреческие тираны.*— Заметка эта связана с чтением указанной статьи Куторги.

Стр. 379. *Асса, требующий 300 600.*— Смысл этой записи расшифровать не удалось.

Стр. 379. *Михайловский сердится.*— Полемические записи по адресу Н. К. Михайловского в данной записной тетради, по всей вероятности, связаны не со статьями Н. К. Михайловского, а с личными встречами Достоевского и Михайловского в редакции *«Отечественных записок»*, которые могли иметь место в 1875 г., в период печатанья в журнале романа «Подрусток». Именно в «Подрустке» (ч. III, гл. 7) Версиков в разговоре с Аркадием упоминает о сожжении Тюйлри во время Парижской Коммуны, причем событие это толкуется Достоевским в символическом плане — как выражение разрыва Коммуны со старым миром и проявление разрушительных сил, собственных, по Достоевскому, грядущей социальной революции, которая подготавливается в Европе.

Как видно из последующих записей (см. стр. 418 и др.), Михайловский возражал Достоевскому, полагая, что сожжение Тюильри не было результатом обороны Парижа от версальцев, но явилось простой случайностью. Достоевский же защищает мысль, которую он развивал в «Подростке».

Кроме того, как видно из заметки на полях (стр. 379): «Читал „Отчественные записки“», Достоевский здесь и далее откликается на «Записки профана» Михайловского, опубликованные в «Отечественных записках», 1875, № 12, стр. 278—299. Эта глава «Записок профана» (XVIII. «Разные разности») должна была привлечь внимание Достоевского уже потому, что в ней Михайловский упоминает о Достоевском: возражая на утверждение П. Ч. (П. П. Червинского — автора напечатанной в «Неделе», 1875, № 44, 2 ноября, стр. 1427—1439, статьи «Отчего безжизненна наша литература?»), что «гордость наша погибель, а наше спасение в деревне», Михайловский сопоставляет взгляды П. Ч. со взглядами Достоевского, который «давню уже» сказал: «Власы спасут себя и нас» (Михайловский имеет в виду слова Достоевского по поводу некрасовского Власа в «Дневнике писателя», 1873 г. — XI, 41). Статья Михайловского должна была вызвать интерес Достоевского и по другой причине: Михайловский говорит здесь об Авсеенко и его романе «Млечный путь», о местной печати, о книге Е. И. Якушкина «Обычное право», о Белинском и касается ряда других тем, которые Достоевский, как видно из настоящей тетради, намеревался затронуть в «Дневнике писателя», 1876 г.

О взаимоотношениях Достоевского и Михайловского см. также в кн.: А. С. Долинин. Последние романы Достоевского. Л., «Советский писатель», 1963, стр. 9—14.

Стр. 379. ...*(см. Внутреннее обозрение, Елисеев, «Отчественные записки», декабрь)*. — Первая половина «Внутреннего обозрения» указанного номера «Отечественных записок», 1875, № 12, стр. 300—328, посвящена вопросу о причинах ухода семинаристов из семинарий в университеты и лица. Одной из причин Г. З. Елисеев считал «невозможность совместить свои идеалы с званием священника». Елисеев указал на необходимость следующих реформ: «1) Уничтожить те безразличные для существа духовного звания отличия, которые теперь многих отклоняют от него. 2) Выдвинуть на первый план просветительскую деятельность духовенства и этим поднять его значение в обществе. 3) Для этого поставить приготовление к духовному званию или, что то же, духовную школу совсем на другие основания». Как «единственное средство возвысить наше духовенство» Елисеев предлагал «ввести в нем разделение труда, предначинив одну часть духовенства для исправления треб, другую — исключительно для просветительской деятельности». Вторая половина статьи Елисеева посвящена процессу Овсянникова.

Стр. 379. *Читал «Отчественные записки».* (Михайловскому). — См. выше.

Стр. 380. *Или взять, что Овсянников отвечает за всю эпоху...* — Достоевский откликается здесь, по-видимому, на следующие слова Незнакомца (А. С. Суворина) о деле Овсянникова: «Это современная история в лицах и биографиях, полный курс истории. Это история винного откупа со всею его жестокою обстановкою, с миллионами жертв, проклятий, плача и разврата (...) Это история грабежа казны, народных сил и денег (...) Это история рубля...» («Биржевые ведомости», 1875, № 330).

Стр. 380. *Мне [не] нравится, что Овсянников за всю жизнь свою наказан* (Суворин). — См. стр. 475, 476, 478.

Стр. 380. *...как у г-жи Морозовой.* — См. стр. 478.

Стр. 380. *А что Спасович взял с общества страхового.* — Речь идет о гонораре Спасовича за представительство интересов страховых обществ в деле Овсянникова. См. стр. 475—478.

Стр. 380. *Сабуров...* — Вероятно, имеется в виду Андрей Александрович Сабуров (1837—1916), статс-секретарь; впоследствии член Государственного совета.

Стр. 380. *Он ей указывает...* — По поводу эпизода в «Дыме» Тургенева.

Стр. 380. *...Абдул-Меджид...* — Абдул-Меджид (1823—1861), турецкий султан с 1839 г., в 1853 г. вел переговоры с русским чрезвычайным послом кн. А. С. Меншиковым, предшествовавшие открытию военных действий. См. стр. 480.

Стр. 381. *...под русским деревом...* — См. «Дым», гл. I (Тургенев, т. IX, стр. 143—144).

Стр. 381. *«Голос». Суббота. 20 декабря, 75, № 351.* — В этом номере газеты напечатан отчет о заседании 11 декабря 1875 г. Общества любителей духовного просвещения. На заседании обсуждались решения конференции, происходившей в Бонне и посвященной проблеме сближения между старокатолической и православной церквями. Вопреки мнению профессора Осинина преподаватель Петербургской духовной семинарии иеромонах Герасим отрицательно отнесся к предложенному старокатоликами проекту соглашения, видя в нем уступки «католическому воззрению, исторически сложившемуся на Западе».

Стр. 381. *И в телеграммах.* — В телеграмме из Версаля от 30 декабря сообщалось: «Национальное собрание в сегодняшнем заседании окончательно назначило: выборы делегатов на 16-е января, сенаторов по департаментам — на 30-е января, депутатов — на 20-е февраля и собрание обеих палат — на 8-е марта 1875 года». Обостренный инте-

рес Достоевского в эти дни к вопросам французской политики связан с конфликтом между республиканскими партиями во французском Национальном собрании и президентом-монархистом маршалом Мак-Магоном. Конфликт этот находился в центре внимания русской печати (см. передовые «Голоса», № 344, 13 декабря и № 348, 17 декабря).

Стр. 381. *«Голос». Воскресенье, 21 декабря.*— В «Голосе», 1875, № 352, 21 декабря, Достоевского заинтересовало объявление: «Студент желает получить место швейцара. А. Д. С. Офицерская ул., д. № 13, кв. № 21».

Передовая этого же номера посвящена опубликованному правительством узаконению, расширявшему права дворянства. Узаконение это отменяло требование о несении дворянином государственной службы как предварительным условием, дающим дворянину право на участие в делах дворянских собраний. Отныне, по словам газеты, дворянин становился «правоспособен в кругу деятельности своего сословия уже по тому самому, что он дворянин, безо всяких условий кроме образования».

Стр. 381. *«Московский вестник», № 324. Суббота, 20 декабря.*— Передовая этого номера посвящена опубликованному правительством узаконению, расширявшему права дворянства. Узаконение это отменяло требование о несении дворянином государственной службы как предварительным условием, дающим дворянину право на участие в делах дворянских собраний. Отныне, по словам газеты, дворянин становился «правоспособен в кругу деятельности своего сословия уже по тому самому, что он дворянин, безо всяких условий кроме образования».

В том же номере под названием «Медиумизм в России» помещен отчет о публичной лекции Д. И. Менделеева, который ознакомил слушателей с протоколами заседаний комиссии, созданной при Петербургском физическом обществе для изучения спиритизма. Работа комиссии показала необоснованность и вздорность утверждений спиритов.

Стр. 381. *«Истинная скорбь не выражается в пошлых фразах...»*— Слова Суворина в связи со смертью М. П. Погодина в «Недельных очерках и картинках».— «Биржевые ведомости», 1875, № 351, 21 декабря.

Стр. 381. *Рюрик, Синеус, Трувор и Погодин...*— Там же.

Стр. 382. *А о судьбе Клокачев...*— Часть III указанного фельетона Суворина, озаглавленная «Женщины и судья», посвящена делу Лимберга и Морозовой (см. стр. 478). Суворин высмеивает мнимую «стыдливость» судьи Клокачева, который, считая поведение Морозовой «неприличным», в то же время не постеснялся раскрыть в протоколе, опубликованном им в «Голосе», ее полное имя. В конце фельетона Суворин сообщал, что муж Морозовой послал Клокачеву письмо, в котором требовал, чтобы судья извинился перед его женой. Клокачев же представил это письмо в полицию, и настаивал на высылке мужа из столицы на том основании, что он будто бы угрожал ему дуэлью. Градоначальник оставил жалобу судьи без последствий.

Стр. 382. *... (о роде репутации Потехина).*— См. стр. 485.

Стр. 382. *Аристотель. «Русский вестник».*— Достоевский приводит со своим комментарием слова Аристотеля («Политика», III, 5, 4), которые в переводе М. С. Куторги читаются так: «Тирания есть монархия, имеющая в виду только пользу монарха, олигархия — пользу богатых, а демократия — пользу неимущих; об общественной же пользе не заботится никто из них» («Русский вестник», 1875, № 11, стр. 44).

Стр. 382. *Нам всего ожидать от народа...*— Ср. XI, 181—187.

Стр. 382. *Прав ли Аксаков?*— Ср. XI, стр. 185.

Стр. 384. *Рекламы Вольфа о кроме «Голоса» и в фельетоне Суворина.*— В своем очередном фельетоне «Недельные очерки и картинки» («Биржевые ведомости», 1875, № 351, 21 декабря) Суворин одобрительно характеризовал ряд детских изданий Вольфа и писал, что Вольф «мог бы занять первенствующее место между русскими издателями, если бы он почаще поручал составление книг людям знающим и талантливым».

Стр. 384. *Солон измельчил земельную собственность в Афинах...*— Изложение земельной реформы Солона содержится в названной выше статье М. С. Куторги («Русский вестник», 1875, № 11, стр. 32—36).

Стр. 384. *Полетика Василий Аполлонович (ок. 1825—1888)* — либеральный журналист, горный инженер и промышленник, сотрудник «С.-Петербургских ведомостей» и «Северной пчелы», издатель «Биржевых ведомостей» в 1874—1879 гг.

Стр. 385. *Чурилла Пленкович...*— См. стр. 478.

Стр. 385. *...барельеф — Карамзин и Александр...*— См. стр. 474.

Стр. 385. *Потугин и заплакавший нигилист...*— См. стр. 478.

Стр. 385. *Семинарист, как вам известно...*— Перефразировка двух стихов из «Родословной моего героя» А. С. Пушкина. У Пушкина:

Я мечанин, как вам известно.

И в этом смысле демократ.

Стр. 385. *У Петра было одно создание о многие из них увлекаются простым честолобием.*— Ср. XI, 181—183.

Стр. 386. *Страшный толчок ожидает общество...*— См. выше (о передовой «Голоса» 21 декабря 1875).

Стр. 386. *Война есть повод массе уважать себя...*— См. стр. 499.

Стр. 387. *Критик Михайловский, цитирующий о Некрасова.*— Поводом к этой

записи явились, по-видимому: 1) «Записки профана» в «Отечественных записках», 1875, № 9, стр. 88—128, где Михайловский цитирует из «Современников» Некрасова:

Бывали хуже времена,
Но не было подлей... (стр. 89);

2) «Записки профана» в «Отечественных записках», 1875, № 12, стр. 278—299, где Михайловский цитирует из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» стихи о Белинском и Гоголе:

Ой люди, люди русские,
Крестьяне православные!

Их книги прочитать.

Стр. 387. В «Русск(ом) мире», № 262 со статья В. С(оловьева) обо мне. — В «Русском мире», 1875, № 262, 24 декабря, напечатан обзор «Русские книги» В(сеголода) С(оловьева), в большей своей части посвященный романам «Старые гнезда» Шеллера-Михайлова («Дело», 1875) и «The way we live now» («Как мы теперь живем») А. Троллопа («Русский вестник», 1875). Уже начало этого обзора должно было заинтересовать Достоевского, так как автор на первой странице цитирует «Скупого рыцаря» и рассматривает «власть золота» как основную черту времени, причем указывает, что слова пушкинского героя произносит теперь не «старый рыцарь», а «вчерашний мелочный торговец, сегодняшний конcessionер железной дороги» (стр. 1). В основных мыслях обзора видно непосредственное влияние соответствующих страниц «Подростка». В конце обзора Соловьев пишет:

«Утрировка и карикатура теперь неуместны. Легкое подсмеиванье и подтруниванье над действительным злом, тенденциозное искажение действительности и рядом с этим — выдуманные, обещанные театральными блестками фигуры несуществующих героев — являются и нелепыми и вредными. Нам не до смеха и не до маскарадов, — нам нужно громкое, проникнутое состраданием слово мыслящего наблюдателя, относящегося к окружающей жизни не с злорадством, не с презрением и насмешкой, а с чувством глубокого сострадания. Только такое слово и может принести пользу, только оно и может натолкнуть нас на разгадку того, что так поражает своим появлением и распространением. Только жадно прислушиваясь к этому слову, мы в состоянии будем, уяснив себе настоящее наше положение, найти какой-нибудь выход из окружающего мрака, из бесплодного метания, в котором треплются и отрываются наши последние силы, наши последние честные чувства. У нас есть такой наблюдатель, говорящий с нами именно о том, что нужно, и тем тоном, каким нужно. Стоит внимательно и беспристрастно вслушаться в речь его, стоит взглянуть в область общественных явлений, которую он перед нами открывает, чтобы понять и оценить его значение в современной литературе как глубоко искреннего и замечательного толкователя самых характеристичных и печальных явлений нашей эпохи. Мы говорим о Ф. М. Достоевском, окончание нового романа которого должно в днях выйти в последней книге „Отечественных записок“. В течение года толки газетных критиков не были особенно благоприятны этому роману; но дело в том, что на романиста пока нападали только за внешнюю сторону его произведения, да указывали на некоторые подробности этого, во всяком случае, глубоко задуманного и многое затрагивающего романа. Мы думаем, что, перечтя его с начала до конца, следует отнестись к нему иначе».

В письме к В. С. Соловьеву 28 декабря 1875 г. Достоевский писал: «Статьи ваши в „Русском мире“ читаю постоянно и №№ эти аккуратно покупаю. Порадовался за независимое положение ваше в этой газете. Самый последний фельетон ваш читал с особенным удовольствием. Очень занимательно и понятно, — что для теперешних читателей самое важное» («Письма», III, стр. 199).

Стр. 387 В «Московск(их) ведомостях». Декабрь. Среда 24, № 328. — В передовой статье этого номера говорится о значении дела Овсянникова: «Оно ярко осветило некоторые стороны нашего быта; оно показало в подробностях систему наших интендантских порядков; оно еще раз раскрыло перед публикой деятельность наших банков; процесс вызвал некоторые вопросы об адвокатуре и возбуждает некоторые вопросы о печати; наконец, он показал в блистательном виде нашу „юстицию“».

О роли печати газета писала: «Иные <...> из наших периодических изданий обращают <...> гласность, с одной стороны, в какую-то побочную обвинительную инстанцию для человека, подпавшего суду, с другой — в балаганное упражнение для потехи невзыскательных слоев „почтеннейшей публики“». Газета протестовала против суждений печати (до вынесения приговора) о подсудимых и о свидетелях, а также против опубликования списков присяжных, решающих дело. Протест «Московских ведомостей» вызвали также недоброжелательные отзывы прессы о подсудимых «более видного общественного положения».

Стр. 387. Известие о монахах... — В том же номере газеты было напечатано сообщение из «Воронежского телеграфа» о том, что 18 декабря в Острогском окружном суде должно было рассматриваться «дело о послушниках Котове и Вележеве и о перодиаконе Алимпии, обвиняемых в задушении (в здании монастыря, в келии) девицы Верепагиной».

Стр. 387. *«Голос». Четверг, 25 декаб(ря), № [30], 356.*— В этом номере излагается сообщение газеты «Киевский телеграф» (из Умани) о грабеже в доме уманского домовладельца Филипповича. Одним из грабителей оказался бывший ученик училища садоводства, родственник богатого местного землевладельца (Павлуша). Накануне он был в гостях у Филипповича. Во время грабежа Павлуша ломом раскрыл голову кухарке, очевидно, узнавшей его, а его сотоварищи, по-видимому, боясь, что Павлуша их выдаст, убили его этим же ломом и бежали. Преступников открыть не удалось. Газета называла всю эту историю «западной».

Стр. 387. (*Гамлеты и Дон Кихоты*).— Возможно, что заметка эта является откликом на статью А. М. Скабичевского «Наша современная беззаветность» («Отечественные записки», 1875, № 10, «Современное обозрение», стр. 153—193); раздел II статьи посвящен пересмотру тургеневской трактовкой образов Гамлета и Дон Кихота.

Стр. 387. *...ораштадение...*— от названия города Раштадт. См. стр. 376, 379.

Стр. 387. *Была на бале детск(ом) в [худож.] Клубе художников 26.*— Об этом бале в «Голосе», 1875, № 356, 25 декабря было напечатано объявление: «26-го декабря, в пятницу, в петербургском собрании художников, назначен большой детский праздник „елка“ с бесплатными подарками для детей, акробатами, фокусниками, двумя оркестрами музыки, горами, электрическим освещением и проч. и проч. Елки петербургского собрания художников много уже лет славятся своим прекрасным устройством. По всей вероятности, и нынешняя елка не будет хуже прежних и доставит своим маленьким посетителям немало удовольствий. Не худо заблаговременно записаться входными билетами». Описание бала Достоевский дал в январской книжке «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 149—153).

Настоящая запись о елке в клубе художников и разговоре с И. Ф. Горбуновым получила дальнейшее развитие в наброске к январской книжке «Дневника писателя», не вошедшем в окончательный текст и опубликованном А. С. Долиным в «Ученых записках Лен. гос. педагогического института им. М. Н. Покровского», т. IV, вып. 2. Л., 1940, стр. 314—315. Возможно, что Достоевский отказался от помещения в «Дневнике писателя» подробного рассказа о елке и разговоре с Горбуновым, так как елка эта была описана Сувориным (и притом с описанием выступления Горбунова) в «Биржевых ведомостях», 1876, № 17, 18 января. Такой вывод можно сделать на основании слов Достоевского: «Елку и танцы в клубе художников я, конечно, не стану подробно описывать; все это было уже давно и в свое время описано, так что я сам прочел с большим удовольствием в других фельетонах» (XI, 149).

Стр. 388. *Колония малолетних...*— См. стр. 474.

Стр. 388. *Коронат...*— См. стр. 478.

Стр. 388. *О где те водевили, когда один полз под стол...*— Достоевский иронически цитирует (неточно) слова одного из персонажей «Театрального разезда» Гоголя: «...поезжайте только в театр: там всякий день вы увидите пиесу, где один спрятался под ступ, а другой вытащил его оттуда за ногу» (Г о г о л ь. Полн. собр. соч., т. V. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 154).

Стр. 388. *...«Мертвая петля».*— Комедия Н. Потехина, поставленная в 1875 г. на сцене Александринского театра и имевшая шумный успех.

Стр. 388. *Толкаться со даме полъза танцевать.*— Ср. XI, 151—152.

Стр. 390. *...grattez le russe.*— Начало французской пословицы: grattez le russe et vous verrez le tartare (поскреблите русского и вы увидите татарина). Эта пословица дважды встречается в произведениях Достоевского: в «Подростке» (VIII, 475) и в южнском «Дневнике писателя», 1876 г. (XI, 317).

Стр. 390. *Незнакомец со духи глупы.*— Фельетон Суворина («Недельные очерки и картинки»).— «Биржевые ведомости», 1875, № 357, 21 декабря, подпись «Незнакомец» представляет собой краткий обзор нашумевших событий 1875 г. (споры о спиритизме, дела Струсберга, Овсянникова, смерть П. М. Леонтьева и др.).

Суворин писал: «Я того мнения, что лучше верить в будущую жизнь по христианскому учению, чем по учению спиритов, ибо те духи, которые вызываются медиумами, обнаруживают столь большую глупость даже младенчество, что нет никакого желания после смерти уподобиться этим глупцам». Здесь же Суворин приводит часть стихотворения Я. П. Полонского «Старые и новые духи» («Неделя», 1875, № 52, 26 декабря), где Полонский отдает предпочтение перед «новыми» духами, тревожащими умы спиритов, «старому» духу:

...Недаром он
Слыл Мефистофелем на свете,
Недаром Фаусту служил;
Печать он времени носил
И обессмертил имя Гете.

Запись представляет собой черновой набросок к главе о спиритизме январского номера «Дневника писателя», где Достоевский полемизирует с утверждением Суворина, что «духи глупы» (не называя его по имени) и ссылается на слова Полонского о Мефистофеле (XI, 174—178). См. также возражение Полонского, направленное против этого места «Дневника писателя», в его письме к Достоевскому 4 февраля 1876 г. («Из архива

Достоевского. Письма русских писателей». Под ред. Н. К. Пиксанова. М.— Пг., 1923, стр. 76).

Стр. 392. *Поп-требник и поп-проповедник Елисеева*.— См. стр. 481.

Стр. 392. *А тут вдруг: открывается вам электрический телеграф, а не на принципе истязаний*.— Ср. XI, 175—178.

Стр. 392. ...*(Орлов)*.— Каторжник, описанный Достоевским в «Записках из Мертвого дома» (ч. I, гл. IV «Первые впечатления»).

Стр. 392. «Голос». Воскресенье, 28 декабря, № 357.— В заметке, заинтересовавшей Достоевского, сообщалось о том, что повар, рубивший мясо, попал по руке дворнику и отрубил ему всю кисть.

Стр. 393. ...*Кони*.— Достоевский пользовался советами А. Ф. Кони и его связями в судебных кругах, обсуждал с ним интересовавшие писателя судебные процессы, в частности, процесс Кронеберга, о котором говорится в данной тетради, стр. 417. Ср. воспоминания А. Ф. Кони о Достоевском (А. Ф. Кони. Собр. соч., т. 6. М., 1968, стр. 406—473).

Стр. 393. ...*Ковалевского*.— Скорее всего, Достоевский имеет здесь в виду не либерального государственного деятеля Евграфа Петровича Ковалевского (1790—1866) и не его брата—путешественника и писателя Егора Петровича (1811—1868), а сына первого из них, Михаила Евграфовича (1829—1884), сенатора и судебного деятеля, основателя С.-Петербургской земледельческой колонии для малолетних преступников.

Стр. 393. *Мак-Магон*.— См. стр. 481—482. Ср. XI, 229—230. Достоевский внимательно следил за политической деятельностью Мак-Магона с самого момента избрания его президентом Франции в 1873 г. и тогда же дал его характеристику в статьях «Иностранные события», напечатанных в «Гражданине» в сентябре—декабре 1873 г. (XIII, 367—419).

Стр. 393. «Голос». 28 декабря, № 357.— В этом номере помещено письмо защитника Овсянникова, присяжного поверенного П. А. Потехина с протестом против «неправильных и оскорбительных толков» в газетах о его роли в процессе Овсянникова и обстоятельствах его частной жизни (см. стр. 481). Потехин заявляет, что, несмотря на оскорбительный характер многих статей, он до окончания дела не считает себя вправе на них отвечать. Речь идет о фельетонах А. С. Суворина (Незнакомца), в которых Потехин обвинялся в пристрастном и недобросовестном ведении дела и где ему предлагали «удалиться с честью» из петербургского совета присяжных поверенных, пока его товарищи сами не забаллотировали его вследствие его замаранной репутации (см. «Недельные очерки и картинки» в «Биржевых ведомостях», 1875, № 330, 30 ноября; № 337, 7 декабря, и № 344, 14 декабря).

Стр. 393. («Голос», № 358. Понедельник).— В «Голосе», № 358, 1875, 29 декабря, перепечатаны из «Биржевых ведомостей» факты о поборах судебных приставов в Ковенской губернии. Один из них взыскал с крестьян деревни Т., отстоявшей на расстояние 20 верст от уездного города, за разъезды 1600 рублей, другой при взыскании с крестьян 16 рублей в пользу помещика взыскал в свою пользу 240 рублей, и т. д.

Здесь же газета сообщает (из «Киевского телеграфа»), что в Переяславском уезде, в селе Цыблях «застрелился священник, о. Иван Андреевский», что «благочинный доносил в консисторию о грязной жизни покойного год назад, но консистория не обратила никакого внимания».

Стр. 394. «Голос», № 358. *Статья о вотчинной записи*.— Имеется в виду статья «Владенная запись», подписанная инициалами: П. Ш. (П. В. Шумахер?),—возражение на статью Е. Маркова «Владенная запись (Заметка из житейской практики)».— «Голос», 1875, № 334, 3 декабря. В отличие от защитника общины Маркова, П. Ш. считает, что крестьянам должно быть предоставлено право «раздела мирских земель на подворные участки и продажи подворных участков». Он выступает против всяких «принудительных правительственных мер» в этом вопросе. Исправляя ошибку Маркова, П. Ш. приводит текст высочайшего указа 24 ноября 1866 г., статья четвертая которого предоставляла обществам государственных крестьян право, по согласию двух третей их членов, разделить мирской надел на подворные участки.

Стр. 394. *Полевой поместил картинку дома Тургенева в Баден-Бадене*.— См. П. Н. Полевой. История русской литературы в очерках и биографиях. Изд. 2. СПб., 1874, стр. 739. «Вилла Тургенева в Баден-Бадене». Это издание «Истории литературы» Полевого было в библиотеке Достоевского.— См. Л. П. Гроссман. Семинарий по Достоевскому, 1922, стр. 36.

Стр. 394. *Голос*, № 359.— В «Голосе», 1875, № 359, 30 декабря, обращалось внимание на печальное состояние преподавания в народных училищах губернии закона божия и указывалось, что вину за это нельзя «взваливать на наше совершенно необеспеченное и бездействующее сельское духовенство». Газета сообщала о решении земства ходатайствовать о предоставлении в известных случаях учителям (которым это было запрещено) права преподавать закон божий.

Стр. 394. *Поп застрелился*.— См. выше.

Стр. 394. ...*проекты Елисеева*.— См. стр. 481.

Стр. 395. ...*заседание покровительства животным*.— Во «Внутренних новостях» газета сообщала, что 28 декабря в городской думе состоялось торжественное собрание

российского общества покровительства животным, созданное в связи с празднованием юбилея первого десятилетия со времени основания общества». Газета публикует отчет о заседании общества под председательством князя А. А. Суворова. На заседании была оглашена благосклонная резолюция Александра II на докладе министра внутренних дел Тимашева о деятельности общества. В январском номере «Дневника писателя» (гл. 3) Достоевский воспользовался настоящей и следующими заметками об обществе покровительства животным (XI, 167—173).

Стр. 395. *Фельдгезер в 37-м году...*—Ср. XI, 168—171.

Стр. 395. *...бессмертн(ое) произвед(ение) Victor Hugo...*— Достоевский имеет в виду «Последний день приговоренного к смерти» (ср. XI, 444).

Стр. 395. «Голос», № 359.— В «Заграничных известиях» в «Голосе», 1875, № 359, 30 декабря, сообщалось, что во Франции «избирательная кампания находится в полном разгаре», и назывались даты предстоящих выборов в сенат и палату депутатов.

Стр. 395. *Тацит, бунт легионов в Панонии, солдат — мим, Вибуленус...*— Рассказ Тацита, который имеет в виду Достоевский, содержится в гл. 22—23 первой книги его «Анналов». См. Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Л., «Наука», 1969, т. I, стр. 18—19.

Стр. 396. *Типы бывают вековые.*— Ср. XI, 175.

Стр. 396. *У меня есть Тацит этого года.*— Достоевский имеет, по всей вероятности, в виду следующее латинское издание: Taciti Opera, ex recens. G. Ch. Crolini, editio secunda, curante F. Ch. Exter. Biponti. 1792. 4 vol.

В дошедшем до нас списке книг библиотеки Достоевского зарегистрированы два других издания Тацита: «Тацит в изложении В. Д. Донна. Пер. С. К. Брюлловой (Сборник древних классиков для русских читателей). СПб., 1876); Oeuvres complètes de Tacite, traduites en français... par J. L. Burnouf. P. Nache, 1865. См. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 29 и 42.

Стр. 396. *Иванища вредны.*— Как видно из ряда последующих записей (см. стр. 440, 449), имеется в виду Калика Иванище, персонаж былины «Илья Муромец и Идолище», с которой Достоевский мог ознакомиться по сборникам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга.

Стр. 396. *Но как странно он должен быть разрешен.*— Ср. XI, стр. 173.

Стр. 396. *Чтение для детей Щербинской.*— Имеется в виду «Чтение для детей», сочинение Ольги Щербинской. СПб., 1875. См. уничтожающую рецензию на эту книгу.— «Голос», 1876, № 8, 8 января, «Библиография».

Стр. 396. *Сабуров.*— См. стр. 481.

Стр. 396. *Как 8-е сентября.*— Начало напечатанной впервые Герценом (в «Полярной звезде» на 1857 г., кн. 3) севастопольской песни, в сочинении которой принимал участие Л. Н. Толстой (см. Л. Н. Толстой. Полное собр. соч., серия I, т. 4. М.—Л., ГИХЛ, 1932, стр. 424—425). 8/20 сентября 1854 г.— дата сражения при Альме.

Стр. 397. *Елка, ребенок у Рюккерта, Христос...*— Достоевский имеет в виду стихотворение немецкого поэта Ф. Рюккерта «Христос одинокого ребенка» («Des fremden Kindes heiliger Christ»).—См. F. R ü c k e r t. Gedichte, 1-ter Theil, 19. Auflage. Frankfurt a. M., J. D. Sauerländer's Verlag, 1876, S. 77—80). Сюжетом этого стихотворения Достоевский воспользовался в рассказе «Мальчик у Христа на елке» («Дневник писателя», 1876, январь — XI, 154—158).

Стр. 397. *...спросить у Зотова.*— О В. Р. Зотове см. стр. 488.

Стр. 398. «Московские ведомости», № 329. *Вторник, 30 декабря.*— Достоевский имеет в виду не № 329, а № 332 (30 декабря). В этом номере газета сообщала о заметке из «Times» о «наблюдениях над Солнцем, из которых видно, что в настоящую минуту на нем нет никаких пятен» и о «совпадении отсутствия солнечных пятен с понижением температуры на поверхности земли» (стр. 2).

Стр. 398. *...подписал 1 копейку Лермонтову*— ср. XI, 352.

Стр. 398. *Крушение поездов с вагонами (рекрутов)...*— В «Голосе», 1876, № 1, 1 января, помещено сообщение из Одессы о крушении и пожаре поезда с 400 уманскими и эмиевскими новобранцами на пути из Елисаветграда в Одессу, близ станций Борщи, на тилигульской насыпи. Крушение произошло из-за снятых по распоряжению дорожного мастера четырех рельсов, подлежащих замене. Пострадало 120 человек, из них 3 были убиты, 63 стореги, 54 ранены. В передовой № 4, 4 января, газета вновь возвращалась к этому факту, требуя установления «правильной юридической ответственности железных дорог перед обществом и частными лицами». В этом же номере была напечатана корреспонденция из Елисаветграда о подробностях тилигульской катастрофы. Этому посвящена также передовая № 17 «Голоса» (17 января) и многочисленные корреспонденции и статьи в других газетах за январь 1876 г. (см. «Московские ведомости», 1876, № 2 и № 3, 3 и 4 января и др.). См. также январский номер «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 171).

Стр. 398. *Голубев?*— Виктор Федорович Голубев (? — 1907), управляющий Орловско-Витебской железной дороги, приказавший освободить от пассажиров лично для себя вагон первого класса и по ошибке высадивший из купе министра народного просвещения Д. А. Толстого, а затем (когда он узнал, с кем имеет дело) публично унижавшийся перед ним. Случай этот был описан А. С. Сувориным в одном из его фельетонов в «С.-Петербургских ведомостях» 22 июня 1873 г. В ответ на фельетон Суворина Голубев



ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНУ «ИДИОТ»

Рисунок (свинцовый карандаш) С. М. Шор, 1950-е годы

Собрание художницы, Москва

опубликовал во всех крупных газетах протест, обвиняя Суворина в клевете. 24 октября 1874 г. дело по обвинению Голубевым Суворина и редактора «С.-Петербургских ведомостей» Э. Ватсона разбиралось в суде, который оправдал Суворина и Ватсона. См. Незнакомец (А. С. Суворин). Орловская легенда.—Очерки и картинки, кн. I. СПб., 1875, стр. 120—135. Ср. XI, 172.

Стр. 399. *«Русский мир»*, 1-е января.— В указанном номере (1876, № 1) в отделе «Внутренняя почта», в корреспонденции из Самары, сообщается о том, что в самарском окружном суде 4 декабря 1875 г. слушалось дело о крестьянках Васильевой, Петровой, Прохоровой и Михайловой, которые ночью разрыли могилу женщины, «считавшейся при жизни колдуньей», так как верили, что она насылает на них голод и другие беды, и вбили в труп осиновый кол. Присяжные вынесли им оправдательный приговор.

Стр. 399. *Газета «Сибирь»*.— Еженедельная газета, выходившая в Иркутске в 1873—1887 гг. Редактором-издателем ее в 1875—1877 гг. был В. И. Вагин.

Стр. 399. ...(*«Профаны»*)...— Имеются в виду «Записки профана», очерки Н. К. Михайловского, печатавшиеся в «Отечественных записках» в 1875—1877 гг.

Стр. 399. ...(*сказано про Арминия*).— Достоевский имеет в виду следующие слова Тацита: «У варваров, в ком больше дерзости, тот и пользуется большим доверием и, когда поднимается народное движение, берет верх над всеми другими» (Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Л., «Наука», 1969, т. I, стр. 33; см. далее стр. 36).

Стр. 399. *Островский и Шекспир, а было время, когда этому поверили...*— Намек на стихотворение А. А. Григорьева «Искусство и правда. Элегия — ода — сатира» («Москвитянин», 1854, № 4, отд. VIII, стр. 76—82), в котором Григорьев сопоставлял две «правды» — «старую» (Шекспир в исполнении Мочалова) и «новую» (театр Островского).

Стр. 399. *...и вдруг такое иссякание.*— Этот отрицательный отзыв об Островском мог быть вызван комедией «Волки и овцы», напечатанной в «Отечественных записках», 1875, № 11, стр. 5—126, или первым действием комедии «Бедные невесты», напечатанной в сборнике «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины». Изд. Петербургского отдела Славянского комитета. СПб., 1876, стр. 49—72.

Стр. 399. *...в Гусеве...*— Александр Федорович Гусев (1842—1904), профессор Казанской духовной академии, автор обскурантских религиозно-философских статей, печатавшихся в «Православном обозрении» и направленных против материалистических тенденций естествознания второй половины XIX в. В 1875—1876 гг. здесь печаталась его статья «Джон Стюарт Милль как моралист» (1875, №№ 1, 3, 8 и 9, 1876, № 6).

Стр. 399. *Лексикон Березина. О потому, что это все волновало меня.*— Настоящие записки, направленные против биографической заметки В. Р. Зотова о Достоевском, помещенной в «Русском энциклопедическом словаре» И. Н. Березина (отд. II, т. I, вып. V, тетрадь 2, стр. 475. СПб., 1875), представляют собой первоначальный набросок III раздела третьей главы январского выпуска «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 179).

Стр. 399. *...в В. З(ото)ву...*— Владимир Рафаилович Зотов (1821—1896), реакционный писатель и журналист, плодовитый драматург; с 1873 г. — секретарь редакции «Голоса»; с 1863 г. — редактор «Иллюстрированной газеты» (1863—1873; 1876; в 1873—1875 гг. выходила под названием «Иллюстрированная неделя»; сотрудник «Энциклопедического словаря» Березина, где поместил статью о Достоевском.

Стр. 400. *Статья Льва Толстого...*— Имеется в виду статья Л. Н. Толстого «О народном образовании», которая была напечатана в 1874 г. в «Отечественных записках», № 9.

Стр. 400. *... (не я пришел, а «Отеч(ественные) записки» взяли моего духу).*— Достоевский объясняет в этих словах причины появления «Подростка» в «Отечественных записках». Анализ действительных причин появления романа Достоевского на страницах журнала см. в комментариях А. С. Долинина и Е. Н. Дрыжаковой к «Подростку». — Ф. М. Достоевский. Собр. соч., т. 8. М., Гослитиздат, 1957, стр. 629—630.

Стр. 400. *Возьмите отчет об Обществе пропаганды...*— Достоевский имеет в виду изданный в 1875 г. Э. Л. Каспаровичем в Лейпциге сборник «Общество пропаганды в 1849 г. Собрание секретных бумаг и высочайших конфирмаций» (первое издание официальных материалов по делу петрашевцев).

Стр. 401. *...мужик Марей...*— См. «Дневник писателя», 1876 г., февраль, гл. первая, III (XI, стр. 187—191).

Стр. 401. *Ви-иш! И тронул...*— Ср. XI, 189.

Стр. 402. *Некрасов повесит в избе Белинского).*— Достоевский имеет в виду стихи Некрасова о Гоголе и Белинском из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»:

Вот вам бы их портретики
Повесить в ваших горенках...

Стр. 402. *Елисеева проект о 2-х позах.*— См. стр. 481.

Стр. 402. *Американская дуэль...*— Самоубийство, определяемое по вынужденному жребию.

Стр. 402. *У нас сейчас есть Лев Толстой...*— Стихи из пятой песни поэмы Д. Аверкиева «Тоска по родине» («Русский вестник», 1875, № 12, стр. 810).

Стр. 402. *...в которой объявлено публиче о продолжении сотрудничества графа Льва Толстого.*— Такого объявления в указанной книжке «Русского вестника» нет.

Стр. 403. «Голос», № 4. *Воскресенье.*— В этом номере помечены:

1) Сообщение из Семенова Нижегородской губернии о деле по убийству келейниц, разбиравшемся в окружном суде. Две старухи, жившие в Оленевском ските, были убиты с целью ограбления тремя сообщниками при пособничестве одной крестьянки. «Особенно из подсудимых выделялся так называемый Христофорка, здоровый мужчина лет 35-ти. Корча из себя человека уже бывалого в судах, он держал себя чрезвычайно нахально и рассказывал о том, как он резал женщин, с таким видом, который показывал, что для него ремесло это очень обыкновенное». По его показанию, «убитых уложили честно, накрыли, посыпали пеплом, пропели „Святыи боже“, чтоб не мерещились, и стали искать, что надо. Всё разломали, взяли вещи и денег 18 тысяч рублей».

2) Корреспонденция из Вятки о разбиравшемся 5 декабря в Вятском окружном суде деле. Земля была захвачена мещанином Калининым у крестьян починка Алешиинского вопреки сенатскому указу 1858 г. Тем не менее, с помощью сената и полиции впоследствии Калинин добился пересмотра дела и признания своих прав на эту землю, что вызвало крестьянские волнения, подавленные с помощью войск. Суд приговорил

13 наиболее активных крестьян как «подстрекателей» к 6—9 месяцам тюремного заключения.

3) Корреспонденция из Самары о принятом в городской думе 2 декабря постановлении сократить в 1876 г. число питейных заведений с 159 до 28.

4) Корреспонденция из Парижа от 7 января (подпись: К. Р.) о конфликте республиканцев и монархистов в только что разошедшемся Национальном собрании (заседавшем в 1871—1875 гг.) и о новых выборах. Газета высказывала твердое убеждение, что «Франции безусловно необходимо, для упрочения настоящего порядка вещей, послать в обе палаты исключительно одних республиканцев», способных противодействовать монархическим устремлениям Мак-Магона.

Стр. 403. ... *противоположность Пастуше...* — См. стр. 484. Достоевский противопоставляет убийцу из народа, не утратившего религиозной веры, убийце из «образованных слоев».

Стр. 403. «Московские ведомости», № 3. — Передовая «Московских ведомостей», 1876, № 3, 4 января, является продолжением обзора «событий минувшего года», начатого в предыдущем номере. Обозреваются события политической жизни Франции (борьба монархистов, бонапартистов и республиканцев в Национальном собрании, его роспуск и предстоящие выборы); Англии (рост авторитета консервативного министерства Дизраэли, отказ Гладстона от политической деятельности, усиление английской колониальной экспансии); Италии (упрочение монархии после объединения Италии; борьба папы против нового порядка); Испании (восстановление династии, непрекращающаяся борьба карлистов против Альфонса XII); Соединенных Штатов (предстоящие президентские выборы, 100 лет войны за независимость); Японии (поворот страны к европеизации и введению буржуазной цивилизации; обострение отношений с Китаем и Кореей).

Стр. 404. «Голос» о действиях в Средней Азии... — В «Голосе», 1875, № 6, 6 января, помещено сообщение из Намангана, перепечатанное из «Туркестанских ведомостей», в котором рассказывается о победе Скобелева 12 ноября 1875 г. при Балыкчи над главными силами кипчаков под начальством Валихана-тюри. По сведениям газеты, в Балыкчи в это время находился автобача — главный предводитель кипчаков. Неприятель потерял убитыми более 2000 человек, в то время как потери Скобелева составляли 1 убитого, 8 раненых и 2 контуженных.

Стр. 404. *Кауфман...* — Константин Петрович Кауфман (1818—1882) — генерал-адъютант, с 1876 г. — командующий войсками Туркестанского военного округа и туркестанский генерал-губернатор. Командовал русскими войсками в Средней Азии.

Стр. 404. *О духовенстве, о проекте требника и проповедника.* — См. стр. 481.

Стр. 404. *Священник Переверзев...* — В том же номере «Голоса» помещена заметка: «Нам сообщают о следующем необыкновенном явлении: Орловской губернии, Мало-архангельского уезда, в селе Успенском, жена священника Переверзева произвела на свет семерых детей, которые вскоре и умерли».

Стр. 404. «Гражданин», № 1. *Петербург. Летопись.* — В «Петербургской летописи» в «Гражданине», 1876, № 1, 5 января, говорится: «Страшное несчастье на Одесской железной дороге, в котором до 200 человек убитых и раненых смертельно, из числа 400 новобранцев, имело последствием отравление на место происшествия из Петербурга комиссии для расследования катастрофы, под начальством генерал-лейтенанта Серебрякова (<...> Все общество крайне озабочено вопросом: будет ли наконец что-нибудь сделано с железнодорожным начальством или и это дело будет передано, как множество подобных дел, воле божией?» См. стр. 398, 486.

Стр. 404. *Н. Данилевский, написав о «Россия и Европа»...* — См. стр. 515.

Стр. 404. «С.-Петербургские ведомости», 7 января, № 7. — В этом номере напечатано сообщение о том, что в Японии был издан в минувшем году закон об общесловной воинской повинности, сходный в основных положениях своих с новейшими европейскими уставами по тому же предмету. Газета помещает в связи с этим прокламацию микадо от 21 ноября 1875 г., в которой микадо порицает «феодалную систему управления, тяготившую над Японией более тысячи лет» и выражает желание, чтобы отныне «весь народ составлял войско».

В том же номере газета возражает автору вышедшей в Париже анонимной брошюры «Франция и Германия будущего весною», который доказывал, что Германия готовится к новой войне против Франции и что единственное средство для французов отразить нападение — всемерно содействовать упрочению республиканского строя. «Германия, в настоящее время, не имеет никакого интереса, никакой надобности воевать с Францией», — пишет газета. Автор корреспонденции считает также, что в разбираемой им брошюре республике необоснованно приписывается «универсально-оборонительное свойство, которым она вовсе не обладает».

Стр. 405. «Московские ведомости». Января 6, № 5. — В указанном номере перепечатано сообщение из газеты «Дон» о том, что «17-го декабря в жалобной книге станции Воронеж было сделано следующее заявление: „Г. инспектору Козловско-Воронежско-Ростовской железной дороги: дети мрут на Козловско-Воронежско-Ростовской железной дороге не от одних морозов. Сегодня в почтовом поезде № 3, отправившемся из

Воронежа в 4 часа 25 минут, в вагоне III класса № 403 угорели мальчик гимназист и девочка; их едва привел в чувство доктор Майзель, который публично заявил, что девочка безнадежна. Причина — смрад в вагоне, от которого бежали даже взрослые пассажиры“).

В этом же номере газеты в передовой дается перечень законодательных актов и правительственных распоряжений прошлого (1875) года, в частности, по ведомству путей сообщения. Газета указывает на то, что многие важные вопросы (уменьшение числа несчастных случаев, ответственность дорог за сохранность грузов) остались нерешенными.

Стр. 405. *Да и что мне в Голубеве?*— См. стр. 398, 486. Ср. XI, 172.

Стр. 405. *Потугин говорит, что любит Россию.*— См. «Дым», гл. V (Т у р г е н е в, т. IX, стр. 173).

Стр. 406. *Вуйки...*— Ср. XI, 150: «Вуйками я называю тех девиц, которые до тридцати почти лет отвечают вам: „вуй да но“».

Стр. 406. ...*Григорьев 2-й...*— Петр Григорьевич Григорьев (ум. 1854 г.), актер Александринского театра и водевиллист, автор многочисленных фарсов и водевилей, из которых особым успехом пользовался фарс «Филатка и Мирошка соперники» (СПб., 1833).

Стр. 406. «Голос». *Четверг. 8 января, № 8.*— В «Библиографии» этого номера «Голоса» помещен уничтожающий разбор книжки О. Щербинской «Чтения для детей» (СПб., 1875), в частности, повести «Котенок Киска». Здесь же рецензент протестует против «спекуляций на детские души» М. О. Волфа и других издателей, видя их в предпраздничных «зазываниях» (т. е. рекламе,— ср. стр. 384 и 482). Из повести Щербинской «Катя» приведены рассуждения героя: «Хорошему ремесленнику довольно только быть грамотным. На что ему грамматика, все части света, вся древняя, средняя и новая история?...»

Стр. 406. *Либералы что либерально, что нет.*— Ср. XI, 147.

Стр. 406. *Бал са взрослые играют в благородство.*— Ср. XI, 150—152.

Стр. 406. *Газета о драках в Москве...*— Как видно из соответствующего окончательного текста в «Дневнике писателя», Достоевский имеет в виду сообщение московского корреспондента «Петербургской газеты», 1876 г., № 5, 8 января, о скандалах на праздниках в Москве. См. XI, 150.

Стр. 407. «Голос». *Четверг, № 9. Января 9.* В этом номере имеются следующие сообщения:

1) «Газета „Биржа“ пишет из Одессы, что директор Русского общества Чихачев получил по телеграфу уведомление от министра путей сообщения с выражением крайнего неудовольствия по поводу крушения поезда с новобранцами».

2) Сообщение «С.-Петербургских ведомостей» о происшествии 26 декабря 1875 г.: начальник станции Альма на Лозово-Севастопольской дороге насильно вытащил из вагона пассажирку (ошибочно принятую служащим этой станции за бежавшую жену). См. XI, 172.

3) Из «Русских ведомостей» — известие о краже в Москве 1 января 1876 г. из кельи архимандрита о. Виктора денег и о находке 184 254 рублей, составляющих часть украденной суммы. Здесь же сообщается, что похититель — крестьянин Динабургского уезда Александр Иванович Варнас, 27 лет, еще не обнаружен. Достоевского могло заинтересовать то обстоятельство, что деньги были спрятаны в щели пола в трактире, что давало основание для сопоставлений с поведением Раскольникова.

Стр. 407. *Господи, благодарю тебя за лику человеческому.*— Ср. XI, 146.

Стр. 408. *Я никогда не мог понять что ужасная и совершенно антихристианская.*— Ср. XI, 173.

Стр. 408. *Г. В. З(отов)...*— О В. Р. Зотове и полемике Достоевского с ним см. стр. 399 и 488. Ср. XI, 179.

Стр. 408. ...*навьюченный книгами человек.*— Перифраз изречения из книги Кабалы о глупом книжнике: «Он подобен ослу, навьюченному книгами».

Стр. 408. «*Слабое сердце*»...— Повесть опубликована в 1848 г.

Стр. 409. *Ф. И. Тютчеву, напротив, казалось...*— Ср. письмо Достоевского к Х. Д. Алчевской из Петербурга 9 апреля 1876 г. «Victor Hugo, которого я высоко ценю, как романиста (за что, представьте себе, покойник Ф. Тютчев на меня даже раз рассердился, сказавши, что „Преступление и наказание“ (мой роман) выше „Misérables“, хотя и очень иногда растянут в изучении подробностей, но, однако, дал такие удивительные этюды, которые, не было бы его, так бы и остались совсем неизвестными миру)» («Письма», III, стр. 206).

Стр. 409. *Писатель не без таланта.*— Достоевский, по-видимому, цитирует отзыв Пушкина о В. Гюго на память, допуская неточность. В статье «О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“» Пушкин называет Гюго «неровным» и «грубым». В другой заметке, которая в полном виде не была известной Достоевскому, так как была напечатана в собрании сочинений Пушкина под редакцией П. В. Анненкова лишь в отрывках (см. Сочинения Пушкина, т. I. СПб., 1855, стр. 297—298), Пушкин называет Гюго «оплотом и человеком с истинным дарованием» (Пушк и н. Полн. собр. соч., т. XII. Изд-во АН СССР, 1949, стр. 141; там же, т. XI, стр. 249).

Стр. 409. *Гамма*.— См. ниже.

Стр. 409. ...*гибель этих 200 человек*...— См. стр. 398, 486.

Стр. 409. *«Московские ведомости», января 10, № 8*.— Передовая этого номера посвящена обозрению деятельности в 1875 г. судебных и земских учреждений. Среди наиболее напущенных судебных процессов здесь упомянуты процесс игумены Митрофании (1874 г.), кассационная жалоба которой разбиралась в 1875 г. в Сенате, дело Овсянникова, дело Коршунова, похитившего в Московском учетном банке 28 000 рублей, дело о подлогах биржевого маклера Вальтера, похитившего 400 000 рублей и скрывшегося с ними за границу и т. д.

Здесь же в *«Судебной хронике»* сообщается о разбиравшемся 10 января в Московском окружном суде деле надзирателя Московского военно-полицейского комитета Ф. Иванова, который на улице стал делать жене дворянина А. Розенфельда «неблагопристойные предложения», а затем потребовал ее в квартал.

В отделе *«Железные дороги»* газета перепечатывает сообщение *«Вестника железных дорог»* о подробностях тилигульской катастрофы (см. стр. 398, 486).

Стр. 409. *«Голос», 11 января, № 11*.— В фельетоне этого номера Гамма (Г. К. Градовский) писал о неограниченном самоуправстве железнодорожных компаний: «Это какие-то государства в государстве, это своего рода откупа с откупными порядками; это новые конституционные державы, но только с конституциями совсем особого характера и значения <...> Конституция <...> наших железнодорожных компаний знает только права и не ведаёт никаких обязанностей».

Стр. 410. ...*(Литвинов, султан Абдул)*...— См. стр. 481.

Стр. 410. *Чем кончатся случаи с керосиновыми лампами*.— Достоевский имеет в виду участвовавшие пожары, о которых имеется много сообщений в январских газетах. Так, в *«Голосе», № 9, 9 января*, напечатано сообщение из Кишинева о местном театре, сгоревшем «от непогашенной лампы». В *«Голосе», № 12, 12 января*, сообщается о несчастном случае с Софьей Гладковой, которая уронила керосиновую лампу и получила сильные ожоги. Внимание Достоевского к «случаям с керосиновыми лампами» (в сложной ассоциации с пылающим Парижем времен разгрома Коммуны) отразилось в январском номере *«Дневника писателя»* (XI, 178).

Стр. 410. *«Московские ведомости». Января 14, № 12*.— В указанном номере внимание Достоевского привлекло «Слово на 12 января 1876 года, говоренное в церкви имп. Московского университета профессором богословия, протоиереем Н. А. Сергиевским». Автор этого «Слова», выступая против спиритизма, вместо «опытов познания сомнительных, прельщающих и погубляющих» призывает верующих обратиться к «откровению премудрости, указанному Христом».

Корреспонденция *«Из Петербурга»* в этом же номере посвящена обязательному начальному обучению. Газета напоминает, что вопрос этот, поднятый в прошлом году, не получил разрешения, и излагает прения в Педагогическом обществе об обязательном начальном обучении.

В передовой газета протестует против вторжения земских учреждений в области, им «неподведомые» (ограничивая их деятельность вопросами местного хозяйства, в узком смысле слова), обрушиваясь на Бессарабское губернское земское собрание, поднявшее вопрос о введении латинского языка в Кишиневской женской гимназии без разрешения земства. Газета защищает классическое образование.

Стр. 410. *«Голос». Пятница, 16 января*.— В передовой этого номера поднимается вопрос о причине падения курса рубля на 10% в 1875 г. Главной причиной газета считает повышение учетного процента государственным банком, вызвавшее «суматоху на нашем денежном рынке» и «путаницу за границей».

Стр. 410. *Отзыв Божидаровича*.— Имеется в виду Г. С. Веселитский-Божидарович, член международного комитета, образованного в Париже, для сбора и оказания помощи семействам участников герцеговинского восстания, бежавшим от преследования турок. В *«Листке» «Голоса», 1876, № 11, 11 января*, Гамма (Г. К. Градовский) сообщает, что Веселитский-Божидарович — «русский по рождению и воспитанию», приехал в Петербург, где «играет <...> роль петербургской новинки» и что «у него по три, по четыре приглашения на вечер». Очевидно, Достоевский около 16 января встречался в Петербурге с Божидаровичем и беседовал с ним на темы о России и славянстве; беседа эта, по-видимому, явилась толчком для размышлений, отразившихся в последующих записях.

Стр. 410. *Россия со времени того, как вошла в состав Европы*...— Запись связана с одной из центральных политических идей Достоевского, нашедшей впоследствии развитие в *«Дневнике писателя», 1877 г. Ср. XII, 50*.

Стр. 411. ...*обращение камней в хлеба*...— Ср. XI, 175. О значении этого символа у Достоевского см. в статье: А. С. Долинин. К истории создания *«Братьев Карамазовых»*. Сб. *«Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования»*. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1935, стр. 17—18, 74—75.

Стр. 411. *Окончательная программа*.— Отсюда и далее наброски к статьям *«Дневника писателя»*.

Стр. 411. *О покровительстве людям*.— См. стр. 412—416.

Стр. 411. *Марей*.— См. стр. 401, 488.

Стр. 411. Я еще давно читал о страшно приговоренн(ом) извозчике.— Ср. XI, 172.

Стр. 412. ...перочинный нож.— Ср. XI, 172.

Стр. 412. ...Воробьев...— т. е. Голубев. См. стр. 486.

Стр. 413. Что-то носится...— Ср. XI, 171 («Носится как бы какой-то дурман повсеместно, какой-то зуд разврата...» и т. д.).

Стр. 413. Пусть это не Голубев...— См. стр. 398, а также стр. 486.

Стр. 413. 19 января. Мнение В. В. Гр<игорье>ва.— Василий Васильевич Григорьев (1816—1881), востоковед, профессор С.-Петербургского университета, монархист-консерватор; в 1874—1880 гг. редактор «Правительственного вестника» и начальник Главного управления по делам печати. По свидетельству А. Г. Достоевской, писатель в 70-е годы «с особенным удовольствием беседовал» с Григорьевым («Воспоминания А. Г. Достоевской». Под ред. Л. П. Гроссмана. Л., 1925, стр. 155). Григорьев имел определенное влияние на взгляды Достоевского по восточному вопросу, изложенные в «Дневнике писателя» (см. об этом в примечаниях А. С. Долинина: «Письма», III, стр. 298).

Стр. 413. «Голос». Воскресенье. Дальнейшее об участии Перова. — В «Голосе», 1876, № 15, 15 января, была помещена заметка об убийстве в Петербурге в ночь на 14 января 35-летней мешчанки А. Перовой, после которой осталось двое незаконнорожденных сыновей — сирот. Убийца — любовник Перовой, мастер типографии Щербаков затем покончил с собой. 16 января газета вернулась к этому происшествию с целью «обратить внимание общественной благотворительности на несчастных детей, оставшихся (...) круглыми сиротами», без куска хлеба. 18 января газета сообщает, что директор 5-й петербургской гимназии известил редакцию о том, что старшему сыну убитой учащемуся гимназии Александру Перову, по решению общества вспомоществования нуждающимся ученикам, будет оказана необходимая помощь, которую общество не может, однако, оказать младшему, 9-летнему, мальчику «по несостоянию его в числе учеников 5-й гимназии». Достоевский касается убийства Перовой и судьбы ее детей в январском номере «Дневника писателя», 1875 г. (XI, 148).

Стр. 414. ...«образить», огуманить, так сказать, русского человека.— Ср. XI, 167.

Стр. 414. Вся беда моя...— Ср. XI, 174.

Стр. 414. Свицунув и Назимов. О декабристах.— Петр Николаевич Свицунув (1803—1889), декабрист, член Северного и Южного обществ; в 50-е годы — деятель по крестьянскому вопросу; автор статей в «Русском архиве» 1870—1871 гг. Михаил Александрович Назимов (1801—1888) — декабрист, член Северного общества (см. о них «Лит. наследство», т. 59, стр. 194, 474). Ср. XI, 173.

Стр. 414. Счастье не в счастье...— Ср. XI, 176.

Стр. 414. Ну какое кому дело. *С* А то подумают и т. д.— Ср. XI, 179.

Стр. 414. ...Отнятие всей личной и духовной свободы *С* не мог бы придумать ничего подобного.— Ср. XI, 175.

Стр. 414. Над русским народом *С* даже детям своим.— Ср. XI, 170—171.

Стр. 414. Образить слово народное...— Ср. XI, 167.

Стр. 414. 2-е, деньги...— Ср. XI, 171—173.

Стр. 416. Марей. Он любит свою кобыленку...— Ср. XI, 168.

Стр. 416. Впечатления, описание которых *С* передал В. Гюго...— Ср. XI, 444.

Стр. 416. Черти.— Эта и последующие записи о «чертях» представляют черновые наброски к разделу о спиритизме в январском выпуске «Дневника писателя». Ср. XI, 176.

Стр. 417. Общество из 750 влиятельных членов...— Имеется в виду Общество покровительства животным. См. стр. 486. Ср. XI, 173.

Стр. 417. Биограф В. З(отов).— См. стр. 399, 488.

Стр. 417. Ведь сочувствуя обидчику...— Эта и следующая записи связаны с размышлениями Достоевского над делом Кронеберга.

Стр. 417. Клевета на меня в «Иллюстрированной газете». «Русский мир», № 23 *С* 24 января.— В указанном номере «Русского мира» в обозрении Вс(ево)лода С(оловье)ва «Современная литература» дается отпор «клевете» на Достоевского в «Петербургских письмах», помещенных в «Иллюстрированной газете» (1876, № 3). Автор «Петербургских писем», говоря о декабрьской книге «Отечественных записок», удивляется, — пишет Соловьев, — появлению на его страницах слабых произведений; «что касается, говорит он, романа Достоевского, то он напечатан, очевидно, только в уважение к имени его автора». Автор «Петербургских писем» ссылается на отзыв Михайловского, который якобы «категорически заявил» в том же журнале, что редакция осуждает «прискорбную манеру» кинсинаций и клевет на молодое поколение, сделавшуюся любимым коньком последних произведений Достоевского. Соловьев приводит подлинный отзыв Михайловского «о странной мании Достоевского делать из преступных деяний молодых людей, немедленно после их раскрытия, исследования и тему для романов», и уличает рецензента «Иллюстрированной газеты» в клевете.

Соловьев заявляет также, что Достоевский «к молодому поколению» «постоянно и неизменно относится с любовью». Автор «Петербургских писем» в «Иллюстрированной газете», — заканчивает Соловьев, — от себя выдумал, будто редакция «Оте-



ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНУ «ИДИОТ»

Рисунок (свинцовый карандаш) С. М. Шор, 1950-е годы.

Собрание художницы, Москва

чественных записок“ и г. Н. Михайловский оклеветали и печатно оскорбили Ф. М. Достоевского, и что Ф. М. Достоевский, несмотря на эту клевету и оскорбление, продолжал печатать свой роман в „Отечественных записках“.

Стр. 417. *Потугин кричит...* — Ср. «Дым», гл. XIV (Тургенев, т. IX, стр. 233).

Стр. 417. «Голос» ∞ Дело Марии Кроненберг. — Дело о Кроненберге, обвинявшемся в истязании своей семилетней дочери, слушалось в первом отделении Петербургского окружного суда 23 января 1876 г. Отчет об этом деле, закончившемся оправданием Кроненберга, публиковался в «Голосе», 1876, №№ 24—29 24—29 января (5—10 февраля). Изложение и анализ дела Кроненберга Достоевский дал в главе второй февральской книжки «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 191—215). Достоевский здесь подробно разобрал речь защитника Кроненберга — В. Д. Спасовича, которую он рассматривал как типичный образец либерально-адвокатской казуистики. Речь эта дала писателю материал для создания речи адвоката Мити — Фетюковича — в «Братьях Карамазовых».

Стр. 417. «Московск^е ведомости», № 25, 27 января. — В указанном номере помещена статья (за подписью: Р.) «К вопросу о контроле церковных сумм». Автор статьи сообщает, что протоиерей московского Никитского собора А. Никольский собрал церковных старост своего ведомства и сообщил им указ Синода о контроле над церковными старостами и обязательной ежемесячной проверке церковных сумм, взяв с них подписку о подчинении этому указу. В передовой газета указывала на важность вопроса, поднятого в статье Р., и требовала строгого контроля над деятельностью церковных старост, которые до этого были, по словам газеты, единоличными, «безотчетными распорядителями церковных капиталов».

Стр. 417. «Биржевые ведомости», № 31. Воскрес^{енье}, 1 февраля. — Фельетон Незнакомца (А. С. Суворина) «Недельные очерки и картинки» в этом номере «Биржевых ведомостей» посвящен делу Кроненберга. «В деле г. Кроненберга, — писал Суворин, — присяжные должны были принять в соображение немало мотивов, выяснившихся на

следствии и в речи защитника. Судя по тому, что подсудимый сам говорил на суде, он человек искренний, и если жестоко обращался с дочерью, то единственно потому, что хотел ее „исправить“. Средство для этого выбрано безобразное, варварское, внушающее сильное отвращение, но присяжные не имели никакого основания считать подсудимого злодеем или нравственным уродом, которого можно терпеть только в Сибири. Оправдав его, они поступили разумно».

Стр. 418. *Мысль Поб<е>д<о>н<о>сцев<а>...* — Имеется в виду Константин Петрович Победоносцев (1827—1907), реакционный государственный деятель, с 1880 г. по 1905 г. обер-прокурор Синода, один из вдохновителей политики Александра III 1880-х—1890-х годов. Достоевский познакомился с Победоносцевым в 1872 г., в последующие годы встречался с ним и находился с ним в постоянной переписке. Победоносцев стремился активно влиять на Достоевского. В начале 1876 г. Победоносцев подарил Достоевскому свою книгу «Исторические исследования и статьи» (см. ниже). Победоносцев прислал Достоевскому выписку из книги С. Доббеля «Мысли об искусстве, философии и религии» (Л. П. Гроссман. Жизнь и труды Достоевского, стр. 242—245), которой Достоевский воспользовался в мартовском выпуске «Дневника писателя» (XI, 238—239).

Стр. 418. *Отает «Петербургской газете»...* — В «Петербургской газете», 1876, № 5, 8 января, в фельетоне (А. Д. Курепина?) «Листки из дневника Ивана Александровича Хлестакова» содержались насмешки над объявлением Достоевского об издании «Дневника писателя». Подобные же насмешки газета продолжала помещать и дальше (см. № 13, 20 января, «Дневник писателя», подпись «Шалка-невидимка»). В № 23, 3 февраля, газета поместила стихи за подписью: О. Др. (Д. Д. Минаев) «Ф. Достоевскому по прочтении его „Дневника“»:

Вот ваш «дневник»... Чего в нем нет?
И гениальность, и юродство,
И старческий недужный бред,
И чуткий ум, и сумасбродство,
И день, и ночь, и мрак, и свет.

О Достоевский плодовитый!
Читатель, вами с толку сбитый,
По «дневнику» решил, что вы —
Не то художник даровитый,
Не то блаженный из Москвы.

В № 24, 4 февраля, газета поместила обширную редакционную статью «Кабинетные моралисты (по поводу Дневника писателя Ф. М. Достоевского)». Признавая, что «Дневник» «г. Достоевского написан с пошибом огромного таланта», автор статьи в то же время считает, что, кроме рассказа «Мальчик у Христа на елке» (который газета целиком перепечатывает в этом же номере), весь «Дневник» свидетельствует, что писатель «вовсе не знает современного общества». «Все (<...>) его претензии тенденциозного свойства, — говорится в статье, — служат новым доказательством, что ум г. Достоевского имеет болезненные свойства и что умозерцания его служат наглядною картиною, до каких смешных абсурдов может договориться человек, который берется обвинять современное общество, вовсе не имея о нем понятия...» Ссылаясь в подтверждение этого на заметки в январском выпуске «Дневника» 1876 г. о самоубийствах среди молодежи и о елке в клубе художников, автор статьи писал в заключение: «Говорите, говорите, г. Достоевский, талантливого человека очень приятно слушать, но не заговаривайтесь до нелепостей и лучше всего не отзывайтесь на те „злобы дня“, которые стоят вне круга ваших наблюдений, а дарите нас произведениями художественной правды, образец которой мы встречаем в главе „Мальчик у Христа на елке“». Достоевский ответил «Петербургской газете» в начале февральского номера «Дневника» (XI, 180).

Стр. 418. *...об «Иллюстрированной газете»...* — См. стр. 492.

Стр. 418. *«Голос», 16 января.* — См. стр. 491.

Стр. 418. *Павлуша...* — См. стр. 388, 489.

Стр. 418. *Крики Михайловского в «От<е>чественных» записках (декабрь).* — См. стр. 480.

Стр. 418. *НВ (С Ивановой...)* — Елена Павловна Иванова (1813—1868), сестра А. П. Иванова, мужа сестры Достоевского Веры Михайловны.

Стр. 418. *О том, зачем Михайловский сердится на отзывы о сожжении Тюльери.* — См. стр. 481.

Стр. 418. *С уничтожением крепостного права кончилась Петровская реформа...* — Ср. XI, 181.

Стр. 418. *... (книга Победоносцева).* — Имеются в виду «Исторические исследования и статьи» К. П. Победоносцева (СПб., 1876). Книга эта открывается обширной работой по истории крепостного права — «Исторические очерки крепостного права в России

XVII и XVIII столетия» (стр. 1—229). Об отношении Петра I к крепостному праву здесь говорится: «...в законодательстве Петра относительно крепостного права новостью была только форма учреждения, а сущность его осталась в прежнем виде» (стр. 122). Петр, по мнению Победоносцева, не был ни противником, ни поборником крепостного права, он смотрел на него как на существующий факт и стремился использовать его в соответствии с нуждами государства (стр. 116—127).

Книга Победоносцева была в библиотеке Достоевского (см. Л. П. Гроссман. Семинарий по Достоевскому, 1923, стр. 39).

Стр. 418. *Народ идет, что-то скажет?* — Ср. XI, 183—187.

Стр. 418. *Фарисей. «Олоонецкие губернские ведомости»*. — Заметка, вероятно, вызвана помещением в «Олонецких губернских ведомостях», 1876, 31 января, № 8, стр. 85—87, «возвращением о пожертвованиях на сооружение часовни над могилой Фаддея блаженного», где описывается жизнь почитаемого местной церковью блаженного Фаддея, жившего при Петре I и, по повелению царя, находившегося под полицейским надзором.

Стр. 419. *...Жить для себя у великоруса значит жить для других*. — Мысль эта получила дальнейшее развитие в «Дневнике писателя», 1877 г., и в речи Достоевского о Пушкине 1880 г. Ср. XII, 389.

Стр. 419. (...*Ис(ана) Г(ригорьевича)*). — Имеется в виду брат жены писателя, Иван Григорьевич Сниткин.

Стр. 419. *Словечко Победоносцева о паспортах*. — «Плакаты 1724 года положено основание паспортной системе, донные в главных началах сохраняющей обязательную силу; от того времени понятие о беглом человеке получило формальную определенность, слившись с понятием о человеке беспаспортном» (К. Победоносцев. Исторические исследования и статьи, стр. 130).

Стр. 419. *Вас(илией) Вас(илиевичем) Григорьев(ым)*. — О В. В. Григорьеве см. стр. 492.

Стр. 419. *Спасович*. — См. стр. 479, 497. Ср. XI, 197.

Стр. 419. *...Жемчужников*. — Имеется в виду, по всей вероятности, поэт Алексей Михайлович Жемчужников (1821—1908), один из авторов стихотворений Козьмы Пруткова. На какой факт биографии Жемчужникова намекает Достоевский, установить не удалось.

Стр. 419. *О Базунове*. — Александр Федорович Базунов (ум. 1899) — книгопродавец и издатель, издавал ряд произведений Достоевского, в его магазине принималась подписка на «Дневник писателя», 1876 г. В январе 1876 г. Базунов обанкротился и внезапно уехал за границу, захватив часть подписных денег. См. об этом письме Достоевского к В. К. Абазе 3 февраля 1876 г. и примеч. А. С. Долинина к этому письму («Письма», III, стр. 203 и 356); ср. сообщение о бегстве Базунова. — «Голос», 1876, № 33, 2 февраля.

Стр. 419. *Люди на балу ∞ разве это кавалергарды?* — Ср. XI, 183—187.

Стр. 419. *Отчет «Биржевых ведомостей»*. — Имеется в виду фельетон Суворина о детской елке в клубе художников в «Биржевых ведомостях», 1876, № 17. См. стр. 484.

Стр. 419. *...Авсеекне...* — О В. Г. Авсеекне см. стр. 472.

Стр. 420. *NB. Визит к Петрову*. — К. М. Петров (р. 1836), учитель, корреспондент Достоевского (см. «Жизнь и труды Достоевского», стр. 241), его неизданное письмо к Достоевскому 20 января 1876 г. хранится в ЦГАЛИ.

Стр. 420. *Алексеевский равагин — Ростовцев, Филиппов ∞ бежать...* — В этих отрывочных записях зафиксированы воспоминания Достоевского о пребывании в Петропавловской крепости и о процессе петрашевцев, которыми он, по-видимому, хотел воспользоваться в февральском выпуске «Дневника писателя», 1876 г. Яков Иванович Ростовцев (1803—1860) был членом следственной комиссии по делу петрашевцев; о его столкновении с Достоевским на допросе см. рассказ О. Ф. Миллера со слов Достоевского («Биография, письма и заметки», стр. 106—107). См. также Н. Ф. Бельчиков. Достоевский в процессе петрашевцев. М., «Наука», 1971, стр. 241—262. Павел Николаевич Филиппов (1826—1855) — петрашвец. Как можно предположить на основании данной записи, он предлагал Достоевскому совместную попытку побега.

Стр. 420. *В «Петербургской газете» оценка Авдеева взята буквально из «Голоса»*. — Имеется в виду заметка в «Петербургской газете», 1876, № 24, 4 февраля, «Похороны Авдеева». Большая часть заметки состоит из дословного повторения некролога М. В. Авдеева из газеты «Голос», 1876, № 33, 2 февраля, без ссылки на эту газету. В частности, из «Голоса» заимствована оценка литературной деятельности Авдеева.

Стр. 420. *В том же № ругательство на Гамму*. — Имеется в виду напечатанная в «Петербургской газете» эпиграмма на Гамму (Г. К. Градовского), за подписью О. Д. (Д. Д. Минаев):

«Гамме, ставшему писать безграмотные стихи (см. № 32 «Голоса»)

Его и проза даже — сфера
Несоразмерной чепухи,
А он — он начал вдруг стихи
Писать без смысла и размера.

Что ж? Не смущает ныне нас
Уж никакая небылица:
Заговорила как-то раз
И Валаамская ослица...

Здесь осмеяны стихи Гаммы «Плач на развалинах юбилея (посвящается „Московским ведомостям“»), вошедшие в его фельетоны в «Голосе», 1876, № 32, 1 февраля. В фельетоне и в стихотворении Гаммы содержатся резкие нападки на консервативные «Московские ведомости» и редактора этой газеты — Латкова, а также на петербургские реакционные газеты «Русский мир» и «Гражданин».

Стр. 420. *«Анна Каренина»*. — Упоминается в «Дневнике писателя» впервые в апреле (XI, 251).

Стр. 420. *Да моя болезненность здоровее вашего здоровья...* — Заметка эта, по всей вероятности, связана с отзывом о январском номере «Дневника писателя» в «Петербургской газете», где утверждается, что «ум г. Достоевского имеет болезненные свойства».

Стр. 420. *«Голос». Суббота, 7 февр(аля), № 38.* — Редакционная статья этого номера «Из жизни и с натуры (очерки провинции)» обсуждает возможность открытия университета в Сибири. «Сопротивляться созданию университета в Сибири, в частности в Иркутске, значит, — пишет газета, — совершенно отрицать, что край может иметь какую-нибудь будущность». Газета утверждает, что «мы, несомненно, быстро шагаем по пути гражданственности», и выражает надежду, что «сибирские самодуры едва ли долго устоят под наплывом цивилизующих начал, неразрывно связанных с открытием высшего учебного заведения».

В том же номере в корреспонденции из Петропавловска сообщается, что 26 января во временном военном суде разбиралось дело о капитане Хомякове, человеке «безупречной нравственности», любимом солдатами, который посмел подать полковнику Суворову рапорт, обличавший последнего во всевозможных злоупотреблениях. Не входя в рассмотрение сути дела, суд признал подачу рапорта оскорблением, поскольку была нарушена субординация, и присудил капитана Хомякова к заключению в крепости на один год и четыре месяца.

Стр. 420. *Один из местных Вагнеров, выражение «Голоса»*. — В заметке, помещенной в «Голосе», 1876, № 38, 7 февраля, сообщается: «Газета „Сибирь“ говорит, что в Иркутске появились спириты. Один из местных Вагнеров (намек на пропагандиста спиритизма, петербургского профессора Н. П. Вагнера) доказывал на днях реальность спиритических явлений собственными исследованиями, которые он имел случай производить в начале пятидесятых годов, вместе с одним духовным лицом и купчихой».

Стр. 420. *О балете «Дон Кихот»*. — М. Петипа поставил в Большом театре в Петербурге в 1871 г. балет «Дон Кихот», который с большим успехом шел в 1875—1876 гг. в частности, утром 10 февраля 1876 г. («Голос», 1876, № 38).

Стр. 420. *И меж детей ничтожных мира...* — Цитата из стихотворения Пушкина «Поэт» (1827). Ср. XI, 195—197.

Стр. 420. *Густав Христианович*. — См. стр. 497; это же, по-видимому, лицо именуется Христианом Христиановичем. Кого Достоевский имел в виду, установить не удалось.

Стр. 420...*(Николай)*... — Имеется в виду Николай I.

Стр. 420. ...*Мак-Магония*. — Ср. XI, 229—230.

Стр. 420. *«Русский мир», № 38 (воскресенье, 8).* — В указанном номере в разделе «Судебная хроника» сообщается, что 6 февраля в Петербурге у мирового судьи разбиралось дело по обвинению в клевете дворянина Ивана Кушевского отставным подполковником Василием Полетикой, издателем «Биржевых ведомостей». В № 49 газеты «Сын отечества» в статье «Сочинительница» описаны проделки некоего Неулетики, управляющего заводом в Барнауле, который «бесчеловечно грабил народ» и, «награбив сотни тысяч в Сибири», приехал в Петербург и сделался издателем газеты. Полетика предъявил обвинение редактору-издателю «Сына отечества» И. Успенскому. Автором статьи был Кушевский, который согласился «примириться» с Полетикой только в том случае, если он перепечатает в своей газете рассказ «Сочинительница», признает, что «все, рассказанное про Неулетику, случилось именно с ним» и печатно извинится перед Кушевским «за причиненное ему беспокойство своим несправедливым обвинением в клевете».

В том же номере, в разделе «Петербургские известия», газета сообщает, что в Академии художеств выставлены две картины К. П. Брюллова. Одна из них («Всадница») описана подробно. Отмечая свежесть красок, свободу и естественность фигур, автор заметки приводит слова тургеневского Потугина, называвшего Брюллова «пухлой ничтожностью»: «не приписывая этих слов самому автору „Дыма“, смеем сказать, что они всего скорее могут быть отнесены к лицу их произнесшему».

В заметке «Владивосток» газета пишет, что, отставив свое право на контрабандную торговлю спиртом с чукчами, американцы считают бесполезными и несправедливыми все мероприятия русского правительства по ее преследованию. Американцы предлагают продать им Камчатку.

Стр. 420. *Куды! Из-за этого-то и драка...*— Ср. XI, 181.

Стр. 421. *Меня все встретили приветливо...*— Ср. XI, 180—183.

Стр. 421. *Февраль.*— Эта и следующие записи представляют один из первоначальных планов февральского номера «Дневника писателя», 1876 г.

Стр. 421. *Об Зотове. «Иллюстрированная газета».*— Имеется в виду, по всей вероятности, «Иллюстрированная газета», 1876, № 7, 15 февраля. В. Зотов (редактор газеты) резко отрицательно отозвался здесь о первом выпуске «Дневника писателя»: «Достоевский доказал уже свою неспособность быть хорошим фельетонистом еще во время своего редактирования „Гражданина“. Самый язык его не отличается необходимой для этого легкостью, а, напротив, полон тяжеловесными оборотами и неуклюжими, часто грубыми выражениями. Остроумия в нем нет ни малейшего. Многие мысли до того странны, что могли явиться только в болезненно-настроеном воображении».

Непосредственным поводом для этого высказывания, видимо, послужило «Одно слово по поводу моей биографии» в первом выпуске «Дневника писателя» (XI, 179). В конце «Петербургских писем» (так называется постоянный раздел «Иллюстрированной газеты») В. Зотов с раздражением отвечает на критические замечания писателя.

Стр. 421. *Христиан Христианович.*— См. стр. 496.

Стр. 421. *«Голос», № 40, 9-го февраля.*— Имеется в виду сообщение о том, что при пятой петербургской гимназии в Коломне образовано общество «вспомоществования нуждающимся ее ученикам». Капитал общества составилс из взносов действительных и почетных его членов, а также из пожертвований других благотворителей».

Стр. 421. *Есть у нас дело будет сделано.*— Ср. XI, 182.

Стр. 421. *Спасович. Се n'est pas...*— Эта и ряд следующих записей представляют наброски к главе второй февральского номера «Дневника писателя», 1876 г., посвященной процессу Кронеберга и защитительной речи В. Д. Спасовича по этому делу (XI, 191—215). См. также стр. 493.

Стр. 422. *Людвиг 17-й о жизнь жизни.*— Достоевский имеет в виду Людовика XVII (сына Людовика XVI), умершего в 1795 г. в возрасте 10 лет в тюрьме Тампл, где он содержался после казни родителей.

Стр. 424. *...пусть погибнем мы все, если спасение наше зависит от замученного ребенка...*— Запись эта представляет один из первых подступов Достоевского к кругу идей, развитых в главе «Бунт» «Братьев Карамазовых». Она отчетливо вскрывает связь этого последнего романа Достоевского с «Дневником писателя» и его публицистикой 1870-х годов на темы «текущей злобы дня».

Стр. 428. *Глаза в огне, лицо горит...*— Этими стихами Грибоедова («Горе от ума», д. IV, явл. 3; в тексте Грибоедова: «глаза в крови») Достоевский, по-видимому, намеревался воспользоваться в характеристике Спасовича в февральском номере «Дневника писателя».

Стр. 428. *Талант, да во всем нужен талант...*— Ср. XI, 195.

Стр. 429. *Ведь «Голос» не может отрицать солиберально.*— В газете «Голос», 1876, № 67, 7 марта, был напечатан очередной фельетон Гаммы (Г. К. Градовского) «Листок», автор которого упрекал Достоевского в противоречивости его взглядов. Сопоставив первый и второй выпуски «Дневника писателя» 1876 г., Градовский пишет: «У одного и того же писателя на расстоянии одного месяца мы встречаемся с двумя, резко противоположными мнениями по поводу народа <...> Из своего действительного или мнимого противоречия Достоевский выгораживается тем, что приглашает нас судить „народ не по тому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать“. Народ, видите ли, ужаснейшая дрянь на деле, но зато идеалы у него хороши. Но, ведь, откуда недалеко и до правоучения: пусть лучше идеалы будут дурны, да действительность хороша».

Достоевский открыл мартовский номер «Дневника писателя» (XI, 216—217) возражениями на упрек Градовского.

Еще раньше, говоря о народе в февральской книжке «Дневника писателя» (XI, 183), Достоевский предупреждал, что читателя может смутить противоречие между его словами о том, что «народ наш груб и невежествен, предан мраку и разврату» (в январском номере «Дневника» — см. XI, 171), и мнением о народе славянофила К. С. Аксакова, выраженном в статье «О современном человеке» (статья эта была посмертно опубликована в сборнике «Братская помощь пострадавшим семействам Боснии и Герцеговины». Изд. Петербургского отдела Славянского комитета. СПб., 1876, стр. 241—288; Достоевский был членом комиссии по подготовке этого сборника). Аксаков писал здесь: «Народ, понявший высокий смысл общины и взявший ее как начало,— есть народ славянский и преимущественно русско-славянский народ, образовавший у себя „мир“ еще до христианства» (стр. 259). «Есть русский народ, верующий в высокое начало общины, народ, который должен сказать миру слово жизни и разума» (стр. 265). В февральском номере «Дневника» Достоевский ставил задачей устранить противоречия между суждением о народе в январском номере «Дневника» и приведенными словами Аксакова.

В настоящей заметке Достоевский имеет в виду другое место из статьи Аксакова, относящееся не к России, а к Западу, который Аксаков в славянофильском духе рассматривает как средоточие эгоистического, личного начала, враждебного началу братского единения и любви: «Если бы все человечество на всем земном шаре отказалось

от всех народных и других нравственных общественных условий, от высших связей веры, обратилось в разрозненные единицы, в эгоистические личности и составило одну всеобщую сделку, основанную на эгоистическом расчете каждого, тогда это была бы всеобщая смерть жизни на земле. Механическое начало условности восторжествовало бы беспрепятственно и все человеческое общество обратилось бы тогда в машину. Ум в человеке обратился бы в смысл, служащий для материальных улучшений, изобретений, и органического живого осталось бы в человеке только его физическая грубая сторона. Человек стал бы ненужен миру, бесполезен на земле» (стр. 265).

Стр. 429. *Народ пройдет через разврат.*— Ср. XI, 182.

Стр. 429. *Ответ на клевету Зотова.*— См. стр. 399, 488, 497.

Стр. 429. *Талант и при направлении необходим.*— Эта и следующая записи представляют собой наброски к разделу II второй главы февральского выпуска «Дневника писателя».— Ср. XI, 195—198.

Стр. 430. *Меня все принял, но я бы желал, чтоб не с разврата начал народ.*— Ср. XI, 180—187.

Стр. 431. *...Оболонский.*— Имеется в виду, вероятно, князь Дмитрий Александрович Оболенский (1822—1881), в 1870—1872 гг. товарищ министра государственных имуществ, член Государственного совета, автор книги «Хроника недавней старины» (СПб., 1876).

Стр. 431. *...Овсянников.*— См. стр. 475, 476, 478.

Стр. 431. *...Надеин.*— М. П. Надеин, народник, книгопродавец, владелец «Книжного магазина для иногородних»; после банкротства А. Ф. Базунова (январь 1876 г.) Достоевский перенес в магазин Надеина городскую подписку на «Дневник писателя».

Стр. 431. *Наша университетская комиссия.*— Имеется в виду созданная при С.-Петербургском университете комиссия по расследованию явлений спиритизма.

Стр. 431. *О выборах в Париже.*— Имеются в виду выборы во французскую Палату депутатов, имевшие место в феврале 1876 г.

Стр. 431. *...Сеченов.*— И. М. Сеченов был в 1876 г. избран и утвержден профессором С.-Петербургского университета и в мае переехал из Одессы в Петербург (см. об этом: И. М. Сеченов. Автобиографические записки. М., 1907, стр. 159; Х. С. К о ш т о я н ц. Сеченов. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1945, стр. 158; см. там же, стр. 99 об отношении Достоевского к Сеченову). Достоевский упоминает имя Сеченова в фельетоне «Последняя страничка» (1879 г.—XIII, 476). Другой отзыв Достоевского о Сеченове — см. «Письма», III, стр. 259). В библиотеке Достоевского был основной труд Сеченова «Рефлексы головного мозга» (см. Л. Г р о с с м а н. Указ. соч., стр. 48). В данной заметке Достоевский намекает, по-видимому, на материалистические убеждения Сеченова и его вражду к мистицизму, ярко проявившиеся в полемике Сеченова и К. Д. Кавелина в 1872—1873 гг.

Стр. 431. *Фома и математическое убеждение.*— Ср. XI, 243—244 (Фома здесь, как и ниже, Фома Неверный).

Стр. 431. *Будь братом ой la mort.*— Ср. XI, 232.

Стр. 431. *Доходили ли у нас до обмороку-то (адвокаты) конечно, почтенно.*— Ср. XI, 195.

Стр. 432. *О том, что народ наш был отучен Петром от всякого дела.*— Ср. XI, 187.

Стр. 432. *Мое предсказание.*— Достоевский имеет в виду главки «Мечты о Европе» и «Сила мертвая и силы грядущие» в мартовском выпуске «Дневника писателя» (XI, 226—234). На изложенные в них «мечтания» о «ближком будущем Европы» писатель ссылается в апрельском номере «Дневника» (XI, 267). О Гамбетте — лидере французских буржуазных республиканцев в Палате депутатов — Достоевский не раз писал в «Гражданине» в 1873 г. и в «Дневнике писателя», 1877 г. (см. XIII, по указателю).

Стр. 432. *Принадлежит, но не весь.*— Эта и последующие три записи связаны по содержанию с главой второй февральской книжки «Дневника писателя», посвященной делу Кронеберга (см. XI, 209—210, 212, 214—215).

Стр. 432. *...Католичество, вдруг провозгласившее огромную идею непогрешимости, это может быть.*— Ср. XI, 230—234.

Стр. 434. *Эту идею я высказал прежде всех в романе «Бесы».*— Достоевский имеет в виду слова Шатова: «Рим обоготворил народ в государстве и завещал народам государство. Франция в продолжение всей своей длинной истории была одним лишь воплощением и развитием идеи римского бога и, если сбросила наконец в бездну своего римского бога и ударилась в атеизм, который называется у них покамест социализмом, то единственно потому лишь, что атеизм все-таки здоровее римского католичества» (ч. II, гл. I.—VII, 207). Однако следует отметить, что более полно круг идей, выраженный в предыдущей записи (о папстве, «оболгавшем» истинного Христа и предавшем его «за царства земные»), был изложен Достоевским не в «Бесах», а раньше, в романе «Идиот» (ч. IV, гл. 7.—VI, 478—479). Ср. XI, 233—234.

Стр. 434. *Если б я был в комиссии.*— Эта и следующие заметки — наброски к главе о спиритизме в мартовском номере «Дневника писателя». Ср. XI, 243—244.



ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНУ «ИДИОТ»

Рисунок (свинцовый карандаш) С. М. Шор, 1950-е годы.

Собрание художницы, Москва

Стр. 434. *Спасовичу. Святыня семьи.*— Эта и следующая записи относятся к последним главам февральского номера «Дневника писателя» о деле Кронеберга. Ср. XI, 214—215.

Стр. 435. «Голос». Суббота, 21 февраля, № 52.— Редакционная статья «Свободная Сванетия» содержит сочувственный пересказ статьи Л. Шнейдера «Das freie Svanetien», опубликованной в берлинском журнале «Preussische Jahrbücher», и книги французского публициста Рафаэля Берновиля «La Souanétie libre», вышедшей в Париже в 1875 г. Особенное одобрение газеты вызвала вступительная глава книги Берновиля, озаглавленная: «Современная Сванетия и ее будущность». Французский публицист указывает здесь на великое будущее России: «В нашей стареющей Европе будущность кажется принадлежит только одной нации — русской» (стр. 2).

Стр. 438. Март.— *О войне и о Европе.*— Настоящая запись представляет первоначальный план мартовской книжки «Дневника писателя». Темой «О войне», которой Достоевский намеревался коснуться еще в январе 1876 г., писатель воспользовался впоследствии во второй главе июньского номера «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 316—322).

Стр. 439. «С.-Петербургские ведомости», 29 февр<аля>.— В газете «С.-Петербургские ведомости», 1876, № 59, 29 февраля, интерес Достоевского вызвал «Воскресный фельетон» П. Д. Боборыкина. В фельетоне в связи с решением правительства об ограничении числа официальных юбилеев указано, что в России «есть сфера деятельности, где юбилеями не только не злоупотребляли, но даже пренебрегали». Эта сфера—литература. Перечисляя ряд писателей, не удостоившихся юбилея, Боборыкин называет Тургенева, Гончарова, Григоровича, Достоевского, Некрасова и др. О Достоевском

Боборыкин пишет: «Не думал ступешиваться и умолкать Ф. М. Достоевский, человек <...> более 25 лет неустанно работающий, человек с тяжелыми испытаниями, достойный сочувствия за прежние заслуги, какие бы он в настоящее время странные идеи ни проводил в своих романах. Просто даже не верится, что ни один из наших даровитейших романистов не удостоился простого обеда у Дюссо, данного кружком почитателей или собратов».

Стр. 439. *«Московские ведомости», № 55, среда (о лесоразведении).* — В указанном номере «Московских ведомостей», 1876, № 55, 3 марта, внимание писателя привлекла заметка А. Зиссермана «К вопросу о лесонасаждениях». Автор предлагает ряд мер по их охране: «Нужно <...> обставить дело так, чтобы население видело особое покровительство, оказываемое лесоразведению». В районах, «крайне нуждающихся в лесах» (Ставропольская губерния, область войска Донского, Кубанская и отчасти Терская), автор считает нужным выплачивать за насаждение леса премии.

Стр. 439. *... (князь Дадьян и Николай).* — В «Новом времени», 1876, № 5, 4 марта, в разделе «Среди газет и журналов» приводятся извлечения из статьи П. К. Мартынова «Князь Дадьян, флигель-адъютант императора Николая I», опубликованной в журнале «Древняя и новая Россия» (1876, № 3, стр. 290—297). Князь Дадьян, командир эриванского гренадерского полка, «за лихоимство и употребление солдат в работы вместо крестьян лишен чинов, дворянства, выдержан три года в каземате и сослан на житье в Вятку». Согласно рассказу очевидца, Николай I во время церемониального марша на Мадатовской площади в Тифлисе вызвал к себе полковника князя Дадьяна и в присутствии «генералов, штаб- и обер-офицеров» лишил его флигель-адъютантского звания.

Стр. 439. *Один из местных Вагнеров...* — См. стр. 496, 636.

Стр. 439. *«Новое время» о Брюллове* с № 6 (а в 5-м № о высоком значении Добролюбова). — В «Новом времени», 1876, № 7, 6 марта, в разделе «Среди газет и журналов» отмечено, что автобиография Ф. К. Солнцева «Моя жизнь и художественно-археологические труды» («Русская старина», 1876, № 3, стр. 617—644) содержит несколько рассказов о К. П. Брюллове, с которым Солнцев был «однокашником по академии». Внимание Достоевского привлекло следующее суждение Солнцева, приведенное газетой: «Что Брюллов был человек очень развитый, а не только специалист своего дела, видно из того, что когда талантливый художник писал свою „Осаду Пскова“, то для выполнения задуманной картины читал „Историю“ Карамзина, но эта „История“ ему не понравилась».

В предыдущем номере газеты (1876, № 6, 5 марта) в разделе «Среди газет и журналов» в заметке А. С. (А. Суворина) излагается содержание статьи «Об иностранной беллетристике в русском переводе», опубликованной в газете «С.-Петербургские ведомости» (1876, № 63, 4 марта). Автор статьи одобительно отзывался о литературно-критической деятельности Дружинина, напоминал его призывы «к чтению Босвеля, Джонсона, Гольдсмита и Крабба» и резко осуждал «Современник» и «Русское слово». По мнению либеральной газеты, именно эти журналы были повинны в том, что с начала 60-х годов наблюдался «упадок вкуса и понятий литературной критики. Художественный русский роман уступил место тенденциозному <...> Решетников, Успенский, Левитов, Слепцов провозглашены заместителями Тургенева, Льва Толстого и Гончарова».

Как указал Суворин, эти рассуждения подчинены в статье «С.-Петербургских ведомостей» задачам рекламы иностранных романов, выпускаемых в Петербурге под общим названием «Для легкого чтения». По этому поводу Суворин замечает: «Реклама — рекламой, но полагаем, что для русской критики чтение сочинений Добролюбова несравненно полезнее, чем апология Босвеля».

Номера газеты указаны Достоевским неточно.

Стр. 439. *Фельетон Суворина в воскресенье, 7-го марта.* с «Новое время», № 8 (о Каткове)... — Достоевский имеет в виду фельетон Незнакомца (А. С. Суворина) «Недельные очерки и картинки» в «Новом времени», 1876, № 8, 7 марта, в котором говорил об упадке изданий М. Н. Каткова — «Русского вестника» и «Московских ведомостей». Обращаясь к Каткову, Суворин писал: «Стремитесь, Михаил Никифорович, свисать себе уважение „петербургской печати“, ибо дни ватей славы не только сочтены, но и сданы в архив... „Моск. вед.“ делаются смешным органом чего-то такого, чему и названия не припишешь. Громы утихли, молния не сверкает, чувство иссякло».

Стр. 439. *«Московские ведомости».* Суббота, № 58, 6-е марта, о въезде Дон Карлоса в Англию. — В заметке «Переезд Дон Карлоса в Англию» приводится текст помещенного в «Gazette de France» письма претендента на испанский престол Дон Карлоса, с которым последний обратился к своим французским друзьям, отъезжая из Булоня. Здесь же приведено свидетельство корреспондента французской газеты «Temps» и опубликованное в «Times» 7 марта письмо члена английского парламента сэра Эдуарда Уаткина, о том, как Дон Карлос был встречен англичанами в Фогстоне. По свидетельству корреспондента, его встретили шиканьем и свистками, а по свидетельству Уаткина — «почтительным молчанием». «...Ни один народ <...> внезапно очутившийся лицом к лицу с главным актером кровопролитной и братоубийственной войны,

не выказал бы столько вежливости, сколько выказало оной громадное большинство фогстонской публики.

В мартовском номере «Дневника писателя» Достоевский начальный раздел второй главы («Дон Карлос и сэр Уаткин») посвятил Дон Карлосу, воспользовавшись при этом цитируемым им письмом Уаткина (XI, 234—238).

Стр. 439. *У нас сейчас есть Лев Толстой...*— См. стр. 488.

Стр. 439. *Аналийские религии без Христа...*— Ср. XI, 241—243 («Йорд Редсток»). Как видно из настоящей записи, упоминаемый Достоевским в «Дневнике писателя» «наблюдатель» — Победоносцев.

Стр. 439. *В «Голосе» со Нет, я этого не говорил.*— См. стр. 497.

Стр. 439. *Из статьи Аксакова.*— См. стр. 382, 497. Ср. XI, 184.

Стр. 439. «*Новое время*», № 9, 8 марта *со о лесоразведении...*— В указанном номере в разделе «Среди газет и журналов» содержится полемика со статьей А. Зиссермана о лесоразведении, напечатанной в «Московских ведомостях» (см. стр. 500). «И в России и за границей все толкуют теперь об истреблении лесов и об облесении,— пишет газета.— Как водится, скорее всего проектируются меры карательные. Далее всего идут по этому пути „Московские ведомости“. Газета замечает: «Несколько менее усердия не мешало бы. Конечно, истребление леса вещь дурная, но если мужика за каждое срубленное полено будут судить как государственного преступника, то полагаем, что на постройку одних тюрем придется истратить большую часть лесов».

Стр. 439. *Пятница, 5-е марта, № 63, «Биржевые ведомости» со Заурядный читатель про Островского.*— В фельетоне «Мысли по поводу текущей литературы», подписанном «Заурядный читатель» (А. М. Скабичевский), главное внимание уделено критике комедии А. Н. Островского «Богатые невесты» («Отечественные записки», 1876, № 2). По мнению фельетониста, для комедии характерно «полное отсутствие рельефности характеров и нравов русской жизни (...) перед нами жизнь словно не русская, не московская, а бог весть какая-то». Особенно резко осуждается попытка Островского создать образ положительного героя Цыплунова: «В этой комедии,— пишет Скабичевский,— Островский вздумал испытать силы свои совсем на несвойственном ему жанре. Добродетельные герои, нравственные возрождения — все это такие предметы, которых ему следовало бы избегать всеми силами».

Стр. 439. ...*Фет: о выпасивании.*— Заметка связана с чтением статьи А. А. Фета «По вопросу о личном найме» («Русский вестник», 1876, № 1, стр. 408—441). Фет полемизирует со статьей либерального экономиста А. А. Головачева «Проект положения о найме рабочих и прислуги» («Отечественные записки», 1875, № 6) и высказывает ряд возражений против «социалистической» теории «будущего золотого века» (стр. 409), полагая, что классовое неравенство является естественным и вечным законом общественной жизни. «Если бы вся вселенная покрылась алюминиевыми фаланстерами,— пишет Фет,— то никакая, даже крепостная власть не заставила бы русского крестьянина жить в нем» (стр. 411—412). Попутно Фет говорит о различных способах ведения помещичьего хозяйства, о том, что отдача земли в аренду крестьянам неизбежно ведет к тому, что «через три, четыре севооборота» земля выпахана до невозможности, то есть станет, что называется у крестьян, запольною, и они же станут обегать ее» (стр. 420).

Стр. 440. *НВ. Герцеговинцы. «Новое время»...*— В «Новом времени», 1876, № 12, 11 марта, в разделе «Среди газет и журналов» дан обзор газетных материалов о событиях в Герцеговине. В обзоре отвергается выжидательная, пассивная позиция «С.-Петербургских ведомостей» и резко осуждается газета «Биржа», которая видит единственный выход в немедленном занятии Боснии и Герцеговины австрийскими войсками: «Подобное предложение, быть может, будет по душе венским капиталистам и торгашам, заинтересованным в скорейшем получении уплат по своим просроченным векселям от туземных купцов; но легко себе представить сюрприз южных славян, когда им вместо хотя грубого, но наивного феодализма турков, предложат утонченно полицейскую систему австрийцев».

Отвергнув также позицию «Голоса», газета присоединяется к мнению «Московских ведомостей», которые «считают все мечты о турецких реформах чистейшей нелепостью» и требуют немедленного удаления турецких войск из Боснии и Герцеговины.

Стр. 440. *Статья Суворина о плюсовой литературе.*— Имеется в виду статья «Литературные очерки (Общий взгляд на современную литературу)» в «Новом времени», 1876, № 12, 11 марта, подписанная Фауст Шигровского уезда (псевдоним С. А. Венгерова), ошибочно приписана Достоевским редактору газеты А. С. Суворину.

Статья начинается с возражений «благонамеренным прогрессистам», которые жалуются «на современную жизнь и людей вообще» и на «грустное положение литературы наших дней в частности», так что «минорный тон этот заражает весь литературный оркестр и в результате получается одно нытье». Включая в понятие литературы все виды печатного слова, в том числе в особенности газеты, автор считает, что «наша печать» активно вмешивается во все конкретные вопросы жизни, требующие общественного обсуждения.

На долю литературной критики остаются литературные фельетоны, привлекающие внимание публики. При этом «дух глумления, столь явный прежде, мало-помалу исчезает и заменяется большим уважением к чужим мнениям». Из этого де-

дается вывод, что «отсылать нас к прежним образцам и вменять нам в обязанность следовать им», — т. е. следовать традициям критической деятельности Белинского, Добролюбова и Писарева, — «анахронизм и анахронизм вредный».

Что касается беллетристики, автор признает, что по отношению к ней «все упреки в вялости, безжизненности, несоответствии своему назначению, повторении задов и указывании на прошлое — действительно справедливы». Причины этого в том, что художественная литература уже не является орудием общественной борьбы, а «служит только барометром и больше ничего». «Если что-нибудь не бездарно в современной художественной литературе, — то это сатира». Винить литературу в бедности положительных идеалов и положительных героев нельзя, потому что типы Рудинных, Лаврепких, Базаровых уже надоели и никого не увлекают. «Пока политическая жизнь не бросит нового источника движения в русское общество, до тех пор литература вообще и беллетристика преимущественно не может выйти из своего настоящего положения». Между тем, видеть «цель в самом факте отрицания и борьбы со старыми понятиями» уже нельзя — «теперь все это истрепалось», — «одним отрицанием не проживешь, нужно что-нибудь плюсовое», должна «наступить пора положительных идеалов, а их-то и нет», потому что «полю для них нет», хотя силы есть.

Требование «плюсовой» литературы, выдвинутое в этой статье, настолько задело внимание Достоевского, что он в записной тетради еще несколько раз возвращается к этому вопросу. См. стр. 441.

Стр. 440. *О святом Ниле Сорском и о собственности. «Новое время», 8-е марта, № 9.* — Имеется в виду рецензия на книгу «Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей» (СПб., 1876), подпись: А. С.—н (Суворин), опубликованная в «Новом времени», 1876, № 8, 7 марта, в разделе «Библиографическая беседа». В рецензии приводятся данные об огромных доходах монастырей и церквей, в частности, о Ниловой пустыни: «Заметим, что автор рассматривает решительно все доходы, не упуская и мелких, например за перевоз богомольцев в Ниловой пустыни, за ночлег и постой в монастырских гостиницах и подвалах, за купание богомольцев в речке, принадлежащей монастырю».

Нил Сорский, как известно, был противником монастырской собственности. Внимание Достоевского, очевидно, вызвал контраст между его проповедью и тем, что один из самых богатых монастырей России приумножал свои капиталы именем этого святого.

Дата и номер газеты указаны Достоевским неточно.

Стр. 440. «Голос». *Вторн(ик), 9 марта, № 69. О ловле рыбы в Ильмене...* — В корреспонденции из Старорусского уезда Новгородской губернии сообщается о ловле рыбы в озере Ильмень и впадающих в него реках петербургскими купцами. Корреспондент указывает, что «самый лов производится противозаконно и клонится к тому, чтоб совершенно лишить рыбы это замечательно рыбное место». Автор сетует на то, что старорусские крестьяне не смеют и думать, что они являются законными владельцами вод и рыбы Ильменского бассейна. За лов невинным способом для домашнего обихода арендаторы взимают с крестьян плату.

В том же номере газеты в разделе «Заграничные известия» опубликовано большое политическое обозрение, посвященное успехам русского оружия в Средней Азии, в частности, присоединению к России Кокандского ханства. Комментируя опасения английских газет «Daily News» и «Times», что присоединение Кокандского ханства к России может угрожать английскому господству в Индии, газета заявляет: «Россия никогда не питала замыслов завладеть Индией».

Стр. 440. *В «Новом времени» со из журн(ала) «Здоровье».* — Имеется в виду напечатанная в «Новом времени», 1876, № 7, 6 марта, в разделе «Среди газет и журналов», заметка, излагающая содержание статьи А. Зиссермана «О некоторых болезненных припадках, вызываемых службой чиновников и о способах их предупреждения» («Здоровье», 1876, № 34, стр. 103—105). В статье выделяются два рода болезней — неправильное кровообращение и расстройство нервной системы. «Автор, — пишет газета, — дает множество гигиенических советов: в карты не играть, табаку не курить, сидя не писать, летом путешествовать по Швейцарии, вино пить самое лучшее и т. д.». Выводы Зиссермана «основаны на легком недоразумении. Чиновники, имеющие средства, далеко не утомляют себя работою, а те, которые из-за куса насущного хлеба корпят по целым дням в канцеляриях, без сомнения, вышеозначенным гигиеническим советом не воспользуются».

Стр. 440. *...вернуть встречу Ильи со каликою Иванушкой.* — См. пояснение Достоевского на стр. 449.

Стр. 440. *(Олень, басня Езопова).* — У Эзопа есть несколько басен, где героем является олень (см. «Езоповы басни», пер. С. Волчкова. СПб., 1815, стр. 171—197, 309, 348, 350). Скорее всего, Достоевский имел в виду знаменитую басню «Пьющий олень» (стр. 42) — об олене, который гордился своими рогами, но запутался из-за них в чаще и был подстрелен охотником.

Стр. 440. *Встреча со 104-летней старушкой.* — Встреча эта, к которой Достоевский возвращается в ряде последующих записей (см. стр. 449 и др.), описана в рассказе «Столетняя», вошедшем в мартовский выпуск «Дневника писателя» 1876 г. (XI,

217—222). А. Г. Достоевская писала: «Рассказ „Столетняя“ основан на действительном случае, со мной происшедшем» (Л. П. Г р о с с м а н. Указ. соч., стр. 64).

Стр. 440. *(О паспортах... — Передовая статья газеты «Московские ведомости», 1876, № 59, 7 марта, посвящена вопросам развития внешней торговли. Осуждается паспортная система, которая, по мнению газеты, снижает производительность труда и товарооборот: «Массы населения, благодаря паспортной системе, находящейся в тесной связи с финансовой круговой порукой, прикреплены у нас не к тем местностям, где труд их был бы особенно производителен <...> Облегчение тягостных стеснений, лежащих ныне в наших рабочих силах, без сомнения, не замедлило бы отразиться на увеличении размеров внутреннего производства и отпуску излишков его за границу».*

Стр. 440. *Отыскать замечание Победоносцева о паспортах... — См. стр. 419, 495.*

Стр. 440. *«Гражданин» от 7 марта... — Имеется в виду статья «Духовная литература», опубликованная в газете «Гражданин», 1876, № 10, 8 марта. В статье рассматривается первая книжка журнала «Православное обозрение» за 1876 г., в которой поднимается вопрос о необходимости нового пересмотра и исправления славянского текста Библии и приводятся суждения как противников, так и сторонников нового перевода.*

Стр. 440. *«Новое время», № 3 («Гражданин»), 7 марта... — В газете «Новое время», 1876, № 3, 2 марта, в разделе «Среди газет и журналов», с осуждением констатируется, что в крестьянском быту еще применяются телесные наказания розгами и приводится по этому поводу отрывок из письма, подписанного «Крестьянин» и опубликованного в «Молве» под названием «Голос из деревни» (1876, № 9, 29 февраля). В газете «Гражданин», 1876, № 10, 8 марта, перепечатан из «Нового времени» тот же отрывок из письма «Крестьянина». Заметка комментируется в «Гражданине» следующим образом: «Отрывок этот нельзя не считать замечательным явлением. Это — первый протест со стороны „образованных“ и „развитых“ членов крестьянского общества, первое известие о существовании таковых именно членов в составе сельских сходов, это новое обстоятельство, которое следует, может быть, принять во внимание при рассмотрении вопроса о настоящем положении крестьянского самоуправления и крестьянского суда».*

Как и в предыдущем случае, номер «Гражданина» указан Достоевским неточно.

Стр. 441. *Лизавета Кузьминична и дрезденская мадонна. — Возможно, что здесь имеется в виду не Сикстинская мадонна Рафаэля, а дрезденская копия с мадонны Г. Гольбейна. — См. «Идиот», ч. I, гл. VI (VI, 69). Лизавета Кузьминична — очевидно, дрезденская знакомая Достоевских.*

Стр. 441. *Нянюшка Алена Фроловна. — Ср. XI, 256—257.*

Стр. 441. *(Лизавета Смердящая.) — См. «Братья Карамазовы», кн. III, гл. II (IX, 99).*

Стр. 441. *Илша и Иванище. — Ср. стр. 440.*

Стр. 441. *Спиритический сеанс 13 февр<ала>. — 14 (а не 13) февраля Достоевский присутствовал на спиритическом сеансе у А. Н. Аксакова, на котором присутствовали также Н. С. Лесков, П. Д. Боборыкин, Н. П. Вагнер, А. М. Бутлеров и др. (см. «Жизнь и труды Достоевского», стр. 245; «Гражданин», 1876, № 9). О впечатлении, произведенном на него этим сеансом, Достоевский говорит во второй главе апрельского номера «Дневника писателя», 1876 (XI, 272—273).*

Стр. 441. *...напрасно Н. М. Михайловский сердится за то, что атеисты). — Имеется в виду отзыв Н. К. Михайловского о «Бесах». См. «Литературные журнальные заметки». — «Отечественные записки», 1873, № 2, стр. 322—323.*

Стр. 441. *«Голос», № 70, среда, 10 марта... — В этом номере редакционная статья «Голос из Америки» о среднеазиатском вопросе рекламирует изданную в Нью-Йорке анонимную брошюру «Россия и Англия в Средней Азии. Проблема» («Russia and England in Central Asia. A problem»), которая призывает установить между Англией и Россией «полное согласие». Газета с одобрением указывает, что автор брошюры находит предосудительными «измышления английской печати относительно мнимых посягательств со стороны России на Индию», и в заключение пишет: «Если интересы торговые, общественные и литературные долгое время сближали оба эти государства в Европе, те же интересы могут создать союз их в Азии <...> Нигде в Европе английская литература не ценится так высоко, как в России».*

В разделе «Внутренние новости. Хроника» сообщается о работе комиссии по рассмотрению так называемых «медиумических явлений», которая была создана в мае 1875 г. Физическим обществом при Петербургском университете и должна была продолжать работу до мая 1876 г. Комиссия наблюдала явления, на которые указывали ей спириты А. Н. Аксаков, А. М. Бутлеров и Н. П. Вагнер. «Спиритизм не вынес трезвого взгляда науки, — от так называемых „медиумических явлений“ не осталось ничего, кроме простого фокусничества. Однако Аксаков, Бутлеров и Вагнер выразили протест против деятельности комиссии и отказались оказывать ей содействие, после чего комиссия прекратила свою работу. В заключение сообщается, что Д. И. Менделеев, «обладающий обширной эрудицией в области положительных наук», намерен прочесть публичную лекцию в Петербурге и в Москве о спиритизме и издать по этому поводу

специальную брошюру. «Это в значительной мере должно ослабить праздный интерес общества к медиумическим явлениям и неуместный спиритический бред некоторых газет, беззащитно позволяющих себе говорить об этом предмете со смешной претензией на авторитет и ученость, чем, разумеется, до неприличия обнаруживается полный недостаток того и другого».

Достоевский отзывался на отчет комиссии и лекцию Менделеева в «Дневнике писателя» за март и апрель 1876 г. (XI, 243—244 и 272—278).

Стр. 441. «Голос», № 71, 11 марта... — Газета приводит извлечение из «Современных известий», 1876, № 66, 9 марта, в котором сообщается, что в уездном городе Симбирской губернии один из выборных деятелей уездного учреждения в пьяном виде высек розгами своего коллегу. Экзекуция была произведена по приговору «суда», устроенного в присутствии, где пьяный чиновник изображал председателя, а взятые с базара мужики — его товарищей, обвинителя и защитника.

В том же номере в разделе «Внутренние новости. Хроника» газета сообщает, что присяжный поверенный московского судебного округа Л. Куперник отвергает появившиеся в газете известия (№ 64, № 70: ср. также «Новое время», 1876, № 13, 12 марта) об обвинении его в том, что он якобы «стрелял в ямщиков по дороге из Чернигова». «Стрелял ли Куперник по ямщикам или не стрелял, — замечает газета, — покажет следствие и суд; но что известие о стрельбе по ямщикам не „утка“, в этом, кажется, не может уже быть сомнения. Пусть же Куперник не удивляется, почему „журналистика следит за каждым его шагом“». Достоевский откликнулся на эпизод с Куперником (о котором далее несколько раз упоминается в данной тетради) в мартовском выпуске «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 234).

Стр. 441. «Новое время», № 12, 11 марта. — О литературном обозрении этого номера «Нового времени» см. стр. 501 (там же разъяснен термин «плюсовые идеалы» и охарактеризована позиция газеты в герцеговинском вопросе).

Стр. 441. ...«Новое время», № 13, пятница, 12 марта... — Передовая статья этого номера газеты «Отношение русского общества к славянам» обращает внимание на телеграмму из Рагузы о перемирии, которое заключили вожди герцеговинского восстания с турецким главнокомандующим для того, чтобы вступить в переговоры с губернатором Далмации. Газета считает, что решение вожжов восстания вызвано «угрожающим положением, которое заняли европейские державы и особенно Австро-Венгрия после ноты Андраши». На первый план в статье выдвигается «славянская идея». Эта идея должна, по мнению газеты, объединить все славянские народы. «Россия (...) первая пробудила в славянах плодотворное в будущем значение своего племенного достоинства», она «сделала из принципа национальности их политическое знамя». В газете подвергается резкой критике политика турецкого правительства, к которому восставшее население потеряло «всякое доверие»; население это смотрит на свое положение как на «чистейшее рабство», поэтому восстание, по утверждению газеты, неизбежно снова «вспыхнет в непродолжительном времени с несравненно большим ожесточением». Газета предлагает Турции во имя «благоразумия» предотвратить восстание, удовлетворяя «хотя бы частями» требования христианского населения Турции». Это компромиссное решение, предлагаемое газетой, Достоевский и характеризует как «смешное решение».

В том же номере газеты в разделе «Листок» сообщается, что комиссия для исследования медиумических явлений прекратила свою деятельность, и цитируется заключительная часть статьи «Голоса» 11 марта, извещающей о намерении Д. И. Менделеева прочесть публичную лекцию о спиритизме и издать по этому вопросу брошюру. Полемизируя с «Голосом», газета пишет: «Нисколько не сомневаясь в больших знаниях Д. И. Менделеева, мы, однако ж, не думаем, чтобы его лекции и брошюры могли „в значительной степени“ ослабить действительно праздный интерес общества к медиумическим явлениям. К сожалению, тут дело заключается вовсе не в ученых доказательствах, как бы они ни были вески. Оно лежит гораздо глубже и охватывает современного человека, который ни на чем еще не установился окончательно, который еще шатается во всех направлениях и потому падок на всякие увлечения, особенно если последние находят себе поддержку в ученых».

Стр. 441. Я сказал, что ждать от народа, от православия. [Я указал на Тургенева и проч. — Достоевский имеет в виду главу «О любви к народу. Необходимый контакт с народом» в февральской книжке «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 183—187).

Стр. 442. Свалившийся и придавивший кирпич («Бесы»). — См. «Бесы», ч. I, гл. I (VII, 26).

Стр. 442. Сеанс 13-го февраля. — См. стр. 503.

Стр. 442. Вопрос герцеговинцев. Славяне. Византия. — Эти и следующие заметки представляют наброски в разделах IV («Мечты о Европе») и V («Сила мертвая и силы грядущие») первой главы мартовской книжки «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 226—234).

Стр. 442. Глубокая тишина царила в Европе... — Ср. XII, 152. Приводимая фраза заимствована из учебника истории Кайданова (см. И. К. К а й д а н о в. Учебная книга всеобщей истории, ч. III. СПб., 1841, стр. 315: «Пред кончиною Фридриха Великого царствовала во всей Европе тишина; но она была обманчива, потому что

Рис. 110. 1927. К. С. Петрова-Водкина.
Комната Грушеньки. К. С. Петрова-Водкина. 1927.



«КОМНАТА ГРУШЕНЬКИ». ЭСКИЗ ДЕКРАЦИИ К ИНСЦЕНИРОВКЕ «БРАТЬЕВ КАРАМАЗОВЫХ»

Акварель К. С. Петрова-Водкина, 1927

Постановка Государственного академического драматического театра, Ленинград

Собрание И. С. Зильберштейна, Москва

внутреннее состояние европейских государств и дух времени, противный тогдашнему порядку вещей, предвещали Европе скорый и грозный переворот»).

Стр. 442. *Я говорил в романе «Бесы». Тогда все рухнет об Россию.*— Ср. «Бесы», ч. II, гл. I и VI (VII, 203—208, 303).

Стр. 442. *Прибытка* — Варвара И. Прибыткова, корреспондентка Достоевского, автор повести «Болельщик нашего времени» (см. «Бюллетень рукописного отдела Пушкинского Дома», VII. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1957, стр. 109).

Стр. 443. *Афоризм Прут(кова).*— Достоевский, скорее всего, мог иметь в виду один из следующих афоризмов К. Пруткава: 1) «если хочешь быть счастливым, будь им» (1854); 2) «никто, по Сенекину сказанию, не может оказать добродетели в другом случае, как в несчастии» (1860).— См. Полное собрание сочинений К. Пруткава (Библиотека поэта. Большая серия), 1949, стр. 105 и 118.

Стр. 443. *Математическое верование самое трудно уверяющее.*— Ср. XI, 244 и 273.

Стр. 443. *...Куперник...*— См. стр. 504.

Стр. 443. *(выписка из «Подростка». <из> Атеизма.*—Выписка из «Подростка» (ч. III, гл. VII), которую имеет в виду Достоевский, приведена им во второй главе мартовской книжки «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 241).

Стр. 443. *Смотри Кайдашов.*— См. стр. 504.

Стр. 443. *Один человек, который следит за этиж...*— Речь идет о К. П. Победоносцеве. См. стр. 494. Ср. XI, 240.

Стр. 443. *Выписка о воспитательности протестантизма и о встрече Дон Карлоса.*— Ср. XI, 237 и 238—239. См. стр. 500—501.

Стр. 443. *Полон чистою любовью...*— Двустипшие из стихотворения Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный». Достоевский цитирует это стихотворение в романах «Идиот» (ч. II, гл. VII—VI, 222) и «Бесы» — ч. II, гл. VI (VII, 281).

Стр. 444. *...Николай и Дадьян.*— См. стр. 500.

Стр. 444. *Английская секта.*— Ср. XI, 240—243.

Стр. 444. *«Московск(ие) ведомости», март 4, № 56.*— Передовая статья этого номера газеты «Московские ведомости», 1876, № 55, 4 марта, посвящена, главным образом, брошюре известного ученого, путешественника и географа Чихачева «Шансы мира и войны», изданной в Париже. В статье выделяются те места брошюры, которые, по мнению газеты, содействуют разъяснению восточной политики России. В частности, приведено утверждение Чихачева, что русские не угрожают английскому владычеству на Востоке. «Точно так же убедительно опровергает Чихачев все тревоги насчет видов России относительно Османской империи». Газета полемизирует с Чихачевым в оценке «современного положения Франции и Германии» и опровергает Чихачева, полагавшего, что в случае войны между Францией и Германией Франция может рассчитывать на поддержку России. «В современной Европе никакого антагонизма между Россией и Германией не предусматривается».

Стр. 444. *...Кириллов...*— в «Бесах».

Стр. 444. *...про Малькова.*— Кого имел в виду Достоевский, установить не удалось.

Стр. 444. *Текущая жизнь, слово Гончарова.*— Приписывая выражение «текущая жизнь» Гончарову, Достоевский имел в виду, по-видимому, свою беседу с писателем (см. «Письма» т. III, стр. 206), а также письма Гончарова, адресованные Достоевскому 11 и 14 февраля 1874 г. с отзывом о «Маленьких картинках». Однако, хотя Гончаров в этих письмах и противопоставляет сложившиеся и устоявшиеся формы жизни жизни, еще только складывающейся, самого выражения «текущая жизнь» (эпитет этот у Достоевского встречается впервые в «Дневнике писателя», 1873 г.— XI, 78) Гончаров здесь не употребляет (ср. И. А. Гончаров. Собрание сочинений, т. VIII. М., 1955, стр. 456—461).

Стр. 444. *Придавленные камнем из «Весов».*— См. стр. 504.

Стр. 444. *Маршал Себастьян.*— Франсуа Орас Бастьен Себастьяни (1775—1851), наполеоновский генерал, участник похода Наполеона I в Россию, с 1840 г. маршал Франции. Анекдот о маршале Себастьяни, который имеет в виду Достоевский, рассказан во второй главе мартовского номера «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 238). Как видно из настоящей записи, Достоевский первоначально намеревался воспользоваться этим анекдотом для полемики с «западническими» убеждениями Потугина.

Стр. 445. *Война и будущие идеи Европы.*— Эта и следующие записи тематически связаны с IV—V разделами первой главы мартовского номера «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 226—234).

Стр. 445. *Роман. Отцы и дети.*— Замысел романа на тему «Отцы и дети» возник у Достоевского в начале 70-х годов. Как частичное осуществление этого замысла Достоевский рассматривал роман «Подросток» (см. XI, 147—148). Настоящая записная тетрадь свидетельствует о том, что после завершения «Подростка» Достоевский не отказался от мысли о новом воплощении замысла о конфликте отцов и детей. Тема эта получила отражение в «Братьях Карамазовых» в отношениях Федора Павловича Карамазова и его сыновей.

Стр. 445. *МВ. Тип мечтателя (смотри в старых книжках).*—Замысел романа о «мечтателе» получил дальнейшее развитие в следующей записной тетради Достоевского.

Стр. 445. ...*Сусловой*... — Аполлинария Прокофьевна Суслова (1840—после 1916), писательница и педагог, в 1863—1865 гг. была близка с Достоевским; автор мемуаров «Годы близости с Достоевским» (Ред. А. С. Долинина. М., 1928). Может быть, Достоевский имел здесь в виду ее младшую сестру Надежду Прокофьевну Суслову-Эрисман (1843—1918), одну из первых в России женщин-врачей. См. о А. П. и Н. П. Сусловых работу А. С. Долинина «Достоевский и Суслова». — Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы, сб. II. Под ред. А. С. Долинина. М.—Л., 1924, стр. 153—258.

Стр. 445. *Митрофания*. — Игуменья Митрофания (баронесса П. Г. Розен), героиня нашумевшего судебного процесса 1874—1875 гг., была обвинена судом в подделке векселей на огромные суммы и в подлоге завещания (см. о процессе Митрофании: А. Ф. Конюх. Собр. соч., т. I, стр. 64—73). Достоевский упоминает о Митрофании в «Подростке» (VIII, 476).

Стр. 445. *Рассказ Феде*. — Имеется в виду, вероятно, племянник Достоевского, Федор Михайлович (1842—1906), пианист, ученик А. Г. Рубинштейна.

Стр. 446. *С Ольгиным*. — Павел Матвеевич Ольхин, преподаватель и директор курсов стенографии, который рекомендовал Достоевскому в качестве стенографа А. Г. Сниткину, его будущую жену, свою ученицу.

Стр. 446. *Жемчужников*... — См. стр. 495.

Стр. 446. *Реальность и истинность требований*... — Эта и ряд последующих записей связаны по содержанию с мартовским номером «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 226—234).

Стр. 447. *Распаль*... — Франсуа Венсен Распаль (1794—1878), французский врач и публицист, участник революций 1830 и 1848 гг., левый республиканец; в 1864 г. выслан из Франции, вернулся в 1869 г. В 1876 г. Распаль был избран в Палату депутатов, первое заседание которой после выборов открыл он (как старейший по летам депутат). В речи, напечатанной в газете «Голос», 1876, № 61, 1 марта, Распаль заявил, что после выборов для Франции начинается «новая эра, приветствованная громадным большинством при всеобщей подаче голосов. Перед этим могущественным голосом отчизны все партии должны ступежаться и умолять <...> Предадим забвению наши внутренние бедствия, забудем все наши разногласия <...> это предписывает нам родина».

Стр. 447. «*Новое время*», № 15. — «Новое время», 1876, № 15, 14 марта, в разделе «Среди газет и журналов» отвечает на иронические замечания «Биржевых ведомостей» по поводу того, что «Новое время» признало за спиритами право «воюющей стороны». Газета ссылается на статью Т. Световой «Спиритизм в России» («Церковно-общественный вестник», 1876, № 29, стр. 5—6), где утверждается, что «спиритизм <...> обнаруживает притязание быть в одно и то же время и наукой и религией».

Стр. 447. «*С.-Петербургские ведомости*» об «*священнической одежде*». — Имеется в виду передовая статья «С.-Петербургских ведомостей», 1876, № 72, 13 марта, «Об улучшении быта духовенства». Газета подчеркивает значение «достойных деятелей». Полемизируя с теми, кто выступает за уничтожение традиционных норм деятельности и быта священников, в частности их одежды, газета пишет: «если эта „особая одежда“ не представляет особенных удобств и красоты и слишком заметно выделяет пастыря в обществе (что многим, по той или другой причине, режет глаза), то заключает в себе то великое преимущество, что не меняется в условиях того или другого слоя общества с требованиями моды и одинакова как для сел, так и для самих центров».

Стр. 447. «*Голос*». Воскресенье 14 марта, № 74. *Монструозность сообщений*. — Заметка Достоевского относится, по-видимому, к фельетону Гаммы (Г. К. Градовского) «Листок» в этом номере «Голоса» и к ряду хроникальных заметок. Подзаголовки фельетона характеризуют «монструозность» его содержания: «Прощание с медиумическими явлениями. — Слезы генералов от спиритизма гг. Аксакова, Бутлерова и Вагнера. — Ужасы, распространяемые гигиенистами. — Не существует ли гигиена только для банкиров и концессионеров? — Аптечный вопрос». В том же номере «Голоса» — сообщения о различных фактах убийства и грабежа, о трех самоубийствах (в том числе о самоубийстве во Владикавказе 13-летнего гимназиста) и даже о том, что «в маскараде кто-то кому-то откусил палец».

Стр. 447. «*Московские ведомости*», № 65 (13 марта)... — Передовая статья этого номера в связи с вопросом о Герцеговине затрагивает деятельность «Христианской лиги на помощь христианам Турции в Англии». Газета одобряет решение лиги созвать в Лондоне на митинг «всех, кто желает спасти <...> борцов-христиан от тирании» и приветствует «патрона лиги» Росселя и ее секретаря Фарлея. Далее газета говорит, что Англия оберегала интересы своих капиталистов, имеющих крупные капиталы в Турции и получающих «лихвенные проценты с помощью системы, угнетавшей христиан».

Стр. 447. «*Биржевые ведомости*», № 72. — «Биржевые ведомости», 1876, № 72, 14 марта, в статье «Наброски и недомолвки», подписанной псевдонимом: Буква (И. Ф. Василевский), затрагивается «история» Л. Куперника (см. стр. 504). Автор с негодованием отмечает упорство, с каким Куперник отказывается от своих поступков.

Стр. 447. В «*Голосе*», 15 марта, № 75. — Передовая статья этого номера «Голоса», 1876, № 75, 15 марта, приветствует победу буржуазных республиканцев во Франции

на выборах 1876 г.: «Франция приступила к практическому опыту республиканского правления, самому серьезному из всех опытов, какие она делала до сих пор» (это место, по-видимому, и было отмечено Достоевским). Имея в виду президента республики монархиста Мак-Магона и главу правительства Дюфора (которые со свирепой жестокостью расправлялись с защитниками Парижской Коммуны), газета пишет: «Французская республика находится ныне в распоряжении людей самых благонадежных в политическом отношении (...) Против всяких насильственных потрясений обеспечивает страну президент республики». В статье говорится далее: «Упрочение ныне устроившегося образа правления во Франции, республиканского только по форме, но с учреждениями, возможными в любой монархии — это вопрос об обеспечении спокойствия не только самой французской нации, но и всей Европы».

Последний раздел статьи посвящен партии левых республиканцев и ее главе — Л. Гамбетте; газета успокаивает «консервативные слои политического мира», напоминая, что Гамбетта горячо предан «порядку» и «ни малейшим образом не может быть заподозрен в каких-нибудь сочувственных связях (...) с коммуналистами».

Стр. 448. *Читал о Купернике...* — Эта и ряд следующих записей намечают программу мартовского номера «Дневника писателя», 1876 г., как она представлялась в это время (15 марта 1876 г.) Достоевскому. В программе перечислены основные факты, отмеченные Достоевским на предыдущих страницах настоящей записной тетради и частично затронутые в «Дневнике». Далее отражена работа Достоевского над мартовским номером «Дневника писателя».

Стр. 448. *Читал анекдот о Розене.* — В «Отечественных записках» № 2 и № 3 начали публиковаться «Записки барона А. Е. Розена». Розен Андрей Евгеньевич — декабрист (см. «Лит. наследство», т. 59, стр. 196).

Стр. 448. *Офицера Дружинина.* — Александр Васильевич Дружинин (1824—1864), литературный критик, беллетрист и переводчик, редактор «Библиотеки для чтения» в 1850-е годы, по своим общественно-политическим взглядам — либеральный западник, противник Чернышевского. В молодости служил на военной службе. Достоевский упоминает здесь его имя, по всей вероятности, в связи с его повестью «Полинька Сакс». См. ниже.

Стр. 449. *...Купер(ник)...* — См. стр. 504.

Стр. 449. *Старушка.* — Имеется в виду рассказ «Столетняя» (XI, 217—222).

Стр. 449. *...Фадеев...* — См. стр. 472.

Стр. 449. *...даже говорят, что лучше совсем не надо идеалов.* — См. стр. 497.

Стр. 449. *Сакс, имеющий возможность знать...* — Достоевский имеет в виду героя повести А. В. Дружинина «Полинька Сакс» (1847), который предоставляет жене, увлеченной другим, свободу решения своей судьбы. Получив от мужа развод и выйдя замуж за ветреного и недалекого человека, Полинька сознает, что всегда любила первого мужа, не понимая этого, и вскоре умирает.

Стр. 449. *Читал [в «Молве»] письмо о розгах.* — Имеется в виду заметка «Голос из деревни» за подписью: Крестьянин, опубликованная в «Молве», 1876, № 9, 22 февраля. Анонимный автор выдвигает «средство подвинуть народное образование» вперед, а именно — «избавление лиц сельского состояния, кончивших курс в народном училище, от телесного наказания».

«Телесное наказание в сельском быту имеет то же значение, что в городском или образованном лишение прав состояния, — пишет автор, — на наказанного розгами смотрят как на зачумленного. Он не может быть избран ни в какую общественную должность, лишается права голоса на общественных сходах и при малейшей в чем-нибудь ошибке или самом небольшом проступке (...) приговаривается к наказанию розгами почти всякий раз. А как легко попасть под наказание розгами, тому много было примеров в разных корреспонденциях. Стоит сказать неосторожное слово против сельского старосты или старшины на сходе или не согласиться с их предложениями или обнаружить небольшое злоупотребление, в особенности в отношении мирского сундука, — и можно быть вполне уверенным, что это не пройдет безнаказанным со стороны этих сил: старшин и сельских старост. А как все это скорее может сделать человек образованный и развитый, то, в таком случае, он чаще прочих рискует попасть под наказание».

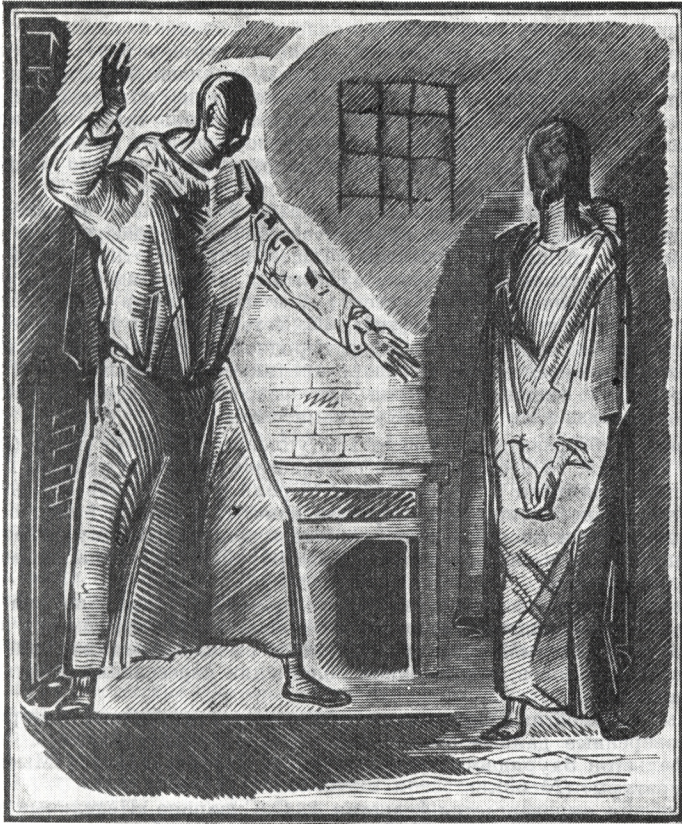
Заметка обратила на себя внимание общественности, она цитировалась и комментировалась в газетах «Новое время» (1876, № 3, 2 марта) и «Гражданин» (1876, № 10, 8 марта). См. выше об откликах Достоевского на эти комментарии.

Стр. 449. *О Дон Карлосе, маршале Себастьян.* — См. стр. 506.

Стр. 449. *О [князе Дадьяне, Митрофании], об одеждах священников.* — См. стр. 500, 507.

Стр. 450. *Кайданов.* — См. стр. 504.

Стр. 450. *Петерсон.* — Николай Павлович Петерсон (р. 1844), педагог, ученик и последователь философа-самоучки Н. Ф. Федорова; 6 марта 1876 г. Петерсон, живший в это время в г. Керенске Пензенской губ., обратился к Достоевскому с письмом, к которому приложил отрывок из своей статьи (ее отказался напечатать «Справочный листок района Моршанско-Сызранской железной дороги») с просьбой о нем высказаться. Это сочинение в духе идей славянофильства, посвященное вопросу об ассоциа-



«ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ». ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНУ
«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Гравюра А. Д. Гончарова, 1929

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

циях, заинтересовало Достоевского; оно частично цитируется в мартовском номере «Дневника писателя», 1876 г., без указания имени автора (XI, 223—224). См. о Петерсоне в примечаниях А. С. Долинина: «Письма», IV, стр. 347 и 349.

Стр. 450. *Атеизм из «Подростка»*. — См. стр. 506.

Стр. 450. *Луи Блан*. — Об отношении Достоевского к Луи Блану ср. IV, 55 и XI, 134—135. В 1846—1848 гг. Достоевский читал «Историю десяти лет» Луи Блана («Жизнь и труды Достоевского», стр. 53).

Стр. 450. ...*Михайловский*. — См. выше.

Стр. 452. «*Московские ведомости*», № 68, *вторник*, 16 марта. — Передовая статья указанного номера характеризует проект нового закона о паспортах, выработанный специальной комиссией под председательством государственного секретаря Д. М. Соловьева. Газета считает, что «наша паспортная система требует не просто „облегчений“: для нее желательна коренная реформа». Паспортная система тормозит «промышленное движение», «задерживает успехи народного благосостояния»; «свобода передвижения есть первое условие успешного экономического развития страны, а пока существует круговая порука, община не может допустить ни совершенно беспаспортных отпусков своих членов, ни облегчений в выдаче паспорта».

Газета сообщает, что в последнем номере английского журнала «Athenaeum» под общим заглавием «Continental Literature in 1875» помещен «ряд статей, посвященных обзору почти всех европейских литератур за истекший год». Отчет о русской литературе написан Евгением Скайлером, переводчиком «Отцов и детей». Приводятся отзывы Скайлера о произведениях Л. Толстого, Достоевского, А. К. Толстого, Н. И. Костомарова, В. Крестовского (Н. Д. Хвощинской), П. И. Мельникова и Д. В. Аверкиева. Наибольшее внимание уделено Л. Толстому и Достоевскому.

Оценивая «великий роман» Толстого «Анна Каренина», Скайлер пишет: «Великое достоинство графа Толстого заключается в силе нравственного анализа, он показывает нам как каждое лицо представляет собою смешение добра и зла <...> Аналитическая манера автора превосходна <...>». — «С большим уважением» отзываясь Скайлер о «Пасынке» (т. е. «Подростке») Достоевского, «находя в нем появление сильного таланта, но сожалая, что целостности впечатления мешают любовь автора к эпизодам, затемняющим главный сюжет, и слишком длинные рассуждения». 18 марта газета «Новое время» (1876, № 19) осмеивала «Московские ведомости» за то, что «Подросток» был в них ошибочно назван «Пасынком».

Стр. 452. «Московские ведомости», № 69, среда, 17 марта. — В указанном номере газеты в разделе «Последняя почта» приводятся сообщения иностранных газет «*Politische Correspondenz*», «*Allgemeine Zeitung*», «*Times*» и других относительно переговоров о перемирии в Герцеговине и о последних событиях, связанных с герцеговинским восстанием. Здесь же в разделе «Петербургские газеты» дан обзор выступлений «Голоса», «Русского мира», «Биржевых ведомостей», «С.-Петербургских ведомостей» и «Нового времени» по вопросам современной международной и внутренней жизни и прежде всего о положении в Герцеговине. В обзоре критикуется выступление «Голоса», выразившего надежду на создание комиссии для разрешения герцеговинского вопроса: «Люди мрут от голода, а им рекомендуют комиссию!»

С одобрением обозреватель отмечает выступление «Русского мира» (№ 60) против бюрократии, которая, «к несчастью для славянства», «протянула свою мертвую руку в сферу внешней политики и играет главную роль в герцеговинских делах». Газета утверждает, что не комиссии, не циркуляры и ноты, а только вывод всех турецких войск из Герцеговины и Боснии может привести к положительному решению конфликта. Если Турция не даст согласия на вывод своих войск, то ее необходимо принудить хотя бы и силой оружия.

В «С.-Петербургских ведомостях» газету привлекло указание «на медленность в окончательном освобождении крестьян от обязательных отношений: остается еще таких 29%». В этой связи «Московские ведомости» высказывают «желание о скорейшей реформе податей и налогов; о возможном облегчении переселения крестьян, получивших малые наделы».

«Биржевые ведомости» критикуются за помещение случайных материалов, содержащих непроверенные данные, от которых газета вынуждена потом отказываться, а также за фельетон Заурядного читателя (А. М. Скабичевского) «Мысли по поводу текущей литературы» (№ 63).

В конце обзора опровергается фельетон А. С. Суворина «Недельные очерки и картинки» в «Новом времени», № 1, 29 февраля, в котором был назван консервативно настроенный гласный полтавского земства Л. М. Позен вместо однофамильца, уже умершего М. П. Позена, находившегося в оппозиции к правительству.

В том же обзоре «Петербургские газеты» излагается мнение «Русского мира» (№ 58) о военных гимназиях: «Русский мир» считает ошибочной военно-учебную реформу, заменившую кадетские корпуса военными гимназиями. «Жалеть о порядках, царствующих в прежних кадетских корпусах с их исключительно плац-парадными занятиями, — говорится в «Русском мире», — вряд ли кто станет; но что их следовало только улучшить, дать им более современное направление вместо того, чтобы упразднить и заменить военными гимназиями... это тоже едва ли подлежит сомнению». Военные гимназии, по мнению «Русского мира», не смогут воспитать «хороших офицеров»; от них «можно ожидать тех либеральствующих офицеров, которые о своем деле говорят с некоторыми пренебрежениями».

Стр. 454. NB. Церковь атеистов после спиритизма. — Запись о порядке расположения соответствующих разделов (I—III) второй главы мартовского номера «Дневника писателя», 1876 г. (XI, 239—244). В окончательном тексте «Дневника» раздел о спиритизме (III) следует после раздела о «Церкви атеистов» и протестантских сектах в Англии (конец I и II разделов).

Стр. 454. Богородице. Кроткой молещнице за людей с Дон Карлос. — Ср. XI, 235.

Стр. 454. Война. Мнение «Московск<их> вед<омостей>» и «Русск<ого> мира». Военный и штатский. — «Военным» органом Достоевский называет здесь «Русский мир», «штатским» — «Московские ведомости».

Стр. 454. № 21 «Новое время», 20 марта. — В указанном номере газеты в разделе «Среди газет и журналов» цитируется и в иронических тонах комментируется большая статья Евг. Маркова «Истребление лесов». опубликованная в газете «Голос», №№ 78 и 79, 18 и 19 марта. Это было второе выступление «Нового времени» за короткий период с критикой тех, кто выступал против истребления лесов (стр. 501). Достоевский решительно высказался против истребления лесов, — тема, которую он впоследствии затронул в «Дневнике писателя», июнь 1876 г. (XI, 320).

Стр. 454. ...тут восторжествовал Julian Отступник — Ср. XI, 231.

Стр. 454. Сир Лауренс. — Вероятно, Достоевский ошибочно назвал так сэра Э. Уаткина. Ср. стр. 500—501 и XI, 237.

Стр. 454. Боборыкин о Потугине. — В «С.-Петербургских ведомостях», 1876, №№ 75, 82 и 89, 16, 23 и 30 марта, напечатаны три статьи П. Д. Боборыкина о спири-

гизме под общим заглавием «Ни взад — ни вперед». Имя Потугина в них не упоминается. В первой из этих статей Боборыкин пишет (№ 75), что он присутствовал вместе с Достоевским и Лесковым на медиумическом сеансе на квартире А. Н. Аксакова. Возможно, что о Потугине Боборыкин говорил в личной беседе с Достоевским.

Стр. 455. *Дон Карлосу*. — См. стр. 500.

Стр. 455. *Этот Доббелль*. — См. стр. 494.

Стр. 456. *Состав апрельского номера*. — Начиная с этой записи, в записной тетради идут заметки к апрельскому номеру «Дневника писателя», 1876 г. Из пунктов настоящего плана с главами апрельского выпуска «Дневника» совпадают лишь два: «Спиритизм» (XI, 272—278) и «Герцеговинцы (1) и восточный вопрос» (XI, 264—267). К темам, названным в плане: «Чурилла», «Сборник казанский», «Иванище», «Мечтатель», относятся заметки на ряде страниц настоящей тетради.

Стр. 456. *Где лучшие люди. Юрий Самарин, не спавший ночь...* — В газете «Новое время», 1876, № 24, 23 марта, в разделе «Листок» сообщается об обстоятельствах смерти публициста-славянофила Ю. Ф. Самарина (умер 19 марта 1876 г.). Корреспондент вспоминает о «недавнем характерном случае» из жизни Самарина, показывающем, «до какой степени этот человек болел народными нуждами, до чего близко принимал он к сердцу все, что касалось настоящего и будущего России»: Самарин не спал целую ночь, прочтя в февральском номере «Отечественных записок» 1876 г. статью князя В. Васильчикова «Чернозем и его будущность»; всю ночь ему «мерещилась страшная картина безводной и безлесной пустыни, в которую превращается наша средняя черноземная полоса России от постоянного, ничем не останавливаемого уничтожения лесов».

В конце мартовского номера «Дневника писателя» Достоевский, ссылаясь на «Новое время», полностью приводит этот «чрезвычайно характеристический рассказ». По поводу замечания газеты: «Много ли у нас найдется людей, которые теряют сон в заботах о своей родине?» — Достоевский пишет: «Я думаю, что еще найдутся и, кто знает, может быть теперь, судя по тревожному положению нашему, еще больше, чем прежде. Беспокоящихся людей, в самых многообразных смыслах, у нас всегда бывало довольно, и мы вовсе уж не так спим, как про нас утверждают» (XI, 246).

Стр. 456. *...фадеевские дворяне...* — Эти слова нашли отражение в начальной главке апрельского выпуска «Дневника писателя» (XI, 248).

Стр. 456. *Война*. — Ср. XI, 267—271.

Стр. 457. *Чернышев*. — Кого имел здесь в виду Достоевский, установить не удалось. Эта и ряд следующих заметок о молодежи представляют наброски для раздела IV («Единичные явления») второй главы мартовского выпуска «Дневника писателя» (XI, 244—246).

Стр. 457. *«Голос», четверг, № 85, 25 марта*. — В указанном номере под названием «От комиссии для исследования медиумических явлений» газета публикует отчет о деятельности этой комиссии, в котором сообщаются сведения о встречах комиссии с медиумами — братьями Петти и г-жой Кайр, о способах изучения медиумических явлений, об участии в работе комиссии свидетелей-спиритов Аксакова, Бутлерова и Вагнера. Работа комиссии была прекращена в связи с тем, что спириты-свидетели, опасаясь разоблачения, прекратили 4 марта встречи комиссии с медиумами.

Достоевский высказал свое «разочарование» отчетом комиссии в мартовском номере (XI, 243—244) и вновь вернулся к нему в апрельском номере «Дневника писателя» (XI, 273). Стремясь связать тему о спиритизме с более широким вопросом об «обособлении» — о нравственной неудовлетворенности, духовном разброде и исканиях русского общества, Достоевский считал недостатком работы комиссии то, что она не заинтересовалась причинами общественного успеха спиритов и распространяемых ими учений. См. также стр. 503—504.

Стр. 458. *Являются молодые люди...* — Ср. XI, 245.

Стр. 458. *...читал о К...* — Возможно, имеется в виду Куперник. См. стр. 504.

Стр. 458. *Во всей нашей молодежи так и должно было быть*. — Ср. XI, 245—246.

Стр. 458. *Написать Юшкову в Казань*. — Н. Юшков писал Достоевскому из Казани 20 января 1876 г. (см. «Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома», VII, М. — Л., Изд-во АН СССР, стр. 124). Ответное письмо Достоевского Юшкову неизвестно.

Стр. 459. *Отвечать Симбирской библиотеке*. — Письмо Симбирской библиотеки к Достоевскому и его ответ неизвестны.

Стр. 459. *Всем ли послано?* — Подразумевается, по-видимому, «Дневник писателя», но, может быть, и отдельное издание «Подрустка», вышедшее в феврале 1876 г.

Стр. 459. *Брат Коля?* — Николай Михайлович Достоевский (1831—1883), младший брат писателя, архитектор; жил в это время у сестры Александры Михайловны, с которой Достоевский был в ссоре из-за наследства тетки А. Ф. Кумановой.

Стр. 459. *Заехать к Полонскому*. — Ср. письмо Достоевского к Полонскому 4 февраля 1876 г. («Письма», III, стр. 203), где Достоевский сообщает: «К вам собираюсь месяца три, но все разные хлопоты, доходившие до мучений, мешали».

Стр. 459. *Справиться у Соловьева...* — Имеется в виду Всеволод С. Соловьев.

Стр. 459. *С В. В. Григорьевым поговорить...* — См. стр. 492.

Стр. 459. *Где Митрофанья?* — См. стр. 507.

Стр. 459. *Не забыть Момбелли.* — Николай Александрович Момбелли (1823—1902), петрашевец, один из наиболее видных участников движения, входил (вместе с Достоевским) в организованное Н. А. Спешневым тайное революционное общество. Достоевский встречался с ним и в 70-е годы (см. «Жизнь и труды Достоевского», стр. 203).

Стр. 459. *Написать Алчевской.* — Христина Даниловна Алчевская (1843—1918), деятельница по народному образованию, автор книги «Передуманное и пережитое» (1912); в марте 1876 г. трижды обращалась к Достоевскому с письмами по поводу «Дневника писателя»; Достоевский отвечал ей 3 марта и 9 апреля 1876 г. («Письма», III, стр. 204—208).

Стр. 459. *Перетолчину.* — Письмо Достоевского к Перетолчину неизвестно.

Стр. 459. *Отто* — Александр Федорович Отто (Онегин, 1840—1925) в марте 1876 г. посетил Достоевского по поручению Тургенева с просьбой (основанной на недоразумении) вернуть Тургеневу несуществующий долг в 50 талеров (см. А. Г. Достоевский. Воспоминания, стр. 217—219; «Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев». Переписка. Ред. И. С. Зильберштейна. Л., 1928, стр. 133—137).

Стр. 459. *Петерсону.* — См. стр. 504.

Стр. 459. *Казанский сборник.* — См. стр. 514.

Стр. 459. *Авсеенке.* — Начиная с этого места, в записной тетради следует ряд заметок, направленных против критика «Русского вестника» В. Г. Авсеенко (см. о нем стр. 472). Заметки эти являются набросками к первой главе апрельского выпуска «Дневника писателя» (ср. XI, 246—264), где Достоевский отвечает Авсеенко на его статью о рассказах П. И. Мельникова-Печерского в мартовском номере «Русского вестника» 1876 г. («Опять о народности и о культурных типах». Подпись «А.», стр. 362—387). Авсеенко выступил в этой статье против взглядов Достоевского на народ, изложенных в февральском выпуске «Дневника писателя». «В февральском выпуске своего Дневника, — пишет Авсеенко о Достоевском, — он много говорит о народе и о предстоящей нам необходимости погрузить в него свои пустые сосуды» (стр. 366). Возражая Достоевскому (во взглядах которого, как прозрачно намекает Авсеенко, он усматривает близость с народниками — стр. 365), критик «Русского вестника» противопоставляет народу «европейски образованное меньшинство», «культурный слой», понимая под ними, главным образом, дворянство. В то время как народ способен лишь на «стихийные идеалы» и до сих пор не выделил из своей среды «дейтельной и энергической личности», «образованное меньшинство», прошедшее школу европейской культуры, по мнению Авсеенко, «вобрало в себя из народа все, что в его стоячей культуре было жизненного и нравственного, и ему, то есть меньшинству, предстоит переработать эти начала в горниле своей собственной культуры» (стр. 376). Авсеенко сочувственно цитирует в заключение статью «Очерки текущей литературы» из газеты «Новое время», 1876, № 19, 18 марта, автор которой (С. А. Венгеров), в противовес Достоевскому, пишет, что «вся программа настоящего времени» для 1870-х годов «исчерпана одним словом: Европа» (стр. 387).

Стр. 460. *Нападали прошлый год, извращали рассказ о повешенной.* — Достоевский имеет здесь в виду газетные статьи Авсеенко (А. О.) «Очерки текущей литературы», посвященные «Подростку» («Русский мир», 1875, №№ 27 и 55), и его же статью «Литературное обозрение» в «Русском вестнике», 1876, № 1, стр. 496—508 (см. о них в кн.: А. С. Долинин. Последние романы Достоевского М.—Л., 1965, стр. 253—254). Авсеенко, в частности, писал по поводу эпизода с «повешенной» (Олей) в «Подростке»: «В „Подростке“ есть подробности, возмущающие образованное чувство, есть грязности, по нашему мнению, решительно непозволительные в литературном произведении. О них приходится тем более пожалеть, что они вовсе не вызваны требованиями так называемого реализма; напротив, факты и сцены наиболее неприличные в этом романе наименее близки к действительной жизни, наименее реальны. Для примера укажем хотя бы на эпизод о бедной девушке, объявившей в газетах, что ищет уроков (в первой части романа); приключения, какие пришлось испытать этой девушке, решительно невозможны в действительной жизни и совершенно ненужны в романе» («Русский вестник», 1876, № 1, стр. 507).

Стр. 460. *Не было ума в литературе до Писемского.* — Достоевский возражает здесь на утверждения, содержащиеся в статье Авсеенко «Комедия общественных нравов (Комедии, драмы и трагедии А. Писемского)» («Русский вестник», 1874, № 10, стр. 883—922), которая была направлена против демократизации литературы и театра. Начиная с Гоголя русская литература и театр, по мнению Авсеенко, будто бы встали на роковой путь: «с появлением комедий Гоголя, театр наш покидает интеллигентный слой и опускается, в лице лучших и талантливейших писателей, в темное царство взяточников, свах и самодуров <...> С поворотом литературы и театра к изображению жизни народа и демократических слоев общества Авсеенко связывал утрату ими «внутреннего содержания», пренебрежение к высоким идеям, стремление к «грубому, нечистоплотному и отталкивающему жанру». Ответственность за эти мнимые грехи он возлагал на Гоголя, Белинского (которого не называл по имени) и вообще на «лите-



ЛЕГЕНДА О ВЕЛИКОМ ИНКВИЗИТОРЕ. ИЛЛЮСТРАЦИЯ
К РОМАНУ «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Гравюра А. Д. Гончарова, 1930

Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва

ратуру сороковых годов» (стр. 888, 892). Достоевский гневно опроверг эти утверждения Авсеенко в апрельском выпуске «Дневника писателя» (см. XI, 249—253).

Стр. 460. *О погружении в народ собственных пустых сосудов.*— Авсеенко писал: «Мы подразумеваем, что вся путаница, в которой увязли многие кричащие теперь о погружении в народ собственных пустых сосудов,— произошла от неправильной постановки вопроса, от смешения двух вещей, которые вовсе не должны быть смешиваемы» («Русский вестник», 1876, № 3, стр. 370). Народ, по мнению Авсеенко, не чужд «стихийных добродетелей», но сознательные и деятельные «идеалы» он должен заимствовать у «европейски образованного меньшинства» (стр. 375—376).

Стр. 460. *Далее Авсеенко говорит: Дело в том, что до сих пор народ не дал нам идеала деятельной личности.*— Эти слова Авсеенко полностью процитированы Достоевским в «Дневнике писателя» (XI, 247. Ср. «Русский вестник», 1876, № 3, стр. 372).

Стр. 460. *Как? И это после слов ваших (см. [отм.] отметку, стр. 370).*— Достоевский имеет в виду слова о народе, которые также приведены им в «Дневнике писателя» (XI, 247).

Стр. 460. *Да в 63-м году решение о Польше? Или нигилитина.*— Достоевский имеет в виду ту непримиримо реакционную позицию, которую «Русский вестник» в 1863 г. занял по отношению к польскому восстанию и революционным представителям русской молодежи.

Стр. 460. *...(няня Алена Фроловна)...*— Ср. XI, 256—257.

Стр. 460. *Взгляд на преступление (народный)...*— О народном взгляде на преступников как на «несчастных» Достоевский писал в «Дневнике писателя», 1873 г. (XI, 11—22).

Стр. 461. *«Окраины России».*— Достоевский имеет в виду книгу Ю. Ф. Самарина «Окраины России», вып. 1—3. Прага, 1868; Берлин, 1871. О значении окраин и «областного нового слова» ср. XI, 282—284.

Стр. 462. *Няня, переход через Волгу в «Семейной хронике».*— Ср. XI, 256—257.

Стр. 462. *В мартовском дневнике — я [говор] высказал опасения, что мы понесем кровь и железо.*— Достоевский имеет в виду заключительные слова первой главы мартовского выпуска «Дневника писателя»: «И не пойдём ли мы <...> усмирять врага Европы и ее порядка тем же самым железом и кровью, как и князь Бисмарк? О, тогда, в случае такого подвига, мы уже смело могли бы поздравить себя *« вполне европейцами »*» (XI, 234).

Стр. 462. *...штундизм.*— Вопросу о штундизме Достоевский впоследствии посвятил один из разделов (II. «Миражи. Штунда и редстокисты») первой главы январского выпуска «Дневника писателя», 1877 г. (XII, 10—12).

Стр. 462. *Бесспорно, глупейшего из писателей.*— Эти слова, по-видимому, относятся и к В. Г. Авсеенко.

Стр. 463. *У немцев-то без земли, а у нас-то с землею.*— Ср. это рассуждение Достоевского о крестьянской реформе 1861 г. с соответствующим ему местом в окончательном тексте «Дневника писателя» (XI, 263).

Стр. 463. *Гуманность.*— Ср. XI, 258—263.

Стр. 466. *Исказили сюжет.*— См. стр. 512.

Стр. 466. *Белинский о Татьяне.*— Достоевский имеет в виду девятую статью Белинского о Пушкине (Полн. собр. соч., т. VII. М., Изд-во АН СССР, 1955, стр. 480—502). В пушкинской речи 1880 г. Достоевский, исходя из своих почвеннических идеалов, дал иную интерпретацию образа Татьяны и народности этого образа.

Стр. 466. *...у князя Одоевского...*— Достоевский мог иметь здесь в виду не только литературный салон В. Ф. Одоевского, но и отрицательное изображение им большого света в повести «Княжна Мими» (1834).

Стр. 466. *...Анна Каренина Льва Толстого...*— С января 1876 г. в «Русском вестнике» возобновилось печатание «Анны Карениной». В январе — марте 1876 г. в журнале были напечатаны 3-я и 4-я части и начата 5-я часть. Говоря об изображении у Толстого «неискренности в общественных схождениях», Достоевский мог иметь в виду, в частности, описание разговоров гостей на свадьбе Левина и Кити (ч. V, гл. V.— «Русский вестник», 1876, № 3, стр. 332—337).

Стр. 466. *Романист перчаток, карет и лакеев.*— Ср. XI, 251.

Стр. 466. *О Казанском сборнике...*— В статье «Литературные очерки» («Новое время», 1876, № 38, 8 апреля, стр. 1—2), подпись: Фауст Щигровского уезда (С. А. Венгеров), главное внимание уделено роману А. К. Шеллера-Михайлова «Хлеба и зрелищ» и «провинциальному литературному сборнику» «Первый шаг» (Казань, 1876). Автор полемизирует с напечатанной в сборнике статьей Литератора-обывателя (К. В. Лаврского) «Литературное обозрение», восхваляющей провинциальную печать.

Резкой критике в газете подвергаются также «Без вины виноватые» П. Филонова, «Сцены из жизни города Крапивинска» Е. Красноперова, «Дома и в больнице» В. Португалова. Другие произведения сборника «Первый шаг» отмечаются автором с одобрением, например, путевые очерки «От Новочеркасска до Казани» Г. Н. Потанина и «Путевые заметки по нижегородскому Поволжью» А. С. Гациского. Особый интерес, по мнению автора, представляют опубликованные в сборнике «Воспоминания казанского студента» Л. О. (того же К. В. Лаврского).

Стр. 466. *Тацит.*— Об интересе Достоевского к Тациту см. стр. 395—396, 399, а также стр. 486, 487.

Стр. 466. *«Об уме и познании»...*— Это сочинение французского философа и социолога И. Тэна в переводе Н. Н. Страхова (СПб., 1872) имелось в библиотеке Достоевского (см. Л. П. Гроссман. Семинарий по Достоевскому, стр. 45).

Стр. 466. *Льюис.*— Достоевский имеет в виду, по всей вероятности, книгу английского философа-позитивиста Д. Г. Льюиса «Физиология обыденной жизни», русский перевод которой (изд. 2-е. М., 1876) имелся в библиотеке писателя (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 47).

Стр. 466. *...Богдановича, Пыпина.*— Имеются в виду сочинения: М. И. Богданович. История царствования императора Александра I и России в его время, тт. I—VI. СПб., 1869—1871. А. Н. Пыпин. Общественное движение в России в царствование Александра I. СПб., 1871 (первоначально печаталось в «Вестнике Европы» 1870—1871 гг.).

Стр. 466. *Владимир(ира) Соловьева.*— Вероятно, имеется в виду подаренная автором Достоевскому и имевшаяся в библиотеке писателя магистерская диссертация Вл. Соловьева «Кризис западной философии. Против позитивистов». М., 1874 (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 45).

Стр. 466. *Ласалья.*— В библиотеке Достоевского имелся т. I Сочинений Ф. Ласалья в русском переводе В. Зайцева. СПб., 1870 (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 39).

Стр. 466. *После Петра со Соловьева.*— Имеются в виду те тома «Истории России» С. М. Соловьева, которые посвящены послепетровской эпохе (к 1876 г. вышли тт. XVII—XXVI).

Стр. 466. *Исповедь Св. Августина*.— «Исповедь» Августина в то время на русский язык переведена не была; в 1876 г. вышло новое латинское издание ее (A. u. g. u. s. t. i. n. u. s. C. o. n. f. e. s. s. i. o. n. e. s, ed. K. v. Raumer, Gütersloh, 1876).

Стр. 466. (*Фомы Кемпийского*).— Имеется в виду книга средневекового мистика Фомы Кемпийского (1380—1471) «О подражании Христу». В библиотеке Достоевского имелся перевод этого сочинения, сделанный К. П. Победоносцевым (СПб., 1869) — (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 45).

Стр. 466. *«Логика»*.— В библиотеке Достоевского имелась «Логика» М. Владиславлева (СПб., 1872) (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 43).

Стр. 466. *Хомяков*.— В библиотеке Достоевского был т. I Полного собрания сочинений А. С. Хомякова. М., 1861 (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 45). О высокой оценке Достоевским Хомякова см. XII, 398, XIII, 351).

Стр. 466. *«Обычное право»*.— Книга Е. Якушкина (вып. I. Материалы для библиографии обычного права) вышла в Ярославле в 1875 г. Книга эта имелась в библиотеке Достоевского (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 42).

Стр. 467. *Карлейль: История Фридриха II и революции*.— Достоевский имеет в виду сочинения английского историка Т. Карлейля: 1) «История Фридриха II» («History of Frederick II». L., 1858—1865; 2) «История французской революции» («French revolution, a history». L., 1837).

Стр. 467. *Анри Мартен*.— Анри Мартен (1810—1883), французский историк, автор многотомной «Истории Франции» («Histoire de France». P., 1833—1836, 4-me éd. 1855—1860), а также книги «Россия и Европа» («La Russie et l'Europe». P., 1866), которая могла интересовать Достоевского.

Стр. 467. *Огюстен Тьерри*.— Огюст Тьерри (1795—1856), французский историк. Из произведений Тьерри на русский язык до 1876 г. были переведены «Рассказы о временах Меровингов» (СПб., 1848 и 1864) и «История завоевания Англии норманнами» (СПб., 1858 и 1868).

Стр. 467. *Прескотт*.— Уильям Прескотт (1796—1859), американский историк; в библиотеке Достоевского была его «История царствования Филиппа II, короля испанского», тт. I—II. СПб., 1858 (см. Л. П. Гроссман. Указ. соч., стр. 38).

Стр. 467. *Шлоссер — в переводе Чернышевского*.— Достоевский имеет в виду «Всемирную историю» Шлоссера в переводе Н. Г. Чернышевского и В. А. Зайцева (тт. 1—18. СПб., 1861—1869). Об интересе Достоевского к «Всемирной истории» Шлоссера свидетельствует счет книжного магазина Базунова от 29 августа 1860 г. («Жизнь и труды Достоевского», стр. 116).

Стр. 467. *«Россия и Европа» Н. Данилевского*.— Книга вышла в Петербурге в 1871 г. (до этого печаталась в виде отдельных статей в журнале «Заря» 1869 г.). Отзыв Достоевского об этом сочинении см. «Письма», II, стр. 181.

Стр. 467. *Пыпина. Богдановича*.— См. стр. 514.

Стр. 467. *Вильмен*.— Анри Франсуа Вильмен (1790—1870) — французский критик, историк литературы и либеральный государственный деятель; автор «Cours de littérature française», «Tableau du XVIII siècle» (1828—1830) и др. На русский язык некоторые его статьи были переведены в «Московском телеграфе» и других журналах 30-х годов.

Стр. 467. *Сен-Бев*.— Шарль Огюст Сен-Бев (1804—1869) — французский критик, поэт и романист. В русском переводе некоторые его критические статьи печатались в русских журналах 30—40-х годов.

Стр. 467. *Тэна критические этюды*.— Достоевский имеет в виду сборник статей И. Тэна «Essais de critique et d'histoire» (P., 1858).

Стр. 467. *Юлиан Шмидт*.— Юлиан Шмидт (1818—1886), немецкий критик и историк литературы. На русский язык до 1876 г. были переведены две его книги: 1) «История французской литературы со времен революции 1789 г.» (тт. I—II. СПб., 1863—1864) и 2) «Обзор английской литературы XIX столетия» (СПб., 1864).

Стр. 467. ...*Соне*...— София Александровна Иванова, в замужестве Хмырова (1846—1907), любимая племянница Достоевского, дочь его сестры Веры Михайловны (1829—1896).

Стр. 467. ...*Елене Павловне*.— Е. П. Иванова (1813—1863), невестка сестры Достоевского Веры Михайловны.

Стр. 467. ...*Штакеншнейдер*.— Андрей Андреевич (1802—1865) и Елена Андреевна (1836—1897) Штакеншнейдеры. В доме Е. А. Штакеншнейдер, хозяйки известного литературного салона, Достоевский часто бывал в последние годы жизни, а с братом ее, талантливым юристом, советовался по судебным вопросам. См. А. Г. Достоевская. Воспоминания, стр. 256; Е. А. Штакеншнейдер. Дневник и записки. М.—Л., «Academia», 1934, стр. 454—465 (и по указателю).

Стр. 467. *К Полонскому*.— Яков Петрович Полонский (1820—1898), поэт, в 60-е годы печатался в журналах Достоевского, позднее встречался с ним и находился в переписке. 4 февраля 1876 г. Полонский прислал Достоевскому восторженное письмо по поводу прочтенного им первого выпуска «Дневника писателя», 1876 г. («Из архива Достоевского. Письма русских писателей». Ред. Н. К. Пиксанова. М.—Пг., ГИЗ, 1923, стр. 75—77). В этом письме Полонский отзывался и на упоминание в «Дневнике

писателя» его имени. Ответ Достоевского Полонскому 4 февраля 1876 г. см. «Письма», т. III, стр. 203).

Стр. 467. *Сазонович*.— Имеется в виду Августа Павловна Сазонович, писательница, автор статей и воспоминаний о декабристах, напечатанных в «Русской старине», 1886 г., и «Русском архиве», 1888 г. Письмо А. П. Сазонович к Достоевскому (без даты) хранится в ИРЛИ (см. «Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома», т. VII, Изд-во АН СССР, 1957, стр. 116).

Стр. 467. *Правительственный вестник*.— Официальная правительственная газета, выходившая в Петербурге в 1869—1917 гг.

Стр. 467. *Березин* — Илья Николаевич Березин (1819—1896), профессор турецко-татарской словесности в Петербургском университете, издатель «Энциклопедического словаря». См. стр. 399, 488.

Стр. 467. *В Главное управление по делам печати*.— Достоевскому, вероятно, нужно было заехать туда в связи с изданием «Дневника писателя» (см. «Жизнь и труды Достоевского», стр. 239).

Стр. 467. ...*Аня*...— Анна Григорьевна Достоевская, жена писателя.

Стр. 467. *В комитет по устройству музыкально-танцевального вечера*...— Черновой автограф письма; опубликован А. С. Долининым: «Письма», III, стр. 253. О вечере см. объявление в «Голосе», 1876, № 333, 2 декабря.

Стр. 470. *Мечтатель*.— См. стр. 590—591.

Стр. 470. *Великий инквизитор и Павел. Великий инквизитор со Христом*.— В этих заметках можно видеть одно из первых отражений замысла «Легенды о великом инквизиторе».

Стр. 470. *Тайный совет, кн. Д. Оболенский*.— Как можно думать, данная заметка представляет собой запись сюжета (или анекдота) о «бежавшем сумасшедшем», выдававшем себя за князя и тайного советника Д. Оболенского (см. стр. 498).

Стр. 470. *Как Над^{еи}ну*.— Имеется в виду М. Н. Надеин (см. стр. 498). Смысл записи: сколько экземпляров «Дневника писателя» нужно отдать в магазин Надеина для рассылки городским подписчикам, сколько послать в Москву и т. д.

Стр. 470. *Даже самая глупость альфонсинкиных разъяснений*.— В романе «Подорож» (ч. II, гл. 9 и ч. III, гл. 2.— См. VIII, 286—290; 441).